

Мамма Гамма

ЭКВЕЙ
ОДНА ИЗ ПЯТИ

Annotation

Эквей — удивительная и таинственная водная планета галактического Альянса, впервые за все время разыграло для землянок пять бесплатных путевок на трехмесячное проживание... Но бесплатный сыр бывает только в мышеловках и Алексии еще предстоит столкнуться со всеми прелестями «подарка судьбы» — ненависть, зависть, интриги, заговоры, шантаж, убийства и история таинственного Лазоревого принца.

Татьяна Серганова
Эквей. Одна из пяти

Глава 1. Путь на Эквей

Каждый удар в спину имеет своё лицо

Л. Сухоруков

Я уже давно собиралась рассказать эту историю со всеми подробностями, тем более, что все просьбы от родственников, друзей и просто знакомых, которых так интересовали события тех дней, уже давно переросли в ранг требований. Но у меня, как всегда, на это не было времени. Да и муж был явно против такого вмешательства в нашу и без того насыщенную жизнь, всячески стараясь отвлечь меня от пережитого, вовлекая и знакомя со всеми аспектами нового бытия. Но я всё-таки решилась.

Моя история началась.

Наверное, о том, что мне невероятно, ошеломляюще и просто фантастически повезло, за те два месяца сказали все, причём, минимум раз сто каждый. Я и сама отлично понимала, что такой шанс, такая удача для обычной землянки выпадает только раз в жизни и то у самых избранных, а я себя никогда к подобным не относила. Самая обычная девушка, самая заурядная землянка, со среднестатистическим уровнем интеллекта, не умная и не глупая, не красавица, но и не пугало. Просто девушка с планеты Земля, одна из миллиарда таких же. Но факт оставался фактом — мне впервые в жизни повезло, причём на все двести процентов и на триста лет вперёд.

Итак, за два месяца до дня икс... Я, затарившись продуктами (да, да, вот такая я старомодная, люблю покупать продукты сама, а не пользоваться интернет-магазином) в небольшом магазинчике, стояла в очереди на кассу и рассеяно изучала огромный экран, на котором непрерывно крутили рекламу, привлекая моё внимание. И как не привлечь, ведь там показывали невероятные по своей красоте пейзажи ошеломляюще прекрасной водной планеты Эквей. Конечно же, вы тоже её видели и не раз и не два, и поэтому прекрасно меня понимаете. Живописный чарующий мир с огромными сверкающими под прозрачным энерго-куполом подводными городами из ярко-голубого камня, что населяли эквейты — великая гуманоидная раса, так схожая с нами — землянами. Эквей был открыт и включён в Галактический Альянс чуть больше трёхсот лет назад и считался самым молодым миром из всех, хотя история его существования насчитывала гораздо больше тысячелетий, нежели наша, земная.

Но эта планета славилась не только своими прекрасными сказочными городами, дорогими отелями, великолепными пейзажами. На Эквей добывалось огромное количество драгоценных металлов и камней, часть которых почти не встречалась на Земле, одни красные алмазы чего стоили. А слава эквейских ювелиров простиралась по всему Альянсу.

Вообще Эквей с детства был моей слабостью, я состояла в десяти фан-клубах, посвящённых этой планете и даже когда-то ходила на курсы по изучению эквейского языка. Правда, в скорости бросила эти занятия и начала изучать язык самостоятельно. Да, да, знаю, глупости, зачем изучать то, что никогда не пригодится, но я всё равно упорно занималась освоением языка, и даже достигла небольших успехов в этом.

На Эквей можно было попасть только двумя способами: либо ты был баснословно богат и был в состоянии оплатить дорогущую путёвку, либо ты был невероятно гениален, умён и

талантлив, и после жёсткого конкурсного отбора мог поехать туда бесплатно, по контракту. Сами понимаете, что я не подходила ни под одну из двух категорий, заработок у меня был средний, а до гениальности, несмотря на вполне приличный диплом, мне было далеко.

Уже прошло почти столетие как завершилась череда трудных, напряжённых переговоров, итогом которых стал ряд достигнутых дипломатических соглашений во всех областях Галактического Альянса. Несколько договорённостей затронули и туристический бизнес, по которым стороны пришли к соглашению, что два раза в год с Земли на Эквей в строго регламентированном порядке и количестве будут отправляться избранные. И таких везунчиков в каждом потоке должно было быть по полторы сотни.

И вот эта самая реклама вещала о невероятно огромной удаче в следующей лотерее «Шанс». И только для представительниц женского пола будут разыграны пять путёвок в Аквали, столицу Эквей, и не просто путёвки, а возможность бесплатно жить в дорогом отеле с полным пансионом в течение трёх месяцев.

— Вот это да, — прошептала я, зачаровано смотря на мелькающие пейзажи, и снимки дорожущего отеля и так далее. Моё глупое сердечко замерло и сладко заныло в груди — красота-то какая...

Стоящая передо мной довольно упитанная женщина неопределённого возраста быстро схватила с прилавка штук двадцать билетов «Шанс», после чего за ними потянулись и остальные, лихорадочно пытаясь урвать хоть сколько-нибудь. Но я лишь хмыкнула и пожала плечами — глупые, неужели ещё верят в сказки — эти билеты, наверняка, уже разыграли между собой миллиардеры.

Оставшийся каким-то чудом один-единственный лотерейный билетик, одиноко лежавший на консоли для рекламных проспектов у кассы, так и манил меня, притягивая взгляд. Фыркнув на саму себя, я всё-таки взяла его — просто так, для успокоения своей совести и начала выкладывать покупки из тележки на ленту.

Билетик переключался в карман кожаной куртки и был благополучно забыт до того самого дня.

— Ты слышала новости? — моя подружка Лу, с которой мы вместе работали в детской больнице, ураганом подлетела ко мне, когда я тихо и мирно обедала в столовой.

— Какие именно, в мире много новостей.

— Путёвки на Эквей разыграны.

— Круто, — от еды мне всё-таки пришлось оторваться. — Кому из толстосумов повезло?

— В том то и дело, что всё было в реале.

— В каком смысле?

— Кто-то действительно выиграл.

— Шутишь? Кто?

Покажите мне этих счастливиц, я посмотрю на них, просто посмотрю на этих... везучих девушек, которые полетят на три месяца на Эквей... нет, я правда просто погляжу и не буду их душить, так, обниму просто крепко... очень крепко, так что эти... эти любимицы Фортуны дышать не смогут... никогда не смогут.

— Пока нашли троих победительниц — домохозяйка из Нью-Йорка, юрист из Бангкока, студентка из Франции. Их фото и интервью покажут в вечерних новостях. Ты только представь три месяца на Эквей, совершенно бесплатно, — Лу мечтательно вздохнула. — У меня было двадцать билетов, я их все раз пятьдесят проверила и перепроверила, планшет

уже пищал от раздражения — всё равно не выиграла.

— Нам всё равно так не повезёт.

— А ты не покупала?

— Я? Купила один, не смогла удержаться, — пришлось признаться мне.

— Ясно.

Спрашивать мой результат подруга не стала. Да и я особо не интересовалась, полностью уверенная, что он такая же пустышка, как билетики подруги.

Придя домой, я нашла в шкафу свою куртку и, пошарив в карманах, вытащила сложенный лотерейный купон. Покачала головой, улыбнулась сама себе (вот наивная дурочка ещё во что-то верю), достала планшет и провела штрих-кодом по сенсору и всё так же качая головой, бросила его на диван, а сама направилась в сторону кухни. В лучшем случае мне светил набор тарелок или билет на какое-нибудь шоу...

Но не успела я сделать и двух шагов, как мою маленькую комнату сотряс гром фанфар и звонкий мужской голос так радостно-радостно прокричал:

— ПОЗДРАВЛЯЮ!!!! Вы стали уникальным обладателем путёвки на трёхмесячно-проживание в шикарном отеле Аквали на планете Эквей. Проведите вашей личной скрип-картой по сенсору для установления личности.

Я села на пол прямо там, где стояла, ну как села, плюхнулась, больно ударившись пятой точкой, а мужской голос опять завёл ту же пластинку — «Поздравляю, вы стали обладателем...»

Я что? Это что, шутка такая, да? Розыгрыш?

— ...Проведите вашей личной скрип-картой по сенсору для установления личности, — в третий раз проорал неизвестный мужчина.

Я на коленях, даже не вставая, ползком, бросилась к сумочке в поисках скрип-карты — вывалила всё содержимое на пол, отыскала личную карту и трясущимися руками поднесла к орущему сенсору.

Мужчина заткнулся на середине фразы и наступила жуткая тишина, в течение которой я всё так же сидела на полу, только уже у дивана, прижимая руки к груди и обливаясь холодным потом.

Нет, всё это глупости, просто глупости, мне всё это снится. Ведь этого просто не может быть, таким как я не везёт... НИКОГДА!!!!

— Алексия Игоревна Переславцева, дата рождения 19.01.3011, возраст 23 года, статус — не замужем, образование — высшее медицинское, род деятельности — врач-педиатр, место жительства — Земля, Россия, город Землеморск, ул. Московская, дом 155, 49 этаж, квартира 111525, - наигранно бодро сообщил всё тот же неунывающий голос. — Ожидайте.

Чего ожидать то?

Ответить мне было некому. Лишь тишина в комнате, которая казалось просто оглушающей.

И я стала ждать.

Минут через десять, когда шок прошёл, осторожно поднялась, села на диван и решила включить телевизор. Лу ведь рассказывала, что в вечерних новостях назовут победителей.

Слегка приподняв голову, я обратилась к дому:

— Светик, включи новости.

Да, знаю, глупо называть Умный Дом — Светиком, но обращаться к нему «Квартира 111525/49/155-159728-1254» или просто «Компьютер» как-то скучно, поэтому

электронщики по моей просьбе переименовали её в «Светика». А, что? Мило и по-домашнему, да и не так одиноко в большой в квартире.

— Новости включены, — сообщил мне механический женский голос и на стене ярко загорелось проекционное изображение.

И очень вовремя, оглашение победителей только-только началось.

— Итак, уважаемые дамы и господа, мы все ждали этого момента и только что мне сообщили, что была найдена последняя пятая обладательница выигрышного билета!!! Да, увы и ах, но все наши героини найдены, — радостно прокричал знаменитый ведущий. — Итак, прошу любить и жаловать. Победительница номер один — домохозяйка, мать-одиночка из города Нью-Йорка, США — Элизабет Бишоп, 23 года.

На экране появилось изображение бледной красивой светловолосой девушки с усталыми светло-голубыми глазами. Худощавая, хрупкая и невысокого роста, она казалась намного моложе своего возраста.

— Победительница номер два — студентка из города Лион, Франция, Вероник Бертран, 19 лет.

Яркая брюнетка, с короткими прямыми волосами, с почти ультрамариновыми глазами и очаровательной родинкой над губой, с невероятной фигурой и длиннющими ногами, улыбаясь, смотрела на меня с экрана.

— Победительница номер три — Джинг Ли, юрист из Пекина, 30 лет.

Решительная китаянка, с плотно сжатыми губами и с прилизанными чёрными волосами, собранными в пучок, и огромными очками на маленьком носу в строгом офисном костюме.

— Победительница номер четыре — Грета Кауц, косметолог из Майна, Германия, 24 года.

Румяная, немного пухленькая круглолицая русоволосая девушка с аппетитной фигурой и огромными серыми глазами, и белозубой, немного стеснительной улыбкой.

— И, наконец, наша последняя пятая победительница. Алексия Переславцева, педиатр из города Землеморск, Россия, 23 года.

Обычное лицо, с явно славянской внешностью, с длинными каштановыми, чуть волнистыми волосами, тёмно-кариими глазами и с россыпью веснушек на курносом носу, и мягкой улыбкой на губах. Я даже не сразу осознала, что смотрю на свою фотографию, что была установлена на чипе в скрип-карте.

Вот именно в тот момент я и поняла, что всё это не сон, что это действительно правда.

Тут же зазвонили три моих телефона, настойчиво запищал планшет. Я взяла в руки мобильник и увидела вызов от родителей. Всё ещё не придя в себя, нажала приём и тут же увидела на экране взволнованную маму.

— Алексия, скажи мне это правда? Ты действительно...

Договорить она не смогла, к экрану подбежал братишка.

— Лекс, ты выиграла путёвку?

— Она в порядке? — поинтересовался на заднем плане папа.

— Я не знаю... я только что... я ничего не понимаю.

— Мы сейчас будем, никому не открывай, на звонки не отвечай! — на экране вновь появилась мама.

Легко сказать, когда телефоны просто разрываются от звонков.

Я осторожно, боясь любого шороха и звука, выключила все средства связи, пять раз

проверила замки, причём без помощи Светика, а сама, ручками, погасила свет и, сев на пол спиной к стене, стала ждать родных.

Эйфория и шок стали проходить и пришло тупое осознание действительности — тот один единственный, маленький билетик, что тогда одиноко лежал на кассе, оказался выигрышным, одним из пяти и это значит, что я лечу на Эквей... на удивительную дальнюю планету Эквей... в чудесный подводный город Аквали... где буду жить три месяца... я буду жить на Эквей...

Я БУДУ ЖИТЬ НА ЭКВЕЙ!..

Я!!! БУДУ!!!! ЖИТЬ!!!! НА!!! ЭКВЕЙ!!! ТРИ!!!! МЕСЯЦА!!!!

О, Господи, мне надо выпить!

Родители с Сашкой приехали через двадцать минут, сразу после вездесущих журналистов.

Вот так я и стала той самой Алексией Переславцевой — девушкой под номером пять.

Думаете быть знаменитой на весь Галактический Альянс весело и прикольно — а вот и нет. Два месяца до отлёта на Эквей стали для меня жутким персональным адом.

Мне не давали прохода, я боялась выйти из квартиры, потому что там меня уже ждали, причём не только вездесущие, настырные журналисты, но и куча поклонников. Меня досаждали звонками, отнюдь не с поздравлениями, а по большей части с угрозами и проклятиями. Друзья отвернулись от меня, даже Лу перестала со мной разговаривать и отвечать на звонки.

Другие предлагали невероятные деньги за эту путевку, причём суммы достигали таких размеров, что меня просто начинало трясти. Согласись я на обмен, то могла бы жить безбедно всю оставшуюся жизнь, да и внукам бы ещё хватило, а если уж сильно постараться, то и правнукам.

Мама как-то заикнулась, что может действительно стоит продать путёвку, ведь что дадут мне эти три месяца на чужой планете, полной высокомерных эквейтов, когда можно получить такие деньги и жить припеваючи. А я тогда только расплакалась и заперлась в ванной на целый вечер.

А вот американка и китайка свои путёвки продали, первая через три дня, вторая — через пять. Бишоп заявила, что у неё маленькая дочь и ей надо её вырастить и поднять, а жёсткая Ли просто отказалась давать комментарии. Кто выкупил эти две путёвки — оставалось тайной до самой отправки на Эквей.

Мы: я, Вероник и Грета, ощущали на себе жёсткий психологический прессинг. Но благо, пока физического давления на нас не оказывалось, иначе не знаю, выдержала бы я.

В Германии нашлись три женщины, что утверждали, что Грета Кауц украла у каждой из них драгоценный билет. Затем объявился её пропавший отец с требованием денег за молчание о каком-то нелицеприятном, по его словам, моменте из жизни дочери. А когда девушка отказалась, начал поливать её грязью, заработав на грязных сплетнях. Девушку уволили с работы и чуть не выгнали со съёмной квартиры.

Бывший парень красавицы — француженки Вероник, требовал от девушки баснословную компенсацию, утверждая, что этот билет был куплен на его личные деньги. Когда у него ничего не получилось, он выложил в сеть откровенные голограммы девушки. Скандал был жуткий, пресса гудела три дня.

Нашли чем прижать и меня, через неделю после выигрыша показали интервью с женщиной, которая утверждала, что тогда в магазине я набросилась на неё с кулаками и

силой вырвала из её рук заветный билет. И что самое обидное — были люди, которые ей верили.

Я тогда после этой передачи ревела в подушку и никак не могла прийти в себя.

За что? За что они так со мной?

Сашка тогда долго ругался, застав меня рыдающей и скрюченной на диване, и подал в суд на женщину, на программу, на канал. В тот момент он был готов подать иск на весь Альянс. Откопал где-то запись с видео из магазина и требовал извинений и компенсаций.

Мне на тот период времени было уже всё равно, находились и другие люди, с другими версиями и рассказами. Родители моих подопечных начинали обвинять меня в некомпетентности, коллеги в снобизме и взятках, а соседи — в пьянках и гулянках... Не прошло и двух дней, как пришло уведомление, что с работы меня также уволили. Было так больно, что не передать словами. Умом я понимала всю предсказуемость ситуации. И пусть я проработала в той клинике всего полгода, но это официально, но пока училась три года в Медицинской Академии, стажировалась именно в ней, где я зарекомендовала себя неплохим специалистом... Как они могли?... Как?

Последней каплей для расшатанной психики стало интервью с Лу, в котором бывшая лучшая подруга выдавала все мои, так называемые, тайны и секреты. Был даже рассказ о том, как я развлекалась в общественном душе с двумя парнями, и ведь тех парней, кстати, тут же показали (спасибо хоть симпатичных нашли), а также выслушала комментарии о моём безобразном моральном облике. Я уже собиралась брать телефон и соглашаться на продажу путёвки, всё равно нормально жить мне не дадут.

Нет, конечно, я не была девственницей, у меня были хоть одни, но довольно длительные отношения с однокурсником. Собственно, он и был моим первым и единственным мужчиной... Мы даже жили вместе после Академии, целых два месяца. И этого времени нам хватило, чтобы понять, что самое лучшее, что мы можем сделать в сложившейся ситуации — это остаться друзьями.

И как оказалось, действительно, мы — друзья, потому что ни одного интервью, ни одного репортажа с его участием в сети не появилось.

Джек за всё это время позвонил лишь один раз — на следующий день после объявления результатов, но и этого было много, очень много. Мы проговорили с ним более часа и в конце он мягко улыбнулся и велел держаться, и предупредил, что звонить больше не будет, чтобы не попасться журналистам, ведь могут прослушивать телефон. Конечно, его довольно быстро нашли, но единственное, что слышали от этого симпатичного мужчины — «Без комментариев».

Нет, я не страдала по Джеку, я даже не была в него особо влюблена, мне было с ним комфортно, легко и свободно. У нас были одинаковые увлечения, один взгляд на жизнь, да и секс с ним был приятным. Ни страстным, ни горячим, а просто приятным. И наше расставание было обоюдным и совсем безболезненным для обоих.

Не знаю почему, но после него отношений я так ни с кем и не построила. Не сказать, чтобы кандидатов не было, были, но дальше свиданий дело не шло.

Всё-таки секс для меня был не просто физиологической потребностью, и заниматься им с кем попало, я не могла, да и не хотела. Лу даже смеялась, называя меня древней, старомодной клушей, советуя спустить пар, но я лишь отмахивалась. Мне хотелось любви, романтики. Так что вот уже больше года у меня не было мужчины.

Так вот, я уже собиралась дать согласие на продажу путёвки, но меня остановил отец.

— **Не делай этого, Алексия,** — папа взял у меня телефон и усадил на диван. — Они просто завидуют тебе.

— Это большие деньги папа, мы можем купить домик на берегу моря, представляешь, свой собственный домик. Ты можешь открыть свою клинику, маме больше не придётся работать, Сашка устроится в жизни.

— А твоя мечта рухнет, — перебил меня отец. — Ты же всегда грезила Эквей, собирала альбом с вырезками, наклеивала плакаты с её изображениями у себя в комнате, даже была влюблена в одного эквейта. Как его там звали? Нерейд?

— Нет, — я впервые улыбнулась, вспомнив героя своего детства. — Эйрейд. Его зовут Эйрейд.

— Вот-вот. Тебе было всего семь лет, а ты вздыхала по этому гуманоиду. И плакала, когда его передачу сняли с производства... Ты прочитала все книги о них, статьи, даже язык начала учить. Ты единственная, кто достоин этой удачи, достоин посетить эту планету и всё увидеть своими глазами.

— Но деньги...

— А деньги можно заработать и тут. Ты знаешь сколько предложений мы получили на твоё интервью, на участие в шоу и какие деньги за него предлагают?

— Ты думаешь...

— Ты должна выйти из этой квартиры и гордо встретить все нападки. Покажи им, кто такая Алексия Переславцева... И ещё подумай о том, сколько всего тебе надо купить к полёту, ведь, как я понял, из-за разницы менталитета и культуры одежду необходимо подбирать с учётом их традиций.

— Да... ты, наверное, прав, папа.

За месяц до отлёта я выползла из своей раковины и встретила лицом к лицу со своей популярностью. Следом за мной потянулись и Вероник с Гретой.

Папа оказался прав.

Деньги за мои фото, участие в шоу, рекламных акциях, различных мероприятиях, предлагали огромные. Часть журналистов уже хотели заключить со мной контракт на эксклюзивное интервью после приезда с Эквей, другие же предлагали написать мне свою биографию.

Так что оставшееся время я стала зарабатывать деньги.

А купить действительно предстояло многое.

Попытав счастья в интернет-магазинах, я поняла, что нужного всё равно не найду — мода Эквей была весьма специфична. Мы, жители мегаполисов со стоэтажными домами, привыкли носить серое, чёрное, белое и металлик, яркие цвета были не для нас. Лично у меня красного цвета из всего гардероба были лишь шарфик и резинка для волос, и то я надевала их по большим праздникам. Из материалов у нас сплошь была искусственная кожа, искусственный хлопок, искусственная шерсть, в общем, всё искусственное. А эквейты предпочитали всё натуральное, мягкое, нежное и поэтому одежду я решила сшить на заказ. Накупив необходимые невероятной красоты ткани и, подобрав эскизы женской одежды эквейтин, я явилась в салон и рассказала, что именно я хочу. Меня внимательно выслушали, сняли мерки и обобрали до нитки, в прямом смысле слова. Но через пять дней заказ был готов, и получилось всё намного лучше, чем я ожидала. Это стоило потраченных денег!

Оставшееся время я общалась с девчонками (кто те счастливицы, что выкупили два других билета, мы так и не знали), подтягивала свой эквейский, и раз за разом читала книги

и статьи об этой таинственной планете. Но информации всё равно было крайне мало — эквейты крайне трепетно относились к своей жизни и мало что рассказывали и мало что позволяли увидеть приезжим.

Вообще эквейты были очень похожи на людей гораздо больше, чем все другие расы, входящие в Галактический Альянс, и в то же время они были самыми закрытыми и недоступными — жили только на своей планете и крайне мало чужаков допускали на неё.

Итак, все эквейты, а именно мужчины, были выше 185 см, со светлой кожей, которую покрывал тонкий слой мелких, незаметных для глаз, чешуек, которые на солнце красиво переливались серебром. Практически все они были с белоснежными длинными волосами (чем длиннее волосы и сложнее коса, тем выше статус), в которых встречались пряди различных оттенков синего, серого, голубого, зелёного и фиолетового (количество этих цветных прядей тоже говорило о статусе эквейта), под цвет этих прядей были их глаза. У моего любимого шоумена Эйрейда было четыре лиловые пряди — одна на чёлке, одна с левой стороны и две сзади, и такие же лиловые глаза, в костюме серебристого цвета он смотрелся сказочно.

Одежда у эквейтов была незамысловатой — свободные лёгкие брюки-шаровары светлых цветов и оттенков, просторный жилет, который носился на голое тело, широкий белоснежный пояс и лёгкие ботинки из нежной бежевой кожи алги, красивейшего, но очень опасного морского млекопитающего Эквей.

Рост эквейтин был примерно 165–185 см. Стройные, хрупкие, нежные с белоснежной сияющей кожей, длинными светлыми волосами и огромными глазами. Вот в отношении женщин существовали целые традиции и обряды, в которых было очень легко запутаться. Я хоть и пыталась кропотливо изучить все вопросы, касаемо традиций в отношении женщин Эквей, но так до конца и не поняла всех тонкостей. Когда юные эквейтины достигали полового созревания, они проходили какой-то неизвестный обряд (как журналисты и туристы не пытались хоть что-нибудь узнать о нём, у них ничего не получилось), после которого на их телах появлялись невероятной красоты рисунки, что-то вроде наших татуировок. И у каждой девушки они были эксклюзивными, неповторимыми, сказочными и красивыми, с разной цветовой палитрой. Казалось бы, девушка, покрытая с ног до головы разноцветными узорами должна смотреться, по меньшей мере, странно, но у них каким-то невероятным образом получалось выглядеть весьма экзотично, загадочно и невероятно чарующе. После вступления в брак рисунки практически исчезали (оставалась лишь небольшая брачная татуировка на лице), а когда она становится женой, более никто не мог претендовать на неё.

Из одежды, эквейтины могли носить шаровары, просторные длинные платья, скрывающие фигуру, лёгкие туники, свободные жилеты и замысловатые тюрбаны, и всё в нежных палевых тонах.

Вообще к своим женщинам мужчины на Эквей относились весьма трепетно и ревниво, не дай бог кто-то не так посмотрел на его жену или сказал что-то неприятное в её адрес — обидчика могли запросто убить на месте.

Но что мне особенно нравилось, у эквейтов был такой очень красивый ритуал, смысл которого заключался в том, что двое Избранных, получив благословение Богини, совершали обряд Воссоединения, то есть становились одним целым, истинными половинками друг друга. Они даже умирали в один день. Понятное дело, что не каждый эквейт мог найти свою Избранницу и провести этот обряд, но стремились к нему все.

Я бы тоже так хотела — найти любовь всей своей жизни, мужчину, который никогда не будет тебе изменять и будет счастлив только с тобой.

Эх, жаль, у нас такой традиции нет.

Один из побывавших на Эквей рассказывал печальную историю о том, как совсем молодой эквейт, только недавно женившийся (у них это называлось Воссоединение), погиб во время охоты на алги. И когда его тело привезли домой, его красавица жена выбежала на улицу, сорвав с головы тюрбан, упала бездыханная на его тело, и никто тогда этому не удивился. Сопровождающие только горестно покачали головами и сказали, что судьба Воссоединённых одинакова для каждого из них — они части одного целого и жить друг без друга никогда не смогут. Был и другой случай, когда в тяжёлых родах умерла молодая эквейтина. Её супруг взял на руки сына, поцеловал его, отдал родственникам, лёг рядом с женой, закрыл глаза и умер, его сердце просто остановилось. Помню, что тогда долго плакала после прочтения той статьи, уж очень жалко было молодых влюблённых.

Я тогда долго пыталась найти хоть какое-то упоминание об обряде Воссоединения, о его истории, хоть что-нибудь, но так ничего и не нашла — эквейты бережно хранили свои тайны.

Ещё надо бы добавить и тот факт, что все эквейты были очень красивы, по крайней мере, по меркам землян. Все мужчины с мускулистой фигурой, резко очерченными суровыми лицами, надменными взглядами светлых глаз и слегка заострёнными на кончиках ушами, что ещё больше придавало им сходство с мифическими эльфами. При взгляде на них многие девушки не то, что слюни пускали, они в них тонули. Меня же такая красота несколько нервировала, уж слишком совершенны они были. И в окружении вот этого совершенства мне предстояло прожить три месяца.

Ажиотаж, который, казалось бы, утих за два месяца, в день нашей отправки вновь достиг апогея — провожала нас толпа с плакатами, криками, пожеланиями, оскорблениями и слезами.

Только оказавшись на борту космолёта, я смогла спокойно вздохнуть и расслабиться.

Тепло улыбнувшись девушке из корабельного персонала, за что получила полный злобы взгляд (ещё одна на мою голову), я поправила сумку на плече и отправилась в свою каюту. Лететь нам предстояло долго. Даже на гиперскорости, путь до Эквей должен был занять у нас неделю. Одно радовало, провести его предстояло хорошо — в комфорте и в приятной компании.

Только я зашла в каюту и немного осмотрелась (весьма шикарную между прочим каюту — белоснежную, с хромированными вставками, с огромной кроватью и гигантской ванной комнатой), как раздался звонок, оповещающий меня о приходе гостей.

Несколько настороженно поинтересовалась о личности пришедших. Сюрпризам я давно перестала радоваться.

— Вероник Бертран и Грета Кауц, — меланхолично ответил компьютер.

— Впустить.

Дверь отъехала в сторону и в каюту влетела Вероник.

— Лекс, привет, — девушка крепко меня обняла и звонко поцеловала. — Что так долго? Мы уже стали волноваться, может ты передумала.

— Здравствуй, Алексия, — Грета вошла следом, и дверь тихо закрылась.

— Привет, девочки.

Я действительно была рада их видеть. За тот месяц, что мы пережили и виртуально

общались, они стали моими, хоть и не близкими, но верными подругами. Теми, кто совсем мне не завидовал, а наоборот, отлично понимал, через что приходилось проходить каждый день и в какой кошмар превратились наши, ранее такие спокойные и размеренные, жизни сейчас.

— Те две ещё не прибыли, — доверительно сообщила Вероник, падая на мою кровать и сладко потягиваясь. — У тебя такая же каюта, как и у нас, прям один в один.

— А что ты ожидала? — Грета неуверенно улыбнулась и села рядом, откинув на спину длинную русую косу. — Мы же пять победительниц, у нас всё должно быть самое лучшее, хоть и одинаковое. Ох, до сих пор не верится, что этот кошмар закончился. Что больше не будет жадных журналюг, новых родственников, вдруг ниоткуда появившихся на горизонте, старых и забытых друзей. Тишина и покой.

— Ага, а потом, когда вернёмся, опять всё начнётся по-новой. Поэтому предлагаю не возвращаться.

Я посмотрела на Нику и улыбнулась.

— Прятаться будешь?

— Нет, замуж выйду... или как ты там говорила... э... Воссоединюсь с каким-нибудь красавчиком, хотя по тем голограммам, что ты прислала — они там все красавчики. Так вот соблазню одного из них и останусь на Эквей.

— Глупости, — фыркнула Грета. — У них своих женщин хватает, зачем им ты.

— Нет, не глупости! Их женщины забытые зверюги, укутанные в жуткие тряпки, с этими татушками на теле, они же настоящей красоты не видели, а тут я... с такой фигурой, с такими ногами, да они будут биться за право стать моим мужем.

— Я так понимаю, мой совет по поводу одежды ты проигнорировала.

— Ой, Лекс, не зуди. Как по мне, всё это глупости. Зачем наряжаться и быть такими же как все? Им нужна изюминка, новое веяние и мы его им устроим... настоящую сексуальную революцию.

— Смотри как бы тебя не казнили прилюдно на площади.

— Грета права. Не стоит нарываться на скандал.

— Какой скандал, — Вероник отмахнулась и резко вскочила с кровати. — Я приехала отдыхать на три месяца. И эти три месяца я должна кутаться и скрываться? Нет, спасибо, вы как хотите, девочки, но я против.

— Может ты и права, — внезапно поддержала её немка. — Кутаться сильно не надо, но и открывать свои прелести, — Грета красноречиво указала взглядом на свой пятый размер, — тоже не следует. Нужно выбрать золотую середину. И никаких мини юбок и ярких топов, не надо шокировать эквейское общество, Ник.

Француженка картинно надула пухлые губки и закатила глаза.

— Ох, ну и зануды же вы. Ладно, ладно, не собираюсь я заниматься эпатажем. Меня вот больше интересуют те две другие Победительницы.

— Чего ты к ним прицепилась? — я подошла к столику и налила нео-воды.

— Как чего? Что мы о них знаем? Да ничего, кроме того, что у них куча денег, а значит это жуткие, вредные снобы и зазнайки, нам впятером ещё предстоит прожить вместе минимум три месяца, а с учётом перелёта ещё больше.

— Нас трое — их двое, я думаю, мы справимся, — вмешалась Грета. — Ты слишком переживаешь по их поводу... В конце концов не только мы летим на Эквей, тут сотни полторы других туристов.

— Да. Действительно. И все они миллионеры и богачи, хорошо хоть нам выделили отдельный этаж.

— Ой, и не говори, куча толстосумов и мы — три нищенки.

— Мне больше нравится вариант с Золушками. До отлёта осталось два часа. Не знаю как вам, девочки, а мне что-то страшно... Вроде бояться нечего, но всё равно как-то не по себе. Я же никогда никуда не уезжала так далеко, даже за пределы планеты не выбиралась, а тут... страшно...

— Всё нормально, Грет, мы все вместе, значит, всё будет хорошо, — я улыбнулась как можно жизнерадостнее, хотя у самой на душе не кошки скреблись, ягуары скакали по натянутым нервам.

— Правильно, — Вероник села на подлокотник и крепко обняла поникшую подругу. — А вместе — мы сила.

— Трепещи Эквей? — попыталась улыбнуться немка.

— Ха! Трепещите эквейты!!!! — радостно воскликнула та. — Мы скоро начнём охоту.

Глядя на молоденькую подружку, самую младшую из нас, я не могла сдержать смех. Впервые за долгое время я искренне смеялась. Но я вынуждена была спустить её с небес на грешную Землю.

— Сомневаюсь, что у тебя что-то получится. За все три столетия, что Эквей состоит в Альянсе, они никогда не брали в жёны девушек других рас. Да, секс и постель были, есть и будут, но не больше. Мы для них всего лишь... девушки для утоления естественных потребностей.

— То есть физически мы совместимы?

— А почему нет? Так же как с остальными представителями Альянса.

— Но ни одного межрасового брака? — продолжала допытываться Вероник.

— Ни одного. Так что вынуждена тебя огорчить, Ника, у тебя ничего не выйдет. Да и подумай сама, ежегодно сотни богатых и очень обеспеченных девушек и женщин прилетают отдыхать на Эквей с такими же грандиозными планами, и как видишь — ничего. Хотя говорят, секс с ними просто божественный.

— Ты разбиваешь ей сердце, — мягко улыбнулась Грета. — Да, куда нам тягаться с этими идеальными красотками. Они столько денег выбросили на создание своего идеального имиджа, так сказать, а мы — самые обычные.

— Ну и ладно, — вздохнула, признавая свое поражение, девушка. — Не очень-то и хотелось, подумаешь.

Перед отлётом мы разошлись по своим жилым отсекам, чтобы связаться с семьей и попрощаться, ведь ещё неизвестно, когда получится вновь выйти на связь.

Я всё-таки расплакалась. Вместе с мамой мы рыдали в три ручья, а папа с младшим братишкой, растеряно переглядывались, продумывая тактику поведения, чтобы остановить поток слёз и стенаний.

— Алексия, будь осторожна, там другой мир, другие правила и нравы... береги себя, — произнёс отец, приобнимая при этом маму, пытаясь отвлечь её от трогательного процесса расставания.

— Всё будет хорошо, пап, ты же знаешь, я девочка умная, со всем справлюсь. Всё будет хорошо. Часто звонить я не смогу, только по возможности. Люблю вас.

— А мы тебя. Веди себя хорошо, сестрёнка.

— А ты не спали мою квартиру.

На этой оптимистичной ноте мы попрощались.

Взлёт прошёл нормально, я даже испугаться не успела.

Через два часа, когда я лежала на кровати, пытаюсь прочесть текст на эквейском (с каждым разом у меня получалось всё лучше и лучше), прозвучал сигнал на ужин.

Переодевшись в просторную жёлтую юбку с огромными ромашками и белый топ, я нерешительно выглянула из каюты и увидела идущих мне навстречу девчонок.

— А мы за тобой, — натянуто улыбнулась Грета, хотя глаза её слегка покраснели от слёз. Видимо прощание с родными и для неё прошло так же тяжело, как и для меня.

— А я за вами. Ну что идём?

В огромном зале ресторана уже собралась куча народа и от блеска бриллиантов и фальшивых улыбок начали слезиться глаза. Человек тридцать учёных (их нетрудно было узнать по скучающим постным лицам, прилизанным прическам и огромным, на всё лицо, очкам — это же надо так испортить зрение, что даже восстановление не помогает) тоже были не особо рады нашему приходу. И, конечно же, все нас узнали, иначе, чем объяснить вдруг наступившую оглушающую тишину и сотни глаз, что откровенно нас разглядывали.

— Твою мать, — тихо прошептала Ника. — Опять начинается.

— Может потом поедим? — нервно пробормотала Грета, попытавшись спрятаться за мою спину, потому как я была выше её, но из-за моей subtilности этот манёвр ей не удался.

— Вот ещё, а ну пошли, девочки. Мне уже надоело прятаться в норку. Надо показывать зубки, пусть не нарываются.

И Вероник схватила нас за руки и потащила к свободному столику.

Только стоило нам сесть, разговоры сразу возобновились и к нам подскочил услужливый официант.

— Меню, — очаровательно улыбнулся молодой человек, стреляя глазками в сторону Ники.

Да уж до красавицы француженки нам с Гретой было далеко.

— Спасибо, — девушка очаровательно улыбнулась парню.

Не успели мы выбрать заказ, как неожиданно к нам подсели.

Кто это был мы могли и не спрашивать, сразу догадались, что это и есть те самые новые Победительницы. Обе выглядели так, словно только недавно выиграли конкурс Мисс Галактический Альянс, причём заочно.

Будто сошедшие с одного конвейера, платиновые блондинки, с идеально ровной чистой кожей нежно-персикового цвета, на которой не наблюдалось не то, что прыщика, даже родинки или увеличенной поры. Мне как-то сразу стало стыдно за россыпь веснушек на своём носу.

Первая — моя ровесница с длинными кучерявыми волосами. Ярко-зелёными, явно изменёнными, глазами, густыми ресницами и розовыми губками. Лицо в форме сердца, грудь третьего размера, тонкая талия и длинные совершенные ноги, что были затянуты в чёрные кожаные брюки.

Вторая — ровесница Греты — сероглазая с короткой стрижкой и разноцветными прядями-пёрышками всех оттенков розового, с узким лицом, немного длинным носом и тонкими губами.

— Я — Розали, — представилась длинноволосая и кивнула в сторону второй. — Это — Катрин. А вы Грета, Вероник и Алексия.

— И что дальше? — скрывать враждебность Вероник совсем не пыталась.

— Ничего, просто решили познакомиться и предупредить.

— Вам же в любом случае предстоит возвращаться обратно, и если вы будете вставлять нам палки в колёса и мешать, то мы, по возвращению, превратим вашу жизнь в ад, — проскрипела Катрин и уточнила. — Я лично превращу жизнь каждой из вас в кошмар.

Ведь и правда, превратят.

Я быстро наступила Вероник на ногу, молча предупреждая, что не стоит сейчас открывать рот и бурно реагировать на эскападу этих двух змеюк. Подруга нахмурилась. Но совету последовала.

— И что же мы конкретно не должны делать? — как можно равнодушнее спросила я.

— Мешаться под ногами. Единственное, что от вас требуется, это любоваться достопримечательностями планеты и сидеть тихо у себя в номерах.

— Да брось, Катрин, — рассмеялась Розали низким грудным смехом. — Взгляни на них — детка-нимфетка, толстуха и забитая мышь. Да они даже если захотят, ничего не смогут сделать.

— Я предупредила, — Катрин резко поднялась и ещё раз презрительно нас осмотрев, ушла.

— Удачи, девочки, она вам понадобится.

После их ухода мы ещё долго молчали.

— Что-то у меня аппетит пропал, — вздохнула Грета.

— Аналогично, — пробормотала я, откладывая в сторону меню. — Может, пойдём по каютам?

— Вот ещё! Так, молодой человек, — Вероник со злостью хлопнула папкой по столу, так, что бокалы зазвенели, на нас опять начали все коситься, и, махнув призывно рукой, подозвала официанта. — У вас же на корабле для всех действует формат «всё включено»? В таком случае, что тут у вас самое дорогое и самое вкусное? Помогите девушкам с выбором! — чарующе улыбнулась она стюарду.

— А вы, сидеть, я никому не позволю испортить себе каникулы!!! — это уже было сказано нам с Гретой.

Ох, мне бы её уверенность.

Нет, те две блондинки больше не пытались отравить нам жизнь на корабле, не подходили к нам, включив режим полного игнорирования, но даже это пренебрежение, ядовитые смешки за спиной и кривые улыбочки, выводили из равновесия. Грета всё больше замыкалась, и практически перестала есть — комментарий насчёт лишнего веса явно был одним из самых болезненных для неё. Вероник находилась в состоянии злого глухого бессилия. А вот я... я старалась меньше выходить из своей каюты, выползая только для того, чтобы поесть или навестить подруг. Да и не хотелось мне куда-то выходить. Книга, на которую я случайно наткнулась на интернет-аукционе на эквейском языке оказалась сборником легенд и сказок этого удивительного мира. Постепенно, день за днём я вчитывалась в текст, переводила, познавая и по-новому воспринимая эту планету.

И вот на исходе седьмого дня, выбравшись из своей каюты, стояла вместе с девчонками у огромного иллюминатора и смотрела на красивейшую ярко-голубую планету, к которой, основательно сбросив скорость, приближался наш корабль.

— У них действительно нет суши? — тихо спросила Грета, обхватив плечи руками, она казалась такой потерянной.

— Когда-то была, солнце палило так нещадно, что вся земля превратилась в пустыню, а потом начался потоп, эквейты смогли спастись и навсегда перебрались в свои подводные города, окруженные неприступными энерго-куполами. Вода так и не ушла, хоть солнце нещадно палит уже не одно столетие, говорят, что температура на поверхности достигает 45–50 градусов. И такая температура стоит круглый год.

— Откуда ты только всё это знаешь? — Вероник тоже нервничала, но старательно пыталась это скрыть.

— Не забывай, Эквей — моё хобби, моя мечта. Я с детства собирала всю информацию об этом мире, всё что только могла найти... Это удивительный мир, в котором, как и у нас — день сменяет ночь, но часов в сутках не двадцать четыре, а тридцать. Неделя состоит из восьми дней, а месяц — из двадцати четырёх дней... У них своя культура, свои традиции, музыка, танцы, религия... мы такие разные, но в то же время такие одинаковые... Удивительно, — я вздохнула. До приземления осталось всего несколько часов. Несколько томительных часов, и я окажусь на Эквей, в Аквали... Сердце было готово выпрыгнуть из груди и запрыгать рядом со мной от страха и предвкушения.

— Как думаете, девочки, мы правильно поступили, что согласились на всё это, и не продали билеты? — спросила Грета.

— Конечно, правильно, — уверено заявила Вероник и тут же запнулась. — Ведь правда?

— Конечно. Это удивительное место и нам посчастливилось попасть сюда. Будем отдыхать, гулять, делать покупки, благо денег у нас теперь много. А вернёмся — будет ещё больше, когда продадим все наши впечатления от посещения Эквей издательству...

— Хоть какой-то плюс. Ты не передумала наряжаться в эти тряпки? Хочешь стать похожей на них?

— А я и не собираюсь прикидываться эквейтиной, просто отдаю дань уважения культуре и традициям этого мира. Всё равно мне не удастся прикинуться одной из них в отличие от вас, кстати.

— Почему?

— У тебя синие глаза, у Греты серые — такие же, как у коренных жителей планеты, а теперь посмотри на мои — карие. У них нет такого цвета. Любой, кто посмотрит мне в глаза, поймёт, что я не гражданин Эквей.

И если честно, меня это как-то совсем не волновало. Я действительно не собиралась превратиться в полное подобие аборигенов и, тем более, казаться тем, кем я не являюсь по праву рождения. Я — землянка. Мне просто хотелось хотя бы на время почувствовать себя причастной к этой великой культуре, познать и прикоснуться к истории этой древней и такой таинственной цивилизации.

Глава 2. Новые неожиданности

— Ты сильный, ты справишься.
— Я умный, я даже не возьмусь.

До приземления оставалось всего полчаса, багаж был отправлен в грузовой терминал, документы собраны, я уже переделалась и теперь смотрела на себя в зеркало. Простые брюки-шаровары цвета бирюзы с незамысловатым орнаментом из золотых нитей, из такого же материала длинная лёгкая туника с разрезами по бокам, на ногах мягкие бежевые сандалии. Волосы собраны в пучок, а поверх белая шаль, расшитая лазоревыми цветами, которую я повязала наподобие тюрбана.

Ну что ж, довольно миленько получилось. Конечно, до платиновых блондинок и эквейтин мне было далеко, но тоже не плохо.

Гордо подняв подбородок, я решительно вышла из каюты и направилась к выходу. Никому не позволю испортить мне поездку!!!

Мимо прошли Катрин и Розали, одетые в полупрозрачные коротенькие платья, которые больше открывали, чем закрывали. На меня они посмотрели, как на чокнутую и вызывающе загоготали.

— Я так понимаю, нам придётся все три месяца жить с ними рядом? — процедила Вероник, подходя к нам с Гретой.

Моему совету девушки всё-таки последовали, на французенке было лёгкое свободное платье сочного голубого цвета, а на немке — белая длинная, широкая юбка и голубая блузка с короткими рукавами. Волосы под тюрбаны они прятать не стали, Ника лишь искусно уложила их, а Грета заплела в простую косу.

Я знала, что должно было сейчас произойти, столько раз представляла этот момент.

Сначала мы вышли на орбиту планеты, легли на точный курс, затем начался спуск, после которого плавное погружение в бескрайний океан Эквей. Минут пятнадцать-двадцать под водой, и мы у Аквали, подлетели к космопорту в отдельный шлюз. Пару мгновений на сброс воды и всё.... Мы прибыли.

Прозвучал бортовой сигнал, извещающий о том, что полёт окончен, и мы пошли на выход, держа друг друга за руки.

На мгновение непривычно яркий свет немного ослепил, что даже пришлось прикрыть глаза.

Мы оказались в огромном зале прилёта, вокруг сновали люди и эквейты. Но меня больше привлекло огромное на всю стену окно, сквозь которое просматривался город. Ноги сами понесли меня туда. Но присмотреться и полюбоваться видами эквейтского мегаполиса мне не дали.

— Ива Бертран, ива Кауц и ива Переславцева? — со своеобразным певучим акцентом, на чистом Едином языке, произнёс молодой эквейт, уверенной походкой приближаясь к нам.

Рост чуть больше 190, высокий, худощавый с белоснежными волосами, чуть ниже плеч, часть которых была собрана в маленькие косички, две из которых ярко-бирюзового цвета обрамляли красивое скуластое лицо.

Господи, ты, боже мой... эквейт... живой... в смысле настоящий... то есть... вот тут

рядом со мной... уииииии... а потрогать можно? Хотя, думаю, не стоит...

— Да, — Вероник заинтересованно осмотрела его и вышла вперёд. — Это мы.

— Позвольте представиться — ив Гелан, ваш консультант и помощник на всё время вашего нахождения на Эквей.

— Очень приятно, — я улыбнулась в ответ и слегка стукнула подругу в бок, уж очень активно она начала строить гиду глазки. А ведь не прошло и пяти минут после нашего прилёта и это только первый эквейт на нашем пути. Что же будет дальше?

— Для вас пятерых, предусмотрена особая экскурсия, прошу за мной. Не переживайте, ваш багаж доставят прямо в отель.

— Пятерых, — обречённо простонала Грета, и мы понимающе вздохнули.

Отдых представлялся уже не в таких радужных красках, как хотелось бы.

Нам даже не дали возможности осмотреться, потому как, задав быстрый темп, ив Гелан повёл нас к выходу из терминала, где нас уже ожидал мобиль с включённым двигателем. Причём, поданный нам аппарат, эллипсовидной формы, был без пассажирских иллюминаторов. Нет, конечно, понятно, что за три месяца мы ещё успеем налюбоваться красотами нового для нас мира, но к чему такая таинственность? И где представители Альянса, которые, как минимум, должны были нас встретить?

В просторном салоне мобиля звучала незнакомая мне классическая музыка. Я осторожно провела рукой по коричневым панелям.

Невероятно — дерево, настоящее живое дерево, а не изменённый пластик или генномодифицированная спрессованная древесина!!!! Это же жутко дорого. Неужели доставлено из питомника на Фрее? О-бал-деть! Я понимала, что мы выиграли крутые путёвки, но никак не ожидала, что всё будет настолько шикарно. В наше время натуральное дерево могут позволить себе только очень богатые люди, тем более в мобиле.

— Что-то мне это не нравится, — Грета тихо наклонилась ко мне и, не размыкая губ, по-шпионски, прошептала — Нас случайно не похитили?

— Да, кому мы нужны, у нас и взять-то нечего, если только у них, — Ника кивнула в сторону блондинок, что с откровенным презрением смотрели на нас.

— А не заткнуться ли вам, — прорычала Катрин.

— А то что?

— Вероник, успокойся, — мне пришлось схватить подругу за руку, чтобы она ненароком не кинулась в драку.

— Не зарывайся, ты мусор под моими ногами, — продолжала дразнить та.

— А ты знаешь, что удачно брошенная банановая кожура может свернуть тебе шею.

— Ах, ты!!!! — Розали в последний момент смогла удержать подругу от стремительного рывка в нашу сторону.

— Эй, мы вроде как приехали, — довольно резко прозвучавший голос Греты, заставил нас всех успокоиться и испуганно замереть.

Ситуация вырисовывалась весьма неоднозначной.

Нас опять поторопили покинуть салон мобиля, и повели к какому-то зданию из белого голубого камня и стекла, архитектуру которого не удалось даже толком рассмотреть, так быстро мы попали внутрь, и начался наш путь по узким сумрачным коридорам, которые были освещены лишь небольшими светильниками на высоком потолке. Впереди Гелан и ещё два эквейта, посередине — мы, сзади ещё два двухметровых красавца. Возникло странное ощущение, что нас ведут под конвоем, не оставляя нам шанса на отступление или

возможности сбежать. Судя по лицам девочек, они подумали о том же.

Судя по ощущениям, мы спускались вниз, вот только не было никаких лестниц или лифтов. Просто по пути следования, чувствовался уклон, и создавалось впечатление, что мы направляемся в подземелье... Вокруг царил такая напряжённая тишина, нарушаемая только звуком наших шагов, что даже мне стало не по себе.

— Надеюсь, крыс тут нет, — прошипела Розали, спустя пять минут с начала нашего спуска.

— А что такое крыса? — Гелан заинтересовано оглянулся и посмотрел на девушку.

— Мелкий грызун, обитающий в подземельях... противный такой с красными глазками и длинным хвостом, — ответила я, так как находилась ближе всего к нему.

— Нет, крыса тут не водится, — улыбнулся парень.

— Радует, — пробормотала Ника.

Спускались мы долго, минут пятнадцать, с непривычки мышцы ног заныли, а ещё от перенапряжения и тягостного молчания сердце буквально выпрыгивало из груди. Внезапно перед нами возникла широкая пещера, и послышался тихий плеск воды. Подавшись вперёд, я увидела что-то вроде подземного скалистого грота, освещенного лёгким нежно-голубым сиянием, а посередине располагалось небольшое кристально чистое озеро.

— Как ты думаешь, нас сейчас топить будут? — нервно заозиралась Вероник.

— И концы в воду, — не удержалась я от ответной реплики, не в силах оторвать взгляд от спокойной глади воды.

— Да ну вас, девочки, — ещё сильнее разнервничалась Грета, и на два шага отступила от наших сопровождающих.

Один из них с распущенными волосами до плеч и одной единственной серой прядкой внезапно резко обратился к Гелану, и затараторил на эквейском.

Девочки испугано оглянулись — тон у него действительно был угрожающим. А эквейтам было невдомёк, что я-то их понимаю. С трудом, конечно, но понимаю.

— Это святотатство!!! Гелан, мы не можем этого допустить! Богиня отвернётся от нас.

— Это приказ Князя, Рахи, не тебе и не мне оспаривать это решение, — спокойно ответил тот.

— Он навлечёт на нас гнев Богини!!!

— У нас есть приказ, и мы его исполним.

— Мы умрём!!!

— Мы все когда-нибудь умрём. Ты забываешься, Рахи, я доложу о твоём поведении ив Дериону.

— Ты...

— Это приказ, ив Рахи!!!

Гелан пронзил подчинённого взглядом, и уже с радушной улыбкой повернулся к нам.

— Уважаемые ивы, по милости Князя, вы удостоены великой чести совершить омовение в священном озере Эквей.

— То есть топить нас не будут? — не удержалась Вероник.

— Простите? — эквейт недоумённо склонил голову на бок, рассматривая девушку.

— Всё нормально, — я дёрнула подругу за руку. — Это великая честь для нас. Что нам надо сделать? Умыться?

— Исккупаться.

Тишина, в течение которой я два раза успела ущипнуть себя за запястье — не помогло.

Это всё-таки не сон.

— У нас нет купальников, — заметила, наконец, Грета.

— А мы можем и без, — вмешалась Розали и призывно облизнула губы.

Не знаю, какого эффекта она добивалась, но лицо ив Гелана почему-то слегка скривилось, словно он съел что-то противное.

А вот это мне уже нравится. Не только красивый, но и умный.

— Я понимаю, что... хм... мы выйдем и будем ждать вас в коридоре, но ива Смит права, вам надо совершить омовение без одежды... Вот полотенца.

— Писец...

— Простите?

— Да нет, всё нормально, живность раньше такая обитала на Земле, вымерла лет двести назад. — Ника отмахнулась от эквейта и повернулась ко мне. — Лекс, ты что думаешь?

Что я думала? Думала, что попала в сумасшедший дом. Нас притащили неизвестно куда пятеро здоровенных эквейтов, один из которых явно настроен враждебно. Показали непонятное озеро и велели искупаться голышом... Да какой писец, тут живность покруче. И о какой чести говорил этот Гелан? Мне вновь захотелось ущипнуть себя за руку и проснуться. К сожалению практика, уже показала, что это не помогает.

Не так я представляла свой прилёт на Эквей.

Девочки продолжали смотреть на меня, ожидая моей реакции на ситуацию в целом, и даже блондинки ждали моего ответа. Наблюдая за этой немой сценой, ко мне повернулись и все эквейты. Отлично, они теперь все считают меня самой главной. И что именно ждут от меня? Что с криком брошусь на этих красавцев с криком — «Бей эквейтов и спасайся?» У нас разве есть альтернатива? Мы на чужой планете, без денег, связей... выбора нам не оставили.

— Было бы не уважительно отказать Князю в столь великой милости, — в итоге осторожно произнесла я.

— Хорошо. Мальчики, свободны, — Вероник отвернулась от застывших охранников и принялась расстегивать ремешки на туфельках.

Вода манила меня, как свет глупого мотылька. Не знаю почему, но я просто не могла не поддаться очарованию перед этими прозрачными, чистыми, сверкающими водами. Словно слышала её едва уловимое пение, уговаривающее забыть обо всём и окунуться, сбросить все свои накопившиеся сомнения и тягости.

В конце концов, что плохого в том, что мы искупаемся в этом озере.

И я просто не смогла устоять. Аккуратно сложив вещи у края, осторожно опустила ноги в воду... тёплая, мягкая... нежная, совсем как на Земле, вот только я сразу почувствовала и различия. Словно это не вода вовсе, а мягкий нежный пух.

— Вот это, да, — выдохнула француженка, выныривая. — Девочки, это что-то невероятное.

И я не могла с ней не согласиться, слегка задержав дыхание, нырнула следом.

Вода окружила меня со всех сторон, мягко лаская, окутывая моё тело приятной сладостной негой. И на душе стало настолько легко и свободно, словно груз прошедших двух месяцев перед отлётом сюда, вдруг исчез, и всё вновь стало естественно и понятно.

Радостно улыбнувшись, я закрыла глаза, легла на воду и замерла, наслаждаясь покачиванием мелких волн.

Наверное, я задремала, потому что как объяснить, что внезапно перед глазами начали

летать разноцветные бабочки, и не просто летать, а кружить и вырисовывать в воздухе причудливые узоры хоровода. А мне хотелось их поймать, и даже протянула руку, но так и не смогла их коснуться. И внезапно всё рассыпалось яркими сине-зелёными блёстками, которые стали опадать на меня. И сквозь этот искрящийся дождь я внезапно увидела глаза... Пронзительный, явно мужской взгляд чёрных глаз, которые словно заглядывали мне в душу... Вот они уже меняют цвет, из чёрного, становясь яркими, словно расплавленная лазурь. Я невольно потянулась к ним, хотелось утонуть в них, расслабиться, увидеть их обладателя.

— Алексия... — то ли шёпот, то ли стон.

Вздрагнув, я резко встала и осмотрелась. Я всё ещё была в подземном гроте, рядом плавали другие девушки, только Грета стояла в стороне, как-то рассеяно хлопая глазами, и зачем-то ощупывая своё лицо.

— Ты чего?

— Знаешь, я, кажется, заснула. Мне такой странный сон снился, словно на моём теле, вдруг, стали расти цветы, такие красивые серебристые, лиловые... они росли прямо изнутри, а потом я услышала мужской голос... он сказал... сказал, что-то вроде — кейс, кейтс...

— Кейтис, — подсказала я.

— Да, точно, Кейтис... Ты знаешь, что это значит?

— Да, это цветок на эквейтском.

— Лекс, что происходит?

— Не знаю, — я взглянула на Нику, которая в этот самый момент, резко вздрогнув, стала тереть глаза. — Я думаю, что нам пора вылезать отсюда. Вероник, с тобой всё нормально?

— Угу, бред... но меня, кажется, вырубил.

— Таааак, все на выход, — и, подав пример, быстро выскочила из воды, кутаясь в широкое полотенце.

— А в чём собственно дело? Ты чего раскомандовалась? — фыркнула Катрин.

— Тут происходит что-то странное и непонятное.

Грета уже вылезла и стояла рядом со мной, пожав плечами, за ней отправилась и Ника, а вот блондинки явно не спешили. Но немного подумав, тоже выбрались из воды.

Обтерев себя насухо и одевшись, мы вышли к ожидающим нас эквейтам.

Рассматривали нас они очень и очень пристально, особенно тот, кого называли Рахи. Я тоже внимательно оглядела девочек, не заметив никаких изменений: жабры не появились, кожа чешуей не покрылась, рога не выросли (я, на всякий случай, осторожно почесала пальчиком свою голову — не, всё нормально) — чего тогда так смотреть-то?

— Как вы себя чувствует? — немного напряжённо спросил Гелан.

— Отлично, — стрельнув глазками, ответила Розали, и томно приоткрыла совершенный ротик.

Я невольно усмехнулась. Два идеальных представителя противоположного пола, вот только красота блондинки искусственная, явно модифицированная, созданная лучшими косметологами, а вот Гелан таким родился. На его фоне Розали казалась лишь совершенной куклой — пустой и неинтересной.

— Хорошо. Сейчас мы отправимся в отель, завтра утром вы приглашены на торжественный приём в замке Князя.

Ого! Всё чудесатее и чудесатее. Такого я не ожидала. С чего вдруг такая честь, для

пятерых (хотя если точнее троих) обычных девушек с Земли. Что же тут происходит и во что мы все умудрились ввязаться? Судя по потрясённым взглядам подруг, они подумали о том же.

— Слушай ты, Алексия, кажется, а кто такой этот Князь? — сподобилась спросить Розали, как только мы смогли отдышаться после длительного подъёма, и уже расслабленно сидели в мобиле.

Нет, она что издевается, неужели даже брошюр об Эквей не читала? Это же элементарные вещи.

— Князь — это титул правителя Эквей.

— Он что один правит? — не поверила Катрин.

— Есть ещё Собрание Семи, но они лишь советники, фактически власть в руках Князя. Ах, да есть ещё кто-то вроде жрецов Богини, — добавила Грета.

Девочки, снабжённые мною необходимой литературой, хоть немного ориентировались в Государственном устройстве и системе государственной власти Эквей.

— Прямо двадцатый век какой-то.

— Я ещё больше скажу, этот титул передаётся по наследству. То есть никакой демократии.

— Врёшь.

— Нет.

— Вот это да, — ахнула Розали. — Я такое только в учебниках по истории читала.

Ух, ты, она даже читать умеет. И не только модные журналы, но и учебники... Очень хотелось съязвить, но свой сарказм задавила в зародыше.

— Как видишь, такие формы власти до сих пор существуют.

— И мы к нему приглашены завтра утром на приём, — проворковала Розали и улыbnулась весьма плотоядно.

Улыбка на лице Катрин была не менее хищнической и предвкушающей. А я лишь покачала головой — куда привели их мысли, можно было не гадать. И так всё очевидно.

Нас действительно поселили в отдельном боксе на втором этаже элитного отеля. Номера, конечно, были шикарные — с гостиной, кабинетом, спальней и огромной ванной с личным мини-бассейном. Интерьер был выполнен в нежно-голубых и серых тонах — роскошно, не вычурно, но со вкусом. Из мебели меня пленил большой деревянный шкаф! Я такой только на голограммах видела — красота...

От переизбытка впечатлений, да и от усталости, нас просто скосило, и мы тихо разбрелись по своим номерам и завалились спать. По крайней мере, так поступила я. У меня даже не было сил принять душ и переодеться. Перед глазами внезапно начало всё плыть и едва держась на ногах, и с трудом стащив с себя тунику, на штаны сил не хватило, плюхнулась на диван и уснула, как только моя голова коснулась его мягкой поверхности.

Разбудил меня настойчивый стук в дверь и крики.

— ЛЕКС!!! ЛЕКС!!!

С трудом разлепив глаза, я потёрла лицо руками. Голова болела нещадно, да и привкус во рту был весьма специфическим. Вроде не пила вчера ничего, что ж так плохо-то?

— ЛЕКС!!!! Открой ДВЕРЬ!!! — продолжала шуметь Вероник.

— Открыть дверь, — послушно произнесла я, сжимая голову руками и пытаюсь унять пляшущие мушки под глазами. И ещё почему-то странно зудела кожа по всему телу, словно я обгорела.

— Дверь открыта, — послушно произнёс компьютер.

Что же ещё там могло случиться?

— О, она такая же!!! — прокричала Вероник рядом со мной, а я не смогла сдержать стона.

Зачем так шуметь? Они смерти моей хотят?

— Это же кошмар!!! — так же громко прогорланила Катрин.

Катрин? Здесь? С девчонками? А ей-то что надо в моём номере?

Надо поднять голову.

Что я собственно и сделала.

Посмотрела, моргнула, раз, другой, снова закрыла глаза, досчитала до десяти... немного подумала, и мысленно оформила обратный счёт... открыла глаза... не помогло... результат всё тот же.

— Э-э-э...

Передо мной стояли четыре взбешенные эквейтины, с ног до головы покрытые невероятными разноцветными рисунками по всему телу, но почему-то в одежде моих попутчиц.

— Да мы это, мы, — с досадой произнесла одна из них, с короткими чёрными волосами Вероник, с её голосом и ярко-синими глазами. И платье на ней было то же самое...

Вот только на её белоснежной коже я рассмотрела нежные светло-бирюзовые и светло-розовые линии. От правой брови к щеке шёл витиеватый узор из маленьких сверкающих прозрачных камушков, из таких же камушков был выложен цветочный узор на левой груди. Что меня совсем добило, так это маленькое розовое сердечко на месте её эффектной родинки над губой.

— Вероник? — уточнила я.

— Да!!! — прорычала та.

— Она ещё себя не видела, — хмуро произнесла Грета.

Немку я опознала по длинной растрепанной косе. Её тело, ставшее нежно-абрикосового цвета, было украшено невероятной красоты цветами, листьями и бутонами разных размеров и форм. Особенно меня поразил цветок на правой щеке подруги, который благодаря небольшим тёмно-лиловым камушкам переливался и сверкал. И ещё совсем маленький, крохотный цветок из таких же камушков был над её левой бровью. Красиво-то как...

А вот две, бледные, покрытые красными цветами, платиновые блондинки, против воли вызвали у меня злорадную улыбку. Красный цвет на Эквей считался цветом доступности и продажной любви... хм... весьма символично. Сказать им или не стоит?

— Девочки, а почему вы...?

— На себя посмотри, — посоветовала Грета, скрестив руки на груди.

А может не надо? Как-то не хочется.

Опустив глаза, я увидела свои руки (это мои руки?!!!!), покрытые нежным золотистым напылением, а на правой кисти руки раскинула свои крылья бело-голубая бабочка... а небольшой узор из аквамариновых камней незатейливо вился по моему левому запястью, как ажурный браслет.

— Ой, мамочки... — и бросилась к зеркальной стене.

Одного взгляда хватило, чтобы я тут же присела на пол с открытым ртом и распахнутыми от удивления глазами.

— ...!

— Надо же, она и ругаться может, — уважительно протянула француженка. — Тебе хоть повезло, а я розовый терпеть не могу.

Моя кожа стала мягкого золотистого цвета, но в отличие от девушек, мои линии и узоры были трёх основных цветов и оттенков — белого, голубого и бирюзового, хотя больше преобладал голубой. И ещё камушки... их было много, гораздо больше, чем у подруг — незатейливый кружевной узор на животе, красиво обвивающий пупок, в середине которого, прямо на месте впадинки, была маленькая ярко-зелёная завитушка. А ещё были небольшие узоры и цветы разных размеров у основания шеи и на левом плече. Апогеем натальной живописи стала лазоревая бабочка на левой скуле. Держите меня семеро...

На краешке обалдевшего сознания отметила, что мой вчерашний наряд весьма красиво сочетается с новой внешностью.

Вот только глаза остались прежними — тёмно-карими, совсем не эквейтскими.

— Как такое возможно?

— Это мы у тебя хотели спросить. Пришли в себя утром уже в таком виде, — ответила Грета.

— Но... но это невозможно... только эквейтины... ведь... нужен обряд... а мы..., - и тут до меня дошло. — Озеро!!!!

— Лучше бы нас тогда утопили, — мрачно заметила Вероник.

— Так вот что это был за ритуал... Но зачем они провели его над нами?

— Меня больше интересует, как смыть эту гадость, обычными средствами не получается, — прошипела Розали. — Я уже весь гель на это не перевела.

— Я не знаю... У эквейтин они исчезают после обряда Воссоединения... Ох мамочки, — от последней мысли мне стало совсем плохо.

А блондинки явно обрадовались...

— Это типа брак?

— Типа да.

Нет, не буду говорить.

— В общем, ничего путного она нам не скажет, — это уже Катрин. — Пошли отсюда.

Как только дверь за ними закрылась, подруги опустились рядом со мной на пол.

— Ты хоть что-нибудь понимаешь?

— Не знаю, Грет, я в полнейшем ступоре. Для чего всё это им понадобилось. Зачем? — я продолжала смотреть на наше отражение.

Если отбросить в сторону все переживания и шок, то стоит признать, что выглядели мы потрясающе. Несмотря на то, что узоры были по всему телу, но они не выглядели несуразно или уродливо, наоборот, смотрелись гармонично и обворожительно. С ними мы выглядели как сказочные принцессы.

— Милость от Князя, — напомнила Вероник.

— Выходит не зря он нас к себе пригласил в гости. Наверное, хочет зрительно оценить эффект от ритуала.

— И что будем делать? — Грета рассеяно провела рукой по сверкающему цветку на щеке и тот заблестел ещё ярче.

— Кейтис, — прошептала я.

Подруга вздрогнула и посмотрела на меня. В её глазах застыло понимание.

— Точно. И цвета те же — серые и лиловые.

— Вы это о чём? — насторожилась француженка.

— Ник, что тебе снилось на озере?

— А что?

— Ник...

— Да фигня какая-то, я танцевала с каким-то мужчиной, а вокруг всё искрилось розовыми и голубыми бликами... — и тут до неё дошло. — Вы что серьёзно?

— Мне снились голубые бабочки, Грете — лиловые цветы.

— Ой, мля, девочки, во что мы влипли?

А действительно, ведь во что-то вляпались. Причём по самые уши.

— Хотела бы я знать. Думаю, сбежать мы всё равно не сможем. Хотя бы потому, что следующий космолёт отправится на Землю только через три месяца. А прятаться на незнакомой планете — сродни самоубийству, тем более у нас денег таких нет.

— И что же делать? — вздохнула Грета. — А если они решили нас убить или... вообще сделать личными рабынями?

— Весь Альянс знает о нашем присутствии на Эквей, не забывай, какая шумиха была с этими билетами.

— Забудешь такое.

— А ты представляешь, какой это будет скандал, если с нами что-то случится. И это отличный повод надавить на независимого и негиббемого Князя, поэтому Альянс такой шанс не упустит. И правитель Эквей отлично это понимает, или должен понимать, — я потерялась в сумбуре своих мыслей. — Нет, тут что-то другое.

— И что, например?

— Если бы я знала, Ник. У меня просто в голове не укладывается, что именно могут означать наши рисунки.

— А они правда исчезнут только тогда, когда мы выйдем замуж? — поинтересовалась Ника, вглядываясь в отражение и изо всех сил стараясь не морщиться.

— У эквейтин, да. У нас — не знаю.

— То есть у нас есть шанс выйти замуж за одного из этих красавцев? Ну так, чисто гипотетически?

— И ты туда же. Не болтай глупости. Зачем мы им нужны, хотя..., - я неожиданно расхохоталась и подруги испугано на меня посмотрели, явно начиная сомневаться в моей адекватности.

— Алексия, ты чего? — первой не выдержала Грета.

— Ой, девочки. Вы выдели этих двоих стервозин в красном?

— И что?

— А то, что такие цвета на Эквей практически не используют. Точнее используют только дамы определённой профессии, — я опять рассмеялась. — Так называемые девушки лёгкого поведения. Они не носят рисунков, они просто одеваются в красные одежды, и все вокруг знают, что это «жрицы любви».

— Да ладно? Ты серьёзно? То есть от них теперь за километр несёт — «шлюха»? — не поверила Вероник.

— А вот увидишь, как на них будут реагировать эквейты.

— Ого, а я чуть им не позавидовала. Думала, что красный намного лучше розового... Эх, всё-таки есть на свете справедливость.

— Вы думаете, Князь на приёме объяснит причины нашего купания и тайну появления рисунков? — вернулась к наболевшему Грета.

Я пожала плечами.

— Думаю, он даст нам объяснения, а вот правдивы они будут или нет, нам придётся выяснить самим.

Мы снова замолчали, каждая думая о своём.

— Если он назначил нам встречу на утро, то значит, ему жутко не терпится увидеть результат, — заметила Ник.

Я согласно кивнула, сама думала об этом же. И тут в голову неожиданно пришла идея, которую я тут же решила озвучить подругам.

— Поиграем на его интересе?

— Это как? — заинтересованно приподнялась француженка.

Резко вскочив, я подбежала к своим, так и не распакованным чемоданам, и принялась суетливо копаться в вещах. Девочки недоумённо переглянулись и последовали за мной. Мы ещё им покажем!

Когда через два часа прибыл Гелан, мы уже были готовы.

Молодой эквейт стоял у входа в наше крыло и явно нервничал. При нашем появлении, он резко повернулся и застыл, ошарашено разглядывая картину маслом — «Явление землян эквейтам». Катрин и Розали облачились в настолько вызывающе короткие чёрные платья, что вызвали у нашего сопровождающего дрожь и презрительную ухмылку, значит, я оказалась права. А вот нашу тройку он разглядывал более пристально, и естественно ничего там разглядеть не мог. Мы с подругами были одеты в брюки — шаровары (Вероник в цвета фуксии, Грета в сливовых, а на мне были насыщенного шоколадного, под цвет глаз) и просторные белоснежные туники. На руках перчатки, на головах тюрбаны, а лица и шея были закрыты моими разноцветными платками, оставляя открытыми лишь глаза. Сейчас мы напоминали древних восточных женщин, неизвестно как, оказавшихся тут.

— Ивы? — откашлявшись спросил Гелан, и поди ты узнай по его реакции, что его больше удивило, полураздетые блондинки или полностью скрытые мы.

— Чего стоишь, пошли уже, — произнесла, с трудом сдерживающая смех, Вероник.

— Чокнутые, — проговорила Розали, рассматривая нас.

Ожидающие нас четверо вчерашних сопровождающих, Рахи среди них не было, откровенно оценивающе рассматривали довольных блондинок, что не укрылось ни от одной из нас. Розали и Катрин радостно улыбались, мы с подругами мысленно хихикали и, что греха таить, злорадствовали.

Я чуть-чуть притормозила, пропуская девушек вперёд, ведь мужчины точно прокомментируют наше появление.

— Этого следовало ожидать, — произнёс на родном языке эквейт с фиолетовой прядью на виске.

— Дерион был прав, — поддержал его второй с салатowymi прядками.

— Он всегда прав.

— Князь будет расстроен.

— А эти чего спрятались?

И они внимательно посмотрели в мою сторону, а я спешно ретировалась — не стоит привлекать к себе лишнее внимание.

— Ненавижу розовый, — прошипела Вероник, поудобнее усаживаясь в мобиле.

— Это фуксия, — мне было обидно за мои штаны, что я одолжила подруге.

— Розовый.

— Идиотки, — прокомментировала Катрин.

— Нам же лучше, — поддержала ее подруга.

— Это мы ещё посмотрим, — ответила я и грустно вздохнула.

Мы на Эквей уже почти сутки, а я так ничего и не видела. И где справедливость?

Глава 3. Прием у Князя

Пришел, увидел, победил!

Гай Юлий Цезарь

Нас проводили в красивый просторный зал круглой формы. Стены были выкрашены в красивый серо-голубой цвет, потолок был из белого камня, а на полу мягкий бежевый ковер. Здесь кругом стояли диваны и кресла насыщенного синего оттенка, а посередине деревянный столик, на котором стояли блюда с экзотическими фруктами, графины с непонятной густой жидкостью серебряного цвета и узкие хрустальные бокалы на тоненьких ножках.

— Ожидайте, — произнес Гелан и, слегка поклонившись, вышел.

— А тут миленько, — Розали села в мягкое кресло и закинула ногу на ногу, от чего юбка ее платья поднялась еще выше, практически полностью оголяя бедро.

Интересно она белье то надела?

— У меня уже этот голубой в печенках сидит, — ответила ей Катрин. — Кругом, синий и голубой, синий и голубой. Достало.

— Вообще то это подводный мир, чего вы хотели красных цветов и оттенков? — не выдержала я.

— Тебя забыли спросить.

— А не пошла ты...

— Вероник, не надо, — вмешалась Грета и похлопала подругу по руке.

Мы аккуратно расселись по местам и застыли в ожидании. И это ожидание и тишина нервировало еще больше. Лучше бы сразу все закончилось, а не вот так сидеть и мучаться.

И вот спустя двадцать минут, когда я уже готова была вскочить и начать наматывать круги по комнате, а Розали и Катрин уже распили надвоих бутылку незнакомого вина, двери широко распахнулась и нас с небольшой свитой почтил своим присутствием Князь.

Нет, я конечно видела все его голограммы, выступления и отлично знала, как выглядит этот высший эквейт, но никто не говорил, что меня так накроет. Нет, правда, когда, широко шагая и ослепительно улыбаясь, Князь вошел в комнату, я просто не смогла подняться, да что подняться, я пошевелиться не смогла.

Конечно, он был красив, невероятно красив.

Представьте себе самого красивого мужчину на свете. Представили? Так вот Князь был в два раза красивее.

Высокий, почти под два метра, стройный, гибкий, с широкими накаченными плечами, что как нельзя отлично подчеркивала распахнутая на груди белоснежная жилетка (каких сил мне стоило оторваться от вида обнаженной сверкающей мужской груди, одному богу известно) и узкими бедрами. И волосы у него были не обычные, не белые с синими прядями, нет скорее наоборот они были ярко-синие, цвета лазурь и всего несколько белых прядей, одна из которых озорно, прям по-мальчишески, падала на высокий лоб. И эти шикарные сияющие волосы были собраны в сотник мелких косичек, которые так же были собраны в длинную косу. Узкое лицо, квадратный подбородок, немного заостренные уши и пронзительные глаза цвета лазури. За одну только внешность можно было потерять дар речи,

но от него еще шла такая мощная подавляющая энергетика, такая сила и власть, что просто напросто лишала воли. Да и не хотелось мне в тот момент воли, мне вообще ничего не хотелось, только сидеть и смотреть в его глаза, ловить каждое слово... Выполнить любое его желание.

— Ивы, очень рад приветствовать вас в своем замке, — садясь, произнес он мягким, вкрадчивым голосом.

Я почувствовала, что еще немного, то просто стеку лужицей на пол и там останусь. Судя по учащенному дыханию девушек, они были не далеко от меня.

Катрин и Розали уже чуть из платьев не выпрыгивали, пожирая его глазами. Но он, бросив на них лишь один недовольный взгляд, все внимание устремил на нашу закутанную тройцу.

Стало как-то совсем жарко... сильно жарко, а тут что вентиляция не работает, вроде до этого все нормально было.

Да что же это такое? Почему он так действует на меня?

Неужели ментальное воздействие? Ведь слухи об этом давно ходили в Альянсе, но доказательств не было. Хм, если я ему скажу, что применение ментала запрещено Альянсом, это что-нибудь изменит? Сомневаюсь. Если он действительно владеет ментальным воздействием, то в его силах сделать так, что я все забуду... или вообще превращусь в овощ.

— Интересно, — он улыбнулся, мое сердце замерло, и я поняла, что просто разучилась дышать. Это не улыбка, это оружие массового женского поражения. Но стоило ему отвести от нас взгляд как наваждение пропало, даже дышать стало легче. — Вы, я так понимаю, те самые ивы, что выкупили чужие билеты?

Ой, мля...

Я совершенно не хотела, чтобы кто-нибудь на меня когда-нибудь так посмотрел. Блондинки сжались на своих местах и задрожали.

— Ив Монр, — тем временем обратился Князь к одному из своих сопровождающих, вперед вышел статный мужчина с равнодушными слегка раскосыми ярко-зелеными глазами, длинная белоснежная коса которого была с изумрудными прядями. — Дай, этим... достойным ивам настой и проводи в их номера.

— Но..., - попыталась что-то сказать Катрин.

Надо же как смелости то хватило?

— Вы обманом проникли на Эквей. Радуйтесь, что я позволил вам вообще прилететь сюда. Вы свободны, наслаждайтесь отдыхом. Больше мы не увидимся.

Слегка пошатываясь, подталкиваемые Монром, девушки вышли из зала. И только после этого, он вновь посмотрел на нашу тройку. Не знаю, как девочкам, а мне тут же захотелось убежать следом за блондинками.

А вот для нас все только начиналось.

— Я так понимаю, цвета у вас другие.

Можно было и не спрашивать какие цвета он имел ввиду итак все понятно. Мы закивали как болванчики, собственно лично я такой себя и чувствовала.

— Вы так странно оделись... Вам не понравилось?

— Ненавижу розовый, — тихо произнесла Вероник и тут же испугано замерла.

А вот Князь в своем кресле весь подался вперед, словно хищник, ловя каждое ее слово.

— Значит, розовый... Если не ошибаюсь, ива Вероник Бертран, планета Земля Франция. 19 земных лет, студентка... Не могли бы вы, ива Бертран, снять с своего лица этот

платок... и перчатки, кстати, тоже.

Как будто кто-то мог ему отказать. Если Вероник и попыталась, то у нее совершенно ничего не получилось. Медленно, словно через силу, она стянула перчатки и убрала платок. А вот силы сохранить непокорный взгляд у нее получилось. Но мне кажется на него никто из них внимание не обратил, все присутствующие с таким вниманием рассматривали каждый узор, каждый завиток на ее лице и руках, что стало как-то совсем страшно. Особенно выделялся Гелан, взгляд которого из любопытного мгновенно стал затравленным.

— А что это у вас над губой, ива? — закончив осмотр, спросил Князь.

— Сердечко, — процедила подруга.

— **Сердечко?**... Хм, чувствуется ваш мир... Интересно, очень интересно, розовый и светлая голубая бирюза... Ива Кауц?

Подруга подпрыгнула на месте и без всякого давления сразу начала лихорадочно стягивать перчатки и снимать платок.

— Серебряный иней и лиловый... цветы. Прекрасно, просто прекрасно... Не пугайтесь так, ива, никто не причинит вам вреда... расслабьтесь, выпейте вина. Из моих личных запасов, у вас на Земле такого точно нет. И, я так понимаю, у нас осталась только ива Переславцева. Если честно, то вы заинтриговали меня больше всех, — Князь откинулся на спинку кресла, внимательно изучая, но не делая попыток подавить и надавать. Но из-за этого я напряглась еще больше. — Вы с детства интересовались нашей культурой, религией. Не так ли?

— Так, — отрицать мне этого не было никак причин, все и так об этом знали.

— А как хорошо вы знаете эквейский?

Ох, ты елки-палки!!! Но как?

— Смотря что вы подразумеваете под словом «хорошо».

— В вашем досье говорилось, что вы начали изучать наш родной язык лет 5 назад, но потом бросили.

— Да.

Может пронесет?

— Отлично, тогда объяснить мне зачем перед отлетом вы тайно, через пятые руки, купили три книги на чисто эквейском языке? Забавы ради? Картинки хотели посмотреть? Но на сколько я знаю картинок там не было.

Не было. Ни одной.

Не пронесло.

— Я читаю по-эквейски, понимаю ваш язык, но говорю еще не очень хорошо.

Князь вновь улыбнулся, вновь перекрывая мне доступ к кислороду. Как же можно быть таким красивым? Таким ошеломительно прекрасным?

— Изучали самостоятельно?

— Да.

— Вы меня все больше и больше интригуете ива Переславцева.

Наверное, надо почувствовать благодарность или быть польщённой..., наверное.

— Поверьте, у меня совсем не было такого желания и стремления.

И я бы с радостью избавилась от этого вашего внимания.

Понятное дело, что в слух я этого сказать не могла.

— Верю... Снимите все это, ива, будьте так любезны.

Пока просит, не заставляет, а именно просит. Никакого ментального воздействия. Да, я

бы все равно сняла. Какой смысл прятаться, когда подруги уже все показали.

На этот раз загнутое выражение появляется у всех эквейтов, Князь даже слегка вздрогнул, а глаза, на мгновение вспыхнувшие торжеством, стремительно начинают темнеть, становясь практически черными. Я с трудом подавила желание закутаться назад и вообще спрятаться за диван, а еще лучше быстренько смыться на родную планету и залечь на дно, навсегда.

— Прошу прощение, ива Переславцева, что за существо изображено у вас на лице?

Я приподняла руку, чтобы коснуться рукой сверкающей бабочки и тут же убрала руку, уж слишком хищно тот следил за моим движением.

— Это бабочка.

— Бабочка?

— Да, это такое летающее насекомое, оно питается пылью с цветов, и — чем дольше я говорила, тем тише становился мой голос.

Князь кивнул, продолжая меня рассматривать. И тишина в комнате была непросто оглушающей, а подавляющей.

— Хм... голубой, бирюза, белый и... лазурит... кто бы мог подумать. И кожа золотистого цвета... Что она хотела этим сказать?... У вас необычный цвет глаз, ива. У нас таких нет... Как он называется?

— Карий.

— Карий, — задумчиво повторяет он и, наконец, отвел свой взгляд от моего лица. Дышать сразу стало легче. — Ивы, что же вы не пьете? Ив Гелан, будьте так любезны пригласите сюда ива Дериона.

— Но, — молодой эквейт нерешительно посмотрел на повелителя. — Ив Дерион дал четкие указания его не беспокоить.

— Ив Гелан, вы отлично знаете куда он может деть свои указания, так ему и передайте, — весело ответил Князь и я едва не поперхнулась серебряным вином, глоток которого успела сделать. — Осторожнее, ива Переславцева, осторожнее... Нам бы всем очень не хотелось, если бы с вами что-нибудь случилось...

Мне показалось или я услышала в его словах какой-то тонкий намек? Но на что?

И эти глаза... глубокие невероятно красивые яркие лазоревые...

Я с трудом заставила себе отвести от него взгляд и попыталась успокоиться. На меня никто никогда так не действовал. Я консервативная, спокойная современная девушка и не верю в любовь с первого взгляда, как и в желание...

Хотя с другой стороны я нормальная девушка детородного возраста, напротив которой сидит идеальный образчик мужской особи и мое желание затащить его в постель вполне нормально...

Господи да что же я несу. Что же происходит? Или это последствие ментального воздействия. Но ведь это незаконно, бесчеловечно. Хотя сомневаюсь, что данный довод остановит его величество.

Вино было мягким, нежным, немного терпким, необычным и очень вкусным. У нас на Земле такого точно не было.

— Итак, пока мы ждем ив Дериона, я готов ответить на ваши вопросы. Ива Бертран, я же вижу вы что-то хотите спросить, прошу Вас не стесняйтесь.

— Хочу, — Вероник отставила пустой бокал на столик и повернулась к эквейту. — Как мы можем избавиться от этого?

— Вам не понравилась хита? Ах да, я забыл, вы не любите розовый... Не волнуйтесь, через три месяца все пройдет, я вам гарантирую... может даже раньше.

Как-то все двусмысленно прозвучало, и улыбочка была такой... многообещающей...

Господи, что-то мне во всем видятся заговоры и недомолвки.

— И что нам надо сделать для того, чтобы они исчезли?

— Вам? Да ничего особенного и страшного, просто отдыхайте, наслаждайтесь необыкновенным отдыхом на Эквей.

— И все? — Вероник явно не хотела верить, что все так просто.

— Конечно, — улыбнулся Князь. — Мы составили вам увлекательную программу, вам понравится.

Мы переглянулись. Что-то слишком сильно Князь беспокоиться о нас и нашем отдыхе. С чего бы это вдруг?

— Вы ответите на все вопросы? — не выдержала я.

— На все.

— Зачем все это? Никто никогда из других миров ни то что ни купался в вашем озере, никто даже ничего о нем не слышал. И тут пять обычных землянок удостоиваются такой небывалой чести...

— Я хотел проверить одну теорию.

— Какую?

— Государственно важную. А государственные дела я не имею права разглашать, даже вам, очаровательная ива.

Вот тебе и ответ на вопрос. Все еще больше запуталось и стало еще хуже. Мы уже не просто вляпались, мы утонули с макушкой в этом... чудесном мире.

— Как мило. И как продвигается теория на практике?

— Неожиданно, весьма неожиданно. Но это даже к лучшему.

— И ваши дальнейшие действия? Могу я о них узнать?

— Вам бы очень хотелось?

— Даже себе не представляете, как.

— Совсем скоро узнаете, — пожал плечами Князь, а в глазах заплясали смешинки.

А мое сердце пропустило удар.

Странно, но мне тоже захотелось улыбнуться ему, без всякого принуждения, просто улыбнуться. Просто поговорить... и смотреть в эти гипнотические лазоревые глаза... Глаза, что были так похожи на те, что приснились мне тогда в пещере... так, стоп, стоп!!!

Наверное, на моем лице что-то отразилось, потому что Князь нахмурился и неосознанно наклонился вперед, словно пытаясь проникнуть в мои мысли.

— Ива Переславцева, с вами все в порядке?

— Д-да.

Ничего со мной не в порядке, мне вдруг показалось, на секунду на мгновение, что именно Князь был тогда в пещере, в том видении... Если и так, что это может значить? И что мне делать с этими знаниями? И вообще, что мне делать?

Господи, я да у меня так просто мозг взорвётся. Это же должны были быть обычные трехмесячные каникулы, просто отдых на далекой планете, на красивой, недоступной планете и все. Так почему с каждый днем, с каждый часом, минутой все становится все сложнее и запутаннее? А это только второй день начался, что же дальше-то будет по истечение трех месяцев? К такому я просто не была готова. Нет, нет, хочу домой!

— Вы уверены, что все нормально?

— Вполне. А мы можем вернуться домой раньше?

— Следующий рейс до Земли через три месяца.

Застывшая рядом Грета горестно вздохнула. Как я ее понимала.

— Ясно.

И тут двери распахнулась так сильно, что с громким треском врезались в стены. Я чуть не застонала — это же натуральное дерево!!! Дерево!!! Разве можно так с ним обращаться? Что же за изверг такой?

И посмотрела на входящего.

Если Князь вызвал у меня восторг и обожание, то этот эквейт — только непонятную тревогу, переходящую в самую настоящую панику. Нет, он был не уродлив, ни страшен — среди эквейтов таких, наверное, вообще нет. Просто он так отличался от всех и от него исходил такой поток негативной энергии, что я из последних сил сдерживалась, чтобы не убежать с воплями. Причем совершенно не поняла причину этого своего состояния.

Незнакомец был ниже Князя, но намного шире его в плечах, и вообще напоминал по комплекции мой шкаф в номере — большой, тяжелый, надежный и не приступный. И раздавит неугодного даже не задумываясь. Одет в черные (кто бы мог подумать!!) брюки и черный свободный жилет (а как же все светлое, нежное и милое? У них же темное не носят принципиально), даже пояс у него был черный. Не удержавшись, посмотрела на обувь... и она черная.

Да кто он вообще такой?

Привычная кожа, отливающая серебром, а вот волосы, мне сначала показалось, что и они черные, но потом поняла, что ошиблась, они были темно-темно синие с небольшим количеством белоснежных, словно седых прядей, но их было побольше, чем у повелителя. Волосы были собраны в традиционную многослойную косу, что говорила о его явном высоком положении на Эквей. Лицо грубое, квадратное, резко очерченное, прямой нос, высокий скулы и неожиданно пухлые губы, но самое главное, окруженные сетью мелких морщинок, глаза — почти черные, темно-синие, страшные, пугающие и гипнотизирующие. И эти глаза сейчас смотрели на меня так пристально, что я испугано сжалась. Ему-то я что успела сделать? Ведь точно вижу в первый раз.

— Великая Богиня, Князь... — прорычал он на эквийском. Голос темного эквейта был под стать внешности — сильный, густой, словно терпкий мед, чуть хрипловатый и уверенный.

И тут же был остановлен.

— **Мой дорогой, ив Дерион**, ты знал, что вот это юное создание с синей бабочкой на лице, да, да, то самое, что ты сейчас убивал взглядом, весьма хорошо знает наш язык.

Взгляд ива Дериана стал еще более пронзительным и предвкушающим. Наверное, уже мысленно представлял, как разделает меня на составные части и раскидает по космосу. Хотя зачем такие сложности, можно просто отдать меня на съедение каким-нибудь морским тварям, их тут много водиться.

— Твою бабушку, — тихо прошептала Вероник и налила себе еще полный бокал необычного вина.

И в этой жуткой тишине ее шепот показался оглушительным. И про мою персону как-то все забыли, переключаясь на француженку, что дало мне пусть не большую, но все-таки передышку. Все-таки выдерживать два таких тяжелых взгляда одновременно безумно трудно

и неприятно.

— Ник, — попыталась вмешаться Грета. — Может тебе хватит?

— Вот еще, я бы и тебе посоветовала выпить бокальчик, а то и всю бутылку. Лекс, тебе налить? Тебе надо, смотри вся побелела, даже сквозь слой твоего нового тона видно... Хотя понятно, не каждый день тебя мечтает убить симпатичный брутальный самец с другой планеты. Давайте выпьем, дорогие подруги, за наше долбанное везение, которое обернулось нам не то что не тем боком, а самой натуральной поросячей задницей... Мальчики, салют, — подружка приподняла бокал и подмигнула застывшим «мальчикам».

И тут случилось страшное.

Кто-то громко, весело и заразительно рассмеялся. С ужасом поняла, что смеюсь я и никак не могу остановиться. Вот просто так на ровном месте.

— Ива Переславцева? — Гелан шагнул ко мне и нерешительно замер, словно боясь подойти.

Я махнула ему рукой — мол, все нормально, свободен — и попыталась успокоиться.

— Винца? — Вероник протянула мне наполненный бокал, который я с благодарностью взяла. — У тебя истерика?

У меня паника!!!

— Нет, нет, все нормально.

— Князь, я так понимаю, вы не собираетесь посвящать нас в свои планы... Ладно, переживу. Скажите, нашим жизням что-нибудь угрожает?

— Нет, ива Бертран, вашим жизням ничего не угрожает. Я приму все необходимые меры для вашей безопасности, — совершенно серьезно ответил тот.

— То есть меры все-таки придется принимать, — уточнила Грета, уловив самое главное.

— Ива Кауц, я даю вам слово, что на Эквей, с моей стороны и стороны моих подданных вам ничего не угрожает. Вы прибыли к нам на отдых, вы и будите отдыхать, гулять, но в сопровождении доверенных лиц. Никто не будет вас принуждать совершать какие-либо действия без вашего желания... Вас устроит такая формулировка?

— Меня не устраивает, что нас используют или собираются использовать против нашего желания, — неожиданно твердо ответила немка.

— Вам ничего не угрожает, поверьте в выигрыше окажутся все, — еще более туманно ответил Князь.

Все это время, ив Дерион смотрел на меня... нет, не смотрел, прожигал взглядом. Насквозь. Я уже не знала куда деться, куда прятаться. И самое главное почему именно я? Девчонки вон тоже в этих рисунках, тоже прилетели с Земли, почему все внимание этого странного темного эквейта сосредоточилось на мне? Что такого во мне особенного и необычного?

— Что еще умеет, — внезапно произнес Дерион. — Эта... юная ива кроме знания нашего языка?

— Она темная лошадка, друг мой. И именно тебе предстоять ее разгадать, — улыбнулся Князь и отпил глоток вина.

Ой-ой-ой, я не хочу, чтобы меня разгадывали, совсем не хочу... Не надо!!! Тем более не хочу, чтобы этим занимался этот эквейт. Где гарантия, что, увлекшись разгадыванием, он не распилит меня пополам, чтобы узнать, что у меня внутри? А вдруг я там тоже что-то прячу...

— Э, нет у меня никаких загадок... я открытая книга, — забормотала я и захлопала

глазами, всеми силами стараясь придать себе невинный вид.

Противное сознание, пьяно хихикнув, мысленно закончило фразу — ага, открытая книга по квантовой ФИЗИКЕ на старо китайском ЯЗЫКЕ, но ведь ОТКРЫТАЯ же.

— Я бы так не сказал. Думаю, сегодня вечером благородным ивам можно будет показать храм Богини.

Мне показалось или ив Дерион слегка зарычал? По тому как вздрогнули девочки, я поняла — не показалось.

Господи, боженька, может мне все это сниться, а, ну, пожалуйста? А я обещаю, что буду всегда-всегда вести себя хорошо и слушать маму... А ведь она советовала мне продать эту чертову путевку.

Вероник нервно подскочила и быстро-быстро затараторила:

— Князь, мы очень-очень польщены вашим вниманием, подарками и оказанным приемом. Не правда, все было очень... мило. Вино, кстати, не плохое, но нам пора. В конце концов мы прилетели еще вчера, а столицы даже не видели, нас постоянно куда-то тащат и возят. Не, я не придираюсь, как можно, просто у вас там дела должны быть какие-нибудь, важные... государственные, межгалактические... вот, так мы пойдем?

— Да, да, одну минуту. Я обещал вам лучших сопровождающих, значит они у вас будут. Многоуважаемые ивы вас будут сопровождать ив Гелан, ив Дерион, ив Меор, ив Киган и..., - Князь задумался, внимательно разглядывая Грету. — Хм..., ну конечно, ив Нариго. Да, да, точно Нариго.

— Князь, — прошипел Дерион, явно пытаясь оспорить его решение, но продолжить не смог.

Два сильных эквейта минуты две сверлили друг друга взглядом и темный отступил, отвел глаза и отвернулся, словно признавая поражение.

— Вот и отлично. Вас отвезут в отель, где вы отдохнете, пообедаете, а вечером вышеуказанные ивы придут, чтобы проводить вас в храм Богини.

Аудиенция закончилась.

Глава 4. Храм Богини

Бог — юморист.

Если не верите, посмотрите на себя в зеркало.

Кен Олсон

— Я не хочу туда ехать, я не хочу в этом участвовать!!! Лекс, ты хоть что-нибудь поняла? — Вероник нервно расхаживала по своей комнате (её номер был ближе всех к выходу, в нём мы и разместились сразу после возвращения от Князя) туда — сюда, а мы с Гретой сидели на диванчике, чинно сложив ручки на коленках, и следили за её метаниями.

— Нет, — честно призналась я.

— Да он своими ответами ещё больше тумана нагнал... Девочки, такое ощущение, что нас засунули в какую-то игру и пользуются всеми известными способами.

— И что дальше? Ты думаешь, мы можем что-то изменить? На чужой планете? Единственное, что нам остается делать — это плыть по течению и пытаться не утонуть.

— Это кошмар какой-то, — вздохнула Грета. — Ника права, этот приём у Князя всё ещё больше запутал. Но нас действительно используют или собираются использовать.

Вероник надоело бегать, и она села прямо на пол, упершись спиной о диван.

— И мы так позволим собой помыкать?

— Ник, у нас нет выбора. Единственное, что утешает, убивать нас не собираются... Может, ещё всё обойдётся.

Сказала и сама скривилась, так неискренне прозвучала последняя фраза.

— Вот и съездили отдохнуть, — вздохнула Грета тихо.

— А может и нет, — ответила мне Вероник и, закрыв глаза, откинула голову назад. — Но всё-таки один плюс во всём этом есть... Мы практически не будем видеть этих двух блондинок.

— Да, бонус весьма существенный, и я даже бы сказала — внушительный.

Грета повернулась ко мне:

— А ты действительно знаешь их язык?

— Действительно.

— Но как журналисты про это не узнали?

— Я начала изучать его на курсах, а потом бросила, преподаватель плохой попался, и решила попробовать изучать его самостоятельно. Трудно было, конечно, многое осталось непонятно, но читаю я неплохо, и даже почти всё понимаю из прочитанного, а вот с практикой разговорной речи пока никак.

— Жаль, что Князь это выяснил, — заметила Ника. — Можно было послушать, что же они говорят про нас. Может, что интересненькое выяснили бы.

— Да, было бы неплохо. Но не получилось.

Мгновение тишины и вновь вопрос от Вероник.

— Слушай, Лекс, ты же говорила, что эквейты не носят тёмное, тем более чёрное.

— У меня этот ив Дерион вызывает ужас. Он так на тебя смотрел, — Грету передёрнуло от воспоминаний.

— А представь, каково мне было под этим самым взглядом, и самое главное не понятно,

что он на меня так взъелся... Я вообще ничего не понимаю. И, кстати, да, на Эквей тёмные одежды не в чести... Сама удивилась, когда увидела этого эквейта... Прямо, бунтарь какой-то! Кто он вообще такой?

Мы замолчали, каждая думая о своём.

— Будем ждать дальнейшего развития событий? — спросила Грета.

Вероник лишь пожала плечами, отлично понимая, что выхода у нас просто нет.

— Мы вместе через всё пройдем, — кивнула я.

— Вместе.

— Вместе.

К походу в Храм я готовилась не менее тщательно, чем к походу на приём Князя — всё-таки святыня всех эквейтов.

Разложив вещи на кровати, я мучительно долго выбирала наряд. В конце концов, решила остановиться на длинном широком белоснежном платье с воротником под горло и короткими рукавами-фонариками. Платье было украшено вышивкой из маленьких золотистых цветов, волосы тщательно вымыла, высушила и собрала в высокий хвост.

У выхода нас ждали пять шикарных эквейтов, хотя, что уж там, все представители мужского пола Эквей являлись образчиками шикарности и великолепия. Куда не плюнь — одно сплошное тестостероновое совершенство. Рядом с этим абсолютom я чувствовала себя ущербной.

С Геланом и Дерионом мы были уже знакомы. К сожалению, мои молитвы услышаны не были и этот тёмный эквейт решил составить нам компанию.

Главное от счастья не расплакаться.

Ив Меор оказался весьма обаятельным молодым мужчиной с ярко-голубыми глазами и такого же цвета прядями в белоснежных волосах, собранных в небольшую косу. Ив Киган был гораздо стройнее остальных, и вообще производил впечатление скорее интеллектуала, чем воина. Его белокурые, чуть ниже плеч, волосы, были распущены, и лишь несколько тёмно-серых прядей были заплетены в тоненькие косички, а серьёзный взгляд умных серебристых глаз, казалось, замечал и фиксировал все нюансы вокруг. Ив Нариго был ниже остальных, но всё равно по сравнению с нами, был достаточно высок. Белые, с лиловыми прядями, волосы, собранные в низкий хвост, закрывали шею. Хмурый, немногословный, он старался как можно реже попадаться нам на глаза.

— Ивы, вы великолепно выглядите, — Гелан с неизменной улыбкой на губах вышел вперёд и решительно приблизился к Грете. — Ива Кауц позвольте вас сопровождать?

Вероник, которая уже мысленно строила планы в отношении этого молодого эквейта, разочарованно вздохнула. Никто из нас не ожидал такого поворота.

— Но, — девушка замялась и бросила на меня умоляющий взгляд — «Что делать? Спасай!»

Я едва пожала плечами — «Понятия не имею».

— Ива Бертран, — вперёд неожиданно вышел Меор и слегка склонил голову перед подругой и протянул ей руку. — Разрешите?

— Да, что уж там, конечно, — девушка пожала плечами и демонстративно отвернулась от Гелана.

Передо мной стояли три эквейта, которые как-то странно меня разглядывали, не решаясь сделать шаг. Взгляд ив Дериона не претерпел изменений со времени нашей первой встречи, он всё так же был прямым и убийственным — презрение так сочилось с тёмно-

синих глаз. А вот Киган и Нариго явно замялись.

— Ну, так мы идём? — я нерешительно улыбнулась, оглядывая присутствующих. — Надеюсь, в этот раз мы сможем полюбоваться красотами города. А то, мы на планете уже три дня, а нас лишают такого удовольствия.

Аквали, как и остальные двадцать три города Эквей, был правильной круглой формы и находился под огромным непробиваемым энерго куполом. По краям подводного города находились космо- и гидропорты для приёма кораблей местного и межгалактического назначения. Дальше, по кругу, располагались уровни архитектурных строений, которые были самыми низкими по социальной значимости: жилые кварталы простых рабочих, следующий ярус представлял собой жилые комплексы среднего сословия. Там же располагались теплицы и небольшие фермы, кварталы ремесленников, торговцев и торговых лавок. Военные ведомства, различные учебные заведения, административные корпуса, отели, парки, музеи — находились в непосредственной близости от центра города. А ровно посередине, окруженные стеной, располагались дома знати, главный Храм Богини и княжеская резиденция.

Мобиль, в этот раз был с окнами, и летел медленно и мы с девочками смогли любоваться красотами столицы Эквей. А любоваться было чем — невероятной красоты дома из камня нежно-голубого цвета, в высоту не более пяти этажей. Для нас жителей мегаполиса, привыкших к стоэтажным высоткам, это было непривычно завораживающе. Мы словно попали в древнюю волшебную сказку.

Стоило посмотреть наверх, и мы видели бескрайние воды океана, сквозь которые пробивалось огромное солнце и в котором плавали морские существа разных форм и размеров. Но это было там за куполом. Здесь же царил мир и покой. На мобилях могли летать только в экстренных случаях (а наше присутствие само по себе было экстренным) и поэтому большей частью все передвигались по дорогам на странных механических повозках или пешком.

Внизу эквейты и эквейтинки спешили по своим делам или просто неспешно прогуливались по улицам. Вот семья вышла на прогулку с маленьким сынишкой, что весело прыгал вокруг степенных родителей, а вот молодой эквейт что-то рассказывал юной эквейтинке, а та смущённо улыбалась и кивала, а там важно прохаживалась стража, зорко наблюдая за порядком в столице.

— Фантастика, — прошептала Грета, зачаровано разглядывая вокруг. — Девочки, вы только посмотрите.

— Да, у нас такого не увидишь, — кивнула Вероника, которая утратив весь свой воинственный настрой, стала самой обыкновенной красивой восторженной девушкой, почти ребёнком.

— Не уверена, что где-то в Галактике ещё остались такие места.

Теперь я понимала, почему эквейты так рьяно и строго дозируют посещение любопытными туристами их планеты, почему так ревностно оберегают свои тайны и благоговейно чтут традиции своего народа — ради всего этого, ради своего необычного, неповторимого мира, в котором нет места чужому.

Далеко лететь нам не пришлось.

Храм стоял на небольшой возвышенности (уверена, его можно было увидеть из любой точки столицы) и как будто был вырублен из одной огромной глыбы серо-голубого камня, с белыми и тёмно-серыми прожилками, такого я больше у нас на Земле я такого не встречала,

хотя был немного похож на наш мрамор. Огромный, величественный с красивыми резными узорами по всему фасаду и высоким шпилем, на самом верху которого сиял большой яркосиний камень.

— Следуйте точно за нами и, ради Богини, не сворачивайте никуда, здесь сотни ходов, вы легко можете заблудиться, — сухо произнёс Дерион, как только мы вышли из мобиля, и смотрел он прежде всего на меня.

Я что так похожа на идиотку, которая прямо тут же ринется играть в следопыта на чужой планете? Видимо, именно таким и сформировался у него в мозгу мой образ.

подавив желание закатить глаза, я отвернулась от невозможного эквейта, и вновь залюбовалась Храмом — величественным и красивым. Жаль на Земле практически не сохранилось таких святилищ, всё пожрал мегаполис.

Окружающие нас граждане Эквей, находящиеся в этот момент в Храме, с интересом приглядывались к нам и к нашим сопровождающим. Стоявшие неподалёку две эквейтинки с красивыми узорами (у одной серо-голубого, у второй розово-лилового) явно пытались привлечь внимание наших гидов. Но те словно ничего не замечали, стеной отгородив нас от всего мира.

— Это главный храм Богини, священное место для всех эквейтов, так что будьте любезны вести себя прилично, — прошипел Дерион.

Ну вот, он опять на меня посмотрел. Чего он ждёт — танцев на шесте и пробежек голышом? Я вообще-то Эквей с детства изучаю и знаю, как себя вести, да-да, и прекратите так на меня смотреть.

Не прекратил, ещё больше нахмурился и впился недобрым взглядом в мою бабочку. Её стало жалко, захотелось тут же спрятать, закрыть руками или отвернуться.

— Вы о чём-то ещё хотели предупредить нас, ив Дерион? — не менее «дружелюбно» спросила я.

— Да, чтобы исчезли из Аквали и вообще с Эквей.

Хотя бы честно признался и юлить не стал.

— Поверьте, вот уже три дня об этом мечтаем.

Не поверил. А ведь я не солгала, эта поездка уже давно перестала мне нравиться.

Отвернулся и решительно зашагал в Храм, Нариго рядом с ним, мы с девочками опять посередине, а сзади, замыкая шествие, оставшаяся тройка эквейтов. Опять конвой. Неужели подобное отношение нам грозит на протяжении всего времени?

Храм был великолепен, я уже видела его голограммы, но посмотреть на этот Пантеон Богини своим глазами — совсем другое впечатление. Главное помещение для молебна было огромным и очень высоким, метров пять, наверное, в высоту. На стенах яркие разноцветные фрески из драгоценных и полудрагоценных камней (на почести Богине эквейты не скупилась), изображающие разные этапы истории Эквей. Вот на этой Бог Солнца решил уничтожить непокорных эквейтов, на следующей Богиня пришла к ним на помощь... а здесь эквейты навсегда покинули землю и ушли под воду.

Нам разрешили разойтись и немного побродить, полюбоваться, рассмотреть, только не отбиваться от основной группы, и ни в какие проходы не заходить. Стоит ли говорить, что я таки не послушалась? Нет, я не специально, совершенно случайно, честное слово. Просто любуясь резным узором на одной из колонн, я внезапно увидела за ней маленькую незаметную дверцу. И меня как магнитом туда повлекло. Вот просто что-то внутри кричало — загляни...

Я же просто одним глазком посмотрю и сразу вернусь.

Быстро оглядевшись, Дерион в кои-то веки прекратил сверлить меня взглядом, я быстренько юркнула за колонну, и зашла в каморку, из которой вели два туннеля. И я вновь не смогла остановиться, ноги, словно сами понесли меня вперёд, подгоняемая собственным любопытством и ещё кем-то сторонним, перед глазами всё заволочло туманом, в ушах загудело.

Резко затормозив, я с трудом перевела дыхание, привалившись в стене. Звёздочки перед глазами перестали кружиться в хороводике, позволив оглядеться. И то, что я увидела, сфокусировав, наконец, взгляд, мне совершенно не понравилось.

Я была чёрт знает где, слева от меня было два туннеля, сзади ещё один и впереди три. Сколько же я плутала?

— Твою ж, — совершенно искренне произнесла я, но заканчивать не стала, вовремя прикрыв рот рукой.

Храм, в конце концов, священное место, мало ли на что или кого нарвусь. Хотя куда ещё хуже.

Зашибенный сегодня денёчек получается — утром проснулась с непонятными рисунками по всему телу, днём побывала у Князя на приёме, вечером заблудилась в Храме Богини, да мне уже этих приключений до конца путешествия хватит.

Посчитав эники — беники, я пошла в левый проход, который через сотню метров опять раздвоился. Прошипев в адрес строителей ругань из русского фольклора, я свернула направо.

На этот раз я прошла метров двести.

Да что же это такое? Просто Лабиринт Минотавра! Хорошо, что родители не назвали Алексией, а не Тесией какой-нибудь, а то соответствие сюжету было бы полным. И в роли чудовища — ив Дерион. Где бы теперь Ариадну отыскать.

Передо мной вновь была развилка, только на этот раз повезло ещё меньше — выбрать мне предстояло из трёх одинаковых коридоров. Ну и куда теперь идти?

И тут в среднем туннеле, вдалеке, я увидела тусклый свет. Ура, люди!!! То есть, эквейты!!!

Я со всех ног устремилась вперёд.

— Простите, прошу прощения, — затараторила я на эквейском. — Вы мне не поможете?

И застыла.

А вот и Ариадна.

Передо мной стояла невероятной красоты эквейтинка — стройная, хрупкая в сверкающем платье и распущенными длинными, до пят, волосами. Какая же это Ариадна, скорее Рапунцель. Она была словно белоснежное воздушное облако — платье, волосы, кожа — сверкали в ослепительной безукоризненной белизне, исключение составляли лишь глаза — у неё они были знакомого цвета лазури. Может какая-то родственница Князя? Скорее всего, иначе, почему у меня такое ощущение, словно я её уже где-то видела, причём совсем недавно.

— Извините, вы мне не поможете? — произнесла, старательно выговаривая слова.

— Помогу, — улыбнулась она так искренне, что я не смогла не улыбнуться в ответ.

Даже не сразу поняла, что говорит она на Едином. Это же замечательно.

— Я заблудилась. Вы не покажете мне, где выход? — и мысленно одёрнула себя, чуть не попросив клубок ниток. Мне точно надо лечиться.

— Это единственное, что ты хочешь?

— Да, — ответила я совершенно искренне, и улыбнулась так широко, что свело щёки.

— И всё?

Э? Чего это она от меня хочет услышать и почему смотрит так пристально?

— Да всё пока.

— Тебе нравится тут? — неожиданно спросила незнакомка.

Я осмотрелась — маленькая пещерка с низкими потолками, освещаемая лишь скудной светящейся сферой у выхода, практически всё пространство занимали маленькая лавочка и столик из камня, на котором стояла маленькая каменная фигурка богини.

— Хм... мило.

— Ты смешная. Тебе нравится на Эквей? — повторила она вопрос.

— Ах вы об этом... Пока не знаю, мы тут только три дня.

— Ты такая, как я себе и представляла.

Ох, что-то меня начинает напрягать этот разговор. И девушка какая-то странная, смотрит так пристально. Может не зря её тут заперли в этих пещерах?

И взгляд знакомый...

— А вы случайно с Князем не родственники? — вырвалось, само собой.

— Родственники, — кивнула она. — Он тебе нравится?

Ну, ничего себе вопросы. И что я должна ответить?

— Можешь не отвечать... Князь не может не нравиться.

Спорить я не стала и попыталась вернуть разговор в нужное мне русло.

— Вы поможете мне найти выход?

— Конечно, помогу. Но сначала я хочу рассказать тебе одну историю, очень поучительную историю. Она поможет тебе найти выход... но не из этих храмовых переходов. А вот что это за выход, ты поймёшь, когда придёт время... Жил не так давно один молодой принц — сильный, храбрый, справедливый, и, конечно, красивый.

Куда уж без этого. Я вздохнула и села на скамейку, разговор явно предстоял долгий. А без её помощи я точно не смогу выбраться, только ещё больше заблужусь. Уж если ей приспичило рассказывать сказки, что делать — слушаем.

— Всем был хорош принц, и вот однажды встретил он прекрасную девушку, эквейтинку, которую отметила для его рода сама богиня.

А вот это уже интересно.

— Что значит отметила?

Незнакомка осторожно коснулась бабочки на моём лице.

— Каждый род на Эквей имеет свой цвет, он передается из поколения в поколение. Княжеский род — исконно является Лазоревым. Ты же видела эквейтов, цвет их глаз и прядей обозначает род... Девушки, совершая своё первое омовение в священном озере приобретают на своём теле хиту, рисунки того цвета, в роду которого окажется её избранник. Если цветов несколько, значит и кандидатов может быть из нескольких родов.

Нет, это хорошо, что я сидела, иначе бы точно упала. Нет, я, конечно, подозревала нечто подобное, но одно дело подозревать, а другое знать.

— То есть, хита на нашем теле...

Договорить я не смогла, потому что вспомнила свои цвета — белый, голубой, зелёный на пупке, бирюза и... бабочка на щеке цвета лазури!!!! Ой, мля!!!!!!! Надеюсь, это не то, о чём я подумала.

— Ты будешь слушать сказку или нет?

— Буду, — автоматически ответила я.

— Так вот, встретил принц девушку, отмеченную родовым цветом. Встретил и полюбил. Казалось бы, тут и сказки конец и жили они долго и счастливо. Вот только родители её были против их отношений. У принца был старший брат, великий и могучий Князь, и именно за него хотели отдать юную эквейтинку. Но девушка боялась Князя и со всем трепетом своего юного сердца полюбила прекрасного Принца. Они встречались тайно, мечтая быть вместе, Воссоединиться навек. А потом Князь, которому был необходим наследник, тоже обратил внимание на прекрасную деву, и братья стали соперниками... Казалось — весь мир против них. И тогда влюблённые пошли на отчаянный шаг. Им очень повезло, это была не просто влюбленность, это была настоящая привязка, третья ступень. Ты знаешь, что такое привязка, Алексия?

— Нет... А откуда вы знаете моё имя?

Ситуация начинает мне напоминать психологический триллер.

— Слушай и не перебивай, от этого много зависит. Первая ступень привязки — симпатия, как дружеская, так и более глубокая. Вторая ступень — влюбленность, когда ещё можно остановиться, разорвать связь, отступить и разойтись. Третья — любовь — настоящая, безграничная, единственная. Четвертая — страсть — сильная, всепоглощающая. И последняя, пятая ступень — воссоединение душ... Одной тёмной ночью, Лазоревый Принц украл свою возлюбленную из отчего дома, и они бежали в этот Храм, просить благословение Богини и пройти обряд Воссоединения. Они прошли четвёртую ступень, когда... когда её убили.

Моё сердце сжалось от боли.

— Кто? Неужели Князь?

Она замерла и грустно улыбнулась.

— Ты знаешь, что Воссоединённые не могут жить друг без друга. У них одна душа на двоих и если погибает один, то погибает и другой... А убить можно по-разному, необязательно лично это делать. Уничтожив избранницу Принца, убийца не знал, что они придут в Храм, не знал о том, что у них зашло всё так далеко, что они уже отмечены Богиней и четвёртой ступенью... У него шансов практически не было.

Эквейтинка тяжело вздохнула и перевела взгляд на стену. Её совершенное лицо осветила грустная улыбка, а в глазах мелькнули слезы.

— Но принц был одним из наследников, и особо оберегаем Богиней, и ему не дали умереть. Силой заставили вернуться. Он выжил, смог выжить... Хотя выжившим это трудно назвать, часть его души умерла в тот день с его Избранницей, осталось лишь тело, — она вдруг вновь резко повернулась и посмотрела на меня. — Ты должна узнать эту тайну, Алексия.

— Какую тайну? — с детства не особо любила всевозможные квесты.

Может я нарвалась на какую-то умалишённую?

— Тайну Лазоревого принца. От этого зависит твоя жизнь и жизнь твоих подруг. Потому что убийца скоро начнёт охоту и на вас.

Вечер перестал быть томным и пирятным.

— Что всё это значит? Кто вы такая? — я вскочила с лавочки и начала красться в сторону выхода.

— Я та, кто привёл тебя сюда.

— Я сама сюда пришла.

Незнакомка улыбнулась и повернулась ко мне спиной, медленно осматривая каморку, каждый камешек, каждый выступ.

— После смерти своей Избранницы, Лазоревый Принц часто приходил сюда в эту пещеру, практически жил тут и молил Богиню о смерти. Просил о соединении с Избранницей, взывал к справедливости. Он — моё дитя, я не могу оставить его.

И тут моё внимание привлёк звук шагов и громкий окрик.

— Ива Переславцева!!!! Где она, алги её загрызи?!

— Я тут!! — резко кинулась к выходу и налетела на взбешенного Дериона.

— Вы что тут делаете? Вам же ясно было сказано, что нельзя отрываться от сопровождения, нельзя никуда отходить!!! Почему от вас одни проблемы?

— Прошу прощения, я как раз собиралась спросить дорогу у этой почтенной эквейтинки.

— У какой эквейтинки?

— У этой, — я повернулась и застыла, с удивлением рассматривая совершенно пустую пещеру. Незнакомки нигде не было, и спрятаться она нигде не могла. — Но я не понимаю... тут была девушка.

— Что за бред. Идёмте, нас все ждут, вы тут такой переполох устроили своей выходкой, — прорычал эквейт и, больно схватив меня за локоть, потащил по коридору.

— Эй, мне же больно. Нельзя ли повежливей?

— Обойдётесь, — и зашагал ещё быстрее.

Чтобы не отстать мне пришлось практически бежать.

Нет, конечно, он имеет право злиться, но всё равно я же девушка, хрупкая беззащитная. И, в конце-то концов, я — гостя на этой планете. Кто так с гостями обращается!? Грубиян, невежа, хам, сатрап...

Я перевела немного дух в своих мысленных эпитетах в адрес этого...уважаемого ива. Всё-таки он же пришёл за мной, нашёл в этих туннелях и вытащит сейчас из подземелья, значит, на такие мелочи можно закрыть глаза.

— Прошу прощения, ив Дерион, скажите, пожалуйста, а у Князя есть братья?

— Нет, — от удивления он даже замедлил шаг. Явно не ожидал от меня такого вопроса.

— И никогда не было?

— Нет, Князь — единственный ребёнок в семье, больше детей у его родителей не было. А вам зачем?

— Просто так, — я постаралась как можно равнодушнее пожать плечами.

Мне срочно необходимо поговорить с девочками и всё рассказать. Информации у меня столько, что переварить и осознать её можно только за бутылкой хорошего вина.

Тем более я вдруг поняла, кого мне напомнила эта незнакомка — статую Богини, которая стояла в центре Храма. Вот это, да! Или я сошла с ума или только что я встретила с главным божеством Эквейтов.

Глава 5. Повседневные хлопоты

Самая противная вещь — это внимание.

Его никогда не бывает столько сколько нужно.

Обычно тебе его или дико не хватает, или тебя от него тошнит.

NN

Понятное дело вечером мы спать легли очень поздно.

Для начала заказали вина и фруктов в номер, затем все расставили на полу, туда же скинули подушки и покрывала и сели за обсуждение.

— А может тебе все показалось? — предположила Грета.

— Нет, такое мне не могло показаться.

— Но куда тогда делась твоя незнакомка? Спрятаться, как ты говоришь, она нигде не могла. И вообще это дело дурно пахнет.

— Оно дурно пахнет уже давно, Ник, — ответила я, вгрызаясь в сочный плод неизвестного происхождения. Плод имел стандартную ярко-синюю раскраску и был очень вкусным и сладким, что-то среднее между нашим ананасом и апельсином. — С того самого момента, как мы оказались на этой планете... Нет, я уверена, что мне это не приснилось и не показалось. Не знаю, куда она делась, да, если честно, то мне как-то все равно. Меня больше интересует то, что она сказала... Потому что, если все это правда.

— То все более-менее вырисовывается, — закончила Грета, понимающе кивнув.

— А поподробнее... — Вероник перекатилась на живот и теперь лежала, подперев щеку рукой.

— Сама подумай, — ответила подруга. — Как только мы прилетели на отправили на священное озеро Эквей после которого мы приобрели эти брачные татушки.

— Хита, — подсказала я.

— Хита, так хита. На следующей же день нас быстренько отвезли к Князю на прием.

— Что бы он мог посмотреть на результат своего эксперимента, а именно, могут ли землянки участвовать в их брачных играх, — догадалась француженка.

— Именно.

— А после этого вы заметила кого нам выбрали в сопровождающие? Они все, за исключением Дериона представляют наши цвета, — от возбуждения я даже слегка привстала на коленях.

— То есть явный расчет на возникновение определённого рода отношений.

— Грет, давай называть все свои именами. Князь решил побыть сводником, и это не какие-то «определенные отношения» — это явно брак, ну или хотя бы просто интим, — фыркнула Вероник. — Только зачем ему все это?

— Не знаю. Вот только эквейтам это совсем не нравится, вы заметили, как они повели себя сегодня вечером?

— Выбрали ровно противоположные цвета, — кивнула немка.

— Выходит они тоже не в восторге. А я то думаю, чего Гелан от меня ноги сделал? Мужчины...

— А кому хочется стать жертвой эксперимента... Значит, что происходит мы поняли, а вот зачем все это происходит нам еще предстоит выяснить.

— Вот сбылась мечта идиотки. И зачем я тогда только брякнула на корабле, что хочу выйти за эквейта — вот на тебе, получила на свою голову приключения.

Я улыбнулась:

— Хорошо хоть на голову, а не на пятую точку.

— Лекс, посмотри на нас, такими темпами мы точно найдем приключения и на нее.

И тут я не смогла с ней не согласиться, с нами станется.

Но единственное что я не сказала и не показала подругам — это свою хиту полностью до конца. За всеми переживаниями, хлопотами и сомнениями они не обратили внимание на то, что бабочка на моем лице лазоревая и что это явный пинок к Князю. Так что акцентировать и показывать на своем теле еще лазоревый цвет мне было не с руки, тем более, что я сама не знала, чем это может обернуться.

Каким насыщенными и странными был наши приключения на первые сутки прибытия, таким же тихим и спокойным стал последующий месяц.

Не сказать, что он был совсем спокойным, нет, он был более-менее терпимым.

Во-первых, мы стали просто наслаждаться нашим отдыхом, каждый день, конечно же, с сопровождением и под тотальным контролем, мы ходили то в театр, то музей, то просто гуляли в парках и, естественно, занимались шопингом. Последнее эквейты выносили с должным им терпением, пониманием и снисходительностью.

Да и отношение их к нам после поездки в Храм изменилось, разве что кроме Дериона, он как был паразитом, так и остался. Не знаю, что сказал им Князь, какую беседу с ними провел, но на следующий день произошла рокировка действующих лиц точно по плану — Гелан стал оказывать знаки внимания Вероник, Киган и Нариго окружили заботой смущенную Грету, Меор изливал свое обаяние на меня, а благородный Дерион ходил и все портил. Точнее не все и не всем. Этот почтенный ив выбрал меня в качестве груши для битья. Но кто сказал, что груша не может дать сдачи?

Вообще этот несносный эквейт с первого дня не преминул лишний раз поставить меня на место, оскорбить, задеть и просто вывести из себя.

Через неделю после случая в Храме, когда мы собрались на экскурсию по теплицам Аквали, он поймал меня у выхода и перегородил путь.

С трудом подавив рвущиеся с языка оскорбления, я стойко сжала губы и с вызовов посмотрела на него. Так как я без каблуков с трудом доставала ему до плеча, было это весьма затруднительно.

Дерион внимательно оглядел меня с ног до головы и презрительно улыбнулся.

— Зря стараетесь, ива Переславцева. У вас никогда не получится стать такой же, как и мы.

Стало обидно. Я ведь столько денег утробила на эти вещи, так старалась, а тут... и этот свободный комбинезон с рукавами $\frac{3}{4}$ насыщенного василькового цвета с золотистыми пуговичками я искренне любила. Не знаю, чего он добивался, но вволю позлорадствовать я ему не могла позволить и, улыбнувшись еще радостнее, ответила:

— Поверьте мне, уважаемый ив Дерион, у меня нет никакого желания становиться такой же, как и вы. Да такое мне даже в кошмарном сне не присниться, да и комплекция у нас с вами разная.

— Не юлите, ива, вы отлично поняли, о чем я говорю. ВЫ никогда не сможете даже

близко стать похожей на эквейтин.

— А я вам еще раз повторяю, что у меня нет такой цели. Я отлично знаю, что не похожа на ваших женщин. Один цвет моих глаз чего стоит, — попытка свести все на шутку не возымела действия.

— Цвет глаз тут не причем. Как бы вы не одевались, даже метка Богини никогда не сделает вас эквейтин. Наши женщины — нежные мягкие, хрупкие создания. А вы...

— Беспринципная, отвратительная землянка. Я в курсе. В следующий раз можете не стараться и откровенно говорить мне все в прямо в лицо. Я уже взрослая девочка и могу постоять за себя.

— Вы не выносимы, ива Переславцева, — прошипел Дерион наклоняясь ко мне еще ниже, словно собирался задавить уже не авторитетом, а своей тушей.

— Спасибо за комплимент, ив Дерион. Мне очень приятно. А теперь разрешите мне пройти, меня подруги ждут, — я резко вынырнула у него из подмышки и, гордо подняв голову, прошагала к девчонкам, которые стояли метрах в десяти и старательно делали вид, что им абсолютно неинтересно и не любопытно.

А мне было больно. За что он так со мной? Что я ему сделала? Из-за этой лазоревой бабочки? Думает я собираюсь охмурить Князя и стать его Княгиней? Глупости, я далеко не дурочка и отлично понимаю, что обычная землянка никогда не сможет добиться подобных высот. Да, если честно, я этого не хотела. Да, Князь мне нравился, сильно нравился. Он был красивым, обаятельным мужчиной, но по мне так слишком властным и беспринципным. И что еще больше меня напрягало он играл нашими жизнями как обычными пешками, не задумываясь о том, что может их сломать или просто уничтожить. Да, для правителя — это отличные качества, для мужа и любимого — отвратительные.

Как бы то ни было, но отношения между мной и Дерионом первое время были немного натянутыми и в любой момент мог наступить прорыв. Я ждала его со страхом и немного с предвкушением. Но этого не произошло.

Постепенно напряжение между нами как-то само собой исчезло. Наше общение тоже неуловимо поменялось за тот месяц. Нет друзьями мы не стали, пререкаться продолжали, но что-то явно изменилось. Скорее всего из них просто ушла агрессия и ненависть.

Как-то сам собой из нашего окружения исчез Меор, следом за ним Нариго и нас осталось трое на трое. И если девочки явно были обрадованы таким положением дел, то меня Дерион в качестве сопровождающего совершенно не устраивал.

Во-вторых, как вы уже поняли, девочки определились со своими привязанностями. А если точнее, подруги по уши влюбились. Да, такое случается и с самыми сильными мира всего, что говорить о двух неразумных землянках. Надо отдать должное, девочки пытались сопротивляться... первые три-четыре дня. Но разве таким мужчинам можно отказать, особенно, когда они умеют ухаживать и вести себя, как истинные джентльмены из старых сказок? А самое прекрасное, что чувства были взаимные.

Вероник и Гелан вели себя, как самые настоящие влюбленные подростки, то ходили за ручку, то страшно ссорились на пустом месте и демонстративно не разговаривали друг с другом. Правда на долго их не хватало, очень быстро они мирились и опять все начиналось сначала. Вечерами Ника задумчиво улыбалась и витала в облаках, практически не принимая участие в наших девичниках.

Собственно, вскоре и Грета присоединилась к ней, оставив меня одну разбираться во всем этом безобразии.

Сначала подруга ни делала никаких различий между Нариго и Киганом, с обоими была приветлива, улыбочива и мила. Но как — то постепенно сероглазый эквей стал завоевывать ее внимание, они стали долго что-то обсуждать наедине, часто оставались одни. Если у Ники и Гелана отношения были похожи на взрывы и фейерверки, то у Греты и Кигана все было легко и спокойно, они не ссорились, не ругались, просто встречались, пересекались взглядами и выпадали из общего мира, погружаясь в свой собственный, куда не было хода никому другому.

Я им даже немного завидовала, большей частью потому что мне достался несносный Дерион.

Может, я сама в этом виновата, не уделила должное внимание Меору, но как тут уделить, когда вокруг все время кружиться это чудовище, отпуская шпильки в мой адрес, приходилось отвечать, парировать, злиться, игнорировать, снова злиться, сыпать ответные колкости и так далее. А потом, когда буря проходила, и мы выдыхались, оказалось, что собственно прогулка закончена и пора по домам. Но даже самой себе я не могла признаться, что мне нравятся наши пикировки с Дерионом и что я каждый раз собираясь куда-то с нетерпением жду с ним встречи.

Физиологически он мне тоже был симпатичен. Весь такой загадочный, таинственный, неповторимый, радикально отличающийся от всех остальных.

Если честно, то за месяц пребывания на Эквей симпатичные мордашки эквейтов лично мне приелись.

Просто, когда вокруг тебя все такое сахарное и милое в течение месяца, то закономерно появляется аллергия. Так, наверное, было и со мной. Все эти белые мальчики с яркими прядями в волосах и в одежде пастельных тонах мне надоели, а вот темный Дерион наоборот вызывал интерес.

Конечно, я всеми силами противилась возникающей симпатии, старалась все свести к приятельским отношениям, но он все равно продолжал меня интриговать.

Пока подружки наслаждались и летали в облаках я воплощала в жизнь свою мечту — жила и дышала Эквей.

Все-таки этот мир был прекрасен и удивителен в своей неповторимой, невероятной простоте и в тоже время загадочности. В нем удивительным образом перекликалась религия и светская жизнь, прогресс и дух старины, прошлое и будущее. Так у них в домах был и «Умный дом», а можно было самим включать свет, открывать двери, как раньше...

Я каждую минуту узнавала что-то новое о Эквей и его жителях и с тоской понимала, что до конца так и не с могу понять их. Вот у девочек может получится, они влюблены и уже стали частью жизни этих эквейтов. А что есть у меня? Знания об этом мире, их языка... Это не делает меня ближе. Я все еще чужая.

На исходе первого месяца я не удержалась и спросила у Грета почему она выбрала именно Кигана, как определилась?

— Ты знаешь, это оказалось совсем не трудно... Когда он назвал меня Кейтис я сразу все поняла.

— Что? — мы гуляли по городу, вдали от основной толпы эквейтов.

— Да... Может звучит глупо. Мы гуляли тогда по парку, он сорвал цветок с растущего рядом куста и протянул мне, — девушка мечтательно вздохнула. — Улыбнулся, а потом легко, совсем невесомо коснулся цветка на моей щеке и прошептал Кейтис... Ты знаешь, меня как током ударило, я сразу же вспомнила ту пещеру и наше купание... Я узнала его

голос, это же он мне тогда приснился... У меня и сомнений не осталось... Ох, Лекс, он такой замечательный. Такой добрый, нежный... глупо, наверное, мы знакомы меньше месяца... но мне кажется я уже не смогу без него.

Подруга виновато улыбнулась и отвела взгляд. Я прекрасно поняла, о чем она подумала, у них с Вероник все хорошо, а я совсем одна. Но меня в тот момент это особо не волновало, я бросилась искать Вероник.

— **Ник, мне нужно с тобой поговорить,** — я схватила ее за руку и увела от удивленного Гелана.

— Лекс, что случилось? Где пожар?

— Скажи мне ты помнишь, что тебе снилось тогда в пещере?

— Помню, мне снился Гелан.

Ох, значит это правда, но уточнить все равно надо:

— С чего ты взяла?

— Мне снился танец... Когда Гелан впервые меня обнял, я сразу поняла, что это он был тем незнакомцем. Знаешь, просто почувствовала и сразу поняла... как озарение, как удар током. А что?

— Нет, все нормально, все просто отлично.

Я махнула подруге рукой и отошла в сторону, пытаясь собраться с мыслями.

Нет, я, конечно, подозревала, что тот сон был неспроста, но боялась поверить, боялась задуматься о нем. Но все равно помнила, что тогда снилось — черные пронзительные глаза, которые практически сразу поменяли цвет, став лазорево-синими... княжескими... Может, Дерион не зря так опасается? Но я и Князь... это же нонсенс, бред, глупость, фарс и так далее.

От всего этого, от понимания, страха и накатившей паники, я совершенно перестала смотреть по сторонам, за что вскоре поплатилась. Моя нога встретила препятствие в виде небольшого булыжника и, вскрикнув и нелепо взмахнув руками, я начала падать.

Долететь до земли мне не дали.

— Вот скажите, ива Переславцева, почему вы вечно куда-то вляпываетесь? — прошипел мне на ухо знакомый голос и отчего-то по моему телу побежали мурашки и в животе что-то словно ухнуло в низ.

А вот и неправда, я целый месяц совершенно никуда не вляпывалась, а вела себя очень тихо и спокойно.

Вот только руки эквейта, что крепко обнимали меня, держа за талию, его лицо, что наклонилось ко мне так непозволительно близко — все это меня сильно нервировало... заставляло сердце биться все сильнее и сильнее.

Нет, я не должна так на него реагировать.

Во рту внезапно все пересохло, и я бессознательно провела языком по губам... Эквейт внимательно и как-то хищно впился взглядом в мое лицо. От этого стало еще жарче и беспокойнее. Это что новый способ удержать меня вдали от Князя, соблазнить самому?

И почему эта мысль вызывает у меня не панику, а лишь предвкушение и ожидание?

— Вы не могли бы отпустить меня.

Просьба получилась несколько жалкой и была сказана так тихо, что можно было с трудом расслышать. Но он услышала, отпустил, но отходить не спешил.

— С вами все нормально?

Вновь спокойный, холодный и неприступный эквейт. И куда делся тот пожар в глазах,

что сжигал меня всего несколько секунд назад? Неужели показалось?

— Да вполне, — я отошла от него на два маленьких шага и, наконец, свободно вздохнула.

— Точно? — и глаза такие темно-синие, почти черные.

— Да все отлично.

— Вы как-то странно выглядите.

Я подняла на него взгляд, готовясь пустить какую-нибудь умную реплику, но мне не дали произнести ни слова.

— Ив Дерион, это вы? — к нам быстро приближалась эквейтина.

Должна сказать, нас весьма успешно скрывали от всех, сведя к минимуму общения с кем-то кроме наших охранников (да, да, мы совершенно ни с кем не общались, не разговаривали, а мое лицо с бабочкой вообще прятали ото всех), а тут такая удача.

Девушка была красива, с правильными тонкими чертами лица, огромными золотисто-желтыми глазами и пухлыми губками-бантиками, длинные белоснежные волосы с золотистыми прядями были собраны в две косы. Одета она была в молочные шаровары и такую же тунику с длинными рукавами. На ее белоснежной коже велись узорами розовые, серые и золотистые линии. Я повнимательнее вгляделась в ее лицо, она явно была старше меня и еще не замужем, странно... Средней возраст эквейтов составляет примерно 180–200 лет, в отличии от нашего земного в 100–120 лет, ей было явно больше 40, хотя, если смотреть по земному, то выглядела эквейтина не старше 25 лет... И все равно она давно должна была быть замужем.

— Ив Дерион, — незнакомка подошла еще ближе и неуверенно улыбнулась, пытливо глядя на Дериона.

И взгляд такой...

Посмотрела на него и я. Выглядел эквейт странно — более бледный, с еще более заостренными, хищными чертами лица, с жатыми в упрямую линию губами и с черными глазами, в которых что-то мелькнуло... что-то похожее на боль и тоску? Я вздрогнула и попыталась всмотреться лучше, но все пропало, передо мной стоял все тот же невозмутимый ив Дерион.

— Ива Залия, я не знал, что вы вернулись в столицу, — и голос глухой, безжизненный, пустой.

— Мы приехали только недавно... Вы... вы очень изменились с нашей последней встречи, ив Дерион.

О-па, мне показалось или их связывало что-то большее. Но темно-синих линий в ее хите я не заметила, если только они не спрятаны где-то под одеждой. Если это так, то его женой и тем более Избранницей она стать не могла, но вот чувства явно испытывала и не только дружеские. Интересно-интересно.

— Здравствуйте, — я решительно шагнула вперед, привлекая внимание обоих, причем Дерион явно был от этого не в восторге.

А вот Залия приоткрыв ротик от удивления рассматривала мою бабочку. Ага, сразу поняла куда ветер дует.

— Здравствуйте, — прошептала она и как-то странно взглянула на эквейта.

— Ива Переславцева.

— Ива Залия.

— Очень приятно.

— А вы... — она сделала какое-то движение рукой показывая на нас.

Намекает на какие-то отношения? Да не дай бог, с чего вдруг?

— Ив Дерион сопровождает меня с подругами по просьбе Князя.

Наверное, я все-таки зря вспомнила про Князя, потому что и Дерион и Залия как-то странно переглянулись и опять посмотрели на меня. Причем эквейтина явно заметила какого цвета мои глаза.

— Значит, мы вскоре встретимся на Ежегодном Княжеском балу.

— Да, конечно, — я улыбнулась еще более радостно. Хотя понятия не имела, что за бал такой и смогу ли я на нем присутствовать.

Еще более потемневший взгляд мужчины предупредил, что еще одно слово, и я окажусь на праздники только в виде мемориальной траурной таблички. Хм, как мило.

— Буду рада оказать вам помощь и поддержку, — улыбнулась девушка и вновь посмотрела на эквейта, нежно и грустно так посмотрела. — Рада была вас видеть, ив Дерион. А теперь прошу меня простить, меня ждут.

Он слегка наклонил голову прощаясь. А в глазах все отчетливее и отчетливее бушевала боль потери.

— А...

— Ни слова больше, ива Переславцева. Идёмте нас ждут, — он подхватил меня за локоть и потащил по дорожке.

Нет, что-то явно между ними происходило, уж слишком красноречивыми взглядами они перебрасывались. Безответная любовь? Но разве такое может быть на Эквей? И хита у нее другого цвета...

Посоветоваться мне было не с кем, а сама я так и не смогла разгадать эту загадку. Но на Дериона стала смотреть по-другому. Может, поэтому он всегда в черном? Траур по неудавшейся любви? Обед безбрачия? Пояс целомудрия? Он ради нее от всего отказался, а она пошла на попятную? Может поэтому он всегда такой злой?

К сожалению ответов, на эти вопросы у меня не было, а спрашивать у самого эквейта были сродни самоубийству. Дерион все равно не ответит, а и без того сложные наши отношения станут еще хуже, а ведь только-только наступило затишье.

Что еще рассказать о том месяце на Эквей.

Конечно же мы побывали в ювелирных магазинах Аквали.

Одно дело знать, что эквейтские мастера одни из самых лучших в Альянсе, смотреть на голограммы шедевров, а другое дело видеть это все в живую и даже иметь возможность коснуться этого великолепия.

Если честно, то к любительницам драгоценных камней и металлов меня можно приравнять с большой натяжкой, я к ним равнодушна. Да, у меня есть пара золотых серёжек, цепочка с кулоном и небольшое колечко с браслетом и собственно все. Не то, чтобы у меня не было денег на покупку ювелирных изделий — не было желания. Еще на Земле я искренне не понимала почему мои подруги, особенно Лу, с придыханием и дрожащими руками, находясь на грани обморока, рассматривали изделия из платины и бриллиантов. Да, конечно, это красиво, но зачем устраивать культы?

Но попав в ювелирный магазин Эквей внезапно поняла, что я — сорока, что готова пускать слюни, глядя на это великолепие. А были бы у меня такие деньги, то непременно бы все потратила.

Как бы наши, и другие мастера не старались, чтобы не делали, они все равно не могли

добиться этого невероятного невесомого эффекта, что получался у эквейтов.

Все драгоценности выглядели словно тончайшего кружево из благородных металлов, в которое было вплетены драгоценный камни. Было даже страшно коснуться этой неземной красоты, боясь, что от любого неловко движения оно порвется и сломается.

Я стояла у прилавка, любуясь невероятным большим ожерельем на манекене, что платиновым цветным узором закрывало всю шею, плечи и верхнюю часть груди, яркие сапфиры и прозрачные алмазы были вплетены в виде лепестков фантастических растений, а изумруды выполняли роль листьев.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вам нравится? — Дерион подошел как всегда бесшумно.

— Невероятная красота.

— Это рекламный образец свадебного ожерелья Эквей.

— Да?

— Да, выставлен для туристов, у нас его все равно никто не купит.

— Почему? — я недоуменно оглянулась. — Оно же невероятно красиво.

— Красиво, — эквейт кивнул. — Но у нас свадебное ожерелье у каждого рода свое, что передается из поколения в поколение, из своих камней родовых камней и драгоценных металлов. Одеть на невесту родовое ожерелье значит, что ее приняли в новую семью, что она стала ее частью. Так у рода Гелана — бирюза, у Кигана — алмазы и серебро, — Дерион кивнул в сторону подруг, что стояли в сторонке с возлюбленными и рассматривали драгоценности. — А у Князя — лазурит. Кстати, изделий из лазурита тут нет. Это княжеский камень и принадлежит только правящей династии. Никто на Эквей не имеет право делать украшения с этим камнем.

Я лишь пожала плечами. Опять он переводит все на Князя.

И тут у меня проснулось любопытство.

— А какой камень у вашего рода, ив Дерион? — внезапно спросила я.

Эквейт застыл и впервые сам первый отвел глаза.

— У меня нет ни камня, ни Рода, — резко ответил тот.

— Но...

Продолжить я не смогла, потому что Дерион резко развернувшись быстро отошёл от меня. И кто меня за язык тянул, так мило разговаривали и на тебе...

Но это все равно было очень странно. То есть как это у него нет рода? Почему? Может именно поэтому он так отличается от остальных, поэтому всегда в черном? Разве такое возможно на Эквей? Нет, возможно конечно, я кое-что слышала и читала о подобных случаях, но отказ от Рода — это изгнание и всеобщее порицание и презрение. Но, тогда как Дерион, ставший всеобщей парией оказался в такой близости от Князя?

Подумать мне не дали, под тихий шепот и переглядывания эквейтов в ювелирный магазин вошли наши старые знакомые — две платиновые блондинки в красных хитах.

Недовольно смерив нас взглядом, блондинки сморщили нос и демонстративно отвернулись, рассматривая драгоценности. Что же они могли это себе позволить.

Как-то радужное настроение само собой сошло на нет. Даже блеск драгоценностей больше не привлекал и не манил. Мне вновь сильно захотелось домой в свою маленькую скромную квартиру со Светиком с вечерними звонками от мамы с непредвиденными визитами Сашки. Я все больше и больше скучала по ним.

Блондинки вышли из ювелирного магазина чуть раньше нас и стоя недалеко от подруг, я

искоса поглядывала в их сторону. Девушки буквально висели на сопровождающих их эквейтах, улыбались и строили глазки, даже не осознавая, как глупо и пошло выглядят.

Вскоре перед ним приземлился мобиль с затемненными стеклами. Дверь гостеприимно отъехала в сторону, приглашая их подняться. Странно, но мне показалось, что там внутри их кто-то уже ждал. Групповые забавы? Что ж очень может быть. Мне как-то было все равно.

Слегка передернув плечами, повернулась. Я бы и забыла обо всем, если бы почти сразу же не почувствовала пронзительный, прожигающий взгляд. Резко обернулась, но мобиль уже поднимался, а ощущение, что за мной наблюдают еще оставалось и пропало только, когда он, набирая скорость, скрылся.

Это блондинкам я так насолила? С чего вдруг. Нет, конечно, пересекались мы с ними часто, да и как не пересекаться, когда мы живем в одном боксе?

Ах да забыла рассказать. Утром следующего после приема у Князя дня, в мой номер заявила Розали. Видимо выбрали самую спокойную из всех. Девушка решительно вошла и метко швырнула в меня два небольших прозрачных флакона с какой-то зеленоватой жидкостью. Я умудрилась их поймать и принялась недоуменно рассматривать. Вроде не взрывоопасно и нетоксично. Это еще что такое?

— Можешь передать Князю, — пропела девушка, тряхнув кучерявыми волосами.

— Э-э-э, а это что?

— Это жидкость для снятия этих татушек, наливаешь в ванную, купаешься и все сходит.

Я красноречиво просмотрела на красную хиту, что продолжала украшать кожу девушки.

— Мы не собираемся это смывать, она дает нам такие возможности... мужчины так на нас смотрят и сами хотят познакомиться поближе.

О, я даже представляю насколько ближе они хотят с вами познакомиться.

— Так что еще неизвестно кому повезло.

Мне осталось только покачать головой. Может все-таки стоит сказать, что она приобрела на Эквей статус «жрица любви». Хотя, она, наверное, мне не поверит, решит, что я все вру.

Временами мы с девочками видели их разгуливающих в обнимку с какими-то, каждый раз новыми, эквейтами.

В тот раз в ювелирным они тоже были не одни.

Что же каждый получил, то что заслужил.

Я, конечно, показала бутылки девочкам, и мы решили отложить их на всякий случай, мало ли что.

А вот, на исходе первого месяца, глядя на две влюбленные парочки, я с тоской поняла, что принимать ванную с этой настойкой придется только мне. И с каждым днем мне все больше и больше хотелось это сделать. Замуж я не стремилась, кандидатов на горизонте не было совсем, зато был весьма противный эквейт, причем его цвета в моей хите точно не было. Да и оказалось, что у него вообще рода нет.

А вот и он, легок на помине.

— Завидуете? — спросил Дерион подходя и садясь рядом со мной на скамейку.

Вот умеет же испортить настроение одной только фразой.

— Чему?

Пальцы рассеяно провели по цепочке из блестящих камушков на запястье.

— Ваши подруги вроде как нашли свое счастье.

— Вроде как, — согласилась я и слегка отодвинулась. — Нет, не завидую, я рада за них.

— Да что вы говорите... Вам же так не повезло, Князя вы больше не видели.

Действительно, прошел месяц, а Князь нас своим вниманием не почтил и в гости не приглашал. Я, собственно, была рада, все-таки ментальное давление на мою бедную голову влияло плохо. А то, что он вновь им воспользуется я нисколько не сомневалась.

— И что дальше?

— Как же такая крупная рыбка сорвалась, — в голосе ни толики злорадства, обычная констатация фактов.

— Рыбалкой не увлекаюсь, — отрезала я, и попыталась встать со скамьи, но меня резко схватили за руку, заставив замереть на месте.

— Что вы за человек, ива Переславцева?

Я повернулась, чтобы встретиться взглядом с темно-синими, почти черными глазами.

— Самый обычный, ив Дерион, среднестатистический человек.

— В вас нет ничего обычного, уважаемая ива.

Брови сами собой полезли вверх. Это что был комплимент или очередное оскорбление?

— Вы за этот месяц уже составили мой подробный портрет, неужели усомнились в правильности своих выводов?

Но Дерион промолчал, просто отвернулся и отпустил мою ладонь. И все? А как же наши обычные пикировки, язвительные замечания, колкости? Не ужель выдохся? Прямо даже обидно стало.

— Завтра мы отправимся в Заброшенный город.

— Правда? — я боялась лишний раз вздохнуть, чтобы не спугнуть его, а вдруг обманывает или разыгрывает.

— Да.

— Спасибо... большое спасибо, вы... вы даже не представляете, как как это важно для меня, — сама вцепилась в его руку и улыбалась как дурочка.

Видимо именно такой он меня посчитал, потому что слегка прищурился и внимательно взгляделся в мое лицо и вновь повторил:

— В вас нет совершенно ничего обычного, ива... совсем.

Глава 6. Заброшенный город

В каждом из нас живёт Робинзон, жаждущий открыть новый мир и встретить своего Пятницу.

Марк Леви. Первая ночь

Что такое Заброшенный город? Это один из городов, построенный ещё в те времена, когда на Эквей была суша. Из-за разного рода причин (неудобное местоположение, неровная местность, тектоническое движение плит и т. д.) эквейцы не смогли спрятать под энергокуполами некоторые свои города, и были вынуждены оставить их на милость, а вернее — казнь Богини или Творца этого мира. Так они и остались немым воспоминанием о прошлом. Таких городов было шесть, самый ближайший к столице, находился в пятидесяти километрах южнее, вот его как раз и бросили на растерзание стихии из-за неудобного географического местоположения и большого количества гор и скал.

Я оделась, как можно практичнее — чёрные простые брюки, весьма эффектно обтягивающие мою пятую точку, короткий белый топ, а сверху — длинную свободную коричневую тунику с разрезами по бокам. Перед сном не находила себе места от предвкушения перед намечающейся экскурсией. Извертелась в кровати, пытаюсь удобно устроиться, отчего заснула поздно, да и ночью спала из рук вон плохо. В итоге, больше намучавшись, чем выпавшись, встала рано, заказала крепкий кофе и с этим бодрящим напитком встречала рассвет, стоя у окна и отсчитывая секунды до отправления к своей мечте.

Девочки моего энтузиазма не разделяли.

— А что это за развалины? — зевая, спросила Вероник.

— У этих многострадальных городов — тысячелетняя история. Это и красивейшие архитектурные памятники, но и грозное напоминание всем жителям Эквей о том, насколько зыбка их мощь по сравнению с силами природы и карой Богов.

Моя велеречивость осталась неоценённой, потому как моих подруг интересовало только то, что мы поплывём на маленьких двухместных капсулах, а это значит, что у влюблённых парочек будет более пяти часов в замкнутом пространстве, один на один... Интересно, они вообще вылезут из них, или так и будут целоваться-миловаться, наслаждаясь уединением. Хотя какая мне разница. То, что мне придется провести эти пять часов с Дерионом меня не пугало — он не сможет испортить мне радость от поездки, даже если очень сильно постарается.

До космопорта мы доехали быстро, хотя в мобиле я всё-таки от нетерпения ёрзала на сидении, девочки смотрели на меня, как на сумасшедшую, но что они понимали за своими любовными переживаниями.

Внутри капсулы было на удивление просторно, и по форме она напоминала рыбку или капельку воды (широкое с одной стороны и суженое с другой). Отделка корабля была в серых тонах. В головной части судна располагался огромный иллюминатор, два удобных кресла и панель с приборами, следом шли — небольшая каюта, что-то типа раздевалки, в узкой части субмарины был коридор, разделенный толстой прозрачной перегородкой, и люк.

— Располагайтесь, — пригласил Дерион, уверено устраиваясь в одно из больших

просторных кресел. — И пристёгивайтесь.

Что я и сделала, и, сцепив ладони рук в замок, быстро осмотрелась, жадно запоминая каждую кнопчку на приборной доске.

— Боитесь?

Я даже не сразу поняла смысл вопроса и недоумённо повернулась к нему.

— Простите?

— Боитесь? — Дерион улыбнулся, лишь краешком губ, глядя на меня.

— Нет... А должна?

— Не знаю. Эквейтинки не любят посещать Заброшенный город.

Ну и дуры.

— У нас на Земле практически не осталось памятников древности.

— Совсем?

— Совсем. Всё пожрал мегаполис.

Я замолчала, не зная, как ему объяснить, как ему рассказать, что ему невероятно повезло жить здесь, на Эквей. Разве он поверит, что у нас нет таких парков как тут у них, совсем нет. Нет, клочки природы у нас есть, в каждой второй многоэтажке целый этаж отведён под имитацию живой природы, где обязательно вы встретите небольшой прудик, деревья, газончик, цветочки, кустики, лавочки... искусственное небо, на котором ярко сияет качественная подделка светила — Солнце. Даже птички поют. Нет, настоящие не летают, во-первых, птицы редкий вид, во-вторых, а вдруг эта редкая пичуга от страха испачкает дорогой костюм какой-нибудь важной шишки или причёску знатной дамы. Это же скандал, драма, истерика. Поэтому и птички у нас тоже липовые...

Это когда-то у нас были леса, реки, горы. Сейчас иметь свой, даже самый маленький домик, на своем клочке земли могли позволить себе лишь единицы, причём за очень большие деньги... И настоящих деревьев у нас — кот наплакал, и каждый новый саженец находится под усиленной защитой и учётом в реестре природонасаждений. Поэтому и вещей деревянных у нас практически нет, а бусики из натуральной, не модифицированной сосны или вербы по стоимости сопоставимы с ожерельем из полудрагоценных камней. И вообще у нас всё другое. Мы перестали ценить жизнь во всём её многообразии, перестали видеть великое в мгновениях жизни, да просто разучились любить и... мечтать.

А ведь я действительно почти разучилась мечтать, вся наша жизнь была строго регламентирована и расписана в надлежащей последовательности, по пунктам — учёба, потом работа, потом брак, один-два ребёнка и... и просто выживание. Только увлекаясь, читая об Эквей, я начинала жить, дышать полной грудью. А теперь я оказалась тут, и моя мечта материализовалась в реальность. Ведь как оказалось, мечтать нужно, и может быть однажды твоя мечта сбудется, даже если ты в это совсем не веришь, потому что она-то в тебя верит.

Весь путь занял у нас минут двадцать. Мы остановились около большой высокой скалы.

Дерион поставил капсулу на якорь-присоску, провёл какие-то манипуляции с приборной панелью и взглянул на меня.

— **Прибыли. Город за этой скалой.**

Я отстегнула ремни и нервно улыбнулась.

— Мы идём прямо сейчас?

— Да, ваше снаряжение в раздевалке. Инструкция по его использованию там же. Гидрокостюм собственно стандартный, после того как его наденете, проводите активацию,

встроенный чип в ткань неопрена подгонит скафандр под ваш размер. Шлем я вам отдам при выходе. Всё ясно?

Я кивнула и чуть ли не бегом бросилась в специальный отсек, чтобы переодеться.

Гидрокостюм был тёмно-серого цвета и внешне напоминал рыбью чешую, такая же ребристая поверхность и рисунок. Для того чтобы в него влезть мне пришлось снять всю одежду и остаться в одном нижнем белье. Наверное, надо было снять и его, но оно создавало некую иллюзию защиты, а мне ещё с Дерионом плавать по Мёртвому городу.

Костюм натянула довольно быстро, застегнула все молнии и заклёпки, подсоединила все трубки (всё по инструкции), надела очки и только потом нажала кнопку — активно. Скафандр тут же уменьшился в размере и обтянул меня как вторая кожа, сейчас, даже если бы захотела, то просто не смогла его снять без посторонней помощи. Но смущало меня другое — он слишком откровенно и достаточно провокационно облегал мою фигуру, каждый её изгиб, каждую выпуклость на мне, сразу совершенно расхотелось выходить из кабинки.

— Ива Переславцева, вы готовы? — раздался нетерпеливый, слегка раздражённый голос эквейта, заставивший меня вздрогнуть и забыть о своём стеснении.

— Да, готова, — принявшись торопливо обувать специальные ботинки и натягивать большие перчатки.

— Ну, так выходите, долго мне вас ждать?

Пришлось выйти.

Взглянув на ожидавшего меня Дериона, я как-то сразу забыла о своих откровенных телесных рельефах, потому что не могла оторвать взгляда от его, нет не выпуклостей, точнее не только от них, от всего его тела. Оно было совершенно — широкие точёные плечи, узкая талия и бедра, сильные мускулистые ноги — и всё это было обтянуто и выставлено напоказ. Я даже могла сосчитать кубики на его прессе. Ох, как жарко-то стало. Отвернуться, не смотреть. Может, всё дело в том, что у меня давно не было мужчины? А тут такой образец чистого тестостерона... Что-то не в ту сторону поплыли мои мысли.

— Кислорода и теплового фактора хватит на четыре-пять часов, но мы так долго там не пробудем, — между тем совершенно флегматично произнёс Дерион, абсолютно не обращая внимания на мой офигей. — Всё время держитесь рядом со мной. Никуда не заплывайте и выполняйте все мои распоряжения без лишних вопросов и препирательств. Здесь могут быть горхи. Хотя вчера была проведена разведка и их появление маловероятно, но всё равно будьте начеку. Всё понятно?

Горхи — это отвратительные хищники, небольшого размера, по цвету напоминающие неспелый баклажан. Страшные, с огромными клыками, которые даже наш костюм могут прокусить без усилий. Нижняя часть этих хищников чем-то напоминала нашего спрута, только у земного было восемь конечностей, а у горхов — двенадцать. А вот верхняя напоминала человеческую — тщедушное тельце, маленькие ручки с огромными когтями, полное отсутствие шеи и огромная голова с приплюснутым лицом, как у летучей мыши, и огромными ушами локаторами. В общем, зрелище не для слабонервных. Но самое опасное было то, что горхи всегда охотились стаями.

— Всё понятно. А алги тут не водятся? — я вспомнила про второго опасного морского хищника. Только размером он был с нашего кита.

— Нет, здесь ему не развернуться, он любит пространства, а не скалы.

Дерион протянул мне шлем и помог активировать связь и все сигналы.

— Вы меня слышите? — раздался его спокойный уверенный голос в наушнике.

— Отлично, — я даже вскинула вверх два больших пальца.

И посмотрела на наши отражения в металлическом блеске отделки капсулы. Искажая наше изображение, как в кривом зеркале, сейчас мы походили на двух головастика — маленькие тела и огромные головы, я прыснула от смеха. Но он моего веселья не разделял.

Жаль из-за чёрного стекла нельзя рассмотреть выражение его лица.

— Вы всё запомнили, ива?

— Да.

— Точно? Это может стоить нам жизни.

— Горхи ведь крайне редко там встречаются, — я пожала плечами, к чему такие страсти?

— С вашим везением всё может быть.

Я прикусила язык. А ведь он прав. В последние три месяца мне катастрофически везёт, как утопленнику. Ой, что-то какое-то нехорошее сравнение я выбрала, находясь в водном пространстве.

А дальше неожиданно долго и монотонно Дерион объяснял мне, как открыть и закрыть шлюз, как отдраить и задраить люк, как поставить энергозащиту, как послать аварийный сигнал, как настроить автопилот на базу и ещё много чего крайне важного и нужного. Инструктаж я выслушала с умным выражением лица, но Дерион на это не купился, и, мало того, что заставил меня пересказать только что полученные знания в теории, но и показать ему практически усвоенные навыки.

— **При включении энергозащиты** ни в коем случае нельзя ставить уровень выше пятидесяти процентов, — продолжал он давать мне инструкции.

— Почему? — нахмурилась и слегка наклонила голову, пытаюсь понять, что он в конце концов от меня хочет. Почему мы все ещё стоим в капсуле, а не там, снаружи в Заброшенном городе? Да я сертификат на управление мобилем на Земле получила за полчаса обучения, а тут незатейливая прогулка вылилась, чуть ли не в курсы выживания на чужой необитаемой планете.

— А потому что есть высокая вероятность, что энергия выйдет за пределы капсулы и ударит по всему, что находится рядом в радиусе пятисот метров.

Я даже перестала пританцовывать на месте от нетерпения:

— Убьёт?

— Смотря, какой уровень поставить — до семидесяти процентов — отключка минут на двадцать-тридцать, больше семидесяти изжарятся заживо. Но делать этого не стоит, потому как из-за перерасхода энергии, подача питания к технически важным отделам капсулы будет приостановлена, даже сигнал о помощи вы не сможете отправить, а это означает медленную смерть от холода в течение нескольких часов.

— А зачем тогда вся эта навороченная система энергозащиты?

— А затем, что при встрече с алги, это может быть единственным шансом на спасение.

О-о-о... теперь понятно.

— Зачем вы мне это рассказываете? Вы же всё равно не доверите мне управление капсулой.

— Это может спасти вашу жизнь, ива. Стандартная техника безопасности.

— А-а-а, — что-то сегодня я сама болтливость и красноречие.

— И ещё, — он протянул мне небольшую толстенькую серебряного цвета трубку. —

Держите.

— Это что? — я взяла его в руки и слегка потрясла... попыталась, потому что он тут же схватил меня за руку и сильно сжал. — Вы чего?

— Не делайте резких движений. Это энергоимпульс. Знаете, что это такое?

— Да... теоретически. Что-то вроде подводного электрошокера?

— Богиня, за что мне это? — он отобрал у меня энергоимпульс от греха подальше и простонал едва слышно, но я услышала. Микрофоны у нас чувствительные и шёпот передают отлично. Он посмотрел на меня так, что по его глазам я прочитала «у креветок мозга в процентном соотношении больше, чем у тебя раз в пятнадцать» — Так идёте.

Вода была прозрачной, чистой и солнце сквозь толщину воды отлично освещало всё вокруг. Было тихо и так красиво, что дух захватывало.

Я думала, что мы обойдём скалу, но Дерион потащил меня наверх.

И только взобравшись следом за ним на высоту в сто метров, я поняла, зачем мы покоряли эту вершину.

Город действительно располагался прямо за скалой и сейчас был как на ладони — огромный, пустынный, жуткий и в то же время — прекрасный. Город с величественными зданиями из камня, покрытые толстым слоем кораллов, сине-зелёными водорослями, где, то тут, то там шныряли различные морские существа. Виды города были настолько завораживающими и таинственными, что от такой красоты у меня защипали глаза и в горле образовался ком.

— Как красиво...

— Когда-то это была столица, — произнёс Дерион. — Видите вон то округлое здание — это был театр, а вон там шпиль старого храма... А видите там два огонька — это ваши подруги.

Я проследила за его рукой. И действительно вдали, на равном расстоянии от нас и друг от друга, мигали два маленьких едва заметных огонька.

— Вы ещё не передумали, ива?

Я повернулась к нему, чтобы наткнуться на непроницаемое чёрное стекло шлема.

— Нет, не передумала.

— Тогда прошу, — Дерион протянул мне руку и застыл. — Не бойтесь, не укушу.

— Конечно, шлем не позволит.

Он не ответил, только слегка ухмыльнулся, продолжая протягивать руку. А чего это я капризничаю? И вложила свою ладошку, которая даже в больших перчатках терялась в его широкой руке. Его пальцы крепко обхватили мою ладонь, и мы поплыли к городу.

Незабываемое, необъяснимое чувство, когда ты так близко к истории, когда можешь прикоснуться к ней, причём в самом прямом смысле — дотронуться до заросших водорослями и различными морскими полипами, стен, провести руками по древним камням.

— Невероятно...

А Дерион просто следовал за мной, наблюдал и молчал. Не знаю, каким седьмым чувством или просто интуицией, я чувствовала его пристальный взгляд. Оборачиваться не имело смысла, за шлемами невозможно было рассмотреть что-либо, но я чувствовала — эквейт смотрит на меня, внимательно, изучающее и выжидающе как-то. И эти пытливы взоры не давали мне всецело сосредоточиться и насладиться прогулкой. Нет, агрессии, ненависти в нём не было, тут что-то другое... заинтересованность и любопытство. Ему было очень интересно. Наверное, как и остальные не понимает, что я тут делаю и почему мне это

так нравится. Ну и пусть. Мне совершенно нет дела до его мнения... совсем.

И тут, в переплетении водорослей, я заметила небольшую статуэтку из белого камня, которая совершенно не пострадала от внешнего воздействия водной среды, оставаясь глянцево-яркой. Фигурка Богини, той, что я встретила тогда в Храме. Странно, я думала всё ценное, уже давно отсюда забрали, как оказалось не совсем.

— Я могу что-то взять отсюда или это запрещено?

Дерион подплыл ко мне и взглянул на статуэтку.

— Богиня? Зачем она вам, у вас другая вера.

— Как сувенир.

— На неё принято молиться, — злости и агрессии не было, но почему-то это вызвало у него раздражение.

— Наверное, вы правы, — я протянула ему Богиню, и он неожиданно отпрянул, как от чего-то смертоносного.

— Положите её на место.

— Но почему? — я недоуменно переводила взгляд с него на статуэтку.

— Оставьте её здесь, — отрывисто и с нажимом произнёс он.

— Но...

— Вы слышали меня.

— Да...

— Выполнять!

Да что происходит? Что я такого сделала?

Как же можно оставить такую красоту здесь? Я нежно провела большим пальцем по лицу Богини, по её волосам.

Странная у него реакция. Неужели нельзя спокойно объяснить — что к чему и почему. Но Дерион уже ушёл, оставив меня одну. Пожав плечами, повздыхав, я аккуратно вернула богиню на прежнее место и отошла.

И тут моё внимание привлёк непонятный звук, природу которого я никак не могла определить, словно что-то булькало и стонало, причём совсем недалеко от нас, и меня как магнитом туда потянуло. Я ведь только одним глазком взгляну.

Осторожно и медленно я свернула за угол.

— Алексия, нет!!!!

Дернувшись от удивления — он что, назвал меня по имени? — сделала шаг назад и застыла в испуге.

Поздно!

Передо мной, шипя и шевеля всеми своими щупальцами, вынырнули три горха... пока три. И взгляд у них был весьма прозаичным и красноречиво гастрономичным — они хотели мной перекусить. И моё согласие на это их совершенно не интересовало.

Я даже не могла трепыхнуться, так как меня словно заклинило, и с расширенными от ужаса глазами смотрела, как эти твари подбираются ко мне всё ближе и ближе, угрожающе разевая пасть с клыками, и противно булькая.

Я пришла в себя, только когда прямо передо мной ярко сверкнула белым цветом длинным плетью и с противным чавкающим звуком отрубила сразу три щупальца ближайшего горха... Рёв взбешенной твари прозвучал одновременно с очередным ударом энергоимпульса и голова отлетела в сторону, вместе с щупальцами ближайшего горха.

— Быстро, на корабль!!! — проорал Дерион и отпихнул меня в сторону.

Ослушаться его у меня не было ни сил, ни желания и быстро поплыла к скале, что возвышалась в километре от нас. Когда мы успели так далеко отойти от капсулы? Для того чтобы включить ботинки мне необходимо было вырваться из города, поэтому я устремилась вверх. Оказавшись над крышами домов, где-то в ста метрах, прежде чем включить скорость, я посмотрела вниз и содрогнулась в ужасе. Дерион, отбросив в сторону извивающего горха, пытался двинуться следом за мной — вверх, а за ним, точнее за нами, устремилась толпа из кровожадных монстров, что безудержным потоком двигались к нам со всех сторон города.

— Не стой, быстро на корабль.

— Да... я сейчас...

И включила скорость, Дерион за мной.

Вот только и горхи времени не теряли, штук двадцать уже ждали нас у корабля. И как же разведка могла так ошибиться?

Дерион отпихнул меня в сторону и бросился на них.

— При первой же возможности, быстро на корабль. Закрываешь все двери, включаешь энергозащиту и вызываешь ребят. Ты поняла меня? — прокричал эквейт, отбиваясь от монстров.

— Но...

— Выполнять!!!

— А как же?...

— Ты слышала меня?

Оставалась только кивнуть, потому что говорить сил не было. К нам уже подбирались остальные. И как только путь к кораблю был расчищен, Дерион бросился навстречу к приближающимся тварям, давая мне возможность скрыться, я устремилась к кораблю. Все манипуляции с защитой заняли всего несколько секунд и вот я уже внутри.

— Дерион, Дерион, я внутри, — прокричала я, как только закрылся люк.

Но ответом мне была лишь тишина — угрожающая, мёртвая.

— Дерион? Дерион?

Лишь только вода ушла и открылась перегородка, я бросилась к видеофону.

Увиденное заставило меня застонать и затрястись мелкой дрожью. Дериона я почти не видела, огромная толпа голодных злобных горхов, окружила его со всех сторон. Лишь энергоплети мелькали каждую секунду, значит он жив...пока жив. Но почему пропала связь? ... Ответ нашёлся быстро — он её банальным образом отключил, не хотел, чтобы я слышала его последних предсмертных криков, его последнего вздоха.

— Нет, нет, нет, — я уже ничего не видела из-за слёз.

Надо собраться, надо что-то сделать, нельзя оставлять его на растерзание этим тварям. Что он там говорил? Включить защиту и вызвать ребят... Вот только они ведь не успеют, и он погибнет... Из-за меня, спасая мою жизнь.

— Нет, так не пойдёт, — всхлипнув последний раз, я бросилась к пульту управления. — Не позволю!!!

В голове чётко всплыли монотонные наставления из инструктажа, который проводил Дерион.

— Внимание! Уровень защиты превышен на пятнадцать процентов! Зафиксирован энергетический выброс энергии!.. Внимание! Уровень защиты превышен на пятнадцать процентов Зафиксирован энергетический выброс энергии!.. — равнодушно произнёс компьютер, но мне было плевать, сжав кулаки я смотрела на дисплей, где диаграмма роста

уровня защиты, уже загорелась красным цветом, сигнализируя, что допустимый предел достигнут.

Должно сработать, должно!!!

— Внимание, уровень защиты 65 %! Внимание!!!! Внимание!!! Внимание!!! Опасность! ... И с громким треском произошёл выброс энергии.

Капсулу тряхануло так, что если бы она не стояла на якоре, её бы точно снесло. Как я не держалась за поручни, как не старалась, меня хорошенько отбросило к переборке. Несмотря на шлем, я крепко приложила головой и даже на мгновение потеряла сознание.

Когда я пришла в себя, кругом стояла оглушительная тишина, внутри было темно, лишь тускло мигала красная лампочка над выходом. Перед глазами всё расплывалось, и жутко болело всё тело, особенно голова. Первая мысль была, что я что-то выпила лишнее, но потом, рассмотрев серебристую стену, я, наконец, смогла всё вспомнить.

— О, Боже, Дерион.

Встать сразу не получилось, ноги и руки не слушались, а к горлу подступила такая горечь, что я боялась, что меня просто вырвет.

Стиснув зубы, я подползла к видеофону и нажала кнопку. Моему взору предстала безрадостная картина — куча мутной воды, сквозь которую то тут, то там, виднелись неподвижные тела горхов... вроде никакого движения нет. Но времени ждать не было. Набрав команду сброса воды, я закрыла переборку. Люк открывала в страхе, выставив энергоимпульс перед собой.

Песок от недавних баталий между Дерионом и горхами, постепенно начал оседать, и я довольно быстро увидела небольшую красную взвесь, которой была окрашена вода неподалёку от груды тел... кровь.

Плыть было тяжело, каждое движение давалось с трудом, но я смогла преодолеть эти десять метров. Дерион лежал заваленный десятком мерзких тварей, и истекал кровью.

Времени почти не было, как и гарантии того, что эти твари не оклемаются быстрее, чем я смогу дотащить эквейта к кораблю, или что не подтянется подкрепление со стороны горхов? Не знаю, может это влияние адреналина или просто шок, но у меня получилось сделать всё довольно быстро. А вот потом пришёл ступор, и осознание опасности накрыло с головой.

Пока вода уходила, я закрыла дверь, поставила блокировку, всё строго по инструкции, вот только энергозащиты у нас теперь не было, и не было даже возможности отправить сигнал о спасении, я застыла, не зная, что делать дальше.

Обратила взгляд в сторону Дериона. Для начала необходимо стащить с него истерзанный горхами гидрокостюм, и попытаться остановить кровь, которая лужицей растекалась под ним... Ведь где-то здесь обязательно должна быть аптечка.

От бессилия у меня подогнулись ноги, я упала рядом с ним на колени.

Что же делать? Что же делать?

И почему я такая невезучая? Ведь такое могло произойти только со мной. Я всем приношу одни неприятности и вот теперь Дерион поплатился за это.

Так надо собраться! Не время нюни распускать, потом поплачу, если в живых останемся. Какой там поплачу, я устрою самую настоящую истерику с воплями, обмороками... да придумаю в общем, чтобы срыв был форменным и натуральным. А сейчас не до этого.

Я сняла шлем, вытерла ладонью слёзы-сопли и бросилась в отсек, на ходу стаскивая

костюм, его я бросила тут же на полу. Внутри схватила все полотенца, которые нашла. В одном из отсеков отыскала аптечку, беглый осмотр которой показал, что бинтов там мало, поэтому прихватила ещё и свои вещи и вернулась к раненому эквейту.

Дерион всё ещё не пришёл в сознание, истекая кровью — ярко-красной, липкой, распространяющей резкий металлический запах вокруг себя.

Деактивируя настройки гидрокостюма, вернее то, что от него осталось, я принялась стягивать его с эквейта, Порадовало одно — Дерион всё-таки оставил на себе нижнее белье, хотя этот небольшой кусочек чёрной ткани (у него даже белье чёрное), мало что скрывал. Сильное крепкое мужское тело, со множеством мелких, застарелых шрамов. Да, не хило же его потрепала жизнь и служба на Князя. Я осторожно коснулась кончиками пальцев выпуклого шрама на левом боку и тут же одёрнула руку.

Да, над таким телом хотелось поахать и повздыхать, но потом. Сейчас не время.

Ран было много — две самые большие, рваные на плече и груди, ещё одна на руке, прокушенная икра левой ноги (вот зубастые твари!), несколько мелких ссадин на спине и внушительная шишка на виске, но это не так страшно. Меня больше волновало, сколько крови он уже потерял.

Вытряхнув всю аптечку на пол, я принялась лихорадочно рыться — так антисептик, обезболивающее, заживляющее, вот это вроде обеззараживающее и антибиотик, несколько шприцов, ух ты, тут и иголочка есть с ниточкой, вот если бы они бинтов побольше положили, было бы просто супер... а это что? Неужели регенератор? Да ещё две капсулы... Отлично. Всё-таки мой диплом врача и тут пригодился.

Привычные движения, и старые навыки вернули, утерянное было спокойствие. Теперь я была уверена, всё будет хорошо. Я не дам ему умереть!!! Вот ещё, так легко он от меня не отделаётся. Будет жить и терпеть все мои выверты и выкрутасы. Я потом так на нём отыграюсь, столько всего выскажу. Умирать он вздумал, кровью решил истечь, а кто обо мне подумает? Я то, как выберусь отсюда? Особенно теперь, когда энергия в капсуле почти на нуле.

На мгновение я представила, что не справлюсь, что он не выживет и вздрогнула. Боль в груди была настолько резкой и сильной, такой нестерпимой, что с трудом подавила подступающие слёзы. Мне словно перекрыли дыхание. Нет, нет, только не он..., и сама испугалась своей мысли. Да что же это такое? Отчего такая реакция на его возможную смерть? Дерион мне даже не нравится. Нет, он, конечно, красавчик, но как мужчину своей мечты я его не рассматривала совсем.

Самое плохое, что я совершенно не знала физиологию эквейтов, мы её в Медакадемии даже факультативом не проходили. И какая реакция будет у Дериона на лекарства, я тоже не знала, но и оставлять его в таком состоянии я просто не могла. Немного посомневавшись и взвесив все за и против, я решила лечить его как землянина, тем более, что физиологически мы были очень близки.

На самые большие раны пришлось наложить швы, и я использовала всё, что могла до последней ниточки. Как я и предполагала, бинты кончились почти сразу, и в ход пошли мои штаны, разодранная туника и полотенца. Два больших я оставила лежать в стороне.

Дерион всё ещё не пришёл в сознание, но столь длительному обмороку мог поспособствовать укол с регенератором.

Натянув майку и повязав одно из полотенец на бедре, я расстелила второе на полу. Теперь мне предстояло перетащить его в рубку. Далось мне это значительно труднее,

сколько раз я падала, сколько раз была готова расплакаться от бессилия не передать словами, но, в итоге у меня получилось, полотенце было под ним. И медленно пятясь назад, я начала его тащить.

Когда мы смогли, наконец, добраться до рубки, я просто упала рядом с ним, прижавшись к тёплому боку, и вырубилась — мои силы спасовали перед натиском действительности.

Глава 7. В капсуле

Даже за день до смерти не поздно начать жизнь сначала.

NN

Моё пробуждение можно было назвать очень приятным. Хотя бы потому, что проснулась рядом с обнажённым мужчиной, на его крепком плече, да таком рельефном, прям как я люблю (моя ладонка бессознательно скользила по упругой коже груди) и пахло от него так вкусно и терпко, что голова начинала кружиться, и хотелось вдохнуть этот запах ещё и ещё. Рука мужчины примостилась на моей талии. Вроде всё замечательно, такая впечатляюще-одуряющая картинка, но что-то меня смущало. Например, почему у меня страшно болело всё тело, и отчего так раскалывалась голова, и почему я лежала не на мягкой постели, а на чём-то твёрдом. И почему так холодно? Словно я не у себя в комнате, а в холодильнике...

Что?!!!!

Не открывая глаз, я резко приподнялась и на четвереньках отползла в сторону и остановилась только тогда, когда упёрлась филеем в ледяную стену. Прикосновение обожгло ледяным огнём, и я, широко открыв глаза, дёрнулась в сторону, больно стукнувшись локтём о стойку. Вопль с трудом удалось сдержать.

В капсуле было темно, всё так же тускло мигала красная лампочка на выходе, и стояла оглушающая тишина.

Дерион сонно вздохнул, слегка нахмурился и открыл глаза. Секунд пять, он бессознательно разглядывал тёмный потолок, а я всё это время боялась даже дышать.

— Архиза, — прошипел он весьма распространённое ругательство и попытался встать.

А тут ожила я, вспоминая о его ранах, о клятве Гиппократы и о своём долге.

— Вам нельзя двигаться. У вас швы могут разойтись, — подползла к нему, дрожа от холода, пытаясь удержать его на месте.

Дерион застыл, уткнувшись взглядом в мою, обтянутую майкой, грудь, что нависла над его лицом. И взгляд был такой задумчивый и несколько суровый.

Я резко одёрнула руки от его груди и на всякий случай отползла подальше, скрестив руки на груди, пытаясь скрыть бурную реакцию организма на холод.

— Швы? — хрипло переспросил он и отвёл взор от моего лица в сторону. На его пути попала моя нога и взгляд, споткнувшись о мою конечность, там и остался.

И я поняла свою ошибку. Мало того, что из-за сбившегося на мне полотенца ноги оголились почти до самого бедра, так и стал виден узор, который вился по всей их длине, ведь я никому его не показывала. Всю мою ногу от середины икры до внутренней стороны бедра обвивал лазоревые кружева лиан с листочками и блёстками. И вот теперь на эту умопомрачительную вязь неотрывно пялился эквейт и всё больше хмурился. Да, это тебе не маленькая лазоревая бабочка на щеке, тут кое-что помасштабнее.

— Да, мне пришлось наложить швы на две раны, — я шустро запахнула полотенце и поджала ноги под себя.

— Ива, почему вы в таком виде? Где ваши вещи? — возмущённо прошипел он, демонстративно уставившись в потолок.

Нашёл время думать о приличиях.

— На вас.

— Простите? — от такой наглости, он всё-таки посмотрел в мою сторону. — По моим ощущениям я лежу на мокром полотенце в одних плавках...

При мысли о плавках я невольно покраснела и глаза сами собой скользнули по месторасположению этой детали мужского туалета. В мыслях представила себе их и ещё больше зарделась. И это представление позволило разыгаться фантазии, которая во всех красках нарисовала, что за ней скрывалось нечто весьма внушительное.

— Ваши вещи мне немного не подходят по размеру... Или я ошибаюсь?

— Не ошибаетесь. Но бинтов не хватило и мне пришлось порвать свои вещи и часть полотенца. Мои штаны в данный момент покоятся на месте огромного укуса на вашей ноге, а туника... туника вроде на груди... уже не помню.

Проникся, промолчал, только вздохнул тяжело с надрывом.

— Возьмите мои вещи.

— Зачем?

— Оденьтесь, ива.

— Но...

— Мы и так сейчас находимся с вами в весьма щекотливом положении, ива Переславцева, давайте не будем ещё больше осложнять ситуацию.

— Вы что, так печётесь о моей девичьей чести?

— Должен же кто-то из нас двоих это делать... А если серьёзно, то здесь слишком холодно, а вы дрожите. А скоро будет ещё холоднее. Оденьте мою жилетку.

— Хорошо, но штаны придётся одевать вам, — кутаясь в его жилетку, ответила я. Кутаться особо не пришлось, так как жилетка была тонкой, но стало чуть теплее. И я попала в капкан запаха Дериона, которым была пропитана жилетка.

Пришлось быстро подавлять растущее желание уткнуться в неё лицом и вдохнуть терпкий аромат мужского тела.

— Не возражаю. Что произошло? Как я оказался в капсуле? Где горхи?

— Произошёл скорректированный выброс энергии... Мы здесь уже, — я перевела взгляд на часы и застыла, сама не веря в то, что вижу. Ну, ничего себе легла отдохнуть. — Уже более двух часов.

Он кивнул, и ненадолго задумался, после чего тихо произнёс:

— Значит, в общей сложности с момента нашей отправки прошло уже почти пять часов.

Вы устроили выброс?

— Я.

— Вы послушались моего приказа, — прозвучало как обвинение.

— Да, — спорить было бессмысленно и не хотелось.

— Сигнал так и не послали.

Да я, вообще-то, в тот момент о его спасении думала. Наверное, стоило сначала сигнал отправить, а потом устраивать диверсию, но что теперь горевать.

— Что вы мне ввели?

— Всё, что было в наличие в аптечке.

Вздохнул, грустно так вздохнул. Я бы на его месте тоже бы испугалась, если бы какая-нибудь пигалица с другой планеты, всадила в меня целую кучу препаратов.

— Сколько регенератора ввели?

— Четыре кубика.

Дерион кивнул и резко сел. Остановить я его не успела, только вскрикнула и слегка подалась вперёд, вскинув руку в предупреждающем жесте.

— Швы не разойдутся, регенерация у нас лучше, чем у землян, плюс вы вкололи мне лошадиную дозу регенератора, — он слегка скривился от боли и огляделся. — Через полчаса мы должны будем вернуться на станцию. Когда этого не случится, с нами попытаются связаться, а после этого отправят группу поиска. Думаю, через час нас найдут... Остаётся только надеяться, что к тому времени энергии капсулы хватит на то, чтобы мы не окоченели до состояния «почти коралл»... Сейчас здесь градусов шестнадцать по Цельсию. Я так понимаю, вы поставили на 65–70 процентов? Поэтому мы ещё живы, энергия ушла не вся. Но капсула быстро охлаждается и скоро тут будет очень холодно... Ива, вы не подадите мне мои штаны?

Подала, даже деликатно отвернувшись в сторону пока он, тихо шипя и ругаясь, сквозь зубы, пытался одеться.

— Встаньте с пола.

Команда была сказана таким тоном, что не подчиниться я просто не могла.

Быстро встала и застыла, глядя себе под ноги. И почему я чувствовала себя виноватой? Ничего непозволительного или криминального не сделала, наоборот жизнь ему спасла. А ведь такое противное ощущение, что правда что-то натворила.

И вздрогнула от того, что мне на плечи мягко упало полотенце. Удивлённо подняла глаза и застыла, утонув в тёмно-синем бархате. И темнота в капсуле, почему-то, из пугающей и неудобной, вдруг стала какой-то интимной, многообещающей.

Эквейт стоял очень близко ко мне, даже слишком близко и внимательно смотрел.

И я внезапно поняла, как выгляжу — растрёпанная, лохматая, не причёсанная, полуголая, с одним полотенцем на бёдрах и другим на плечах. А под ними лишь майка и трусики. Смутилась ещё больше и отвернулась.

— На полу холодно, переберёмся в кресла, — сухо и тихо произнёс мужчина, лёгким движением откинув назад длинную немного взлохмаченную косу.

Проследила взглядом за косой, вдохновилась обнажёнными кубиками и произнесла:

— Давайте я вам жилетку верну.

Отдать полотенце даже по доброте своей душевной я просто не могла. А смотреть на его бледную серебристую кожу, мускулы, крепкое тело без грамма лишнего жира было тяжело для моей неожиданно чувствительной психики.

— Не стоит. Я ещё под действиями лекарств и процесс терморегуляции у нас с вами протекает по-разному, — меня осторожно, но решительно подтолкнули в сторону кресел.

Сопротивляться не стала. Забралась с ногами, обхватив колени руками и укрывшись полотенцем чуть ли не с головой. Но всё равно было холодно.

Оглушительная тишина и темнота с лёгким красным отливом от индикации над входом в шлюзовый отсек.

— А почему никто не зафиксировал выброс энергии? Ведь должны же были.

— Должны. Но до Аквали далеко, а вот почему Гелан и Киган его прозевали, нам ещё предстоит выяснить. Они точно должны были его засечь, если...

Я вздрогнула, внезапно поняв, что имеет в виду эквейт — если только они тоже не напали на горхов. И пережили друзья эту встречу или нет ещё неизвестно.

Меня затрясло с новой силой.

— Ещё рано паниковать, ива, — правильно истолковал моё состояние Дерион.

Ему легко об этом говорить, сам, небось, в сотни таких передраг побывал и к смерти относится с чисто военной или мужской философией, и друзей ему совсем не жалко. А я же не могла быть такой бесчувственной — Грета и Вероник были моими единственными подругами здесь, на Эквей, да и на Земле тоже. А теперь они могли погибнуть.

Чувствуя, что ещё немного и у меня начнётся самая настоящая истерика, попыталась успокоиться и взять себя в руки.

Надо отвлечься, и подумать о чём-нибудь другом. Дерион прав, то, что они не уловили выброс энергии, ещё ничего не значит, причин могло быть целое множество. Может они настолько сильно увлеклись друг другом и своим уединением, что совершенно не обратили на это внимание.

Да, точно, пусть будет так, а меня пока интересовал другой вопрос.

— **Вы могли меня оставить там,** — тихо произнесла я, сжимая плечи руками, полотенце не спасало от холода, и скосила глаза в его сторону.

Дерион сидел на кресле, откинув голову назад, закрыв глаза. Судя по нахмуренным бровям, думал о чём-то не очень приятном.

— Простите? — эквейт слегка повернул ко мне голову.

— Вы могли оставить меня там в городе, а сами спастись... Почему вы ринулись мне на помощь, отправили в капсулу, а сами стали сдерживать горхов?... Это же верная смерть, у вас практически не было шансов, они даже ваш костюм почти уничтожили... С моей смертью вы от стольких проблем могли бы избавиться, даже руки не пришлось бы марать.

Эквейт во время моей тирады хмурился всё больше и больше. Даже в темноте я это видела, но остановиться не могла. Мне очень хотелось узнать первопричину его поступка.

— Я не убийца, ива.

— Это не убийство.... Это бездействие. Делать то вам ничего не пришлось бы, я сама нарвалась на них... Вас и не обвинили бы ни в чём.

— Вы действительно считаете, что я способен на такое? — он отвернулся, вновь уставившись перед собой, и тяжело вздохнул. — Я не убийца и не собираюсь избавляться от вас, тем более таким образом.

— Простите. Это не о вас лично я так плохо подумала, это моё искажённое восприятие окружающих так на мне сказалось. Своё недоверие к людям я спроецировала и на эквейтов.

— Действительно, вы не думали, — Дерион резко повернулся ко мне. А глаза стали совсем чёрными, тёмными, жуткими. — Тогда встречный вопрос: почему вы ринулись спасать меня? Втащили сюда, наложили швы, остановили кровь, перевязали... Зачем такие сложности, ива? Чего проще — оставили бы там, подождали совсем немного, пока горхи растерзают меня на части, и вызвали бы спасателей... Выполни вы мой приказ, и путь к Князю открыт.

Последние слова Дерион словно выплюнул мне в лицо.

Что же он ответил мне тем же. Откровенность за откровенность.

— Выходит, мы с вами оба ошибались в отношении друг друга, — подвела итог я.

— Может быть... Но я рад, что оказался не прав.

— Простите... и спасибо за то, что спасли меня.

Он промолчал немного, но всё-таки ответил:

— И вам спасибо, что спасли меня, ива Переславцева.

Тон, конечно, холодноват, но прогресс налицо.

— Мир? — робко улыбнулась и осторожно протянула ему руку.

И тут случилось нечто!! Немыслимо — ив Дерион улыбнулся. Не злобно, без ехидства, не презрительно, а искренне и весело. А в глубине тёмно-синих глаз сверкнула яркая лазоревая искорка. Ярko так сверкнула и почти сразу исчезла, будто её и не было. Может, действительно её и не было, а я её выдумала? Такое ощущение, что лазоревый цвет мне теперь везде мерещится, даже там, где его по определению быть не может.

— Мир.

И наши руки соприкоснулись в рукопожатии, и ив Дерион с почтением сжал мою ладошку.

Нет, электрического разряда, бегающих мурашек по коже не было, дыхание не перехватывало, и от страсти я не сгорала, просто от этого прикосновения на сердце стало неожиданно тепло и спокойно.

— Думаете, мы сможем их дождаться?

— Думаю да, ива Переславцева.

— Алексия.

— ...

— Зовите меня Алексия. В конце концов, мы с вами там много пережили вместе, — криво усмехнулась я. — Спасли друг другу жизнь, можем и перейти на «ты».

Он внимательно изучал моё лицо в полумраке, словно хотел прочесть мысли и кивнул.

— Хорошо... Алексия.

Ну, подумаешь, он произнёс моё имя. Ну, слегка растянул гласные, словно попробовал на вкус, как терпкое вино... И меня совершенно не тронули эти хриплые мягкие нотки, эта чувственная улыбка на припухлых губах... И мурашки по телу и внезапно ставшая чувствительной грудь с набухшими сосками — это всего лишь последствия холода. А во рту пересохло из-за жажды... И... и почему это я оправдываюсь? И перед кем? Перед собой?

— Замёрзла?

— Замёрзла.

Он вновь улыбнулся и, повернувшись ко мне всем корпусом, быстро подтянул моё кресло к его.

— Что вы делаете? — просипела я испуганно, когда я оказалась между его расставленных ног и попыталась слиться со спинкой.

— Мы же на «ты».

— Угу. Так что ты делаешь?... Ой.

Его ладони, неожиданно горячие, почти обжигающие, осторожно обхватили мои ноги, и слегка притянули их к себе. А потом медленно, осторожно принялись растирать мои озябшие конечности, посылая тепловые заряды по всему телу от пальцев до колена и обратно.

— Будем греться.

— Но...

— Тс... Успокойся и не дергайся, ты вся ледяная, ноги как ледышки.

Растерев одну ногу, он тут же принялся за другую. И ведь грань приличия не перешёл, никаких лишних движений, взглядов, ничего такого, что могло уличить его в соблазнении, но моё тело реагировало на него совсем по-другому. И мне это совсем не нравилось, я просто не знала, что с этим делать и как дальше себя вести. Практически весь последний месяц мы грызлись, как два голодных горха, едва выносили друг друга, хотя в последнее

время наметился прогресс в общении, но такая резкая перемена настораживала.

Нет, конечно, Дерион красив. Очень красив, как собственно и все эквейты, но в тоже время он сильно от них отличался, и дело было не только в том, что он всё время носил чёрное. Дело было в чём-то другом, и я никак не могла понять в чём, хотя думала об этом. А думала я о нём часто, даже больше, чем это было позволительно в нашей ситуации. Не было ни одного вечера, чтобы, расположившись на кровати в своём номере, я не вспомнила о Дерионе и не пыталась разгадать этого несносного эквейта.

Дерион интриговал меня, заставлял думать о нём, анализировать, вспоминать наши встречи, наши ссоры. На него я давно уже не злилась, негатива не было, и скажу больше, он мне начинал нравиться. Может, это стокгольмский синдром во всей красе?

Тем временем, эквейт закончил растирать мне ноги, ещё ближе притянув их к себе, положил на своё кресло и обхватил своими бедрами.

Господи ты, боже мой!!!! Да ему и делать уже ничего не надо, я и так вся горю.

— Так теплее, — невозмутимо ответил он на мой невысказанный вопрос и потянулся к мои рукам.

Я даже дышать не могла, наблюдая за его осторожными прикосновениями, и то, как он сосредоточенно растирает мои ладони, утонувшие в его больших и сильных руках, наклоняется и согревает их своим дыханием, окончательно снесло мои внутренние эмоциональные заторы. Кровь гулко стучала в висках, и сердце заходило, как ненормальное. И мне казалось, что он тоже слышит этот грохот и понимает, что я сейчас чувствую и испытываю.

— Спасибо, — я медленно освободила руки и спрятала их под полотенцем. — Мне уже легче.

— Хорошо.

Он продолжал сидеть, опираясь локтями о колени, и внимательно меня разглядывал. А я радовалась, что в капсуле так темно, иначе наверняка бы увидел моё состояние. Чёрт, как мне хотелось наклониться к нему, прикинуть ближе... слегка прикусить его нижнюю губу, а потом провести по ней языком... коснуться пальцами его волос, узнать какие они на ощупь и вообще...

— А что за Ежегодный Княжеский Бал? — спросила я, старательно пытаюсь перевести свои откровенные мысли в безопасное русло и силясь сохранить хоть толику самообладания.

— Через две недели на Эквей начнутся празднования в честь Богини, и традиционно открывает эти гуляния — Бал у Князя, куда приглашаются все представители высшего общества. Светские и культурные мероприятия длятся обычно всю неделю.

— А.

— Ты с подругами тоже приглашена, — невозмутимо перебил меня Дерион и вновь начал растирать ноги. Его пальцы осторожно коснулись лазоревой лианы на ноге и так там и застыли. — Почему ты не рассказала?

— О чём?

— Об этом узоре.

— Ты и так не слишком меня жалуешь, а тут вообще прикопал бы где-нибудь под кораллами.

— Хорошее же у тебя мнение обо мне, — хмыкнул эквейт и вернулся к прерванному занятию.

— Моё мнение о тебе, основывается на беспристрастной оценке твоего поведения....

Ты ведь у нас столь ревностно охраняешь Князя от зарвавшейся землянки.

— Князь и сам отлично может о себе позаботиться.

— Тогда почему такая неприязнь ко мне с первой встречи?

— Прямо в лоб, — хмыкнул тот. — Без всякий предисловий... Я был против вашего приезда на Эквей. Князь решил провести один эксперимент с вашим участием, я его не одобрял. А он мало того, что увенчался успехом, так ещё... хм... это сложно объяснить.

— Всё дело в лазерной бабочке?

— Можно и так сказать. Ты совсем не похожа на других.

— На эквейтинок?

— И на них тоже. Вообще ни на кого. Ты в своём роде уникальна, и отличие твоё не только во внешности... ты просто другая, — он слегка отклонился на спинку и поморщился от болевого спазма, который отразился на лице мимикой и выступившими бисеринками пота.

— Тебе нельзя двигаться.

— Всё нормально. Переживу... и не такое переживал.

Я кивнула, вспоминая страшные шрамы на его теле.

— Знаешь, я до сих пор не знаю кто ты. Я имею в виду, что Киган — учёный, Гелан — что-то вроде младшего помощника Князя по связям с общественностью, а кто ты?

— Что-то вроде отвечающего за безопасность Князя.

— О-о-о... круто. И тебе не кажется странным тот факт, что такая важная шишка, как ты, занимается сопровождением пяти землянок, — я красноречиво замолчала, ожидая ответа.

— Приказ Князя... — и, вдруг, взгляд Дериона потеплел, превращаясь в кокетливый. — А может я здесь, чтобы вывести у тебя тайны вашего правительства.

— Это какими государственными тайнами может владеть обычный педиатр? — я тоже перешла на шутливый тон. — Вы меня, что, сейчас будете вербовать?

— Обижаете, ива Переславцева, ряды агентов мы пополняем более филигранно, и не столь откровенным способом. Мы просто вас охраняем, никакой подоплёки в этом усматривать не надо. Вот и Киган — не только учёный, и Гелан — не только младший помощник Князя, они оба профессиональные солдаты.

Если он думал, что испугает меня этим, то глубоко ошибается. Что-то подобное, я подозревала.

— Всё равно верится с трудом. Глава безопасности Князя сопровождал трёх землянок на прогулках... Согласись звучит крайне... необычно.

— Князь приказал — я выполнил, — мужчина равнодушно пожал плечами.

Поняв, что больше ничего по этому поводу не скажет, я решила сменить тему:

— Это из-за твоей службы у тебя столько шрамов?

— Нет... На этой должности я всего пять лет, а шрамы, — он на мгновение замер. — Я когда-то охотился на алги.

— На самого страшного и свирепого хищника Эквей?

— Да, а также самого ценного хищника... Так что полученные сейчас шрамы ерунда по сравнению с теми, что украшали меня раньше.

Он вновь поморщился, и дыхание внезапно стало тяжёлым, а глаза странно заблестели. Что-то с ним явно было не так, и он пытается это от меня скрыть. И эти капельки пота, здесь же холодно, а он потеет...

Но сказать я ничего не успела, как неожиданно совсем рядом раздался писк и один из приборов на панели замигал.

— Всё? Мы умрём? — совершенно спокойно спросила я, с интересом наблюдая, как Дерион быстро что-то нажимает на приборной доске и дёргает за рычаги.

— Когда-нибудь умрём, но не сейчас. Это сигнал, спасатели уже рядом.

— Сигнал?

— Да, на небольшом расстоянии он ещё действует. Смотри налево, сейчас кто-нибудь из команды появится. Они закрепят тросы и отбуксируют нас на Аквали. Иди, встречай гостей, они должны принести тёплую одежду и лекарства.

Глава 8. Розовые единороги

Наши сны про нас знают больше, чем мы сами...

NN

Лишь только вода сошла, я открыла перегородку шлюза, и впустила, затянутого в костюме эквейта, с огромной водонепроницаемой сумкой в руках. Незнакомец застыл, с интересом разглядывая меня, и при этом, неторопливо снимал шлем.

— Здравствуйте, ива Переславцева, — произнёс знакомый голос.

— Ив Нариго?

Это действительно был знакомый лиловый эквейт.

Он чуть улыбнулся и протянул мне сумку.

— Одевайтесь, ива, здесь очень холодно. Где Дерион?

— В рубке и он ранен. На нас напали горхи.

Кивнул, мужчина быстро направился в рубку, оставив меня с сумкой. Трясущимися руками, я достала пушистый белый свитер с высоким воротником, широкие тёплые штаны и настоящие вязанные носки. Я чуть не застонала от предвкушения тёплой неги, которую мне сейчас подарят эти вещи и, скинув полотенца, быстро оделась. Тело неприятно закололо, сказывалось переохлаждение, и меня начало трясти с новой силой.

С трудом совладав с ознобом, и уняв бешеный стук зубов, я, схватив сумку, бросилась к Дериону. Его тоже надо было утеплить.

Эквейт всё так же сидел в кресле, закрыв глаза, а над ним стоял хмурый Нариго, и настороженно наблюдал за Дерионом. Тёмный тяжело дышал и выглядел намного хуже, чем пять минут назад, когда я ушла. Что же успело произойти?

— Его нужно одеть, он замёрзнет, — сказала я, подходя ближе и пытаюсь достать одной рукой из сумки тёплый плед.

— Как ты? — Дерион слегка приоткрыл глаза и осмотрел меня с ног до головы.

— Нормально, но тебе необходимо одеться, ты можешь заболеть.

— За меня не переживай, организм сейчас начнёт регенерировать.

— Но...

— Его нельзя одевать, — вмешался Нариго, молчавший до этого момента, внимательно прислушиваясь к нашему разговору.

— Но почему?

— Нам надо срочно вернуться на Аквали.

— Что случилось? — страх за эквейта сковал не хуже холода.

Мною завладело мрачное предчувствие.

— Всё будет хорошо, ива, присядьте в кресло и пристегнитесь, — лиловый на меня даже не смотрел, вновь склонившись над тёмным, и проверял пульс. — Тросы почти закреплены, мы сейчас отправимся.

— Дерион, что происходит?

— Алексия, пожалуйста, сядь в кресло.

Мне пришлось послушаться. И действительно, нас слегка потрянуло, и капсула начала путь домой.

Прижав сумку к груди и так и не достав плед, я села в кресло, продолжая испуганно следить за раненым. С каждой минутой его состояние ухудшалось — дыхание с хрипом вырывалось из лёгких, а пот стекал ручейками по лицу и телу. Но почему? Может передоз инъекций сказался, или раны открылись? Господи, я не должна была позволять ему двигаться, это я во всём виновата.

— Алексия, расслабьтесь, всё самое страшное уже позади, — тихо произнёс Дерион и, потянувшись, слегка сжал мою руку.

— По твоему виду не скажешь. Ив Нариго, что случилось, ведь совсем недавно все его жизненные показатели были в относительной норме. Почему ему так резко стало плохо?

— Действие лекарства закончилось, и яд стал проникать в тело, — ответил тот.

Яд? ЯД!!! Почему мне никто не сказал, что горхи ядовиты. Я точно знаю, что нигде и никогда не видела информацию об этом. Меня вновь затрясло.

— Почему ты ничего не сказал?

— Ты в любом случае ничего не смогла бы сделать... Ты и так сильно отсрочила его действие, я вообще не должен был приходить в себя и умереть часа два назад.

Успокоил, ничего не скажешь.

— Но противоядие же есть.

Мне ответил Нариго:

— Есть, это целый комплекс лекарств и процедур. Нам нужно как можно быстрее оказаться в столице, нас уже ждут мобиль с врачами. Не переживайте, ива, мы успеем вовремя.

Успеем? А если нет? Думать об этом было страшно и больно.

И почему он ничего не сказал мне раньше? Почему даже не намекнул о яде, о том, что может погибнуть в любую минуту. А я дура уже расслабилась, думала, что опасность миновала, мечтала только согреться. Наивная идиотка. А если бы нас нашли позже? Нет, нет, нельзя об этом думать. Мы же только-только нашли общий язык... я не хочу его терять. Не хочу.

Я сжала руку мужчины и осторожно погладила, мы встретились взглядом.

— Всё будет хорошо, — Дерион слабо улыбнулся, всё еще пытаясь подбодрить меня.

А я продолжала сидеть, неотрывно глядя на него и сжимая руку, стараясь поддержать его всеми силами.

— Ты только держись, — шептали мои губы едва слышно. — Только держись.

Добрались до столицы мы минут за двадцать, но они стали для меня адом. Мне пришлось отпустить руку Дериона, потому что в какой-то момент его начали сводить судороги и Нариго боялся, что при новом приступе он мне её просто сломает. Я обхватила себя руками и тихо поскуливая, безотрывно смотрела, как беззвучно мучается тёмный. Его мышцы скручивало от боли, пот застилал глаза, а с губ срывалось шипение и стоны. В какой-то момент он просто потерял сознание. С одной стороны, я была рада, Дерион больше не содрогается в болезненных спазмах, а с другой, я страшно боялась, что он больше никогда не очнётся.

Нариго пытался всеми силами ему помочь, сразу же вколол какое-то лекарство, стирал пот с лица, разминал застывшие в судороге мышцы, но эффект был нулевым. Дерион медленно сгорал у нас на глазах.

— Всё будет хорошо, всё будет хорошо, — шептала я, раскачиваясь как в трансе, и пытаясь успокоиться и сдержать льющиеся слёзы.

Я сама уже не верила в это, но продолжала упорно шептать и молиться. Я даже вспомнила про их Богиню и мысленно начала взывать к ней — она-то ближе.

В тот момент я готова была продать душу дьяволу, лишь бы Дерион остался жив.

Быстрая стыковка, сброс воды и наша маленькая рубка моментально заполнилась эквейтами в форменной одежде врачей и военных. Дериона быстро погрузили в медицинскую камеру и куда-то быстро отрядили, я, резко вскочив с кресла, попыталась ринуться следом, но мне не дали, тормознув на выходе, и я затрепыхалась в крепких тисках.

— Пустите, — я беспомощно повисла на чьих-то руках, неотрывно глядя, как транспорт с телом Дериона скрывается за поворотом.

— Ива, успокойтесь.

— Вы не понимаете, мне надо к нему.

Истерика, которую я всё от себя гнала, которой сопротивлялась всё это время, накрыла меня с головой во всём своём великолепии — крики, слёзы, желание кого-нибудь стукнуть. В довесок к неадеквату появился безотчётный страх, но страх не за себя, за Дериона. И именно эту тревогу было сложнее всего перенести.

Внезапно появилась острая боль в районе лопатки, которую проигнорировала, всё ещё пытаюсь вырваться. Как же они не понимают. Почему меня держат? Я же должна быть с ним...

А потом...

...Розовые в синюю крапинку, размером с кошку, летающие единороги, весело скакали по ярко-жёлтому лугу, резвясь и кувыркаясь. Я пыталась их поймать, но никак не получалась. С громким издевательским смехом они ускользали из моих рук и вновь начинали безобразничать.

— Так нельзя, — я топнула ногой и нахмурилась.

Это неправильно. Единороги не должны летать, у них не бывает таких красивых белоснежных крыльев. Тот факт, что единорогов тоже не бывает, меня почему-то в тот момент не смущал.

— Вам нельзя летать!

Но разве кто меня слушал. Они продолжали кружиться вокруг меня, показывая яркие фиолетовые языки и корча смешные рожицы.

И я обиделась.

Плюхнулась на кислотно-жёлтую траву и отвернулась. А единороги все мелькали передо мной, противно хохоча.

Я уже собиралась вскочить и снова начать за ним гоняться, как почувствовала, что уже не одна, в смысле на нашем кислотном лугу появились ещё люди, точнее эквейты.

Но как следует обрадоваться я не успела.

Это был Дерион, как всегда в чёрном, и он был не один. У него на шее повисла незнакомая мне девушка. Её лица я не видела, только шейф её длинного белоснежного платья и тонкие пальцы, что запутались в длинной сложной косе эквейта. И ещё они страстно целовались.

— Ха-ха, ты ему не нужна, — пропел один из единорогов, пролетая над моей головой.

— Он тебя презирает, — вторил ему второй.

— Ты жалкая землянка, а он благородный эквейт, — не отставал третий.

— Влюбилась, влюбилась, влюбилась!!! — прокричал нестройный хоровод мелких летающих мерзавцев.

— Замолчите, — прошипела я, сжимаясь и не в силах отвести взгляд от милующейся на моих глазах парочки.

И тут Дерион вздрогнул и резко повернулся ко мне с гаденькой, противной улыбкой на губах.

— Влюбилась! — рассмеялся он, сверкая тёмно-синими глазами.

Повернулась ко мне и его спутница.

Победно улыбаясь, на меня смотрела Залия.

Я подскочила на кровати с всхлипом, застрявшим в горле, со слезами на глазах и камнем на сердце.

— Лекс, Лекс, лежи, не двигайся, — ко мне бросилась Грета, и насильно уложила назад на подушки.

Моргнув, и в непотребной форме, мысленно отправив розовых единорогов и темноглазых эквейтов пешим проходом, я удивлённо рассматривала встревоженную подругу.

— Грета?

— Да. Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, а где это я?

Я с удивлением осмотрела светло-серую хромированную маленькую комнату, узкую кровать и просторную ночную рубашку противного грязно-серого цвета. Столик на противоположной стороне и два стульчика, на котором сейчас сидела немка. Небольшое узкое окно, а напротив неприметная дверь.

— Ты в больнице.

В больнице? Но что произошло?...

О Господи, Дерион...

— Что с ним? — прошептала я, хватая подругу за руку.

— Ив Дерион в данный момент находится в реанимационной восстановительной капсуле, из него вытягивают яд горхов. Сейчас риска для жизни нет, но врачи боятся делать какие-либо прогнозы.

— Я не знала, что они ядовиты... Правда не знала.

Я должна была это сказать, а ещё важнее мне было услышать, что в случившемся нет моей вины.

— Успокойся, ты не должна оправдываться. Здесь нет твоей вины. Ты спасла ему жизнь. Четыре кубика регенератора, которые ты ему ввела, замедлили действие яда. Ты всё сделала правильно, — подруга ласково улыбнулась мне и погладила по руке.

И тут я поняла, что Грета рядом со мной и что все мои страхи по поводу подруги не оправдались.

— Ты жива, — улыбнулась такой счастливой дурацкой улыбкой. — А Вероник?

— С ней тоже всё хорошо. Мы с Никой по очереди дежурили рядом с тобой. Сейчас Гелан отвез её домой, но я обещала, что сразу перезвоню, как только ты придёшь в себя.

— Вы с горхами не столкнулись?

— Нет, — подруга сжала мою ладонь и вымученно улыбнулась, ещё больше побледнев.

Слава богам хотя бы с ними всё было хорошо.

— Почему я тут?

— У тебя небольшое переохлаждение и нервный срыв. Тебе пришлось вколоть снотворное ещё в капсуле. Мы волновались за тебя.

— Сколько прошло времени?

— Ты проспала сутки. Есть хочешь?

— Нет, пить.

Я устало закрыла глаза и попыталась обрести душевное равновесие.

Сутки, я была без сознания целые сутки.

— Когда меня отсюда выпишут? — утолив жажду, спросила я.

— Это надо спросить у врача... С тобой хотят поговорить ив Нариго и другие.

— Что им нужно?

— Кто-то подменил сводку, скрыв информацию о наличии на том участке горхов... Им необходимо знать все подробности произошедшего. Так как ив Дерион сейчас не в состоянии, они хотят поговорить с тобой, как только ты сможешь.

— Я в порядке... Дарион правда в безопасности?

— Да. Угрозы жизни нет, просто неизвестно, сможет ли он оправиться полностью. Ох, Алекс, если бы ты знала, как мы за вас испугались. Мы вернулись на Аквали точно в срок, а вас всё не было, на сигналы вы не отвечали. Киган и Гелан заперли нас в одном из кабинетов, поставили у дверей охрану и умчались, так ничего толком не объяснив... Это был самый долгий час в моей жизни, Алекс. Нас выпустили только перед вашим прибытием. Если бы ты видела себя Алекс... На тебе лица не было, ты все время плакала, тебя трясло.

Подруга всхлипнула и крепко обняла меня.

— Им пришлось ввести тебе успокоительное, потому как ты не реагировала ни на какие уговоры, рвалась следом за Дерионом и кричала.

— Он спас мне жизнь... А я спасла ему. Мы столько вместе пережили.

— На вас напали горхи, да?

Меня передёрнуло от воспоминаний.

— Да. Это было ужасно. Я потом расскажу, сейчас не могу... Мы чудом вырвались оттуда, если бы я только знала.

— Алексия, не надо. Ты не могла этого знать, и это незнание уже не сможет ничего изменить.

— Вот тебе и обычное приключение на Эквей, — я фыркнула и горько рассмеялась. — Чем дальше, тем интереснее.

— Всё будет нормально.

Мне бы её уверенность.

— Я хочу домой.

— Тебя скоро выпишут.

— Нет, ты не поняла. Я хочу вернуться на Землю. Никаких больше прогулок, никаких эквейтов с их тайнами и загадками. Ничего. Я устала, я хочу домой. Вернусь в отель и до отправки на Землю и шага не ступлю за его пределы.

— Лекс, к чему такие крайности, — неуверенно улыбнулась подруга.

— Езжай в гостиницу, Грета. Я в порядке.

— Ты меня гонишь? — девушка удивлённо приподняла бровь.

— Нет, — я благодарно улыбнулась и, приподнявшись, вновь обняла подругу. — Спасибо тебе, спасибо вам обоим. Но, со мной правда, всё нормально, езжай в гостиницу, всё равно меня сейчас будут допрашивать. Я вам с Никой попозже позвоню.

— Но...

Мне таки удалось уговорить Грету уехать, но побыть одной мне так и не дали.

Сначала пришёл врач, пышущий фальшивым оптимизмом и задором. Его лучезарная

улыбка дежурно была приклеена на красивом холёном лице, а мне хотелось кинуть в него подушкой, капельницей, которую он мне поставил и ещё чем-нибудь. Этот врач не ответил ни на один мой вопрос, касающийся состояния здоровья Дериона, уходя от ответов, юлил, как мог. Когда после его ухода, в палату вошёл ив Нариго в сопровождении незнакомого эквейта почтенного возраста с длинной сложной косой с яркими бирюзовыми прядями, я была на грани очередного срыва, и в тот момент ещё не решила, что лучше — разгромить эту палату или залить её слезами.

— Ива Переславцева, здравствуйте, доктор сказал, что мы можем с вами поговорить, — Нариго сел на стул и улыбнулся. Нет, вот зря он это сделал, у меня ещё оскомины от улыбок врача не прошла, а тут опять притворное дружелюбие. — Это ив Гартен.

Я настороженно кивнула пожилому эквейту, уж очень пристально он меня изучал.

— Очень приятно.

— Ива, — Гартен слегка склонил голову и сел на второй стул.

— Что с Дерионом? — быстро спросила я.

— С ним всё в норме, ива, угрозы жизни нет, — ответил лиловый.

— Это я уже слышала. Я хочу знать, что с ним.

Они переглянулись и вновь посмотрели на меня.

— Яд полностью нейтрализован, процесс плазмафереза прошёл удачно. В данный момент он находится в состоянии искусственного сна. Это необходимо для ускорения регенерации и восстановления отравленного организма. Завтра его начнут выводить из длительной седации, — наконец произнёс Нариго.

Я, как врач, прекрасно поняла все термины, которые ничем не отличались от наших земных.

— Я не знала, что горхи ядовиты.

Мне было необходимо, чтобы они знали. И если понадобится, буду говорить это снова и снова, может, так и сама поверю в то, что не виновата в случившемся.

— **Они и не ядовиты, точнее, не все и не всегда.** Только самки горхов раз в год во время нереста, который длится всего две недели... И вы на него так удачно попали, — произнёс ив Гартен.

Да мы вообще везунчики.

— Если честно, то мы все удивлены. Вы очень качественно и профессионально обработали и зашили все раны, — это уже лиловый. — Если бы не вы, то он умер, если не от яда, то от потери крови. Так что не стоит себя винить, ива Переславцева, вы сделали всё, что было в ваших силах и даже больше.

— Что вы хотите знать?

— Рассказывайте всё по порядку, — ответил Нариго и достал из кармана маленькое устройство, которое тут же активировал.

«Микрокамера» нового поколения, — догадалась я.

Пожав плечами, начала свой рассказ.

Весь рассказ занял у меня не более пяти минут. Всё произошедшее с нами в Заброшенном городе казалось таким невероятным, что до сих пор не укладывалось в моей голове.

— Значит, это вы спровоцировали выброс энергии, — произнёс пожилой мужчина. Собственно, именно он и задавал вопросы, Нариго сосредоточенно вёл съёмку.

— Да, это я. Ив Дерион показал мне во время инструктажа как это делать.

— Он ведь велел вам спасаться, отправлять сигнал двум группам, что были здесь же, а вы...

— Они бы не успели. Горхов было сотни, а Дерион был — один. Они бы порвали его как Тузик грелку.

— Извините, что значит «тузик» и «грелка»?

— А, — махнула я рукой. — Не обращайтесь внимания, это нервное.

— Вы понимаете, что могли замёрзнуть там насмерть, ещё немного, и температура в капсуле упала бы до отметки, при которой выжить человеку было бы весьма проблематично.

— Я понимаю.

— Насколько я знаю, у вас с ивом Дерионом взаимоотношения до инцидента были далеко не дружественными.

— Ив Гартен, что вы хотите у меня узнать? — я устало потёрла виски. — Я всё вам рассказала, всё что знала и видела. Оправдываться перед вами за спасение Дериона я не буду. Я поступила так, как считала нужным и поступила бы так снова, если бы ситуация повторилась. Почему я это сделала? Потому что хотела его спасти. Да, у нас были конфликты, но это не повод обрекать его на смерть, даже если ценой спасения будет твоя собственная жизнь. Он спас меня, я спасла его, вот и вся арифметика.

Аквamáриновый кивнул и как-то знакомо прищурил бирюзовые глаза.

— Извините, а вы случайно не родственник ива Гелана?

— Это мой сын.

Так и знала, надо будет потом Вероник рассказать. Я подалась вперёд.

— Вы хотели ещё что-то у меня узнать?

— Да, у меня к вам два вопроса.

— Прошу, — и улыбнулся так снисходительно.

— Ив Дерион сказал, что была проведена проверка местности, и на месте нашей высадки горхов не должно было быть. Так как это могло произойти?

— Ошибочная сводка, — соврал тот, даже глазом не моргнув.

— Хорошо. Я понимаю, что мы были далеко от Аквали, когда произошёл выброс, но почему две другие капсулы его не засекли?

— Сбой датчиков.

— На обеих капсулах? — уточнила я.

— На всех трёх, мы разбираемся с механиками.

— Тогда у меня больше нет вопросов. Только скажите, когда я могу вернуться в отель?

— Сегодняшнюю ночь вам необходимо побыть под наблюдением, вы всё-таки пережили сильный стресс, ива Переславцева. А вот завтра, думаю, медики разрешат вам покинуть данное лечебное заведение.

— Спасибо. Если что-нибудь вспомню, я вам обязательно расскажу.

— До свидания, ива, — Гартен, остановился у двери и почтительно кивнув, вышел.

А я перевела взгляд на замаявшего у моей кровати Наригу.

— Скажите, а в какой палате ив Дерион?

— Вас к нему не пустят.

— Вы не ответили, ив Наригу.

— Он на втором этаже в реанимационном блоке, вход туда закрыт для всех.

— Я поняла.

— Выздоровливайте, ива.

— Спасибо.

Я осталась в палате одна.

Это что же получается. Сначала подменили сводку, бросив нас в лапы ядовитым горхам, затем вывели из строя датчики на всех капсулах... А ведь если бы я не оказалась врачом, и не всадила эквейту лошадиную дозу регенератора, не наложила бы швы, то Дерион действительно не выжил бы. Вот только на кого охотились, на меня или на Дериона?

Нет, они что действительно думают, что я такая наивная дурочка и поверю во все эти случайности? Случайности в любых мирах обладают весьма продуманным сценарием... Где-то поблизости от ив Дериона и Князя затаился неплохой стратег-сценарист, который продуманно, и пока безнаказанно устраивает диверсии. Обидно, что моё мнение о ситуации в целом их вообще не волнует, но ещё обиднее, что и делиться со мной информацией по этому делу, они не собираются.

Потом был звонок от Вероник, девушка обиделась, что ей не сообщили о моём пробуждении, и она с нечеловеческой настойчивостью рвалась ко мне. Мы с Гретой пытались её остановить. Пришлось клятвенно поклясться, что со мной всё нормально, из больницы я не сбегу и буду вести себя как примерная девочка.

Ближе к вечеру, когда я от безделья уже не знала, куда и на кого выплеснуть свою энергию, вновь пришёл врач и с опостылевшей мне улыбкой, опять вколол какую-то гадость. Не знаю, что это было, но через пару минут я провалилась в сон, в котором меня вновь ждали единороги и кислотно-жёлтая травка на поляне.

— Думаешь, сможешь сбежать от себя? — флегматично заметил один из единорогов, подперев морду копытом, медленно покачиваясь из стороны в сторону перед моим лицом. Причём, параллельно он ещё умудрялся курить трубку, выпуская бирюзовые колечки дыма.

— Ты мой самый надоедливый и противный глюк.

— Понятное дело. Я тоже не в восторге от тебя. Ты думаешь, это доставляет мне удовольствие? Я был вполне приличной галлюцинацией, являлся сильнейшим мира сего в страшных образах... А теперь я мелкий розовый глюк. Обидно.

Я даже опешила от неожиданности:

— Что?

— Того. От любви, ты всё равно не сможешь сбежать.

— От какой любви?

Единорог театрально выпустил колечки дыма в неба и продолжил:

— Ты влюблена, детка.

— Я тебе не детка, — огрызнулась, подавив желание заткнуть уши и куда-нибудь спрятаться.

— Но ты влюблена. А вот он... Бедная малышка, тебе будет так больно.

Я бы ещё поверила в его жалость, но противная улыбка испортила всё впечатление.

— Отвали.

— Я-то исчезну, но что это изменит. Тем более, что про Лазоревого принца ты благополучно забыла, а вот Богиня нет. Как перед ней будешь оправдываться?

— Исчезни! — я отвернулась и зашагала назад.

По крайней мере мне так казалось, что я иду назад.

— Глупая, наивная дурочка.

Резко повернувшись, взмахнула рукой, но противного единорога уже не было. Да и полянки тоже. Была только тишина и клубы обволакивающего меня серого тумана.

... Одна, опять одна.

И тут перед глазами что-то ярко вспыхнуло изумрудно-зелёным цветом, и я проснулась...

Глава 9. Откровения

*Никакому воображению не придумать такого множества
противоречивых чувств,
какие обычно уживаются в одном человеческом сердце.*

Ларошфуко

Утром следующего дня мне удалось-таки получить информацию от врача — меня выпишут после обеда и что Дериона перевели в обычную палату, и даже начали выводить из сна, ближе к вечеру он должен очнуться.

На вопрос о том, как я себя чувствую после лекарств, несколько насторожилась. Не рассказывать же ему о моих навязчивых единорожистых галлюцинациях.

— Кошмары не мучили? — продолжал допытываться врач.

— А почему вы спрашиваете?

— Бредовые видения — один из побочных эффектов данного вида психотропных веществ.

— Ясно. Да, были кошмары.

Яркие такие, кислотные кошмары с крылышками и совершенно абсурдными заявлениями.

— Понятно, понятно, — он ещё раз посветил мне фонариком в глаза и улыбнулся.

Кстати о сне. Я ведь действительно забыла наказ Богини.

— Скажите, пожалуйста, а кто такой Лазоревый принц?

Эквейт тут же перестал улыбаться, слегка нахмурился, проницательно глядя мне в глаза, заставив меня вздрогнуть.

— Где вы слышали про Лазоревого принца?

— Да так, уже не помню. Где-то мелькнуло и стало любопытно.

— Врёте, — отрезал тот неожиданно резко. — Про него вы нигде не могли услышать. Так кто вам сказал?

— А что за тайна? — притворилась блондинкой и захлопала глазками.

— Вас это не касается. Отдыхайте, ива.

И вышел.

Ничего не понимаю. Что особенного в этом Принце? Почему такая таинственность и агрессия? Видно, я чего-то не понимаю.

Осторожно села в кровати, слегка потянулась, осматриваясь вокруг себя, и застыла. На кровати в моих ногах лежала веточка какого-то незнакомого растения.

Осторожно присела и подтянула к себе поближе. Действительно эквейтское растение — на серебристых ветках в окружении светло-синих листьев, ярко блестели изумрудные цветы. Красиво...

Осторожно коснулась кончиками пальцев зелёного бутона и тут же одёрнула руку, ничего не произошло. С опаской я двумя пальчиками взяла веточку и подняла.

Красиво и запах такой необыкновенный, нежный.

Остался только самый главный вопрос — откуда и от кого?

Но подумать об этом мне не дали, позвонили девчонки, горящие желанием меня

навестить, но я не готова их сейчас видеть. С трудом уговорила их приехать на выписку, не раньше. Вероник сопротивлялась дольше всех, но, в итоге, хоть и надулась, но согласилась.

А у меня появилась возможность подумать о своих кошмарах и единорогах. А если это правда, и это моё подсознание даёт подсказку, и я действительно умудрилась влюбиться в Дериона?

Но как? Когда? И что теперь делать с этим открытием?

Посмотрела новости Эквей, полюбовалась на Князя (всё-таки красив, чертяка) и поняла, что лежать я больше не могу. Накинув халат на плечи, осторожно выглянула из палаты.

— Ива Переславцева, куда же вы? — ко мне подбежала пожилая эквейтинка.

— Я хотела навестить ив Дериона.

— Вам нельзя вставать, ива.

— Я хорошо себя чувствую. Меня выпишут через несколько часов. Пожалуйста, позвольте мне увидеть ива Дериона. Он спас мне жизнь, я волнуюсь за него.

Эквейтинка нерешительно огляделась.

— Хорошо, идёмте, только недолго.

Я пошла следом за ней, когда краем глаза уловила какое-то движение сбоку, какой-то непонятный ярко-зеленый лучик. Резко повернула в его сторону голову, но все было тихо и спокойно.

Странно...

Палата Дериона находилась недалеко, сразу за поворотом. Внутри она была совсем как моя — узкая, серая и безлика.

Было очень тихо, царил полумрак. И эквейт выделялся жутким белым пятном на кровати.

— Привет, — я нерешительно помялась в дверях и попыталась улыбнуться.

И тут же одёрнула себя. Дерион ведь всё равно меня не слышит и не видит. И уж точно ему наплевать улыбаюсь я ему или нет. Но, мне почему-то было жизненно необходимо поговорить с ним именно сейчас.

— Мне разрешили тебя навестить. Ну, как разрешили, врач ещё не в курсе, но мне удалось разжалобить одну медсестру... Да, да, знаю — это в моём духе, — я остановилась у его кровати и замерла, до боли закусив губу.

Его лицо было совсем белым, осунувшимся, черты лица заострились, под глазами чернели круги, обескровленные сухие губы, легкая синюшная щетина делала его похожим на зомби. Он выглядел так непривычно, так незащитно, что я с трудом прогнала подкатывающиеся слёзы.

Нет, не таким я привыкла его видеть.

— Говорят, ты стремительно идёшь на поправку, к вечеру должен прийти в себя. Я рада, правда, рада. Можно я с тобой посижу? Да, знаю, ты не можешь мне ответить, ты вообще меня не слышишь.

Пододвинула стул к кровати и села, нерешительно взяв его за руку. И принялась её разглядывать — изящные длинные пальцы, небольшой шрам у большого пальца, слегка шершавые мозоли на ладони, сбитые костяшки.

— Ты нас всех заставил сильно поволноваться. Очень сильно... И я зла на тебя. Да, да, я очень зла на тебя. Ты должен был мне сказать о яде. И не надо делать вид, что ты ничего не знал, никогда не поверю. Ты у нас всегда всё знаешь... Вот очнёшься, я тебе устрою разнос галактического масштаба.

Я осторожно провела большим пальцем по его ладони.

— Ты знаешь, когда ты без сознания с тобой очень удобно разговаривать. Ты не рычишь, не язвишь, не издеваешься надо мной, со всем соглашаешься. Думаю, может стоит при наших ссорах периодически дубасить тебя по голове, и отправлять в нокаут? Как ты на это смотришь? Отрицательно? Жаль, очень жаль.

Он молчал.

Какая неожиданность.

Я посмотрела, как медленно и спокойно вздымается его грудь при дыхании.

Живой... Вот оказывается, что мне нужно для счастья. И когда только успела?

— Ты напугал меня, Дерион. Сильно напугал. Ты конечно заноза в одном месте, но я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Можешь мне не верить, но это действительно так. Представляешь, мне вкололи какую-то гадость, и мне приснились розовые единороги в синюю крапинку и размером с кошку. Ты знаешь кто такие единороги? Это такие мифические маленькие лошадки с рогом на лбу... хм, ты ведь не знаешь, что такое лошади, ну и ладно. А ещё у них были белые пушистые крылья, и они летали... Не смейся, я ничего не пила и не курила. Причём, приснились они мне дважды. Доктор говорит, что это моя реакция на лекарства. Может быть... Во второй раз один из единорогов курил трубку, выпуская бирюзовый дым. Ты не знаешь, что это может быть за табак?... Да, я, наверное, действительно сошла с ума.

Хмыкнула и покачала головой, отрывая взгляда от его руки.

— А ещё мне снился ты вместе с единорогами. Ты там целовался с Залией, я в конце глюка её разглядела... Вот скажи ты другого места найти не мог? Почему этим надо было заниматься в моём сне? Знаешь, мне даже обидно стало. Ты не подумай...

Замолчала, собираясь с мыслями. И, в конце концов, произнесла тихо, сама, ещё не веря в то, что говорю это ему:

— Они сказали, что я влюбилась... Единороги сказали. Господи, как же бредово звучит — мне сказали единороги, что я влюбилась... в тебя влюбилась. Ха-ха-ха. Глупости, да? Просто бред, — вот только я рассмеялась совсем невесело и замерла, всматриваясь в его спокойное лицо. — Не смеёшься, молчишь? Мне тоже что-то не хочется смеяться. Мы же с тобой вроде как конфликтовали всегда, помирились только недавно и тут... Это хорошо, что ты меня не слышишь, Дерион, очень хорошо — я выговорюсь, а ты ничего не узнаешь. Так ведь лучше, правда? Для всех лучше.

Отпустила его руку и обняла себя за плечи, словно пытаюсь согреться.

— Ты не подумай, я сама не в восторге. Ведь ты мне нравишься, и сильнее, чем мне бы хотелось, сильнее, чем я могу себе позволить. Мне даже спорить с тобой нравится... Наверное, я мазохистка. У нас с тобой по-любому ничего не получится — ты эквейт, я землянка. Ты глава безопасности Князя (до сих пор не верю, если честно), а я — заурядный педиатр. Ты страдаешь от неразделённой любви к другой (это я про Залию, видела, как ты на неё смотришь), а я сгораю от привязанности к тебе. Да ещё эта хита с лазоревыми цветами княжеского рода. Ты не поверишь, но я действительно не стремлюсь стать избранницей Князя. Вот честно-честно... Слишком он идеальный, весь такой из себя красивый, но такой опасный, я чувствую. А твоих цветов на ней точно нет, я смотрела, значит и у вас с ней ничего быть не может, ты же эквейт, против Богини не пойдёшь... Как-то грустно всё получается. Нет, ты не подумай, я не

жалуюсь, не прошу чего-либо. Правда, правда. Я даже не скажу тебе ничего и буду вести себя, как всегда. Ты не узнаешь о той чуши, что я здесь несла. Тебе это не нужно, а я справлюсь. В конце концов, это всего лишь симпатия, ничего больше. Подавлю её в зародыше, вернусь на Землю и буду жить дальше.

Мне стало трудно дышать, помещение будто стало сжиматься, давя на меня со всех сторон.

Я резко встала со стула, поставила его на место и решительно пошла на выход. Только у двери остановилась и обернулась, в последний раз посмотрев на неподвижного эквейта.

— Ты выздоравливай и береги себя.

Вышла в коридор и аккуратно закрыла за собой дверь, когда резкий крик заставил меня вздрогнуть и буквально подскочить на месте, словно меня застали на месте преступления.

— Лекс!

Ко мне спешила Вероник.

— Ника, что ты здесь делаешь? — я нацепила на лицо приветливую улыбку.

— Пришла к тебе.

— Мы же вроде договорились, что вы приедете к выписке.

— И оставить тебя здесь одну, да тут скукота смертная, я подруга или как? Посидим вместе, поболтаем, — девушка, улыбаясь, крепко обняла меня. — Я так за тебя испугалась! А ты где была?

— К Дериону заходила.

— О-о, — глубокомысленно заметила та и внимательно меня осмотрела, после чего выдала. — Ты такая бледненькая, худенькая.

— Всё нормально.

Мы двинулись в сторону моей палаты, причём подруга всё пыталась взять меня под локоть и помочь дойти. Я что, настолько плохо выгляжу?

— Я слышала, ив Дерион сегодня должен прийти в себя.

— Да, ближе к вечеру.

— Это хорошо.

— Ты одна приехала?

— Нет, с Гретой, она ждёт нас в твоей палате. И мы не отстанем от тебя, пока ты нам всё не расскажешь, — девушка зловеще сверкнула ярко-синими глазами.

— Хорошо, хорошо.

В палате нас действительно ждала Грета.

Подруги уложили меня назад в кровать, укрыли простынкой, окружили со всех сторон, отрезая пути к отступлению, и принялись слушать мой рассказ.

— Хм, — произнесла блондинка, как только я закончила.

— Вот это да. Значит, на всех трёх капсулах были сломаны датчики, — Вероник недоверчиво прикусила губу. — И главное так вовремя.

— Не то слово.

— И они думают, что мы в это поверим?

— Им всё равно, Грета. На наше мнение им плевать. Лекс права они ничего нам не расскажут, будут дальше водить за нос.

— Явное покушение, — я кивнула и обхватила колени руками. — На Дериона или на меня?

— Может теперь Альянс или Посольство отреагируют, — заметила немка.

И вот поразительно, но соотечественники с Земли про нас словно забыли. За месяц ни единой встречи, звонка, вообще ничего, за исключением корзинки с цветами и поздравительных открыток, что прислали в первые дни нашего пребывания на Эквей.

— А ты чем успела не угодить? — удивилась Вероник.

— Вот хотя бы этой бабочкой, — и ткнула в несчастное насекомое пальцем. — Чем тебе не повод избавиться от зарвавшейся землянки, что претендует на Княжеский престол.

— А ты претендуешь? — немка слегка наклонила голову, заглядывая мне в глаза.

— Ты серьёзно? Ты видела Князя? Почувствовала на себе всю прелесть ментального воздействия? И как тебе такое на протяжении всей жизни?

— Не думаю, что он будет постоянно воздействовать на тебя.

— Но, сам факт, Грета. Нет, Князь, конечно, очень красив, успешен и обаятелен. Но, нет спасибо. Даже, если я буду вся в этих лазоревых рисунках, то всё равно не выйду за него замуж.

— Как категорично, — хмыкнула Ника. — Ты что не допускаешь даже малейшей возможности, что можешь в него влюбиться?

Пожала плечами. Допускала ли я возможность отношений с Князем?

Нет.

Вспомнилось совершенное лицо главного эквейта с пронзительными лазоревыми глазами, так похожими на те, что я видела в пещере, и в то же время, что-то в них было не так.

На мгновение представила себя его женой. Это значит с ним надо заниматься сексом. Воображение тут же засунуло голую меня в роскошную постель с голым Князем (тут уж воображение совсем распалилось, представив последнего во всей красе). Хм, интересно. Не противно — это плюс, но истерическое хихиканье, что рвётся с губ — это явно минус.

— Простите, девочки, но нет.

— Почему?

— Потому, Ник. И чего вы так на меня насели с ним?

— А если вместо Князя мы представим Дериона? — вдруг хитро улыбнулась Грета.

Сердце пропустило удар, и я отвела взгляд, пытаюсь восстановить самообладание.

Удар ниже пояса. Интересно, я всегда буду так реагировать на любое упоминание о нём?

— А Дерион тут, каким боком затесался в претенденты? — равнодушно спросила. По крайней мере, мне показалось, что голос был равнодушным.

В ответ мне была тишина. Девчонки молчали и внимательно меня рассматривали.

— Да ладно, — вдруг улыбнулась француженка. — Нет, правда, что ли?

— Ты о чём, Вероник?

— Ты и Дерион. Вы же друг друга терпеть не могли.

— От ненависти до любви, — философски протянула Грета.

— Не мой случай, — я постаралась придать лицу как можно более апатичное выражение. — Во-первых, мы друг к другу никогда не испытывали ненависти. Раздражение — да, но не ненависть.

— Да ты что...

— Не перебивай, Вероник. Мы просто присматривались друг у другу.

— Присмотрелись?

Я зло глянула на стушевавшуюся немку, но та меня проигнорировала.

— Я уже давно что-то подобное подозревала, — пожала та плечами, причём Вероник была удивлена не меньше меня. — Одно то, как он ловко избавился от Меора, чего стоит... Ладно, Алексия ничего не замечала, но ты Ник, неужели не видела?

Брюнетка закрыла рот и покачала головой.

А я продолжала буравить подругу взглядом:

— Не видела, что?

— Нет, конечно, шифруется он профессионально. Первое время он действительно с трудом тебя переносил, впрочем, как и ты. Но потом, со временем, его взгляд изменился, появилось недоумение, интерес, любопытство.

«Так, надо дышать и ни о чём не думать. Просто дышать. Вдох-выдох.»

— И что?

— Чисто мужской интерес, Лекс. Когда Дерион уверен, что его никто не видит, он так смотрит на тебя, ты ему нравишься. И он нравится тебе.

— Ха.

Ещё три раза — Ха. Грета ведь совершенно ничего не знает об иве Залии, о том, каким взглядом смотрел на неё Дерион. Что-что, а любовную тоску я всегда угадаю.

— Да? Хорошо, если ты не хочешь об этом говорить, я настаивать не буду, — Грета мягко улыбнулась, и довольная откинулась на спинку стула.

Наблюдавшая за нами Вероник, тихо чертыхнулась:

— И как я такое упустила.

Ответить я ей уже не успела.

— Ой, а это что за прелесть? — воскликнула брюнетка, беря в руки веточку.

— Красиво, — в тон ей ответила Грета, и под села ближе, любуясь зелёными цветами. — Откуда она у тебя?

— Не знаю, утром проснулось, а она лежит на кровати.

— Тайный поклонник.

— Не смешно, Ник. Ну, какой поклонник, о чём ты.

— Ну, не с неба же она свалилась, — хмыкнула немка.

— Ага, минуя толщи воды и защитный купол, — съязвила я, забрала растение, пока они совсем не затаскали, и осторожно вдохнула аромат. — Хотя мне самой интересно, откуда оно.

Внезапно дверь резко распахнулась, заставив нас испуганно подскочить на месте, и в палату вошла уже знакомая мне медсестра.

Что случилось? Дерион!?!

— Ив Дерион пришёл в себя, — на одном дыхании произнесла она. — И хочет вас видеть.

А я не могла не то, что сдвинуться, кивнуть в согласии болванчиком не смогла.

Очнулся? Очнулся! ОЧНУЛСЯ!!!

Господи, до этого времени я даже и не подозревала, насколько сильно за него переживала. Даже несмотря на то, что все убеждали, что все показатели в норме, что его жизни ничего не угрожает, в глубине души я всё равно боялась за него. И вот теперь пришёл откат.

— Уже? — вскочила Вероник. — Но он должен был очнуться только ближе к вечеру.

Эквейтинка сама явно пребывала в шоке и лишь пожимала плечами:

— Он требует вашего присутствия, ива Переславцева, грозитя встать с постели и сам

вас найти.

Понимающе хмыкнула Грета. И именно этот звук заставил меня вскочить с кровати и пойти за медсестрой.

Сейчас мой мир сузился до размера одной единственной палаты — самое главное ждало меня за небольшой серой дверью, у которой я нерешительно застыла, пытаюсь успокоиться.

— Ив Дерион, успокойтесь, иначе я буду вынужден ввести вам лекарство, — из-за едва приоткрытой двери раздался знакомый раздражённый голос врача. — Я же вам объяснил, что с ивой Переславцевой всё хорошо, за ней уже пошли, и она скоро будет... Как же вы мне оба надоели, сначала одна, теперь другой...

Я резко открыла дверь и вошла в палату, боясь, как бы этот эквейт ещё чего не сболтнул Дериону.

— А вот и она, — фальшиво улыбнулся врач, резко повернувшись ко мне.

— Алексия? — внезапно тихо и немного хрипло спросил Дерион.

Я пока его не видела, весь обзор мне закрывал эквейт в сером халате.

«Господи, главное не сломаться. Главное не разреветься и вести себя как всегда, потому... потому что, я взрослая здравомыслящая девушка. Я землянка, а землянки не сдаются».

— У вас есть десять минут, ива Переславцева.

— Хорошо, — я проводила его взглядом и осторожно взглянула на Дериона.

Эквейт, игнорируя приказы врача, приподнялся на локтях. Его темные, почти чёрные глаза не мигая смотрели на меня, скользили снизу в верх, запоминая каждую деталь.

— Привет, — я улынулась и, подойдя поближе, села на стул. — Не возражаешь, если я сяду?

— Нет, — он продолжал как-то маниакально изучать моё лицо. — Как ты?

— Да, что со мной будет, сегодня выписывают. А вот ты заставил нас поволноваться. Ты быстро пришёл в себя, они ждали твоего пробуждения лишь к вечеру.

— Сколько мы здесь?

— Почти трое суток.

Дерион осторожно откинулся на подушку и слегка потёр виски:

— Ты в порядке?

— Ты уже спрашивал. Да всё хорошо. Небольшое переохлаждение и нервный срыв.

— Нервный срыв?

— Да, не каждый день на твоих глазах умирают от отравления ядом.

— Прости, — совершенно искренне произнёс он и осторожно накрыл своей рукой мою ладошку, что я по глупости положила на его кровать.

Ох, ты ж мамочки, с каких это пор я так реагирую на прикосновение мужчин?

— Почему ты ничего не сказал мне?

— А что бы это изменило? Ты и так спасла меня, причём дважды. Если бы ты ещё и о яде узнала, было бы только хуже, — его пальцы нежно и невесомо скользили по моему запястью, замерли на браслете из камешков.

— Вчера приходили ив Нариго с отцом Гелана, задавали вопросы... Говорят, произошла ошибка по сводке с горхами и во всех трёх капсулах произошёл сбой, именно поэтому выброс энергии ни Киган, ни Гелан не засекли, — как можно спокойнее произнесла я.

Он лишь кивнул, продолжая меня изучать. И чем больше смотрел, тем больше я

начинала нервничать, ещё эти его поглаживания, чуть шершавыми пальцами, вызывающие сладостное покалывание по всему телу.

— Дерион, я...

— Ты должна быть осторожна, — перебил меня эквейт и отвёл глаза. — И подругам передай.

— Дело в нас? Это меня пытались убить?

— Я ни в чём не уверен, но пообещай мне, что будешь осторожна.

— Нас всегда сопровождает кто-то из ваших.

— Как видишь, это не сильно помогло, — хмыкнул он.

Он что винит себя в том, что произошло?

— Ты ни в чём не виноват.

Дерион лишь покачал головой:

— За безопасность на Эквей отвечаю вообще-то я, это моё упущение. Мы не можем вами рисковать.

Та-да-дам... «мы», а не «я». Всего лишь долг перед государством, перед Князем. Надо было меньше слушать Грету и летать в облаках. И на что надеялась, дурочка? О чём мечтала? А ведь напридумывала себе невесть что. Ведь взрослая, умная, а влюбилась и утратила чувство реальности.

— Ты выздоравливай, — я быстро встала и вымученно улыбнулась. — Наши десять минут прошли, я пойду, а то боюсь, что доктор меня не выпишет.

— Алексия, — окликнул он меня уже на пороге.

Пришлось обернуться.

— Я рад, что с тобой всё в порядке.

— Аналогично.

Глава 10. Сломанные куклы

Порочность жертвы не может оправдать убийцу в глазах закона.

Артур Конан Дойл. Этюд в багровых тонах

Провожать нас в отель вызвался Гелан (кто бы сомневался). Молодой эквейт натянул на лицо маску строгости и сообщил, что он наш охранник. Мог и не стараться, мы все отлично понимали, что моя выписка не главный аргумент, чтобы взваливать на себя обязанности телохранителя. Удивительно, что Киган ещё не подтянулся в ряды нянь, как же он оставил свою Кейтис без сопровождения. Впрочем, после с разговора с Дерионом я была уверена, что нас будет сопровождать целый полк солдат, ну или хотя бы десяток. Столько событий скопом навалилось. Суметь сдержать бы эту махину надвигающихся перипетий. Не жизнь, а экшен. Я всё больше укреплялась в желании запереться у себя в номере, обложиться кучей книжек и не вылезать оттуда оставшиеся два месяца. Всё хватит, насмотрелась, налюбовалась, отдохнула. На всю жизнь хватит, что впечатлений, что приключений. Наверное, что-то такое отразилось у меня на лице, потому что Грета неожиданно наклонилась ко мне и положила свою руку мне на колено. — Алексия, у тебя столь выразительная мимика сейчас... Ты как? Я вздрогнула и огляделась. Вероник и Гелан, что сидели напротив нас в мобиле, тоже внимательно на меня посмотрели. — Да, всё хорошо, — улыбаться я не стала, потому что знала, что улыбка у меня в данный момент получится просто жуткой. — Ты уверена, может, не стоило так рано выписываться из больницы? — не отставала блондинка. — Грета, со мной всё в порядке, — не говорить же мне ей, что мне жизненно необходимо было побыть одной, а нахождение в больнице, где всего в сотне метров лежит Дерион, совершенно не способствовало успокоению. — А где ив Киган? — Занят. Не переводи разговор. Ты пережила такой стресс, не нужно храбриться и делать вид, что жизнь удалась. — А ты что не заметила, что фортуна повернулась ко мне лицом, — сарказм так и сочился из моего нутра. — О чём вы разговаривали с Дерионом? — пыталась разговорить меня эта неугомонная. А я всё думала, когда она спросит. Молодец, долго продержалась. — Ни о чём серьёзном, просто обсудили наше здоровье, — равнодушно пожала плечами и отвернулась к окну, отсекая все дальнейшие вопросы и разговоры. И ведь не соврала же, действительно об этом и говорили. Мне нужны тишина и покой. До отеля мы долетели довольно быстро. Гелан галантно помог нам спуститься, немного потоптался возле меня, словно собираясь что-то сказать. — Я сама дойду, ив Гелан, спасибо, — попыталась улыбнуться молодому эквейту. Он мне нравился, действительно нравился. Нет, конкурировать с Вероник я не собиралась. Эквейт мне нравился чисто по-человечески — весёлый, обаятельный парень с озорными глазами и очаровательными бирюзовыми косичками у висков. А самое главное было в том, что Ника ему действительно была небезразлична. Я украдкой взглянула на влюблённую парочку — Гелан нежно взял девушку за руку и преданно заглянул в глаза, а наша невозмутимая порывистая француженка скромно потупила глазки и улыбнулась в ответ. И что творит с людьми любовь. — С Киганом всё нормально? — я посмотрела на идущую рядом Грету. — Да, — девушка мечтательно улыбнулась, от чего на щеках появились очаровательные ямочки. — Он... он хочет

познакомить меня со своими родными. Ого. — Это же замечательно, Грета, — я порывисто обняла засмущавшуюся девушку. — Я так рада за тебя, за вас. Киган хороший, правда хороший и ты ему очень нравишься. — Самый лучший. Не думаешь ли ты, что мы слишком спешим, ведь знакомы всего месяц? — А чего ждать? Путёвка заканчивается меньше чем через два месяца. — Он сказал, что мы заберём маму сюда... Алексия, я не верю, что это всё происходит со мной. Мне даже немного страшно, я так его люблю. Никогда не могла подумать, что такие, как он существуют, — быстро проговорила подруга, прижимая ладони к запястьям. — На Земле может и нет, а на Эквей — пожалуйста. Не забивай себе голову всякой ерундой, вы просто созданы друг для друга. И мне кажется, что Вероник и Гелан тоже к этому в скором времени подойдут. — Да, наверное. А ты? — А я вернусь домой, — пожала плечами и отвернулась, любясь фонтаном у входа в отель. Мы, молча, вошли внутрь, улыбнулись симпатичной эквейтинке за стойкой администратора, и пошли в сторону нашего бокса, шедшие впереди нас Вероника и Гелан, уже скрылись за поворотом. — Алексия... — Грет, я лучше буду прилетать к вам с Вероник в гости, если, конечно, пригласите. — Почему ты отрицаешь ваше взаимное притяжение с Дерионом? — Не знаю, может потому что оно не взаимно. Да и вообще... И тут раздался страшный визг, истошный, пронзительный и такой жуткий, что мы, на мгновение, впад в ступор, со всех ног бросились к эпицентру этого крика. А когда мы уже подбегали, крик уже перешёл в захлебывающиеся рыдания. Повернув за угол, мы увидели, что дверь в наш бокс широко распахнута, а бледный Гелан пытается оттащить от входа в апартаменты, плачущую Вероник. Она билась в крепком захвате рук эквейта, оглушительно выкрикивая нечто неразборчивое. — Что...? — договорить я не смогла, потому что увидела то, что так испугало и вывело из себя подругу. На когда-то белоснежном ковре в коридоре нашего отдельного бокса лежали две сломанные куклы, две оборванные жизни, две мёртвые платиновые блондинки. Липкие капли крови, небольшие лужицы на полу и истерзанные обнажённые тела. Красные узоры на коже выглядели особенно жутко. Умирили они долго, тут даже моего медицинского образования не понадобилось, чтобы понять это. Их мучили, насиловали, пытали и убивали по-зверски жестоко — вон, сколько колото-резаных ран по всему телу. Сначала они сопротивлялись, у Катрин ногти обломаны, потом плакали, умоляли, а потом, наверное, мечтали о смерти. И её им подарили — хладнокровно перерезав горло и отрезав уши. Или наоборот, сначала были уши, а потом горло? От картины пыток, промелькнувших в моём мозгу, мне стало плохо, и к горлу подкатила противная горечь, которую с трудом, но удалось подавить. — Господи... господи ты, боже мой, — прошептала, стоявшая рядом со мной, Грета, и тихо заплакала. Я повернулась к Гелану, на руках которого, уже не сопротивляясь, всхлипывала Ника. — Зачем им отрезали уши? Он сощурился и ещё раз глянул на тела, потом перевёл взгляд на меня. — У вас шок, — произнёс он, наконец. — Я вызвал охрану, нас сейчас увезут отсюда. Мною овладела безнадежная апатия. Но, вскоре, совладав с ней, пришло какое-то нечеловеческое хладнокровие. — Зачем им отрезали уши? Грета не выдержала и её тут же вырвало прямо мне под ноги, едва не испачкав мою обувь. Но разве это имело сейчас значение? Я вновь повернулась к телам. — Нельзя их так оставлять. — О них позаботятся, нам надо уходить, ива Переславцева, послушайте меня, нам надо уходить... Но я не хотела его слушать, ничего не хотела, на автомате отвела плачущую Грету ближе к Вероник, затем стащила с головы шаль, вернулась в номер и аккуратно прикрыла тела землянок. Одного моего платка было мало, чтобы скрыть весь этот ужас. Но я хотя бы закрою их тела, хоть как-то скрою от

любопытных глаз. Девочкам бы не понравилось, если бы их увидели в таком виде. Они всегда были такими красивыми, ухоженными, нельзя чтобы они предстали перед эквейтами так... совсем нельзя. — Прощайте... И меня оттащили, просто подхватили на руки и оттащили, быстро пронесли по отелю и запихнули в мобиль. С трудом сфокусировав взгляд, я увидела сидящих рядом Грету и Нику, подруги ещё плакали, закрыв лица ладонями, и сотрясаясь всем телом. А вот я не могла. Пока не могла. Некая мысль не давала мне покоя, и я никак не могла ухватиться за неё, что-то царапнуло в увиденном, некое несоответствие, и я была уверена, что это «что-то» мне не понравится... Спустя час мы приехали в какой-то незнакомый дом, что находился на территории резиденции Князя. Всё по высшему разряду. Нас так же тихо и по-быстрому перенесли в одну комнату, решив, что нам сейчас лучше быть всем вместе, и уложили на кровать. Только вот я не желала играть роль куклы. Вероник сжалась на уголке широкой кровати, уже не плача, только вздрагивая всем телом, сотрясаясь мелкой дрожью, Грета тихо сползла на пол, обхватила себя руками и медленно раскачивалась из стороны в сторону, смотря перед собой стеклянными глазами. — Дерион уже знает? — спросила я Гелан, что уходил из комнаты последним. Он обернулся в дверях, как-то странно окинул меня взглядом, но всё-таки ответил: — Да. Он сейчас в отеле, ведёт расследование. И ещё, ваши вещи скоро привезут, располагайтесь, — Гелан беспомощно взглянул на Нику. Я видела, что он из последних сил держит себя в руках, чтобы не броситься к ней с утешениями. — Я позову вас, как только что-то будет известно... Скажите, она... с ней всё будет нормально? — Я не брошу её... Но врача вызвать не помешало бы, у них шок. — А у вас? — эквейт пристально смотрел мне в глаза. — Я уже недавно пережила один ад и не хочу вновь в него возвращаться, надоело. Действительно я была на удивление спокойна и сосредоточена. — Врач скоро будет. Наши вещи привезли через пару часов, тогда же пришел врач — пожилой эквейт с мягкой улыбкой, добрыми глазами цвета оливы и большим чемоданчиком в руках. Подруги уже более-менее успокоились, просто лежали, обхватив плечи руками и не мигая смотрели в потолок. За всё время, что мы были там, они не произнесли ни слова, только Вероник тихо-тихо прошептала: — Я хочу вернуться домой... Лекс, пусть они вернут нас домой. Как же я её понимала, но сделать ничего не могла. Лишь только осторожно укрыла легким пледом и поцеловала в лоб. Ив Беник, личный врач Князя, быстро осмотрел девушек, ввёл им успокоительные препараты, погладил по головке, лишь только конфетку не дал для полного счастья. — Вам надо поспать, — мягко произнёс он, укрывая их одеялом, те послушно закрыли глаза. Затем он повернулся ко мне и внимательно оглядел. — Вам успокоительное не нужно, — не спросил, утвердительно произнёс он. Я лишь кивнула и удобнее расположилась в кресле, скрестив руки на груди: — Мне не нравится побочный эффект вашего успокоительного. — Вы только сегодня вышли из больницы и ещё не отошли от шока. После вам может стать хуже. — Не станет. — Ива Переславцева... — Я в норме, была, есть и буду. Что с ними? — я кивнула в сторону заснувших подруг. — Шок, эмоциональное потрясение. Я приду завтра утром, — эквейт никак не хотел уходить, и взглядом паталогоанатома, изучающе смотрел на меня своими оливковыми глазами. — Отлично. Я демонстративно отвернулась к окну — аудиенция окончена. Я тоже могу быть заносчивой стервой, когда захочу, а сейчас я больше всего на свете хотела остаться одна. Лишь только дверь за ивом Беником закрылась, я бросилась к своим вещам. Где же? Где же они? Искомые бутылочки нашлись в кармане одного из чемоданов, именно туда я их положила чуть больше месяца назад. Я ещё некоторое время постояла, сжимая одну из них в руке и глядя на спящих девчонок. Если я это сделаю, то

назад пути не будет. Хотя, какая мне теперь разница. Всё зашло слишком далеко. И тут меня накрыло осознание того, что же меня в ситуации с убийством напрягло. Хотя, куда уж больше может насторожить сам факт такого зверства. И почему так требовательно выпрашивала у Гелана про отрезанные уши. Ведь об этом обычае я читала в той самой книге, что купила на Земле. Отрезанные уши — это вызов власти, вызов Князю, а пострадали мы. Сначала покушения на меня, в результате которого чуть не погиб Дерион, затем убийство двух блондинок. И я больше чем уверена, что всё дело в этой дурацкой лазоревой отметке. С девочками всё будет хорошо, у них есть Гелан и Киган — они защитят их, а я.. бутылочка с гелем в моей руке, которую именно Розали мне отдала, закончит весь этот невыносимый фарс именно здесь и сейчас. Больше никаких смертей, никаких потрясений. Я тихо прикрыла дверь и включила воду, ещё раз взглянула на прозрачный флакон и решительно вылила его содержимое. Затем медленно разделась и залезла в ванну. Вода приятно покалывала кожу, вызывая мурашки по всему телу. Пахло неизвестными травами и цветами. Взяв мочалку в руки, я принялась тщательно тереть всё тело, пытаюсь свести эту пресловутую хиту, будь она неладна. Сначала ничего не получалось, а затем рисунок поддался, медленно, словно нехотя, слезая с кожи. Через десять минут с хитой было покончено, золотое опыление тоже исчезло, вместе с лазоревой бабочкой. Странно, но вода так и осталась прозрачной. Надо было давно это сделать, а я всё не решалась. И меня не покидало странное ощущение, что я совершила ошибку, что не стоило этого делать. Но я тут же прогнала эту мысль, как непродуктивную. Поздно о чём-либо жалеть. Это я виновата. Кто-то из не согласных с властью Князя, увидел мою бабочку, и естественно восприняли меня как угрозу, а заплатились за это Катрин и Розали. И Дерион чуть не погиб из-за меня. Где гарантия, что третья попытка не будет направлена на Нику с Гретой? О том, что реву, я поняла только тогда, когда почувствовала солёный привкус на своих губах. Прав был врач, как только шок пройдёт, мне будет плохо. Но ничего, я справлюсь, но больше эти галлюциногены себе вкалывать не позволю, мне только единорогов не хватало для полного счастья. Я ещё некоторое время лежала в воде, наслаждаясь такими редкими, в последнее время, минутами покоя. Затем, не торопясь, вытерлась и оделась. Как там говорил Дерион — мне никогда не стать эквейтинкой? Какими бы ни были мои поступки, поведение и внешний вид? Вот и отлично. Быстро надела обтягивающие тёмно-синие брюки с низкой талией и короткий белый топ, волосы расчесала и оставила распущенными — они приятно охладили разгорячённую после ванны кожу. Осмотрела себя в зеркале. Надо же, за месяц уже отвыкла от своего привычного отражения, теперь я словно смотрела на незнакомку с бледной кожей, россыпью веснушек на носу, воспалёнными, покрасневшими глазами и сухими, почти бесцветными, губами. Да, краше в гроб кладут. Рука непроизвольно коснулась щеки, там, где ещё совсем недавно сияла лазоревая бабочка. Надо же, а ведь я привыкла к хите. А теперь всё кончено... Девочки мирно спали в кровати, а я забралась в глубокое кресло с ногами и принялась ждать. Они прибыли рано утром, когда только-только забрезжила предраассветная заря. Я услышала, как тихо подлетел мобиль, а затем послышался звук открывающейся двери и шаги. Вот и отлично. Быстро спустилась вниз и пошла вперёд, ориентируясь в полумраке коридора лишь на звук приглушенных голосов. Подслушивать, скрываясь в полутёмных лабиринтах резиденции, у меня не было желания, поэтому глубоко вздохнув, решительно распахнула двери кабинета и вошла внутрь, слегка щурясь от яркого света: — Доброе утро, господа, я не помешала? А если и помешала, то все равно, фиг уйду. Князь сидел в кресле за столом, напротив него расположился ив Гартен и Нариго, на диване у стены сидели Гелан и

Киган, ив Меор стоял у огромного шкафа. Надо же все в сборе, какое счастье. Все они резко повернулись в мою сторону и застыли с одинаковым ошеломленным выражением на совершенных лицах. Господи, покажите же мне хоть одного уроды среди них, а то скоро от этого великолепия и божественной красоты, меня стошнит. Совершенны, прекрасны, светлы... бе-э-э-э-э... — Ива Переславцева? — первым отмер ив Гелан. Он-то меня точно видел без хиты. — И? — я недоуменно передернула плечом и скрестила руки на груди. И именно на эту грудь, которая в результате моего нехитрого движения приподнялась и резко обозначилась, ибо была обтянута тонким хлопком, вот туда и были направлены все их взоры. Такое чувство, что они никогда не видели женскую грудь? Да наши землянки чуть ли не голышом перед ними дефилируют. С чего вдруг такое изумление, граничащее на грани ужаса? — Что вы с собой сделали? — а вот это подал голос Князь, подкрепив его ментальным всплеском, заставивший меня слегка вздрогнуть и покрыться мурашками. Посмотрите, какие мы злые и недовольные! А вот мне все равно. Я даже не скривилась, спокойно встретившись взглядом с лазоревым пламенем. Нет, конечно, выглядел он очень круто, грозно и брутально, но землянок так просто не запугаешь. Если бы он ещё не был таким чертовски сексуальным и красивым... — Ничего, просто стала собой, самой обычной землянкой. И хочу вернуться домой, на Землю, как можно скорее. Меня тупо проигнорировали. — Где ваша хита? Как вам удалось? — Розали отдала мне те флакончики, что вы им любезно подарили в первый день нашего пребывания на Эквей. Давно это надо было сделать, — я нервно откинула волосы назад и заправила пряди за ухо. — А что вы так на меня смотрите? Вы же видели мои голограммы, знаете, как я выглядела до купания в вашем Священном озере... И уважаемый Князь у меня нет совершенно никакого желания становиться вашей Княгиней, или как там у вас это зовется. В общем, лазоревой бабочки больше нет, и на вашу свободу я не претендую, можете расслабиться. Идеальная бровь недоумённо поползла вверх: — Вы не хотите стать Княгиней? Такого вопроса я от него не ожидала. Если честно, он был столь непредсказуем в своих словах и поступках, что я понятия не имела, что вообще от него ожидать. Я совсем не собиралась озвучивать то, что сейчас ляпнула. Но, наверное, свою роль сыграл стресс. Но, слово сказано, и теперь придётся придерживаться данной линии поведения. — Не хочу и никогда не хотела. — Отчего же, позвольте узнать? Как бы ответить ему, чтобы не оскорбить? Не могу же я ему сказать, что он меня как мужчина не устраивает? Тут уже дипломатическим скандалом пахнет. А мне и так проблем хватает. — Предпочитаю найти себе супруга по любви, а не из-за отметки Богини чужой планеты, уж простите. — А вы разве не допускаете возможности полюбить меня? — голос Князя стал уж совсем вкрадчивым, и он слегка подался вперёд. Красивый, матёрый хищник, готовый к прыжку. И глаза такие гипнотизирующие, такие яркие, в них же можно утонуть и не выплыть. Снова ментальный всплеск, но на этот раз одобрения... соблазнения... поощрения. Перед глазами сами собой возникли весьма провокационные и соблазнительные картинки — Его Высочество во всём великолепии совсем без одежды, а затем, он и я на кровати... на диване... на стуле?... ого! Даже так... кто бы мог подумать, что у него такая богатая сексуальная фантазия. Я прям впечатлилась, да так сильно, что покраснеть и смутиться забыла. Ох, что-то мне не нравится, в какую сторону пошёл наш разговор, да ещё при свидетелях, которые жадно в него вслушиваются, даже не пытаюсь скрыть своё любопытство. Интересно, а они могли «видеть» то кино, что в мыслях мне показал Князь? — Нет. — Как категорично, — хмыкнул эквейт и изображения нашего бурного совокупления тут же исчезли из моей головы. Уф, слава богу, а то такие картинки

сильно сбивают весь мой боевой настрой. — Зато честно, — пожала плечами и взглянула на Гелана, мечтая побыстрее прекратить весь этот балаган, тем более меня интересовало другое. — А где Дерион? С ним всё нормально? — Я здесь, — внезапно ответил тёмный эквейт за моей спиной, я невольно вздрогнула и резко повернулась. Безопасник, которого я до этого не замечала, отошёл от столика, стоящего в углу у самой двери, где он по-видимому наливал себе спиртное и теперь медленно двигался в мою сторону. Ещё более бледный и осунувшийся, чем был утром. Он же только пришёл в себя после отравления. Ему же ещё лежать и лежать, приходить в себя, а тут... Но я все равно была рада его видеть. Сердце предательски зануло и запрыгало от счастья. Если так и дальше пойдёт, то у меня будут крупные неприятности. Может, я ошиблась, и освещение в комнате было плохое, но мне почему-то показалось, что глаза эквейта вдруг стали совсем тёмными, как бездна. И в эту самую бездну меня сейчас неудержимо затягивало. — Что у тебя на лице? — хрипло спросил Дерион, остановившись в метре от меня. — Где? — поборов оцепенение, я повернулась к висящему рядом зеркалу и всмотрелась в отражение. Неужто хиту не всю смыла? — На лице у меня нос, глаза и рот... Эквейт шагнул ещё ближе, его рука замерла всего в нескольких сантиметрах от моего лица, так и не коснувшись. — На твоей коже... под глазами, на носу... — А, это... это — веснушки. Господи, отчего так трудно дышать и ноги подгибаются? — Веснушки, — тихо повторил Дерион. — А что это? — Пигментные пятна, которые выступают от солнца... Эээ... Особенность кожи такая, про нас говорят «поцелованные солнцем». Только это немодно и их так же, как и родинки, все женщины удаляют. — А вы почему не удалили? — поинтересовался Князь, отвлекая меня от зрительного контакта с Дерионом. И я ему была очень благодарна. — Потому что мне они нравятся. Что-то громко и жутко хрустнуло. Не знаю, что Дерион в этот момент держал в руке, но на ковер посыпались мелкие детали какого-то механизма и кусочки пластика. Мне стало как-то совсем жутко. Что-то тихо прорывав, эквейт обогнул меня и вышел. — Вот, что опять сделала или сказала не так? — стараясь из последних сил не перейти на визг, спросила я.

Глава 11. На всех фронтах

Ты не узнаешь, насколько ты сильная, пока не представится шанс это доказать.

Бейонсе

— Ива Переславцева, сядьте, пожалуйста, не стоит так нервничать, — мягко и вкрадчиво произнёс Князь, и я встрепенулась, почувствовав на себе ментальное воздействие. Но нет, это было уже не соблазнение...

Покачнулась, с трудом пытаюсь удержать равновесие и не расплакаться. А в голове настойчиво нашёптывало — «Успокойся... расслабься... доверься...»

Размечтался.

Будь у меня силы, я бы ему показала весьма характерный земной жест, и не один. Сначала вскинула бы вверх большой палец, который когда-то у греков и арабов считался, фаллическим символом и оскорблением. А потом бы закрепила эффект средним. Эквейты бы всё равно не поняли эти жесты, а мне приятно за маленькую гадость.

— Прекратите, — тихо прошептала я, стиснув голову руками.

Давление усилилось, становясь мощнее... не выносимей. Чужое сознание накатывало волнами, не давая мне возможности прийти в себя и сосредоточиться.

Уже не было сил сопротивляться. Хочешь, чтобы я успокоилась, да, Князь, и должна уверить себя в том, что эти две сломанные, убитые девочки ничего не значат для меня? Забыть о том, что видела... о том, что слышала... о том, что могла подумать... о том к каким выводам могла прийти...

Но картинка перед глазами, с телами девочек с бледной, а местами синюшной кожей с красными резаными узорами, немного отрезвило.

— Прекратите! Хватит!!!!

Но чужая воля всё сильнее и сильнее напирала, давила, требовала. Ещё не на пределе, но весьма настойчиво.

И внезапно всё прекратилось, и наступила оглушительная тишина, от которой ещё больше заболела голова, и впала в протрацию. А потом, словно пробиваясь через толщу воды, появились голоса.

— Ты соображаешь, что творишь? — шипел знакомый голос где-то у меня над головой.

Говорил он быстро, зло, отрывисто и не на Едином, и не на эквейтском, но, почему-то я понимала их речь.

— Не вмешивайся! — отвечал другой, холодный, бесчувственный... опасный.

Именно он заставил меня ещё сильнее задрожать и прижаться к спасителю.

— Она столько пережила за последнее время, а ты решил её добить менталом? Хочешь, чтобы к тем двум присоединилась и она? Твоё воздействие на землян может иметь фатальные последствия, нежели для эквейтов.

— Дерион...

— Не смей так больше делать, Князь!

Дерион...

Я узнала этот голос. Эквейт Дерион, тёмный загадочный мужчина с пронзительными

тёмно-синими глазами, так не похожий на остальных. Удивительный, сильный и такой далекий.

Вслед за звуками пришли в себя и другие органы чувств.

Совсем рядом пахло морозом, водой и хмелем. Такой удивительный калейдоскоп ароматов, от которого кружится голова и пересыхает в горле. А потом пришло осознание, что меня кто-то крепко, и в тоже время нежно, держит за плечи, прижимая к себе. Рядом со мной гулко стучало чужое сердце.

— Ох! — резко распахнула глаза и попыталась шарахнуться в сторону.

Мне не дали, успокаивающе провели по спине и сильнее сжали в объятьях.

— Осторожнее... Тщ, Алексия, успокойся, ты в безопасности.

— Дерион? — прохрипела я. — Что произошло?

— Ты потеряла сознание.

Я чувствовала, что он говорит правду, но всё равно что-то не договаривает... И я всё вспомнила, память вернулась последней.

— Князь... ментал, — слегка повернула голову, чтобы встретиться взглядом с задумчивыми лазоревыми глазами на совершенном равнодушном лице.

Мы были всё в той же гостиной, присутствующие эквейты остались на своих прежних местах, за исключением Дериона. Он сидел на диване, держа меня на коленях, и осторожно гладил по спине. Его же не было в комнате, когда началась ментальная атака Князя, он же ушёл куда-то, я точно это помнила. Значит, он вернулся и значит... это он остановил этот произвол над моей психикой, пошёл против Князя.

— Спасибо, — повернулась, встретившись с ним взглядом, и прошептала едва слышно.

А он лишь кивнул, внимательно вглядываясь, может, выискивая последствия столь интенсивного внушения.

— Пить хочешь?

— Нет.

— Надо же какая гармония, — вдруг насмешливо произнёс Князь. — А мне говорили, что вы терпеть друг друга не можете. Ты ведь сам Дерион столько раз просил направить вместо себя кого-нибудь другого. А тут, вы посмотрите, какая идиллия.

Я почувствовала, как резко напряглись держащие меня руки, что всё ещё сжимали мои плечи, как сам мгновенно подобрался, но смолчал.

Я встала, Дерион меня больше не удерживал, и, пошатываясь, подошла к Князю.

— Жизнь на краю гибели, когда, практически, нет шансов на спасение, всегда сближает.

— И насколько сильно вы сблизились?

От его красноречивой улыбки, от этого провокационного вопроса меня передёрнуло.

— Ваше поведение недостойно вашего титула. И не смейте больше влиять на меня, — злые слова сами сорвались с губ.

— А то?

Хм, а что я могу предъявить Князю целой планеты, чем могу козырнуть? Да он может меня убить одной силой мысли, если захочет. И мои угрозы ему, как слону дробина.

— Что вы хотели? Что вам нужно от меня?

— А с чего вы взяли, что мне от вас что-то нужно... особенно теперь, когда вы лишились своей отметки?

Я рефлекторно коснулась щеки, бабочки больше не было.

— Тогда к чему это ментальное воздействие? Оттачиваете мастерство мозгоправа на землянках, и думаете, что это останется безнаказанным? Или вы хотели, чтобы я забыла об убийстве моих соотечественниц? Или о том, что произошло тогда в капсуле? Кстати, Розали и Катрин были с очень богатых семей, и они чьи-то дочери. Как вы думаете, их родители оставят такое убийство без внимания?

— Какие убийства, ива? — Князь сухо улыбнулся, откидываясь на спинку кресла. — Вы разве забыли? Ваши знакомые землянки вчера отправились с двумя эквейтами на прогулку к Заброшенному городу, где подверглись нападению горхов. К сожалению, от тел почти ничего не осталось, разве что кровь на разорванных костюмах.

Меня затошнило, а перед глазами замелькали чёрные мушки. От падения удержали только крепкие руки Дериона, который, как оказалось, опять стоял позади меня. И как успел подойти так близко?

Так вот к чему было это зомбирование...

— Алексия, присядь, — эквейт мягко подтолкнул меня к свободному креслу.

— Да, понимаю вам тяжело об этом вспоминать, сами ведь совсем недавно подверглись такому же нападению. Вам удалось вырваться, а вот девушкам так не повезло, — продолжал бесстрастно вещать Князь.

Вот, скотина! И ответить мне ему нечем. Сил и возможностей противостоять ему, у меня нет.

— Когда нам предстоит подтвердить данные заявления?

Князь заметно расслабился. Цель достигнута.

— Сегодня после обеда вы отправитесь на встречу с послом Альянса и журналистами. Список вопросов и ответов вам передадут заранее.

— Я поеду одна? А Вероника с Гретой?

Краем глаза отметила, как напряглись Гелан и Киган, виновато пряча от меня глаза.

— Вы поедете одна, ива Переславцева. Женихи ваших подруг выразили свою обеспокоенность относительно их эмоционального состояния. И чтобы не травмировать их ещё больше, на встречу поедете только вы.

Стало уж совсем больно и горько. Обидно до слёз, которые я тут же прогнала из глаз. Ничего страшного переживу, зато девочкам не придётся проходить через этот кошмар, а меня не жалко. У меня-то влиятельного жениха нет, что я и озвучила.

— Женихи? Надо же какая неожиданность. А вот мне не повезло, не так ли, покровителя у меня нет, и поэтому вы решили бросить меня на амбразуру.

Гелан и Киган ещё больше смутились, но промолчали. Да и что тут скажешь?

— Ваши земные словечки я не всегда понимаю. А вот про жениха... Он мог быть и у вас. Зачем вы свели хиту?

— Отрезанные уши — это вызов Князю, а лазоревая бабочка на моей щеке — вызов всему вашему обществу и миру Эквей. Обычная заурядная землянка, волей случая выигравшая путёвку на Эквей и вдруг заполучила лазоревую метку. Вы не хуже меня понимаете, как это всколыхнёт общественность. Ведь именно поэтому меня так тщательно скрывают ото всех, точнее скрывали. Так что же изменилось? Вы решили найти мне другое применение? Но у меня нет никакого желания участвовать в ваших закулисных играх, Князь, тем более, когда это может быть смертельно опасным для меня и моих друзей.

— Вы предельно честны, ива Переславцева.

— А у меня есть выбор? По-моему, вы лишили меня этой возможности ещё месяц назад,

когда велели отвести нас на Озеро. Бросьте, я в курсе, для чего нужна хита, и какую смысловую нагрузку несла в себе лазоревая бабочка.

— Мне сказали, что у вас помимо бабочки, были на теле ещё лазоревые узоры.

Невольно бросила взгляд на непроницаемое лицо Дериона. Нет, он не мог сказать. Скорее всего, врачи сообщили, когда я была без сознания.

— Да, были. И что?

— Из вас бы получилась отличная Княгиня.

— Зато из вас муж отвратительный, — вырвалось у меня. Но я была слишком расстроена, чтобы контролировать свои эмоции.

— Не забывайте, ива Переславцева, — глаза Князя опасно сощурились.

— А то что, убьёте или превратите меня в безмозглую куклу?

— Поверьте, уважаемая ива Переславцева, у меня есть множество других способов повлиять на вас. Рассказать? Или лучше сразу показать?

— Нет, спасибо не стоит.

Князь кивнул и продолжил:

— Вы всего лишь ответите на несколько вопросов, всплакнёте из-за потери подруг и это всё, что от вас требуется. Абсолютно безопасно и совсем не трудно.

— Безопасно? — тихо повторила я, вспоминая, что уже слышала подобное. — А не вы ли гарантировали нам при первой встрече абсолютную неприкосновенность? Не вы ли говорили, что нам на Эквей ничего не угрожает? Забыли? А нас с детства убеждали, что только девичья память бывает коротка, тут, оказывается, Княжеская ещё короче. Все вы горазды только давать обещания, а как исполнять их — вас нет. Или это выше Вашего Величества? Или может, вы уже настолько слабы, что не способны удержать власть в своих руках?!

И тут я почувствовала ментальный удар такой силы, что мир зазвенел. Я застыла, утянутая в лазоревый вихрь, пытаюсь сделать вдох... Судорожно хватаясь за горло и понимая, что воздуха вокруг нет, что вслед за этим жутким звоном в ушах придёт тишина и туннель с ярким светом в конце.

«Эх, девчонок жалко», — пронеслась у меня в голове запоздалая мысль, и лазурь перед глазами налилась чернотой.

...А потом вся та же кислотно-жёлтая полянка, вот только без единорогов. На травке, в тени огромного дуба, окруженного пёстрыми мухоморами, сидела знакомая эквейтинка и ждала меня.

Ну, это явно лучше наглых крылатых порождений моего больного сознания. Или всё-таки нет? Я настороженно огляделась.

— Здравствуй, Алексия.

— Здравствуйте, — неловко потопталась на месте, не зная, можно ли по правилам этикета садиться рядом с Богиней или опять что-то там нарушу. Хватит того, что я только что вывела из себя Правителя Эквей.

— Присаживайся, — мягко улыбнулась она.

— Спасибо.

— У тебя совсем нет чувства самосохранения, моя дорогая. Зачем было выводить из себя Князя? Он и так на взводе в связи с последними событиями, а тут ещё ты провоцируешь его, — укоризненно покачала головой Богиня.

— Это я его провоцировала? Прикажите его пожалеть? — отрывисто спросила я и

отвернулась.

Вот только во сне мне нотаций не хватало, даже от Богини. Если я, конечно, во сне...
Данная мысль заставила меня насторожено взглянуть на Богиню и спросить:

— Э-э-э, скажите, а он там меня случайно не того...

Произносить вслух свои мысли, было как-то страшно, но она меня поняла.

— Дерион отнёс тебя в одну из комнат, ты без сознания, но твоей жизни ничего не угрожает.

Надо же какое счастье.

— Угу.

— Как продвигаются поиски Лазоревого принца?

— Никак. Мне ничего не удалось узнать.

— Лишь Князя тебе скажет правду.

— Нет уж спасибо. Вы меня, конечно, простите, но к нему я уж точно больше не подойду. Он же только что чуть меня не убил.

— Но не убил же.

Железная логика. И даже крыть не чем.

— Зачем вам это?

— Мне? — Богиня лёгким движением закинула длинные белоснежные волосы себе за спину. — Я хочу помочь тебе и принцу.

— Мне вы сможете помочь, только если доставите меня домой на Землю.

— А ты уверена, что хочешь этого?

— Более чем. Вы простите, но я совсем не о таком отдыхе мечтала, когда летела сюда.

— Он ждёт тебя, ищет.

— Кто? — прохрипела я, сразу же вспомнив тела девушек на полу.

— Лазоревый принц.

— Это он сделал?

— Что сделал?

— Это он убил Катрин и Розали?

Богиня вдруг рассмеялась — звонко, мелодично и очень красиво. Понятно теперь, почему все эквейты настолько красивые с такой-то Богиней.

— Нет, уж не настолько радикально он трансформировался.

— А кто тогда?

— А вот этого я тебе не скажу. Все эквейты мои дети, каждого я люблю, за каждого переживаю. Даже когда они совершают неправильные поступки. Но тебе стоит быть начеку, тебя заметили, и хиту на твоём теле рассмотрели весьма подробно, и отсюда такое посягательство на твою персону, — ещё больше нагнала тумана Богиня. — Твоей жизни больше ничего не угрожает, а вот свободе...

— А вы не могли бы изъясняться более конкретнее.

— Скучно. А как же интрига? Если всё рассказывать, разжёвывать и класть вам прямо в рот, то вы перестаете ценить то, что даётся вам богами. Нет, Алексия, вы должны сами прийти к этому.

— К чему?

— Друг к другу.

Прозвучало как-то слишком двусмысленно, толкая на определённые выводы. Богиня занимается сводничеством? Было смешно, если бы не было так грустно. Но задавать этот

вопрос мне хотелось, мало ли что услышу в ответ.

— Прости, но хиту я буду вынуждена тебе вернуть.

— Что?

— Пора просыпаться, Алексия, — Богиня резко вскинула руку, и яркий поток света хлынул прямо на меня, слепя и вызывая неприятный жар и покалывание по всему телу.

Я спрятала глаза в ладонях, одновременно пытаюсь вытереть слезы. Кожу продолжало жечь, но огонь был терпимым.

Наконец, глаза перестали болеть, и я смогла их открыть.

Кислотной полянки больше не было, как и Богини.

Я лежала в незнакомой комнате на большой кровати. Что там говорила Богиня? Меня сюда принёс Дерион после вспышки гнева Князя? Вспомнив августейшую персону Эквей, я вновь поморщилась — не думала, что он окажется таким нестабильным. Вроде Князь, правитель, а чуть не угробил обычную землянку за пару реплик. Где хваленая выдержка? Да, мужик-истеричка — это страшно, а уж правитель-истеричка — страшен вдвойне.

Жжение на коже сменилось покалыванием.

Поднеся руку к лицу, я увидела уже знакомую вязь рисунка. Хита вернулась.

Да, подруга, вляпалась ты в эту историю по самую маковку, и дна под ногами не видно. Князь ведёт свою игру, Богиня свою, а ты меж двух огней мечешься, и вырваться с линии огня просто не можешь. Плюс ещё какой-то выродок начал на тебя охоту. Класс! Какой адреналин, какие приключения. Только вот всего этого я не заказывала, да и не мечтала о таком счастье.

И вообще, почему я?

Самая обычная среднестатистическая землянка, совсем не похожая на эквейтинок — ни внешностью, ни воспитанием, ни поведением. Карие глаза и каштановые локоны — да я всегда буду белой, нет — чёрной вороной на фоне ослепительно белых, прекрасных лебедей. Почти как Дерион... Так о нём думать сейчас нельзя.

И так, я обычная землянка. С внешностью разобрались, она у меня специфическая. Уровень интеллекта у меня средний, не дура, конечно, но и особыми знаниями особо не блещу.

Да, я изучала их культуру, язык, ну и что? Ничего необычного. Так что же такого есть во мне, что на меня обратили внимание, как минимум, три персоны — Богиня, Князь и как-то убийца. Можно было бы предположить, что покушение и смерть блондинок (всё-таки отрезанные уши — явный открытый вызов Князю) не имеет ко мне никакого отношения, но в это верится с трудом. Я почему-то была уверена, что без моей бабочки тут не обошлось.

Богиня явно решила свести меня с этим таинственным Лазоревым принцем, тем несчастным влюблённым, что потерял свою Единственную. Нет, конечно, мне приятно, я польщена за оказанную мне честь. Но ёлки-палки, хоть кто-нибудь из них удосужится спросить моего мнения? Чего я хочу? Да будь этот принц хоть в сотню раз красивее Князя (в чём я сильно сомневаюсь), но он мне не нужен, потому... потому что... эх, да ладно, признаюсь самой себе — я умудрилась влюбиться, в совершенно неподходящего человека, точнее эквейта — в Дериона. И пусть мы уже не шипим друг на друга, пусть наши отношения и перетекли в плоскость дружелюбия, но это ничего не меняет. Мне надо забыть этого тёмного, надо... но не могу.

За своими мыслями, я как-то прозевала материальное воплощение моих девичьих грёз. Вроде только никого не было и вот уже перед кроватью стоит молчаливый, невозмутимый

Дерион.

— Ох, привет, — кое-как растянула губы в полуулыбке.

— Хита вновь появилась, — проигнорировал он моё приветствие.

— Угу, подарок от Богини.

— Она являлась тебе?

— Да. И ясно дала понять, что оставшиеся два месяца мне надо играть по вашим правилам.

Он сел рядом на кровать, продолжая меня разглядывать.

— Мне жаль, что всё так получилось.

— Мне тоже. Но ведь иного выхода всё равно нет. Мне об этом чётко высказали и Богиня, и Князь.

— Он сожалеет о том, что произошло.

— И я, конечно же, верю, — яд сочился с моих уст. — Когда пресс-конференция и встреча с послом Альянса? Или я всё проспала?

— Через два часа.

— Хорошо, успею привести себя в порядок. Как девочки?

— Ещё спят.

И наступила тишина. Никто из нас не знал, что ещё можно сказать в столь щекотливой ситуации. Вроде мне следовало бы уйти, но Князь так шандарахнул меня менталом, что я сомневалась в своей координации движений. А с другой стороны, мне было приятно находиться рядом с Дерионом.

Разумом я понимала, что мне давно стоило заглушить на корню зачатки влюблённости, и постараться как можно реже его видеть, а вот сердце, предательски ныло от решений разума.

Не знаю сколько мы так просидели, молча и не глядя друг на друга, пока я наконец не вспомнила о том, что хотела у него узнать.

— Дерион?

Эквейт слегка подался ко мне.

— Я тут хотела спросить...

— Спрашивай, — он пожал плечами, и я зачарованно проследила за перекачиванием стальных рельефных мышц. Нет, это преступление, позволять эквейтам ходить в этих жилетках, которые не то что ничего не скрывают, а дают такой полёт для фантазии, что жарко становится. Хотя, чего это я, так остро реагировать на мужское тело, меня заставляет только один эквейт. Именно вот этот невыносимый, сексуальный тёмный эквейт, других я просто не замечаю. — Алексия?

— Что? — я недоуменно вздрогнула и захлопала глазами.

— Ты что-то хотела спросить, — немного снисходительно заметил Дерион.

— Ах, да, хотела. Дерион, кто такой Лазоревый Принц?

Он вздрогнул... всем телом, закрыл глаза на мгновение и промолчал, даже дыхание задержал. Странно, такое ощущение, что этот вопрос сделал ему больно.

— Дерион...

— Лазоревый принц мёртв, Алексия, — наконец глухо произнёс мужчина.

— Мёртв?

— Да, вот уже пятнадцать лет.

Значит пятнадцать лет. Уже интересно. Хоть какие-то временные рамки обрисовали.

— Но...

— Лазоревый принц был родственником Князя, младшим братом, — Дерион открыл глаза, слегка скривился и равнодушно принялся рассказывать, только глаза стали совсем чёрными. — Он влюбился в одну юную эквейтинку с лазоревой меткой, но их родственники были против их союза, и они, не найдя понимания, покончили с собой.

Всё как и говорила Богиня, вот только за одним исключением...

— Разве для эквейтов самоубийство — это не страшный позор для рода?

— Да. Но, покончила с собой только эта... девушка. Принц ушёл следом за ней, сгорел дотла, — глухо произнёс Дерион и отвернулся. — У нас не принято о нём говорить. Князь до сих пор не простил себя за эту ошибку.

— А... он точно умер? Лазоревый принц?

— Точно. Я... я видел его тело, и то, что от него осталось. Не спрашивай больше о нём, Алексия, тебе никто ничего не скажет, только проблем больше отгребёшь. Это не государственная тайна, но просто из уважения к их любви, у нас о нём и его Избраннице, не говорят на всех улах. Где ты вообще про него слышала?

— Я, — запнулась и отвела от него взгляд, не зная, что сказать. Уж точно не правду.

— Хотя неважно, — эквейт повернулся ко мне и заглянул в глаза. — Не вспоминай о нём больше. Лазоревый принц мёртв, от него ничего не осталось. Пообещай мне.

И что я должна ему сказать?

— Ты хорошо его знал?

— Алексия!

— Что? Просто эта история такая загадочная и таинственная...

— Ничего таинственного. Просто жил такой эквейт, родственник великого Князя, почти наследник, которого называли Лазоревым принцем. Его все любили, баловали, им восхищались, в него влюблялись... Просто зарвавшийся мальчишка, который думал, что может свернуть горы, что жизнь сплошной сахарный сироп, за что и поплатился. Просто канул в лету много лет назад. И всё, — как-то зло отрезал мужчина и вскочил на ноги. — Ничего таинственного и красивого в их смерти не было. В смерти вообще нет ничего красивого. Так что забудь, Алексия, просто забудь.

Я лишь кивнула, удивлённая его поведением. Действительно, как-то странно эквейты реагируют на вопросы, касающиеся Лазоревского принца. Даже Дериона, вон, пробрало.

Так, сначала встреча с журналистами и послом Альянса, а на потом оставлю свои расследования, в поисках сгинувшего Высочества. Замуж я за него, увы, не собираюсь, как бы Богиня этого не добивалась, но меня уже такой азарт захлестнул, что фиг остановишь.

Глава 12. Ссора и ее последствия

Лучшее в отношениях — это их не выяснять...

Лучшее в любви — это ею заниматься...

NN

Пресс-конференция для меня прошла без затруднений, для руководства Эквей, наверное, так вообще безупречно. Я, по сути, даже испугаться не успела, настолько быстро она завершилась. Вела я себя на удивление спокойно и хладнокровно. Хотя, что мне какие-то там журналисты, ха!!! — меня вот Князь чуть не убил пару часов назад, вот это было волнительно. Даже страшно.

Дерион и Меор привезли меня в Княжеский дворец, завели в конференц-зал (не берусь утверждать именно это его предназначение, но я его назвала так для порядка, чтобы самой не запутаться). В принципе, я человек достаточно коммуникабельный, и общение для меня никогда не было проблемой. Но то скопление гуманоидов, представляющих, наверное, все планетарные системы Альянса, повергло меня в оцепенение. Моё появление было подобно явлению Богини, звучит нескромно, видно неплохо меня приложил своим воздействием Князь, что такие титулы на себя примерила. Наступила гнетущая тишина, а потом как-то разом репортёрская братия наперебой загомонилась, послышались команды на разных языках для трёхмерных передач моего изображения с пленоптических камер.

Дерион спешно усадил меня за стол, рядом с Князем. Ох, кто бы знал, каких трудов мне стоило сидеть рядом с ним, не шарахаясь в сторону от каждого его движения и не кривиться, слыша его голос. Нет, его очарование никуда не делось, но ужас и осознание того, что он мог превратить меня в овощ, и превратил бы, не будь рядом Дериона, как-то свёл на нет всю мою восторженность. Сажу рядом с ним, и мысль одна настойчиво скребёт сознание — «как замечательно, что Богиня хочет свести меня с Лазоревым принцем, а не с Князем». И так мне эта дума о божественном сводничестве душу согрела, что даже близкое соседство с высокородным эквейтом, не испортило настроение от внезапного прозрения.

Со всех сторон посыпались вопросы, на которые я добросовестно, и по возможности честно, отвечала на них. Я думаю, что многие актрисы в тот момент удавились от зависти, наблюдая за моей игрой на публику. И не скажешь, что на Земле я была штатным педиатром.

Знала ли я Катрин и Розали? Да, знала, но не очень хорошо, мы мало общались, девушки были из богатых семей, а мы с подругами из среднего класса.

Завидовала ли я им? Нет. Меня вполне устраивает моя жизнь.

Конфликтовали ли мы? Нет, просто не успели, после прилёта на Эквей практически не виделись. У них свои развлечения, у нас свои.

Что это за развлечения? Понятия не имею, я же говорю, мы не общались.

Что я думаю об их гибели? Чудовищная новость, просто в голове не укладывается. Такая страшная смерть, я и сама недавно чудом выжила после нападения горхов.

Действительно ли подвергалась нападению горхов? Да, и после этого три дня провела в больнице, а мой... сопровождающий вообще чуть не умер от их яда.

Намерена ли я предъявлять претензии Эквей? Нет, они не виноваты в этом нападении. Горхи опасные хищники и контролю со стороны Князя не поддаются. Не будем же мы

наказывать правительство Земли за нападение акулы на отдыхающих.

И всё в таком же духе. Ведь нигде же не соврала, всю правду сказала, а то что утаила, или не договорила... это ведь не считается обманом?

Я пересматривала потом своё выступление, и даже осталась собою довольна — бледная, собранная, искренняя. Такой можно верить и сочувствовать.

Естественно не забыли они и про хиту.

Знаю ли я, что означает хита? Да.

Какие у меня отношения с Князем? А какие могут быть отношения между простой землянкой и знатнейшим эквейтом?

Роман? У вас слишком бурная фантазия.

Лазоревая метка? Да, я знаю, что она даёт мне право претендовать на титул Княгини Эквей. Но реализовать это право не собираюсь, даже под прессингом божественных намёков в виде хиты.

Почему? У нас на Земле несколько иные традиции и правила при выборе спутника жизни.

Планирую ли я остаться на Эквей? Нет, меньше чем через два месяца, как только закончится срок моего пребывания, я вернусь на Землю.

Перечислять все вопросы и мои реплики на них, я не буду, но пытали меня долго, со вкусом, со всей журналистской хваткой, пытаюсь на основании моих ответов слепить или скроить очередную сенсацию.

Не получилось, я была спокойна, собрана и невозмутима, чему изрядно способствовал Князь, от которого, как ни странно, шла такая волна ментальной поддержки, направляя на меня импульсы уверенности и спокойствия, что хватило бы на сотню бедовых землянок.

Нет, он вовсе не пытался таким образом извиниться за то агрессивное воздействие, которому без зазрения совести, подверг меня совсем недавно, нет, венценосный эквейт банально спасал свою княжескую задницу.

Задавали вопросы и Князю, но я почти их не слушала, как и ответы эквейта, погружённая в свои мысли и отрешённая от всего.

Внезапно что-то заставило меня встрепнуться и внимательно осмотреть зал. Вот уж не знаю, что я там пыталась найти или увидеть. Но что-то не давало мне покоя, словно какая-то тоска и нежность появилась где-то в глубине души. Рука сама собой потянулась к сердцу, чувствуя каждый удар, но спокойствие не приходило, наоборот, та волна внушения, что раньше шла от Князя, стала истощаться, пошла помехи, а потом и вовсе исчезла. На её место пришла другая суггестия, более резкая и порывистая, почти материальная, кажется, ещё немного, и я смогу потрогать её рукой.

«...Я рядом...»

Это заставило вздрогнуть и сжаться от паники.

Да что, в конце концов, происходит?

— Конференция окончена, — довольно резко произнёс Князь, и повернулся ко мне, внимательно разглядывая. — Что случилось?

Я мотнула головой и опустила руки на колени, сцепив их в замок. Но страх всё не проходил.

Он рядом... рядом... рядом...

— Ты что-то почувствовала?

Точнее кого-то. И даже услышала.

Ну и кто это был? Лазоревый принц или кто-то другой?

— Не знаю... я... мне, вдруг, показалось, что...

— Что показалось, Алексия? — Дерион, что во время конференции стоял прямо позади меня, подошёл ближе.

— Здесь кто-то есть... точнее кто-то был.

— Кто?

— Не знаю... Просто дал понять, что он рядом.

— Ментал? — сухо спросил Князь, и от его хищного цепкого взгляда, стало совсем не по себе. Вот он истинный правитель во всей красе.

— Да... но не ваш... другой.

Эквейты молча обменялись взглядами.

— Я хочу домой... Что там у нас дальше по порядку? Посольство? Давайте быстрее, я очень устала.

Князь кивнул и внимательно осмотрел зал. А Дерион быстро потащил меня наружу. Но я уже успела его почувствовать — ментальный всплеск, который словно рентгеновский луч прошёл меня насквозь. Ну, знаете, у меня уже сегодня передоз от ментального воздействия, и если бы внушение можно было замерить по приборам, он бы уже вышел из строя.

— Что происходит? — восстановив дыхание, спросила у эквейта.

— Князь ищет ментала.

— Это так важно?

Он ответил только когда мы сели в мобиль и поднялись в воздух.

— Ментальным воздействием исторически обладают исключительно представители правящей династии. А произошедший инцидент доказывает нам, что появился претендент на Княжеский престол, причём неслабый, раз смог обойти защиту Князя.

А дальше меня ждал испытание ничуть не меньше, чем было до этого.

Как должен выглядеть посол Альянса? В моей голове сложился достаточно чёткий и цельный образ: солидный мужчина, с небольшим животиком (работа посла нервная, напряжённая, поэтому заедаем все проблемы яствами инопланетными, а на спортивные нагрузки, времени, увы не хватает), и обязательно с сединой в волосах. Одет в дорогой костюм, пахнет изысканным парфюмом, ну и дальше по списку стандартных признаков.

Поэтому, войдя в отдельную комнату, и увидев находящегося там молодого красивого землянина с атлетической фигурой модели и доброжелательной улыбкой, я несколько растерялась.

— А где посол? — спросила я и ещё раз огляделась.

Нет, мы точно одни в комнате. Если, конечно, господин посол не решил выскочить из-под стола... или из шкафа... Нет, ну вот точно ментал по мне шандарахнул сильно и с последствиями.

Мужчина, не переставая обаятельно улыбаться, сделал шаг ко мне, а я автоматически сделала шаг назад... так на всякий случай. Слишком много на меня свалилось сегодня.

— Здравствуйте, Алексия Игоревна. Меня зовут Итон Хоуп.

— Здравствуйте, — автоматически ответила я, насторожено смотря на него. Уж как-то слишком сильно меня нервировала эта ослепительная улыбка в тридцать два зуба.

— Я помощник посла Альянса. К сожалению, господин Ку Мин в данный момент отсутствует на Аквали. Он попросил меня поговорить с вами, чему я искренне рад. Прошу вас присаживайтесь.

Мы устроились друг напротив друга в мягкие уютные кресла и застыли в молчании.

— Чай, кофе, вина?

— Чай, пожалуйста.

— У нас великолепный чай, привезён прямо с Земли, вам понравится.

Пока Хоуп рассказывал мне все прелести чая и пирожных, которые изготовили специально к моему приходу, я кивала и пыталась прояснить ситуацию.

Итак, что мы имеем? Непонятное загадочное убийство, пардон, несчастный случай с двумя богатыми землянками, Князь к которому очень трудно подступиться и одну меня, показания которой могут все изменить. А как ещё можно разговорить бедную, несчастную молодую девушку на чужой планете, невинное создание, на которое давит своей ментальной волей жестокий Князь? Нужен человек, которому она смогла бы довериться, жилетку которого с радостью облезла и облизывала. И тут появляется молодой обаятельный представитель посольства. Плюс к тому же ещё и землянин. Ну чем не герой?

И самое обидное, что тактика была выбрана правильная и беспроблемная.

Красив, причём красив настолько, насколько надо, не смазливый, кукольный мальчик, а сильный обаятельный мужчина с тёмными волосами и пронзительно-понимающими честными карими глазами, да такому можно поплакаться в жилетку. На вид чуть больше тридцати, максимум тридцать два. Фигура хорошая, бездна обаяния и участия. Прямо то, что доктор прописал. И ещё этот неожиданный отъезд посла с Аквали. Надо же, как всё вовремя.

— Как вы себя чувствуете? — вывел меня из раздумий Итон.

Хм, и голос у него приятный, с небольшой хрипотцой.

— Спасибо хорошо.

— Вас ведь только вчера выписали из больницы?

— Да.

— А потом так неожиданно перевезли с подругами в резиденцию Князя, — и молчание такое красноречивое.

— Князь, как только узнал о случившемся с Катрин и Розали, решил уберечь нас от слишком излишнего внимания журналистов, — спокойно ответила я, не отводя такого же честного взгляда, я тоже так умею, как он.

— Как предусмотрительно с его стороны... А вот и чай с пирожными.

Слуга поставил поднос на столик и бесшумно скрылся.

— А почему ваши подруги не были на пресс-конференции и не приехали сюда? — продолжил расспрашивать Итон, аккуратно разливая чай.

— Они уехали утром на знакомство с родителями женихов.

— Значит это — правда? Вероник Бертран и Грета Кауц выходят замуж за эквейтов.

— Да, это правда.

— Надо же, такие браки — нонсенс для Эквей, за всё время вхождения в состав Галактического Альянса, эквейты демонстративно воротили нос от таких отношений с землянками.

— Всё когда-нибудь бывает в первый раз, — я пожала плечами и глотнула чай.

М-м-м-м, действительно с Земли. Как же я по нему скучала.

— А вы, Алексия, можно я буду вас так называть?

— Конечно, — милостиво улыбнулась.

— А вы зовите меня Итон... Такая красивая девушка, неужели ваше сердце ещё никто не успел завоевать?

— А почему вы спрашиваете?

— Бабочка на вашем лице... Мы знаем, что означает хита на вашем теле.

Ох, не нравится мне это «мы».

— И что? — аппетит у меня резко пропал, и я отставила блюдечко с пирожным в сторону.

— Очень давно на Эквей не появлялось девушек с лазоревой меткой и нам очень импонирует, что она появилась именно у вас Алексия. Вы же землянка.

Тада-да-дам!!!

И в дело вступает новая сторона и политика. Мне захотелось выплеснуть на него чай, запустить пирожным и разбить нос. А потом забиться в какой-нибудь уголок на этой чертовой голубой планете и не показываться оттуда оставшиеся до отлета два месяца. Ох, не зря Князь и Дерион прятали нас ото всех.

Ненавижу политику и никогда в неё не лезла, кто же знал, что она влезет сама в мою жизнь? И что теперь делать? Как выпутываться? А если за отказ сотрудничать, они превратят мою жизнь на Земле в адовый аттракцион? Что если я вернусь, и они меня уничтожат? Посадят в тюрьму или что-то сделают родным? Ведь могут же, мерзавцы. Им же все равно, что делать, по чьим головам ходить, лишь бы результат был. И, кстати, я тут уже месяц, чего это они только сейчас про эту метку вспомнили?

— Эта бабочка ничего не значит.

— Отчего же. Князь весьма красивый мужчина и ему необходим наследник.

— Он найдёт себе жену среди высокородных эквейтинок, как и все его предшественники.

— А вы знаете, что за последние пятнадцать лет не было ни одной эквейтинки с лазоревой отметкой?

Пятнадцать лет... какой знакомый срок, до боли знакомый. И шанс хоть что-то узнать я просто не могла упустить.

— Почему именно этот временной промежуток? Что произошло пятнадцать лет назад?

— Старая история. Младший родственник нынешнего Князя — ив Риандо, встретил красивую эквейтинку и успел первым завоевать симпатию девушки, но счастье их оказалось недолгим. Говорят, девушка не вынесла запрета своей семьи на брак с младшим принцем, проча той супружество со старшим княжичем. На эмоциях покончила жизнь самоубийством, а Лазоревый принц ушёл следом за ней.

— Какая печальная история. Значит, этот принц умер вместе с возлюбленной?

Риандо... значит его зовут Риандо или звали... Все так уверены, что он мёртв, никто не допускает даже малейшей возможности, что Лазоревый принц выжил тогда... странно.

— Да, весь Эквей тогда горевал от такой утраты, на погребение собралась добрая половина жителей планеты, траур длился более года... все любили Принца.

— Надо же... а у вас случайно нет его голограммы? — вопрос я сопровождала самой своей обаятельной улыбкой.

— После случившегося, Князь приказ изъять всё, что хоть как-то напоминало ему о брате, но у нас, кажется, в архиве есть его голографическая иллюзия.

Хоуп слегка приподнялся и достал планшет с кармана.

Пока он искал, я с удовольствием пила чай, пытаюсь унять нервное возбуждение. Надо же, хоть какой-то плюс от этой встречи.

— Нашёл, здесь он совсем юноша, лет пятнадцать, только поступил в Военную

Академию.

Как смогла унять дрожь в руках, не знаю. Не нервы, а стальные канаты. Отлично эквейты меня выдрессировали.

Ив Риандо, Лазоревый принц, был высоким худошавым парнишкой, с обаятельной улыбкой на совершенном лице, бело-синие волосы собраны в сложную длинную косу, одна прядь упала на высокий лоб, а в лазоревых глазах так и плясали озорные смешинки. И ещё он был очень похож на Князя, только лицо мягче, добрее и более располагающее к себе. Да, выбирая между ним и Князем, я бы тоже выбрала Принца.

Конечно, сейчас он лет на тридцать старше, но я хотя бы имею небольшое представление о том, кого мне стоит искать.

И чем больше я всматривалась в этого мальчика, тем сильнее билось моё сердце, таким знакомым и родным он мне казался. Неужели из-за сходства с Князем?...

Или дело в другом? Я уже почти ухватила ускользающую мысль, но меня отвлёк Хоуп, которому явно надоело ждать.

— И теперь появляетесь вы, Алексия... Вы же понимаете, как выгоден для Альянса ваш союз с Князем, сколько пользы вы можете принести своему народу, Земле и всему Альянсу.

— Я ничего не понимаю в политике, господин Хоуп, — я передала ему планшет и откинулась на кресле, сложив руки на груди.

— Итон, зовите меня Итон, Алексия.

Ага, щас...

— Мало того, что я не сведуща в дипломатических и других играх, так и я сама не горю желанием копаться в политической песочнице. Знаете ли, боюсь получить по голове лопаткой или ведёрком.

— Шутите? Это хорошо! Но, боюсь это не в ваших интересах, Алексия... А в интересах вашей семьи... у вас же на Земле остались родители... младший брат?

Я прикрыла глаза и попыталась успокоиться.

Но не получалось, я даже дыхание восстановить не могла.

— Вы мне угрожаете?

— Разве? Вам показалось, Алексия. Разве я могу угрожать такой милой очаровательной девушке, как вы?... Я вношу ясность в наше дальнейшее гипотетическое сотрудничество. А то, знаете ли, вскорости вы вернётесь на Землю, где вас будут ждать ваши родные... если, конечно, с ними ничего не случится.

— А что с ними может случиться?

— Да всё что угодно — авария, отравление, несчастный случай... Жизнь такая непредсказуемая штука. Ваш брат, если я не ошибаюсь, на последнем курсе Военной академии?

Сладкий вкус от пирожного в один момент превратился в тошнотворный, и я отчаянно боролась с рвотными позывами.

— Что вы хотите?

— Мы, дорогая Алексия, МЫ с вами хотим этого брака с Князем. Вы же станете Княгиней, и матерью наследника. Разве это не мечта Золушки?

— В отношении меня у Князя нет никаких матримониальных планов..

По крайней мере, я на это надеялась.

— А вы заинтересуйте, Алексия, постарайтесь. Князь Эквей уже не в том возрасте чтобы отказываться от девушки с меткой Богини, тем более, что за пятнадцать лет вы первая,

кто её получил. Ему нужен наследник и как можно скорее, иначе Эквей грозит междоусобица.

— Я поняла вас.

Мне не терпелось покинуть этот кабинет, я задыхалась там, хотелось побыть одной и собраться с мыслями. Найти пути выхода из этой ситуации.

— И да, Алексия. Будьте осторожны с ив Дерионом.

— Почему?

— Весьма скользкий и опасный эквейт, о котором почти нет информации, и он весьма близок к Князю.

— Знаю, именно его я и не устраиваю в качестве жены Князя.

— С чего такие выводы?

— Он сразу поставил меня перед фактом, как только увидел мою хиту, сделав соответствующие выводы.

— Самое главное, чтобы вы устраивали Князя. Ну что ж, Алексия, я надеюсь, вы вновь навестите нас в скором времени.

Как будто у меня есть выбор.

— До свидания.

Это же просто театр абсурда какой-то, меня прочат в Княгини Эквей.

Что было дальше, я почти не помнила, действуя на автомате, а очнувшись от своих невесёлых мыслей уже в резиденции Князя, когда проходила мимо кабинета в свою комнату.

Именно тогда, воспользовавшись моей рассеянностью и задумчивостью, меня и перехватил тёмный эквейт.

— Ну что, за сколько ты себя продала? — резко, без предисловий спросил Дерион, хватая меня за руку и затаскивая внутрь.

— Что?!!!! — от неожиданности я даже забыла оскорбиться.

Я была в такой прострации, что даже адекватно не могла отреагировать на его нападки. Просто стояла с расширенными глазами и хватала ртом воздух.

— Хватит притворяться, Алексия. Ты думаешь, я не знаю, о чём вы так мило беседовали с Хоупом за кружечкой земного напитка.

Нет, зря он так. Потому что, отойдя от шока, я, наконец, нашла, на кого можно было спустить весь свой пар, всю накопившуюся злость и боль.

— И о чём же? — я старалась сдерживаться из последних сил.

— Они узнали о твоей хите, увидели бабочку... Брось, Алексия, не надо лгать. Сколько тебе предложили за соблазнение Князя? За брак с ним?

— Надо же, какая необычайная проницательность, вы, наверное, очень умный, ив Дерион. Но, не буду мучить вас неопределённостью, они, как вы заметили, предложили мне очень много.

Даже больше чем ты можешь себе представить — жизнь моих родных.

— Не думаю, что Альянс пожадничал, сумма, наверняка, весьма внушительная, — продолжал резко говорить Дерион, как ещё ядом не капал.

— Ну конечно, ты же всё измеряешь деньгами, драгоценностями. Я же для вас меркантильная земная дрянь! Ты такой же как все они, для тебя человеческая жизнь ничего не стоит.

— Что ты несёшь?

— Убери руки, — я резко дёрнулась, вырываясь из болезненного захвата. — Ты

серьёзно думаешь, что меня можно купить? Что я продамсья за побрякушки? Я пережила атаку горхов, смерть блондинок, ментальный взрыв Князя, шантаж Хоупа.... Но ты... ты даже не усомнился в том, что я предала Эквей, Князя... что я алчная стерва.

— Так ты отказалась?

— Нет!!! — я буквально проорала это ему в лицо. — Они угрожают моей семье, моим родителям, брату. Хотя какая тебе разница — это всего лишь жалкие люди, человечки, тебе плевать на них, так же, как и всем остальным. Но они моя семья и ради них я даже пойду наперекор своим морально-этическим взглядам и стерплю Князя в своей постели!! Счастлив? Услышал, наконец, то, о чём думал всё это время?

Он промолчал, продолжая сверлить меня злым тёмным взглядом, но мне были безразличны и его позыркивания, и его мнение о моей, такой неидеальной, персоне.

— Ты знаешь, я думала, что ошиблась, искренне считала, что моё первое впечатление, собственно, как и все остальные за прошлый месяц, оказались обманчивыми, что ты всё-таки нормальный человек.

— Я не человек.

Я только рыкнула на него, продолжая наступать и тыкать пальцем в его грудь.

Ну, уж нет, сейчас он всё услышит, я ему всё выскажу. Вот прям сейчас.

— Хорошо. Ты не человек, ты — эквейт. Даже не так, ты — не эквейт, они все хорошие, светлые, а ты злобный придурок, самовлюблённый эгоист, который думает только о себе. Да что я вообще тут распинаясь перед тобой, стараясь представить себя в более выгодном свете? Непродуктивно. Но я искренне поверила, что мы сможем стать друзьями, что ты изменил своё мнение обо мне. А ты... вы, уважаемый ив Дерион, никогда, слышите никогда, не смейте приближаться ко мне ближе чем на два метра... и... и разговаривать со мной больше не смейте.

— Ты сейчас сама ко мне подошла ближе, чем на два метра, или у меня сбился дальномер? — вот зараза инопланетная.

— Ах, простите, пожалуйста, сейчас отойду, — я резко опустила руку и, гордо вздернув подбородок, собралась обойти несносного эквейта и удалиться, наконец, в своей комнате.

Но мне не дали и шагу ступить. Дерион резко схватил меня за руку, прижал к стене, сцепив обе мои руки над головой и навис неприступной скалой, прожигая чёрными бездонными глазищами.

— Я что-то сейчас не понял, ты ставишь мне в вину то, что ты бесстыдно продалась, так получается ива?

И именно в этот момент я поняла, что люто, смертельно его ненавижу. Нет, люблю конечно, но и ненавижу, сильно так ненавижу. И стукнуть его хочется, тоже сильно и тоже больно, чтобы знал, чтобы тоже прочувствовал всю силу моей обиды.

— Пусти.

— И не подумаю. Ты выговорилаь, я тебя выслушал. А сейчас моя очередь.

— И слушать ничего не желаю, пусти.

— Ты меня выслушаешь. Открою тебе маленькую такую тайну, Алексия. Я никогда не искал дружбы с тобой и не собирался становиться твоим другом. С первого взгляда, ещё тогда при первой встрече я понял, что это невозможно.

Стало так обидно, аж, до звёздочек в глазах.

Но я терпела и молчала, хотя была на грани взрыва. Слез моих он никогда не увидит, не позволю.

— Ты хочешь знать, почему я с высокомерием и неприкрытым пренебрежением к тебе отнёсся с первой минуты знакомства? Дело ведь совсем не в бабочке, и Князь тут не при чём. Просто, когда я увидел тебя тогда сидящую на диванчике, испуганную, растерянную, пытающуюся противостоять Князю, то понял, что до безумия хочу тебя.

Вот чего-чего, а этого я точно не ожидала.

Весь мой эмоциональный запал иссяк, а злость так вообще, обломав ядовитые клыки, забила где-то в уголке сознания. Со скепсисом к только что услышанному, бесстыже тарасилась на безопасника, и уже готова была позорно капитулировать перед натиском правды.

— Что? — пискнула я.

— То. Я увидел и понял, что нестерпимо сильно хочу тебя схватить, закинуть себе на плечо, унести в спальню и не выпускать тебя оттуда, как минимум неделю. И как ты понимаешь, я не в игры собирался с тобой там играть. Хотя, против определенных игр в постели я против ничего не имею.

— Ох...

— Видишь ли, в чём дело, я всегда держал под контролем свои чувства и эмоции. Потеря контроля над своими желаниями — это в каком-то роде показатель слабости для мужчины. И, да, меня это неодолимое влечение к землянке, совсем не устраивало и пугало. Ты стала для меня безусловным наваждением, неистовой одержимостью, от одного вида которой я сгораю от страсти и желания. Знаю, прозвучит по-детски, но я думал, что мои эти злые словесные выпады, хоть как-то остудят мою внезапно вспыхнувшую страсть. Не помогло! Я ещё больше распалял свой интерес к тебе. Хочешь знать, о чём я думал тогда в капсуле, Алексия?

Он наклонился ко мне совсем низко, опалил дыханием ухо и слегка прикусил мочку.

— Ты стояла передо мной в одном нижнем белье, в маленькой, ничего не скрывающей белой маечке, и с полотенцем на бедрах, вся такая взъерошенная, испуганная и чертовски сексуальная... А я думал только о том, что хочу стащить тебя все эти тряпки и заняться с тобой необузданным сексом прямо там на ледяном полу. Хотел врываться в тебя, в твоё тело раз за разом, чувствовать, как ты обхватываешь меня от начала и до конца, стонешь, шепчешь моё имя, кричишь в экстазе... Тебя спасла тогда лишь львиная доза регенератора и яд горхов в крови.

Кто-нибудь слышал о том, что можно достигнуть наслаждения только от одного мужского голоса, без всяких ласк и прикосновений? Вот я была на грани этого знаменательного события. И тихий стон, сорвавшийся с моих губ, тут же меня сдал.

Для Дериона это был как сигнал к наступлению, он резко притянул меня к себе, одновременно отпуская мои руки и впечатывая в стену.

Наш первый поцелуй не был нежным и чувственным, он даже не был приятным, скорее наоборот — пропитанным горечью, желанием и какой-то дикой животной страстью — он вызвал боль во всём теле и странное желание схватить Дериона за косу, сжать его плечи до синяков, расцарапать ему спину. Да и он не был ласков со мной, его губы сминали мои, руки сжимали грудь и бёдра так сильно, что точно останутся отметины. Мы словно наказывали друг друга, стремились как можно сильнее причинить боль, отголосок той чудовищной муки неудовлетворенного желания, что столь долго травила каждого из нас изнутри. И мне это нравилось. Я никогда не была сторонником грубого секса, а тут просто плавилась от страсти и желания.

И как-то резко всё закончилось. Дерион застыл, тяжело дыша и упираясь лбом в мой лоб.

— Пойдём к тебе, — прохрипел он. — ...Алексия, пойдём к тебе... прямо сейчас. Ты же хочешь этого... хочешь меня.

Кивнула и ещё сильнее зажмурилась, боясь увидеть его злорадную победную улыбку или что-то в этом роде, то что может осложнить жизнь нам обоим. Это ведь просто секс и ничего больше.

Меня резко подхватили на руки и понесли, а я уткнулась лицом в его грудь и пыталась восстановить мыслительные процессы в голове. Мозг восстанавливаться не хотел, настроенный уже на получение удовольствия, и всё, кроме окситоцина, бурлившего во мне, отошло на задний план. Постаралась призвать девичью стыдливость, чтобы хоть как-то вернуть контроль над своим телом, но оно оказалось в сговоре с Дерионом.

... Но хотела ли?

Буду честна с собой — нет, не хотела. Приняла сей факт и отпустила себя, ввергаясь в пучину чувственности, до полного отключения тормозов, до аффекта. И пусть мы расстанемся в скором времени навсегда, я запомню эту ночь, запомню эти мгновения. Лучше сделать что-то и жалеть, чем не сделать и плакать.

Мы оказались в моей комнате, Дерион опустил меня на пол и быстро закрыл дверь на замок, не доверяя автоматике. А потом медленно повернулся ко мне.

И всё. Время для нас двоих потекло по совсем другим законам мироздания.

Мы стояли друг напротив друга в полумраке комнаты на расстоянии вытянутой руки и просто не могли насмотреться. Не решаясь сделать первый шаг, или просто наслаждаясь затишьем перед бурей. Казалось, само время остановилось вместе с нами, лишь кровь гулко стучала в ушах.

Тук-тук... тук-тук... тук-тук...

Я осторожно шагнула к нему и медленно принялась развязывать его пояс, стягивать жилет, глядя ему прямо в глаза, замирая от обжигающего голодного взгляда. Одежда тихо скользнула на пол, оставив Дериона лишь в чёрных штанах, которые я снять не решилась. На подобное моей храбрости не хватило. Где-то на краешке сознания промелькнула мысль, а вдруг всё это наваждение и мираж, и это очередная проверка. Но мысль оказалась такой несуразной, что я просто выкинула её за пределы разума.

Мягко, едва касаясь, провела подушечками пальцев по его обнажённой груди, затем вверх по ключице, вдоль линии шеи и замерла на щеке.

— Але-е-е-ексия, — хриплый шёпот и осторожное прикосновение сильных рук.

Томительно медленно, не отрывая взгляда, он расстегнул маленькие пуговицы на платье, от каждого мягкого касания к коже я слегка вздрагивала и задерживала дыхание. Аккуратно стянул его с плеч, и оно с тихим шорохом упало к моим ногам, оставив в одном лишь белье.

...И вся медлительность сразу куда-то пропала. Меня резко схватили и с силой прижали к себе, сливаясь губами в грубом, жёстком поцелуе.

Тихо ахнула при соприкосновении с горячей кожей Дериона, закинула руки ему на шею и отдалась в полное его господство. Чёрт, но я действительно была на всё согласна, всё что он захочет, лишь бы утолить этот огонь, это пламя внутри.

Не знаю, сколько мы стояли так, задыхаясь в объятьях, не переставая целоваться, лихорадочно стискивать, сжимать, гладить, ласкать друг друга. Словно не веря в то, что

происходит, что это не сон, а реальность. А потом я ощутила нежный прохладный шёлк постельного белья у себя за спиной, и он на мгновение отстранился.

— У тебя есть ещё шанс выгнать меня отсюда, Алексия, — тихо произнёс эквейт, нависая надо мной. — Я ещё смогу уйти.

Он что серьёзно?

Видимо да, вон как нахмурил брови.

— Ты ошибаешься. У тебя нет ни единого шанса сбежать и отступить, ив Дерион, — я сама потянулась к нему, запутываясь пальцами в его волосах и нежно целуя в нос, в уголок напряжённых губ, проводя по ним кончиком языка.

И получила слабый едва слышный стон, поверженного мужчины.

Мягкий свет от единственного светильника у двери блеснул на его коже, мерцал сотней ярких бликов. Я зачаровано скользила по ним пальцами, пробовала на вкус, вдыхала терпкий мужской аромат, чувствуя, как напрягаются его мышцы от моих прикосновений, и прерывается трепетное дыхание.

— Але-е-е-ексия, — мурлыкающе нежный голос у моего уха, его дыхание обжигающее кожу.

А следом жаркий поцелуй в губы, сильные пальцы, собственнически сжавшие грудь, требовательно перекатывая её вершину между пальцами, мой слабый вскрик и выгнутая дугой спина.

Тихий довольный, чисто мужской хмык. А затем его сильные руки, устремившиеся ещё ниже, туда, где огнём горело желание.

— Дерион, — стон на грани слышимости.

Но он услышал и лишь понимающе улыбнулся. Я не увидела, но почувствовала. Я теперь всегда его чувствовала.

С моим бельём он разобрался очень быстро — просто разорвал на кусочки, и от этого я возбуждалась и задрожала ещё больше. Всё-таки грубая мужская сила временами очень эффективна.

И как же у него хватило сил и терпения? Я на 99,9 % процента была уверена, что всё произойдет быстро, стремительно и страстно. Уж слишком давно мы хотели этого, слишком долго ждали и мечтали, слишком долго...

Нет, с одной стороны, всё действительно было быстро и стремительно, безумно страстно, потому что, почувствовав его требовательное прикосновения к внутренней стороне бедра, и почувствовав его пальцы внутри себя, я чуть не задохнулась от желания.

... Жаркие губы, захватившие в плен крохотную бусинку, венчающую мою грудь... Моя слабая попытка вырваться, сбежать, потому что всё было слишком ярко, слишком напористо и слишком впечатляюще... и страх, что я просто не смогу это вытерпеть, что сгорю в этом пламени, потому что мой эмоциональный диапазон уже достиг предела. Сбежать мне не дали, крепкие мужские пальцы свободной руки с силой сжали бёдра, оставляя отметины на теле.

Ему хватило лишь пары резких движений пальцами, чтобы с жалким вскриком я содрогнулась в его руках и задрожала.

Мой крик поймали и заглушили его губы.

Но спокойно наслаждаться звездопадом мне не дали.

Дерион больше не стал медлить, навис надо мной, резко раздвигая колени и одним резким движением соединяясь, становясь единым целым со мной.

Было немного больно, и я невольно вздрогнула, застонала и рефлекторно сжала бёдра сильнее, невольно вбирая его ещё глубже. Эквейт на мгновение замер, пристраиваясь, восстанавливая дыхание, давая возможность привыкнуть к нему. Мы замерли, глядя друг другу в глаза, боясь вздохнуть, пошевелиться...

— Прости, — одним губами прошептал он, сверкая чёрными, как ночь, глазами. — Не могу больше ждать... не могу терпеть... какая же ты узкая, влажная... горячая...

... А потом весь мир пришёл в движение. Вначале неторопливо-медленное, ошеломляюще-ленивое, но с каждой секундой становясь всё порывистей, сильнее, резче.

Стоны... всхлипы... бессвязный шёпот и тяжелое дыхание — всё слилось в один момент и стало целым, единым, как и мы. Больше не было ни его, ни меня, были только — мы, одно целое, один организм, одна жизнь.

— Назови меня по имени, — хрипло шептал Дерион где-то там, на грани моего сознания. — Я хочу, чтобы ты кончила с моим именем на губах.

Распахнув глаза, я застыла, загипнотизированная его тёмно-синими глазами, в которых мелькнуло что-то непонятное, яркое и страшно знакомое и важное. Я не могла и не хотела думать о том, что это было, огонь подбирался ближе и ближе, а движения мужчины становились яростнее.

— Дерион, — и пропала, исчезла во вспышке зарождающейся личной вселенной яркого лазоревого цвета.

С победным рыком рядом упал Дерион, уткнувшись лбом в моё плечо, а затем слегка сдвинулся в сторону и лёг рядом, прижимая меня к себе.

Секунда... мгновение... час.

— Я тебя ненавижу, — совершенно искренне прошептала я в темноту, зная, что он всё равно услышит и осторожно перевернулась на живот.

— Угу.

— Ты грубый, невозможный, отвратительный мужлан.

— Угу, — его дыхание на шее, отчего мурашки вновь побежали по коже. — Я сделал тебе больно? Прости, не смог сдержаться... просто ты сводишь меня с ума, заставляешь забыть обо всём.

Меня вновь перевернули на спину и нависли мощной тёмной горой, пытливо глядя в глаза.

Я готова была простить ему всё что угодно.

— Но я могу быть очень нежным... мягким... доказать? — эквейт наклонился ко мне, и поймал нижнюю губу зубами, слегка её прикусывая.

— Э-э-э...

— Молчание — знак согласия, так у вас говорят?

— А-а-а...

— Ты такая красноречивая сегодня, милая. Я просто очарован.

И он принялся доказывать, что может быть нежным, тягуче медленным, невероятно ласковым и ошеломляюще выносливым.

Уснули мы уже под утро, когда сил ни на что просто не было. Впервые за долгое время, я чувствовал себя защищённой и на удивление свободной.

А утром следующего дня пришло осознание всей масштабности проблемы — меня завербовал Альянс, который хочет выдать меня замуж за Князя, в противном случае грозит гибелью моим родным, это с одной стороны. С другой стороны была Богиня, которая весьма

настойчиво подкладывала меня под неизвестного Лазоревого принца. А вот с третьей стороны, был мерзкий и отвратительный Дерион, в которого я умудрилась влюбиться. И что мне теперь делать? Плюс ко всему появился неизвестный ментал, претендующий на корону Князя... Господи, как меня угораздило во всё это вляпаться? А теперь вопрос — как выйти с этой ситуации с минимальным количеством жертв?

— Доброе утро, — Дерион словно почувствовал мои сомнения и притянул к себе, уткнувшись носом в шею и слегка щекоча кожу губами.

— Доброе, — мой голос был хриплым от сдерживаемых слёз.

— Алексия?...

— Как же всё запуталось, — я отодвинулась от него и резко села в постели, прижимая простынь к груди. Смотреть на него у меня не было сил. — Мы не должны были этого делать.

И сама чуть не скривилась. Господи, как же банально, глупо и по-детски это прозвучало. Словно эту фразу озвучили герои старой мыльной оперы.

Молчание, длившееся секунд тридцать, а затем спокойное:

— Почему?

— Потому что я должна стать спутницей Князя, иначе моя семья... прости Дерион, но я всё сделаю для их спасения. А Альянс мне не простит ошибок.

— Ты считаешь, что эта ночь, наша ночь — ошибка?

— Нет, это лучшее, что было со мной в жизни и я навсегда запомню её... но она больше не повторится... Я прошу тебя уйти.

— А если я откажусь?

Его вопрос застал меня врасплох, и я повернулась, вглядываясь в его лицо, чтобы утонуть в тёмном омуте глаз и захлебнуться от нежности.

— Я прошу тебя не надо так, и так чересчур всё сложно.

Он ещё некоторое время всматривался в моё лицо, а затем молча встал, совершенно не стесняясь наготы, и стал одеваться.

— Ты же понимаешь, что я сделаю всё для того, чтобы ты не стала следующей Княгиней, — сухо бросил уже полностью одевшийся Дерион.

— Понимаю. А я сделаю всё для того чтобы ею стать, — прошептала и отвернулась, лишь бы не видеть его лица, презрения во взгляде. Только не сейчас, когда так свежи воспоминания о прошлой ночи.

Громко хлопнула дверь, и я осталась одна.

Ну, вот теперь можно сделать то, о чём я так долго мечтала.

Упав на подушки, я громко разрыдалась.

Глава 13. Девичник

Если пьянку нельзя предотвратить, её надо возглавить!

NN

Если честно, после всех тех испытаний, что мне пришлось пережить за последнее время, я думала, что истерика будет намного сильнее и длительнее.

Но прорыдав минут десять, я как-то успокоилась и даже смирилась со своей участью.

Ну, подумаешь, стану женой Князя, всё не настолько плохо. Во-первых, он правитель Эквей, во-вторых, не дурён собой, в-третьих, у меня не будет ни свекрови, ни заловок. Вот девчонкам в этом плане повезло меньше. Да, у него есть вредная привычка давить на меня менталом и он однажды чуть меня не убил... но у всех есть свои недостатки, я вот, например... ногти грызу, когда нервничаю... Да и вообще, кто сказал, что у нас что-то может получиться. Я, конечно, приложу усилия, но не факт, что моё такое усердие, не будет походить на сизифов труд, и в итоге, либо я прибью Князя (ну, дайте помечтать), либо он меня скормит горхам.

На этой жизнеутверждающей ноте, откинула простынь в сторону и вскочила, сладко потягиваясь.

Во всём же надо искать позитив и даже выгоду, ну, чтобы полностью соответствовать образу меркантильной землянки, которые некоторые эквейты у себя в голове обрисовали.

Как бы я сейчас не злилась на себя и на ситуацию в целом, в одном я не сомневалась точно, у меня в памяти навсегда запечатлится воспоминание об этой ночи, как самое волшебное событие моей жизни.

А сейчас я была жутко голодна, потому что вчерашний мой рацион был весьма скуден, я запомнила только недоеденное пирожное у посла Альянса. А так не пойдёт. Молодому растущему организму необходимо нормальное питание... особенно после такой ночи...

От воспоминаний опять сладко заныло в груди... но я тут же прогнала мысли о тёмном эквейте в небытие — самое главное это родители и Сашка.

Сначала завтрак. Поэтому, одевшись в коротенькие шортики, что весьма аппетитно подчеркивали пятую точку и открывали лазоревую лиану на ножке и майку на тоненьких бретельках (а вдруг Князя застану), я уже собиралась выйти, как заметила небольшую голограмму, что сиротливо валялась на полу за креслом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Наверное, Дерион не заметил, как она выпала из кармана, когда собирался.

Любопытство сгубило кошку. И мне точно не стоило брать её в руки. Но я не только взяла, ещё и посмотрела, кто на ней изображён. В сердце ещё трепыхалась глупая надежда, что там могу быть я. Но моим чаяниям не суждено было сбыться.

На фоне слова «Вечно» была изображена уже знакомая мне девушка с огромными золотистыми глазами и смущённой улыбкой на безупречном лице. Ива Залия, только на пятнадцать лет моложе.

Вот и всё.

Совершенно спокойно, я положила голограмму на столик и вышла из комнаты.

Не хочу об этом думать. Не сейчас, когда всё ещё свежи воспоминания о ночи.

Когда училась в медицинской академии, преподаватель по психологии нам поведал такой факт, что душевная боль длится не более двенадцати минут, всё остальное — это наше самовнушение. Засеку время, и как только пройдут эти безумные двенадцать минут, заставлю себя отринуть всё, что связано с ив Дерионом.

Завтрак уже был кем-то накрыт в столовой.

На огромном столе из прозрачного голубого материала стояли всевозможные блюда и напитки. Аж слюнки потекли, так захотелось есть. А самое главное тут никого не было. Либо все уже позавтракали, либо я пришла первая. Как бы то ни было ждать никого не стала. Да и в одиночестве побыть хотелось, собраться с мыслями, выработать план дальнейшего поведения.

Особо разбираться, что за блюда были предложены, не стала, я в тот момент хотела просто утолить зверский голод.

Через двадцать минут, когда я уже, расслабленно откинувшись на спинку стула, доедала третью корзиночку с кремом и экзотическими фруктами, в столовую в обнимку вошли Грета и Киган. Причём вид у них был весьма довольным и счастливым.

Завидев меня, они замерли и сразу нацепили на лица такие виноватые выражения, что мой аппетит как-то сразу сник. Опять почувствовала себя ущербной и никому не нужной.

— Доброе утро, — я улыбнулась, как можно жизнерадостнее и приветственно взмахнула ложечкой.

— Доброе утро, ива Алексия, — первым вспомнил про манеры эквейт и слегка склонил голову. — Как вы себя чувствуете?

— Спасибо, замечательно. Присоединяйтесь, а то я тут в одиночку уничтожила, наверное, весь стратегический запас Эквей.

Влюблённые, не оценив моего юмора, неловко переглянулись и сели за стол, прямо напротив меня.

— Алексия, — начала Грета.

— Как прошла поездка? — перебила я её и отпила прохладный освежающий напиток из высокого стакана.

«Я счастлива... я спокойна... у меня всё прекрасно... счастлива, я сказала!!!!» — как мантру твердила я про себя.

Подруга радостно улыбнулась, а потом, будто опомнившись, опять виновато отвела взгляд.

Нет, ну сколько можно? Я тут изо всех сил улыбаюсь, просто пышу оптимизмом, а они делают из меня жертву. Не надо... не хочу... На самом деле, не всё так плохо. Я вот жива, в отличие от блондинок. Одно это внушает оптимизм.

— Хорошо...

И молчит.

— Вот и отлично, — выносить их постные лица уже просто не было сил, да и желания тоже, поэтому я уже собиралась встать и уйти, как в столовую вошёл Князь.

Ой, какая приятная неожиданность. Это именно то, что доктор прописал.

— Доброе утро, Ваше Высочество!!!

Высочество от неожиданности чуть не споткнулся и замер, с удивлением, и некоторым подозрением, глядя в мою сторону.

— Я так рада вас видеть! — от сладости речи, думала, зубы слипнутся.

Теперь с удивлением смотрели на меня все. А я продолжала улыбаться во все тридцать

два зуба и томно подалась вперёд, стараясь самым выигрышным образом продемонстрировать грудь. Она у меня конечно далека от идеала, но будем работать с тем, что есть.

Так что же дальше? Флирт?

Господи, а как флиртовать с правителем целой планеты? Я и с людьми-то не очень преуспела в этом деле, с Джеком всё было намного проще. С Дерионом мы не флиртовали, а ругались.

Так, главное — спокойствие, земляне так просто не сдаются.

— Я тоже рад видеть вас, ива Переславцева. Вы... замечательно выглядите, — а лазоревые глазищи всё-таки на груди задержал.

А я, оказывается, не так безнадежна, как думала раньше. Улыбнулась ещё шире:

— Что желаете?

Высший эквейт перевёл взгляд на моё лицо:

— А что вы можете предложить?

Ура!!! Повёлся на флирт!!! Главное не упустить.

— Всё что пожелает Ваше Высочество, — и начала накручивать локон на палец, чувствуя себя полной идиоткой, потому что взгляды присутствующих говорили мне именно об этом.

Князь слегка наклонил голову, и я ощутила лёгкий ментальный толчок, словно он попытался узнать, что у меня на уме. А я ведь не скрываю, у меня на уме — соблазнение. И попыталась вспомнить, что там за картинки присылал вчера Князь, особенно ту, на стуле. Её-то эквейт, видимо, и прочитал, так как слегка дёрнулся, а в лазоревых глазах мелькнула чёрная опасная вспышка. Мне даже показалось, что он сейчас сделает шаг ко мне.

— Всем доброе утро, — в столовую быстро вошёл Дерион и волшебство момента как-то сразу исчезло. Князь повернулся, и недоумённо вскинув бровь вверх, взглянул на вошедшего, как будто удивлялся присутствию в этой зале не только его, но и остальных, кроме меня, конечно. Я решила ретироваться, потому как смотреть на Дериона совсем не хотела.

— Я уже позавтракала, так что прошу меня простить.

Как бы сильно я не хотела спасти свою семью, но соблазнять Князя в присутствии Дериона, было выше моих сил, да и воспитания, не могла я до этого опуститься. Но уйти мне опять не дали, в столовую влетела Ника и бросилась мне на шею с криком:

— Лекс, я выхожу замуж!!!!

— Поздравляю, — искренне ей улыбнулась и не менее крепко обняла.

Ведь действительно была рада. Она заслуживает счастья. Там глядишь и Грета замуж следом отправится.

Но порадоваться как следует мне не дали.

— Поздравляю, ива Бертран, — к нам подошёл Дерион и неожиданно крепко схватил меня за руку. — Вы позволите, я украду вашу подругу. Алексия, нам надо поговорить.

— Простите, но мы с вами уже всё выяснили, — я попыталась вырваться из болезненного захвата, но не смогла, этот наглючий эквейт на глазах у всех потащил меня из столовой. — Пустите. Пустите меня немедленно, что вы... Чёрт, Дерион, ты что творишь?

Помещение, куда он меня затащил, оказалось уже знакомым кабинетом. Я, пользуясь тем, что эквейт меня отпустил, отскочила в сторону и решительно сложила руки на груди.

И если он думает, что я позволю так со мной обращаться, то глубоко ошибается. Разборок с Дерионом мне совершенно не хотелось. Но у него явно были другие планы,

потому что в один шаг он преодолел разделяющее нас расстояние и схватил за плечи.

— Пустите меня, ив Дерион, — прошипела я, как можно спокойнее, и вновь попыталась вырваться.

Но не тут-то было. Силён, зараза.

— Тебе самой не противно, — в тон мне ответил тот.

— Я не понимаю, о чём вы говорите, — сказала и огляделась, ища пути к отступлению. Может статуэткой его стукнуть по голове?

— Ты видела себя со стороны? Да на это же гадко и мерзко смотреть, как ты расстилаешься перед Князем.

Значит, всё-таки видел.

— Не нравится — не смотрите! — мне всё-таки удалось вырваться, и я быстро сделала два шага назад. Сделала бы и больше, но упёрлась бедром прямо в стол.

— Может и в постель к нему залезешь?

— Надо будет и залезу!!!

Нет, зря я это сказала. Потому что эквейт и до этого был не в лучшем настроении, а после моих слов совсем почернел.

— Ты... — прорычал и замер, явно пытаюсь найти подходящий эпитет для обозначения моего поведения.

Спросил бы меня, подсказала бы. Шлюха, например, вполне подходит. Я и чувствовала себя соответственно. Подумала и вздрогнула. Противно, гадко, словно в грязи извальяли...

Господи, как же мне всё это надоело... да, я знаю, что вела себя по-идиотски.

— Слушай, чего ты хочешь? — устало спросила и отвернулась. — Ты отлично знаешь, что я делаю и по какой причине. Я думаю Князь тоже об этом знает, не так ли? Так что всё честно. А для своей семьи я из... скафандра выпрыгну, только чтобы они были живы и здоровы.

Мгновение тишины и уже спокойное:

— Твоя семья сейчас находится в нашем центральном посольстве на Земле.

— Что?

— Их привезли два часа назад. Они в безопасности, и будут доставлены сюда на следующем корабле.

Из меня будто разом выбили весь воздух, а ноги подкосились. Я бы наверняка упала на пол, не успеи Дерион вовремя меня подхватить. Поймал и крепко прижал к себе.

— Спасибо... спасибо... спасибо, — только и могла шептать я, уткнувшись носом в его шею и уже не сдерживая льющихся из глаз слёз.

У меня ни на секунду не возникло сомнений в том, кому я обязана спасением своих родных. Это была не истерика, а просто слёзы облегчения и счастья. И мне совсем не было стыдно за них.

— Ну, всё, тише, уже всё хорошо, — бормотал он в ответ, сильнее прижимая к себе и гладя по голове свободной рукой. — Никто не причинит им вреда. Я обещаю тебе.

Как-то незаметно для меня, его шёпот и поглаживания сменились лёгкими поцелуями в лоб, щёки, глаза... губы. Раз... второй... третий... прикосновения были нежными, почти невесомыми. Он словно ожидал моей реакции, спрашивал разрешения на продолжение. Наверное, мне стоило вспомнить про ту голограмму Залии, что я нашла утром, но не получалось.

Я вообще ни о чём не думала, кроме того, что Дерион сделал для меня и моей семьи. О

том, что он совсем рядом, целует, обнимает, что больше всего на свете мне хочется стащить с него всю одежду и ощутить внутри себя.

— Дерион, — мой шёпот едва слышен, и он тут же исчезает в оглушающей тишине, где есть только мы.

А тот отстранился на мгновение и внимательно всмотрелся в моё лицо, лаская взглядом. И этот взгляд — требовательный, жгучий и в то же время нежный — окончательно лишил меня последних остатков разума.

— Ты хоть представляешь, как действуешь на меня? — хрипло выдохнул эквейт и...
...его пальцы на моём лице, что бережно приподнимают за подбородок.
...его дыхание, что опаляет губы и заставляет дрожать от нетерпения... от предвкушения.

Его губы сминали мои, пальцы до боли сжимали плечи, прижимая к себе, так сильно что ещё мгновение и мы просто растворимся друг в друге... А я хотела этого больше всего на свете. Мне мало нашей ночи. Наверное, меня можно назвать ненасытной, но я всё ещё хочу его и ничего не могу со своей сексуальной жадностью и прожорливостью.

Рывок...

...И я уже сижу на краю стола, широко расставив ноги, а между ними Дерион — тёмный, опасный, страстный. Его ладони, обжигающе горячие, слегка шершавые, забирающиеся всё выше и выше по бедру. Мне хотелось ответить на ласку, изогнуться в спине, потереться об него...

В следующее мгновение жилетка полетела прочь, туда же улетел пояс. Ловкие и сильные руки быстро стащили топ, отбросив его в сторону, и требовательно накрыл холмик груди.

Мне не хватает воздуха, и я уже не могу сдержать слабых стонов, что вызывают его ласки, что с каждым мгновением становятся всё более чувственными и пламенными.

Он быстро снял меня со стола и поставил на пол. После чего принялся стягивать узкие шорты вместе с бельем. Я старалась ему помочь, нетерпеливо переступая ногами, чтобы скинуть ненужные кусочки ткани, которые только раздражали и мешали почувствовать любимого. И всё это, не прекращая поцелуев и ласк. Как только с бельём было покончено, Дерион вновь усадил меня на стол.

Прохладный воздух в контрасте с горячей кожей эквейта вызвал дрожь во всём теле и болезненные мурашки. Я больше не могла и не хотела сдерживаться, мне необходимы были его прикосновения, мне необходима его близость... он сам.

Мы занимались любовью прямо на столе Князя. И никакая этическая дилемма даже не затронула меня в тот момент. За этим столом принимались исторические решения государственного уровня, да что уж там — галактического масштаба. А мы тут страсти предаёмся. Я не обращала внимания на то, что край стола больно впивается в бёдра, что пальцы Дериона оставляют синяки на моей коже, что сама расцарапала его спину в кровь, что в любой момент кто-то может войти, что я вообще не должна этого делать, потому как голограмма Залии, должна стеной стоять между нами.

Каждое движение, каждый толчок, вызывал такую бурю внутри, что вскоре всхлипывания перешли в стоны, а затем и в едва сдерживаемые крики. Мой мир осязаний настолько порочен, отчасти, даже груб, что я воспринимаю его касания, как ожоги, и вязь его поцелуев, чуть ниже ключиц, вихрем срывает остатки разума.

Разрядка наступила быстро, даже слишком быстро и мы одновременно достигли пика

наслаждения. Я всё-таки закричала, впиваясь ногтями в его плечи и вздрагивая всем телом и чуть не теряя сознание от захлестнувших меня эмоций.

Окончательно пришла в себя от нежного поцелуя в висок.

— Что ты со мной делаешь... — прошептал он и уткнулся носом мне в волосы, вдыхая запах, и нежно огладил обнажённое бедро. — Маленькая землянка с удивительными глазами... Бесстрашная девушка с добрым сердцем.

— Дерион...

Он слегка отодвинулся в сторону и заглянул мне в глаза.

— Я не отпущу тебя, слышишь? Не позволю уйти... ты моя, Алексия. Только моя.

А может, ну её эту голограмму? Потому что так проникновенно и искренне врать никто не может. Я действительно ему небезразлична. А то, что было в его прошлом, меня волновать не должно, главное, чтобы этого не было в нашем настоящем. Он мой и какой-то там желтоглазой блондинке я его не отдам.

— Твоя, — я улыбнулась и нежно провела пальчиком по его щеке.

Его глаза ярко вспыхнули, и он вновь крепко прижал меня к себе. А я обескураженно нахмурилась. Готова поспорить, что они только что вспыхнули на мгновение лазоревым цветом. Но как такое возможно? Неужели он и есть тот самый Лазоревый принц? Но тогда каким образом вписывается в эту схему Залия? Ничего не понимаю. Не может он разрываться на два фронта, и Богиня наверняка сказала бы... или... Я слабо тряхнула головой, прогоняя нелепые мысли. Самое главное, что мы вместе, со всем остальным разберусь позже.

Оделись мы довольно быстро. Могли, конечно, и быстрее, но мы отвлекались — то и дело целуясь и трогая друг друга, словно боялись расстаться даже на мгновение.

— Дерион, а как ты смог так быстро перевести мою семью в посольство? Мы же с тобой расстались всего час назад?

— Я отправил приказ ночью, когда ты спала.

— И ты молчал? Почему ты утром ничего мне не сказал? Ты хоть представляешь, что я пережила? — ахнула я.

Видимо у меня на лице отразилось что-то такое кровожадное, потому что эквейт быстро поднял руки, словно признавая поражение, и быстро произнёс:

— Не злись, я не был уверен, что получится. Я же не знал, что ты такая шустрая и сразу пойдёшь покорять Князя. Надеюсь, больше ты так с ним заигрывать не будешь? — и посмотрел на меня не менее кровожадно, чем я секунду назад.

Я быстро мотнула головой.

Нет, спасибо, не надо мне такого счастья.

— Вот и умница. Из дома никуда не выходи. Пообещай мне, — произнёс Дерион, поправляя пояс.

— Хорошо. Какие-нибудь новости есть?

— Пока ничего конкретного.

— А это правда, что уже пятнадцать лет не было ни одной девушки с лазоревой меткой?

Он хмурится, но всё равно отвечает.

— Правда. Тебе Хоуп сказал?

— Да, — скрывать мне нечего, и я киваю. — Значит, Князь последний в роду? Если у него не будет наследников, то кто унаследует трон?

— Претендентов много — Сапфиры, Изумруды, Топаз и другие. Каждый из них будет

претендовать на власть и уж точно не захочет уступать.

— Война?

— Я этого не допущу. Нас и так слишком мало осталось.

— А тут я с бабочкой, как вариант продолжения Княжеского Рода и крушение всех их планов по смене Княжеской Династии.

— Я никому не позволю тебя обидеть, — Дерион подходит ближе и нежно проводит ладонью по лицу, шее. — Лучше сам умру.

— Нет! — я хватаю его руку и прижимаю к своей груди. — Не смей так говорить.

— Хорошо... Обещай, что вы никуда не выйдете из дома.

— Обещаю. А ты обещай, что будешь осторожен. Ведь между Князем и убийцей стоишь именно ты.

— У меня теперь есть за что бороться и ради чего жить, — мягко улыбнулся он и у меня, в который раз, перехватило дыхание. — Пошли, а то тебя подруги заждались, им не терпится рассказать о свадьбах.

— Свадьбах?

Речь вроде бы шла только о свадьбе Вероник или я что-то не так поняла.

— Да, Грета просто не хотела тебя расстраивать.

— А-а-а. Тогда понятно.

Мы расстались прямо там у кабинета. Дерион в последний раз поцеловал меня и быстро ушёл. А я отправилась на поиски девочек.

В столовой их не было.

— Приветствую Вас, ива, — внезапно раздался голос, заставивший меня испуганно подскочить на месте и нервно оглядеться.

Вроде не пакостничала, не вредила, а сердце всё равно готово выскочить из груди, как будто за чем-то горяченьким меня застукали. Хотя в сложившихся обстоятельствах, меня можно было понять.

Передо мной стоял пожилой эквейт в длинном голубом одеянии, чем-то напоминающим сутану прошлого века и с непонятным венцом на совершенно белой шевелюре. То есть абсолютно никаких цветовых прядей в волосах у него не было, а что ещё более удивительно, волосы у него были совсем короткие, как у наших земных мужчин.

— Здравствуйте, — на всякий случай я сделала шаг назад и огляделась, занимая более выгодную стратегическую позицию, если придётся убегать.

— Не бойтесь, ива, меня послала Богиня.

Если до этого момента я ещё и была спокойна, то теперь сильно разволновалась.

Вот только более-менее разобралась в своей жизни, только выяснила отношения с Дерионом, так на тебе — новый сюрприз.

Посланник от Богини уж точно никак не мог сказать мне что-нибудь приятное, ведь на поручение этой самой Богини я просто на просто наплевала. Мне совершенно не хотелось услышать от него — ищи принца, а то тебе не жить... или твоим подругам.

— Я главный Жрец Храма Богини. И тринадцать лет назад именно я провожал из нашей обители ива Риандо.

— Что, простите? — поняв, что опасности этот гражданин не представляет, я не сразу поняла смысл его слов.

— Богиня явила мне свою благодать сегодня утром и просила рассказать вам о том, что произошло с Лазоревым принцем, после гибели его Избранницы. Именно она и поведала

мне, где вас искать, ива Алексия.

Да, ну, вы что серьёзно? Я уже столько времени бьюсь, точнее билась головой о стену, чтобы найти хоть крохи сведений о Лазоревом принце, а оказывается надо было просто спросить Жреца. И как это называется?

Но меня царапнуло некое несоответствие:

— Простите, я не поняла. Почему вы сказали тринадцать лет назад? Ведь насколько я знаю, печальные события произошли пятнадцать лет назад?

Старец слегка склонил голову.

И глаза у него были необычные, бесцветные, почти белые и, честно говоря, жуткие. У Богини они и то не такие пронзительные.

— Вы правы, ива. Но после того, как Князь и его лекари смогли спасти его..., - Жрец горестно вздохнул. — Я знал Риандо с пелёнок. Сам лично омывал его в священных водах после рождения. То, что стало с ним после гибели Избранницы, это уже был другой эквейт... Совсем другой — молчаливый, немногословный, душевно выгоревший дотла. После больницы, как только врачи восстановили его тело, он прибыл сразу сюда. Поселился в одной из пещер и стал молить Богиню...

— О смерти, — подсказала я, чувствуя, как невольно сжимается сердце.

«После смерти своей избранницы, Лазоревый Принц часто приходил сюда в эту пещеру, практически жил тут и молил о смерти. Просил о соединении с Избранницей, взывал к справедливости...»

Да, я отлично помнила слова Богини, сказанные ещё тогда, месяц назад, при первой нашей встрече.

— Да, он просил о смерти, полтора года провёл в Храме, отказываясь разговаривать с кем-либо... Но Богиня не дала ему своё согласие.

— И тогда?

— Он решил уйти в Дальние Пещеры.

— Куда?

Вот про них я точно ничего не слышала.

— Это закрытый Храм Аскетов, личных слуг Богини. Раз в три года корабль отправляется туда, чтобы отвезти новых послушников. Но назад... Если эквейт сознательно выбрал стезю Аскета, то назад пути не будет. Принц Риандо с того момента перестал существовать.

— То есть, вы хотите сказать, что тринадцать лет назад Лазоревый Принц уплыл на корабле в Дальние Пещеры, чтобы навсегда стать Аскетом, личным слугой Богини?

— Именно так. Я лично провожал его тогда.

— А он не мог передумать, сбежать, уплыть, ну, не знаю, — я неопределенно взмахнула рукой, потому что совершенно не знала и не понимала, как такое может быть.

Жрец лишь улыбнулся:

— Ту информацию, что Богиня велела вам поведать, я до вас донёс. Остальное вы должны узнать сами, ива, — и не сказав больше ни слова, медленно двинулся прочь.

Нет, узнала то я действительно кое-что новое. Но и ведь со старой информацией ещё не разобралась до конца. Всё ещё больше запуталось.

Но теперь хотя бы было понятно, каким образом ив Риандо перестал существовать для остальных — он просто стал слугой Богини, Аскетом. Точнее должен был стать. Что-то мне с трудом верилось, что это действительно произошло... Хотя, кто же знает этих эквейтов и

их Богиню. И что теперь? Самой отправляться в эти пещеры? Или сначала поговорить с Князем?

Единственный, кто может дать мне исчерпывающие ответы на все вопросы — это Князь. И мне уже давно надо было его расспросить, а не приставать к врачу и Дериону.

Решено, как только Князь вновь появится здесь, обязательно устрою Его Величеству допрос с пристрастием. Тянуть больше некуда.

А теперь стоит найти девочек.

Но девочки нашли меня раньше. Я только свернула за угол, думая о превратностях судьбы, о вопросах, которые стоило задать Князю, и выбрать тактику поведения при этом, чтобы не злить его лишний раз и опять не уплыть в небытие к Единорогам, как на меня налетела взволнованная Вероника.

— Вот ты где. Мы тебя просто заждались, — и, схватив за руку, даже не дав мне слово произнести, потащила дальше по коридору. — Лекс, вот ты — злыдня, ещё немного и мы с Гретой, лопнули бы от нетерпения.

— А что случилось? — я едва поспевала за длинноногой подругой. — Где пожар?

— Как что? У нас праздник, а ты пропадаешь... Хотя, — Ника чуть замедлила шаг, окидывая меня внимательным взглядом. — Вот теперь понятно. Я так предполагаю, что ты время провела очень даже неплохо.

— Ты, о чём? — захлопала глазками и сделала непонимающее лицо.

— У тебя майка наизнанку, подруга.

Вот чёрт. Попалась с поличным.

— Ох... Понимаешь...

— Подожди минутку, сейчас придём к Грете, и ты всё нам расскажешь, во всех подробностях. А мы послушаем, — и улыбнулась так предвкушающее, что я с трудом сдержалась, чтобы не сбежать от ужаса.

Теперь то уж точно не уйти от расспросов. А ведь мне и рассказать им особо нечего. Да, переспали — вчера ночью и сегодня утром. Да, он помог спасти моих родных. Да, нам теперь, скорее всего, придётся остаться здесь на Эквей. И мы, вроде как, встречаемся. Или нет? Конечно, встречаемся, он же сказал, что не отпустит меня, что я дорога ему. А ведь это что-то да значит. Но о большем я пока боялась думать, чтобы не спугнуть удачу.

Мы ещё раз завернули и остановились у резной деревянной двери, которую Ника решительно распахнула и быстро втащила меня следом, довольно прокричав:

— А вот и мы.

Это была купальня или как там это у них называется. Красивое овальное помещение с очень высоким потолком, выложенное разноцветной бело-голубой плиткой, посередине находился небольшой бассейн с кристально чистой водой. А сбоку, на небольшом возвышении, уютные диванчики и прозрачный столик, заставленный диковинными яствами. На одном из этих диванчиков и расположилась Грета, которая при нашем появлении быстро вскочила.

— Ну наконец, что так долго?

— А что здесь происходит? — теперь, когда Вероник меня не держала, я медленно подошла ближе, рассматривая накрытый столик, вино и хрустальные бокалы. Тут явно намечалась гулянка.

— У нашей Лекс были более важные дела, — пропела француженка, падая на диванчик.

— Значит, я была права. Не зря же от вас в столовой искры так и летели. Того и глядишь

вспыхните. Такая страсть, такие эмоции...

И когда только успела заметить? Мы общались там от силы минуту, после чего Дерион сразу меня утащил в кабинет. А всё ж, углядела.

— У нас вечеринка? — я присела рядом и взяла с широкой тарелки дольку уже полюбившегося сине-зеленого фрукта.

Грета расположилась напротив, и быстро наполнила хрустальные фужеры серебристым вином, тем, что нам подавали у Князя месяц назад. Когда ещё были живы блондинки... Некстати захлестнули трагические события. Так, надо отогнать неприятные воспоминания.

— Мы отмечаем наши помолвки. И я так понимаю, что их у нас теперь не две, а целых три.

Ну вот, началось.

— Если вы намекаете на нас с Дерионом, то вы ошибаетесь. У нас с ним просто голый секс..

— Да? — с сомнением заметила Вероник. — Что-то не похоже, что между вами просто секс. Тут нечто большее. Но если ты не хочешь говорить, то мы заставлять не будем. Да, Грета?

— Да, — подруга подала мне вино. — Помни, мы всегда на твоей стороне.

— Спасибо, девочки. Правда спасибо. Но мне рассказывать особо не о чем. Мы пока просто присматриваемся друг к другу... Не хочется что-либо загадывать. Так, что это мы всё обо мне и обо мне. Рассказывайте, как прошло ваше знакомство с родственниками Гелана и Кигана?

Подруги заулыбались, как-то сразу забыв обо мне и Дерионе.

— Ох, девчонки, если бы вы знали, как я волновалась. Наверное, как никогда до этого. А ведь я уже когда-то знакомясь с родителями своего парня, ещё там на Земле, — Вероник подскочила на диване и села поудобнее, сжимая тоненькую ножку бокала так сильно, что казалось ещё немного, и она сломается пополам. — Ты же видела его отца, Лекс. Ему уже и говорить ничего не надо, достаточно просто глянуть своими глазами и детектора лжи не надо. Я думала, меня оттуда выгонят с позором или заморозят снисходительным пренебрежением и своим аристократическим статусом. Сама подумай — кто они и кто я. Приближённые Князя и я обычная студентка с планеты Земля. Но всё вышло совсем не так. Его мать, как оказалось, такая милая и очаровательная женщина. Мы с ней так хорошо поговорили. Да и ив Гартен, как ни парадоксально, на выхлопе оказался не таким страшным.

— Да, — кивнула Грета. — Меня тоже приняли очень хорошо. Родители Кигана были очень приветливы и добры. Знаешь, без этих вежливых улыбок, от которых сводит зубы и хочется съесть что-нибудь кисленькое, а действительно милы.

Я улыбнулась в ответ.

— А как отреагировали остальные члены семьи?

— Хорошо. Бабушкам и дедушкам Гелана я тоже понравилась.

Грета согласно кивнула, подтверждая слова подруги.

— Ну что ж за вас, дорогие мои. Пусть все сложится просто замечательно. Вы заслужили это. Мира, любви и деток побольше, — я приподняла бокал с вином, и мы чокнулись.

Вино оставило приятное послевкусие, и мягкой волной распространилось по телу, даря такое необходимое умиротворение и негу. Да, давно мы так не сидели с девочками, получая удовольствие от простого общения, с чувством отдаваясь маленькой женской радости —

перемыванию костей всех и вся, правда, без всякого злословия.

— Ты знаешь, мне вчера все этого желали, — улыбнулась Грета, и отставила в сторону пустой бокал.

— Мира и любви?

— Нет, деток побольше, — вмешалась француженка и откусила восхитительное пирожное, по цвету напоминающее наше фисташковое. У меня невольно выделилась слюна от созерцания того, насколько завораживающе она его ела. И это учитывая, что я позавтракала весьма плотно, и даже такое страстное сжигание калорий в кабинете с Дерионом, не могло этого изменить. Лишний кусочек в меня просто не влез бы, хотя и выглядело всё очень вкусно и аппетитно. — Каждый произнесённый тост заканчивался именно этим пожеланием.

— И у меня тоже.

— Дети — это хорошо, особенно от таких мужчин. Так как остальные отреагировали?

— А больше никого и не было, только родители и бабушки с дедушками. По крайней мере у меня.

— У меня тоже, — кивнула Грета. — Киган единственный ребёнок в семье.

— А дяди, тети, кузены, кузины. Что совсем-совсем никого? — я неверяще нахмурилась. — Честно говоря, я думала, что у них здесь большие семьи. Знаете, как в старинных фильмах — целые кланы из полсотни человек, точнее эквейтов. Может, остальным членам семьи вас представят позже?

Радостные улыбки сползли с их лиц, они быстро переглянулись.

— Не думаю, отец Гелана сказал, что это вся их семья. Если и есть родственники, то дальние. Они входят в Род, но не в семью.

— Аналогично. Я точно помню, как ива Сатта, мать Кигана, случайно обмолвилась, что мечтала ещё о дочке. Но её перебила бабушка со словами — Хвала Богине, есть хотя бы сын. Я тогда не придала этому значению, но...

Ника схватила бутылку и разлила новую порцию вина, после чего убрала пустую бутылку в под стол. Залпом осушила бокал и прорычала:

— Так вот значит, что... Давайте разберёмся.

— Ник, успокойся, — я ободряюще сжала руку подруги, уж очень взбешенной она выглядела. Как бы глупостей не наделала в пылу гнева.

— Ты знаешь, Лекс, теперь тосты про детей кажутся мне не такими и безобидными. Кто-нибудь вообще знает, как у них тут с рождаемостью? Я вот никогда об этом не задумывалась. Это что получается, нас сюда в качестве инкубаторов завезли?

— Киган не мог так поступить, — решительно покачала головой немка. И я облегчённо выдохнула. Хоть её не придётся успокаивать. — Он любит меня.

— Конечно любит и Гелан тебя любит, Ник. Никто не сможет так правдиво и искренне сыграть настоящие чувства. А они настоящие, поверь мне. Со стороны же виднее.

— А если Князь приказал? Мы же так и не поняли для чего он занимался сводничеством. А ведь он именно этим и занимался. И преуспел-таки, сволочь, — успокаиваться подруга не желала. Только гнев пропал, остались лишь растерянность и страх, что глубоко засел в её синих глазах.

— Ник, вспомни. Они сначала не хотели принимать в этом участие.

— Но потом...

— Вероник, Гелан действительно тебя любит. И вообще с чего ты решила, что они хотят

за счёт нас поднять уровень рождаемости на Эквей? Из-за пары случайно брошенных фраз, — я подсела к ней и обняла за плечи. — Это только наши домыслы, которые ничем не подтверждены.

— Никогда не поверю, что эквейты за такой короткий срок пали перед нами, сражённые наповал нашей неотразимостью. Вы же видели их женщин, да они по всем параметрам нам нос утрут, я рядом с ними молю себя ощущаю. А тут сразу два, нет три, представителя высшего сословия планеты, обращают взор на серых мышек с планеты Земля. Ничего странного не замечаете? — взгляд француженки заметался, паника неуверенности захватывала её.

— Ник, даже, если сначала всё это и было задумано ради увеличения популяции, — твёрдо произнесла Грета. — То это не значит, что они нас не полюбили позже.

— Вот именно... Вероник, не думай о том, что было, думай о том, что есть. Не теряй этого. Не позволяй страхам и сомнениям разрушить всё, — с убедительностью в голосе, проговорила я, удивляясь своему решительному настрою.

— Да, наверное, ты права, — девушка смахнула с ресниц одинокую слезинку. — Может, у них тут какая эпидемия прошла? Помнишь, у нас на Земле было что-то подобное. Кажется, в двадцать пятом веке.

Я лишь пожала плечами:

— Не знаю, никакой информации об этом я не встречала. Может, и так. Но вместо того, чтобы строить догадки, думаю стоит поговорить с каждым из них в отдельности? Согласны?

Грета быстро кивнула и глотнула вина. Спустя пару секунд кивнула и Вероник.

В конце концов, мы напились.

Сами не заметили, как опустошили пять бутылок изысканного княжеского вина. Кто же виноват, что оно таким вкусным окажется. Испытывали ли угрызения совести? А вот фиг ему и всем остальным. Появись Князь тогда на нашем пути, его бы ничего не спасло. Разъярённые землянки — это страшно. Но, слава богу, Его Высочество до нас в тот вечер не дошёл.

А ведь сначала всё было чинно и благородно.

Успокоив Вероник и отговорив её отправляться на разборки с Геланом, мы выпили за нас (таких красивых и очаровательных), затем почти сразу был тост за мужчин (не таких очаровательных, но всё-таки любимых и желанных).

А вот все последующие тосты как-то перемешались у меня в голове. Но, кажется, мы ещё раза три или четыре пили за себя любимых. Этот тост мы поднимали, каждый раз, когда Вероник порывалась встать и идти на поиски Гелана, чтобы высказать ему всё, что она думала о расчётливых эквейтах.

Мы с Гретой усаживали её на место, сами при этом изрядно пошатываясь, вручали бокал и чокались. Подруга проникалась торжественностью момента, пускала пару слезинок и признавалась нам в любви. В ответ не менее искренне мы рассказывали, как сильно мы её любим. Надо сказать, что про слезу мы тоже не забывали.

А после, утерев эти пьяные слёзки, опять пили и смеялись.

Майку я всё-таки передела. Где-то ближе к середине девичника, под хохот и ехидные, но в то же время незлобные замечания подружек. В конце концов, когда я почти обиделась, девчонки успокоили меня тем, что на самом деле страшно мне завидуют. Их-то в кабинете Князя их тёмные эквейты не соблазняли, и святыню государственного масштаба — стол, не оскверняли. Слава Богу до обсуждения интимных подробностей у нас дело не дошло. Иначе

я потом в глаза Гелану и Кигану смотреть не смогла бы.

Вечер был как будто бесконечным, мы сидели, смеялись, строили планы на будущее и предлагали различные варианты свадьбы у эквейтов. Даже свадебное платье для каждой из девочек придумали во всех подробностях. Грета даже попыталась сделать зарисовку на салфетке.

Вино текло рекой, настроение всё понималось, как вдруг все кончилось. Сначала испугано охнула, а потом кокетливо захихикала Грета, увлекаемая невозмутимым Киганом. Почти одновременно с ней счастливо всхлипнула на груди Гелана Вероник, когда тот бережно поднял её на руки. Ни о каких разборках девушка больше и не вспоминала.

Я с некоторой долей зависти посмотрела им вслед, мне-то придётся топтать в комнату самой, и попыталась найти свой бокальчик. Там же вроде вино оставалось.

— Мне кажется, тебе хватит, — мягко произнёс Дерион, присаживаясь передо мной на корточки и заглядывая в глаза.

— Ой, — я пьяно улыбнулась. — Это ты?

— Хорошо погуляли?

— Не то слово. Я скучала.

— Я тоже.

Мужчина ласково провёл ладонью по щеке, а я как кошка потянулась вслед за лаской, выдохнула и закрыла глаза. Какие же нежные у него руки. И сам он весь такой замечательный. И где были мои глаза раньше? Да и вообще, куда смотрят остальные эквейтинки. Здесь же такой яркий и идеальный образец мужской сексуальности, тестостерон в чистом виде, неразбавленный. Эх, так бы и съела. Хотя нет, пусть они не смотрят. Это всё моё и никому не отдам. Я — софст. ой, собственница? Софственниса! Една. тьфу, единоличница? Едналичниса!

Наверное, я всё это произнесла вслух, потому что эквейт заулыбался и, обхватив меня за плечи, поднял с дивана. После чего тихо шепнул мне на ушко:

— Конечно же, твоё, собственница.

Вот и отлично.

Я обвила его шею, как дикая лиана, позволив поднять себя на руки и отнести в спальню. Всё-таки это так приятно, когда тебя носят на руках в буквальном смысле этого слова.

Глава 14. Фальшивые чувства

Любовь одна, но подделок под неё — тысячи.

Франсуа Ларошфуко

Утро встретило меня мягким светом солнца, теплом и нежным прикосновением к кончику носа.

Щекотно... Я сморщилась, вздохнула и, повернувшись на другой бок, попыталась спрятаться под простыней.

Моё солнышко категорически отказывалось допускать это неподчинение, и простынь улетела в сторону. А меня саму — сонную, лохматую, благоухающую винными парами — крепко прижали к сильному мужскому телу.

При мысли о винных возлияниях, меня ощутимо затошнило. Это же надо было так вчера напиться. Хорошо хоть вино было настоящим и сильного похмелья не вызывает.

— Але-е-е-ексия, — раздался над ухом хриплый, нежный голос.

— М-м-м...

— Пора вставать.

Я протестующе застонала и, извернувшись, уткнулась носом в накаченную грудь.

— Вставай алкоголичка, будем проводить воспитательную беседу.

— Я не алкоголичка, — буркнула, но головы не подняла.

— А кто же ты? Вы вчера втроём отлично погуляли. Даже не думал, что в вас столько влезет.

— Был повод.

— Было бы желание, а повод всегда найдётся.

— Это чистейшей воды навет на нас — землян, — попыталась возмутиться.

Очередной поцелуй в макушку и нежное прикосновение сильных рук. Такие простые движения, но мгновение и вот я уже сама потянулась к его губам. Чёрт, какая может быть романтика, когда от меня такие миазмы исходят... стыдно.

Поцелуй был мягким, волнующим и совсем коротким. Дерион отстранился первым:

— Мне пора идти.

— Куда? — отпускать его совсем не хотелось.

— Работа, — глухо пробормотал он и, быстро чмокнув меня в губы, вскочил с кровати. — Не соблазняй меня Алексия.

— Останься, — я приподнялась на локте. Простыня медленно сползла вниз, открывая лёгкую полупрозрачную сорочку. Хорошую одежку он мне нашёл, ничего не скажешь. А в том, что именно Дерион вчера меня переодевал, я не сомневалась. И как хватило выдержки?

Экейт внимательно меня осмотрел, задержав пристальный взгляд тёмно-синих глаз на груди, тяжело сглотнул, но на провокацию не поддался:

— Прости, но я не могу. Ты помнишь, что вы не должны покидать пределы дома?

— Помню.

— И постарайся больше не пить. Мне, конечно, очень приятно знать, как сильно тебе нравлюсь и какой я замечательный. Но мне хочется услышать эти признания от трезвой тебя.

Вот чёрт!

Я откинулась на подушки и вновь попыталась спрятаться под простыней. Никогда больше пить не буду. Что ещё я успела вчера ему наговорить?

— Прости, пожалуйста.

Дерион подошёл и сел рядом со мной, вновь вытаскивая меня из моего убежища. И я застыла от серьёзности его взгляда. Сердце тревожно замерло. Выходит, действительно что-то сболтнула.

— Особенно сильно мне хочется повторно услышать — я тебя люблю.

О нет!!! Я не могла!!! Я не могла такого сказать ему!!! Или могла? Судя по взгляду эквейта, ещё как могла.

Слава Богу, пытать он больше меня не стал. Нежно поцеловал и быстро встал с кровати.

— До вечера, Алексия.

— Пока.

Когда я через полчаса вошла в столовую, было уже далеко за полдень. Стол вновь ломился от всевозможных яств и опять никого не наблюдалось. Интересно, а девчонки встали или я одна такой похмельный жаворонок?

Трапезничала я одна. Подруги так и не появились.

Некоторое время бесцельно прослониалась по дому, заглянула в библиотеку, но сконцентрироваться на чтении не смогла. В конце концов, решила подождать девчонок в небольшом саду, что окружал дом.

Здесь было очень красиво и уютно: высокие необычные деревья, с сине-зелёными листьями и экзотическими цветами, создающие чёткую границу участка жилища, аккуратные дорожки, яркие клумбы, разнообразные статуи из серо-голубого камня и даже несколько фонтанов.

Знакомый запах я почувствовала издали, ещё до того, как увидела знакомые зелёные цветы на тоненьких серебристых стебельках.

— Красиво, не правда ли? — произнёс за спиной приятный мужской голос. — Здравствуйте, ива Переславцева.

Резко вздрогнув, я обернулась и увидела статного эквейта с длинной и сложной белоснежной косой, со множеством ярких изумрудных прядей, что небрежно лежала на плече, и такими же яркими зелёными умными, слегка раскосыми, глазами. И что самое интересное он показался мне знакомым. Странно, у меня хорошая память на лица и где успела с ним столкнуться?

— Здравствуйте, — ответила я, продолжая его изучать, одновременно напрягая память. Ведь точно где-то видела, но где, никак не могла вспомнить.

— Ив Монр, — представился он, слегка наклонив голову. — Мы с вами встречались месяц назад у Князя в первый день вашего приезда.

Ах да, точно. Этот тот самый высокомерный, напыщенный эквейт, что провожал блондинок в тот первый вечер.

— Да, конечно, вспомнила. Ещё раз здравствуйте.

И что ему от меня нужно? Да чтобы этот надутый павлин из праздного любопытства подошёл ко мне... Не верю. А может его прислал Дерион для охраны?

— Вы сегодня ослепительно выглядите, ива.

— Спасибо, ив Монр, — скромно потупила глазки. А про себя подумала: «Льстец! После перепоя, и ослепительная, хм. Что он скажет, когда почувствует моё амбре, тоже превознесёт его?»

— Как вам сад? — мужчина повернулся и встал рядом со мной. Настолько близко, что я почувствовала жар его руки, что была всего в нескольких сантиметрах от меня.

И почему-то мне очень захотелось сделать шаг и хоть немного увеличить расстояние между нами. Странно, обычно я никогда так не реагирую.

— Очень красиво и необычно.

— Вам непривычно здесь находиться, — кивнул он и вновь взглянул на меня своими зелёными глазами.

— Я с Земли, у нас всё другое...

— Вам очень идет хита, ива Переславцева, — внезапно перебил меня эквейт и его взгляд на мгновение остановился на моей бабочке. — Даже с таким цветом глаз и волос, вы очень похожи на эквейтинку.

— Спасибо, конечно, но вы меня обманываете, мне далеко до них, я лишь обычная землянка, волею случая оказавшаяся на Эквей.

— Скорее, волею Богини.

Последняя фраза заставила меня напрячься. Это оговорка или намёк? Как далеко распространяется его знание?

Монр продолжал меня рассматривать, уже не таясь, пристально, пронизывающе и опасно.

— Почему вы здесь одна? Где ваши подруги? — небольшое, почти неуловимое движение в мою сторону, заставившее меня напрячься.

— Отдыхают, но совсем скоро будут здесь, — натянуто улыбнулась, пытаюсь найти способ избавиться от этого неожиданного внимания. Внутри меня всё вопило от опасности, и страх липкой противной волной стал накатывать со всех сторон. — Наверное, мне стоит их поторопить.

Сделала шаг в сторону, чтобы обойти его, но не успела. Мужчина ловко схватил меня за руку, не давая и шагу ступить:

— Зачем беспокоить ваших подруг, вам компанию могу составить и я, вы не против?

— Спасибо, но мне лучше вернуться домой.

Попыталась аккуратно высвободить руку и поняла, что не могу, уж слишком крепко он в неё вцепился, явно не желая отпускать. Да, он не павлин, он клещ.

— Отпустите, ив, вы делаете мне больно.

— Простите, ива Переславцева, — чуть ослабил хватку, но руку так до конца и не отпустил. Вместо этого стал неспешно и нежно гладить большим пальцем моё запястье. — У вас очень красивое имя — Алексия, такое необычное для нас эквейтов. Але-е-е-ксия... я могу вас так называть?

Так, день перестаёт быть томным.

— Не думаю, что это будет удобно, ив Меор, — голос предательски задрожал.

— Отчего же? — он сделал ещё шаг и теперь стоял почти вплотную ко мне.

Медленно поднёс мою руку к губам и осторожно поцеловал, глядя прямо мне в глаза. Изумрудный огонь, что притягивал к себе, окутывал, загонял в непонятную, но такую знакомую негу. Именно это чувство дежавю заставило меня встрепенуться. Ментал? У него? Но откуда?

Причём не такой, как у Князя, другой — тягучий, притягательный, но не менее опасный.

И знакомый... Это же он, он был тогда на конференции!!!

— Вы, — прошептала я одними губам. — Это были вы.

— Я знал, что вы меня запомните, Алексия. Запомните и узнаете.

— Что вам нужно от меня? Я не имею к политике никакого отношения.

Я уже не пыталась вырваться, просто замерла, испуганной птицей, отчаянно ища хоть один путь к отступлению и спасению. Искала и не находила. Чёрт, но где же все? Где девчонки? Слуги? Хоть кто-нибудь? Дерион же должен был оставить хоть какую-то охрану. Он не мог бросить нас на произвол судьбы. Где все? Внутренне я уже вопила.

А он всё напирал на меня и уже не только физически.

— Вы удивительная девушка, ива Алексия, — продолжал вкрадчиво шептать эквейт, отпуская руку и прижимая меня к себе, отчего у меня невольно сбилось дыхание. — Так отличаетесь от всех, что от эквейтинок, что от землянок. Наши девушки похожи на хрупкие цветы — мягкие, нежные, послушные. Землянки же смелые, чувственные, страстные, горячие, неутомимые. Интересно, Алексия, вы столь же неутомимы в постели, как ваши подружки?

— Какие подружки? — ахнула я, уже зная ответ, но отказываясь в него верить.

— Розали и Катрин.

— Вы... но за что? Что они вам сделали?

— Ничего личного, Алексия. Просто политика. Да и девушки стали слишком любопытными и требовательными. Но, к счастью, ты не такая..., - и наклонился ко мне.

— Пожалуйста, не надо, — прохрипела я, изо всех сил стараясь отодвинуться от него, и поставить хоть какой-нибудь блок от внушения. Ведь с Князем у меня немного получалось.

— Сильная, строптивая... да, ты уникум, Алексия, — он медленно коснулся рукой моей пылающей щеки, легко распустил выбившийся пружинистый локон, а я не могла даже дёрнуться. — Князь был прав, из тебя получится отличная Княгиня...

— Я не хочу быть Княгиней... никогда не хотела... вам нечего... бояться... на трон я не претендую...

Длинные пальцы гладят лицо, повторяя рисунок хиты.

— Ты станешь Княгиней, Алексия. Моей Княгиней. Не спорю, я хотел убрать тебя так же, как и остальных эквейтинок с лазоревой меткой, — изумрудный эквейт оскалился, глядя в моё ошарашенное лицо. — Удивлена? Их было всего три за пятнадцать лет. С двумя удалось договориться и вовремя спрятать метки, а вот третья... несчастный случай... такая молодая... жаль.

— Ив Монр, пустите меня.

— И тут появляешься ты... Но, знаешь, я даже рад, что с горхами ничего не получилось. Это позволило рассмотреть твою хиту... Уж если волей Богини тебе предначертано стать Княгиней, ты ей станешь... Вот только Князь будет другим.

И я вспомнила... Ту самую маленькую ярко-зелёную загогулилку у пупка.

Вот чёрт! Попала, так попала. Спасибо тебе, Богиня. И как ему объяснить, что бабочка — это не для Князя, а для принца. Не поверит ведь.

— Ты же не хочешь этого, Алексия. Тебе нравится моё присутствие, нравится слушать мой голос, ощущать мои прикосновения... Рассказать тебе, что ты чувствуешь? Как по твоему нежному и такому податливому телу начинает быстрее бежать кровь, как учащается твоё дыхание, как мучительно ты жаждешь ощутить моё прикосновение на твоей бархатной коже? Ведь ты хочешь этого, хочешь, чтобы я коснулся тебя... взял прямо здесь.... Уложил на эту траву, стащил с тебя бельё и подарил наслаждение.

— Ннет...

— Да, Алексия, да, — его губы мягко едва коснулись щеки, подбородка, уголка губ. — Скажи, что ты хочешь меня... хочешь ощутить меня в себе.

А во мне уже боролось два желания — прижаться к нему всем телом, запустить пальцы в его волосы, коснуться губами губ или заорать от отвращения, вклепать пощечину, и бежать к Дериону. Мысль о тёмном эквейте придавала сил.

Нет, нет, меня тут чуть ли не насилуют (причём как в физическом, так и эмоциональном смысле), а я даже отпор дать не могу. Вновь и вновь пыталась выгнать чужой разум из своего сознания... но не получалось.

Вот тебе и почувствуй разницу. А я ещё считала Князя моральным уродом. Да тот по сравнению с этим эквейтом, вообще душка.

Не могу!!! Не получается... страх и паника липкой волной накатили со всех сторон и выбили воздух из лёгких.

— Пустите!

— Хм, надо же, сколько силы, — пропел он и слегка прикусил мочку уха.

Моё тело против воли дёрнулось и слегка задрожало. Предательница.

— У вас... ничего... не... получится.

А его рука, меж тем, медленно скользила по моему телу снизу вверх — слегка сжала грудь, требовательно оглаживая талию, собственнически легла на бедро, сжимая и приподнимая складки платья.

Господи, он же не собирается меня взять прямо здесь? Пожалуйста, нет!!

Дёрнулась и внезапно наши глаза встретились.

А я и не знала, что у него такие глаза. Пронзительно зелёные, не блеклые, а наоборот очень яркие, притягательные и такие красивые. Удивительные глаза, никогда таких не видела.

Я, затаив дыхание, рассматривала это чудо. Затем взгляд скользнул по совершенному бледному лицу — высокие скулы, упрямый подбородок, чувственные губы к которым так хотелось прижаться, попробовать на вкус. Мои губы внезапно пересохли, и я машинально провела по ним языком, изумрудные глаза внимательно следили за каждым моим движением. А его объятия внезапно стали ещё крепче.

И почему я раньше не замечала, что Монр такой красивый?

— Алексия... Алексия...

И голос. Какой же у него голос, так бы и слушала всю жизнь.

— Ты же любишь меня.

Люблю?... Да, наверное.

Ведь это так естественно и так правильно. Признаться самой себе и принять это восхитительное чувство. Зачем бороться с любовью? Ведь борьба — это же так глупо.

И теперь всё будет хорошо. Мы же вместе, и никто нас не разлучит. А что ещё надо для счастья?

— Да, — прошептала тихо-тихо и сама подалась ему навстречу.

— Вот и умница, — победная улыбка осветила его великолепное лицо, и он накрыл мои губы в обжигающем поцелуе.

Страшно. До сих пор, даже спустя столько лет, не могу вспоминать тот день без содрогания и ужаса. Это мой персональный личный кошмар, который периодически будит меня тёмными ночами. Заставляя просыпаться с колотящимся от страха сердцем и с трудом

сдерживая рвущийся наружу крик. Только крепкие объятья мужа, его успокаивающий шёпот помогают мне прийти в себя и расслабиться.

Как же страшно, когда ты находишься под воздействием, когда все мысли, чувства принадлежат не тебе. Что они навязаны существом гораздо сильнее тебя. Я ведь действительно думала, что люблю его. Причём так люблю, что не могу жить, есть, спать. Совсем ничего не могу. Монр стал моим воздухом, моим теплом, смыслом, самой жизнью.

Да, я, не задумываясь, готова была отдать за него свою жизнь. А если понадобится, готова была и убить за него. Любого.

После того поцелуя, всё моё небольшое сопротивление было задушено на корню. Я уже не думала о том, что это ошибка, и то, что я люблю Дериона, ушло куда-то на задворки сознания. Нет, я знала, что он есть, помнила про девчонок. Но это было где-то там далеко и совсем неважно.

— Хорошая девочка, — шепнул Монр и погладил меня по волосам.

Я блаженно улыбнулась и преданно посмотрела ему в глаза. Как собака.

«Всё что пожелает мой Повелитель. Всё для тебя и только для тебя... Всегда.»

— Нам надо спешить, Алексия. Мы же не можем опоздать на собственную свадьбу.

— Свадьбу? — выдохнула я одними губами.

Кольнуло ли у меня что-то в груди? Зародились ли сомнения в правильности происходящего? Взбунтовалось ли?

Нет.

Я была до тошноты счастлива и влюблена. А от мысли о скорой свадьбе вообще была готова кружиться, танцевать и петь — я люблю, меня любят и скоро наша свадьба. Мы всегда-всегда будем вместе.

— Вот именно, — нежное прикосновение губ к щеке, и мы спешим, стремительно шагая по извилистым дорожкам сада.

Всё дальше и дальше от дома. От подруг, от Дериона... От спасения.

Но я не думала об этом.

У кованых ворот нас ждал белоснежный мобиль, внутрь которого меня быстро и бережно усадили.

— Я так понимаю всё прошло хорошо, — как только мобиль поднялся, сухо произнёс незнакомый эквейт с тёмно-зелеными волосами, что уже ждал нас.

— Отлично. Свадьба с ней склонит в нашу сторону последних сторонников Князя. Собрание семи не посмеет возражать.

— Не будь слишком самонадеян, сын. Князь слишком хитёр и опасен. Не стоит так рано списывать его со счетов и недооценивать такого сильного соперника.

Монр скривился и покачал головой. Ему явно не понравилось услышанное:

— Богиня на нашей стороне.

— Князь знает о тебе. Дерион повсюду сует свой нос. Ещё немного и этот тёмный обо всём догадается. Он уже догадывается. У нас почти нет времени.

— Через несколько часов будет поздно, — изумрудный самодовольно улыбнулся. — Они угодят в ловушку, и Князю ничего не останется, как отречься от престола.

— На всё воля Богини. Девчонка полностью в твоей власти? — эквейт внимательно осмотрел меня с головы до ног, а я лишь могла глупо улыбаться в ответ. — Проблем с ней не возникнет?

Всё сказанное ими я слышала, каким-то остатком разума понимала всю

неправильность, но и эти остатки пасовали перед неизбежным. Мой мозг был полностью поработён мыслями извне, который просто захлёбывался и заходился от любви, восторга и счастья. Такой идиоткой я себя не чувствовала никогда. И такой мне предстояло остаться до конца своих дней.

— Абсолютно. Через сутки трансформация её сознания будет завершена. Милая девочка, — ласковый поцелуй в макушку. — Даже жаль, что после рождения наследника придётся от неё избавиться.

— Будь осторожен. Слишком много поставлено на карту. Мы долго шли к этому. И не можем лишиться всего из-за маленькой ошибки.

— Ошибок не будет! — отрезал тот. — Никто нас не остановит.

Через пять минут наш мобиль остановился у небольшого двухэтажного домика в богатом районе Аквали. Ничем особенным он не отличался от других домов, что были расположены на этой улице. Просто дом, каких десятки. Но именно здесь должна была решиться моя судьба и моя жизнь.

Как только мы подошли ближе, к нам быстро выбежали две хрупкие девушки-служанки, ловко окружили и, подхватив меня под руки и не произнося ни слова, повели в отведённые комнаты.

Идти с ними не хотелось. Это же означало, что я должна буду расстаться с любимым, пусть ненадолго. Но как это пережить? Сама мысль о разлуке, заставляла задыхаться от ужаса.

Я быстро высвободила руки и поспешила назад к своему Повелителю, который всё ещё стоял у входа.

— В чём дело? — нахмурился пожилой эквейт, увидев меня. — Что ей надо, сын?

Монр быстро обернулся и взглянул на меня. Недовольная гримаса уступила место очаровательной улыбке, которая так и не тронула изумрудных глаз. А я вновь смогла нормально дышать и улыбнулась в ответ.

Люблю. Люблю его больше всего на свете.

— Что случилось, дорогая?

Голос — музыка моего сердца.

Как же раньше я жила без него?

— Позволь мне остаться. Не хочу расставаться с тобой.

Мне мало только видеть Монра. Надо было коснуться, почувствовать исходящее от него тепло, дышать единым воздухом. Снова стать живой. Потому что там без него, я не жила, я медленно умирала и сходила с ума.

— Это всего на полчаса, малышка. Надо потерпеть. Они подготовят тебя к церемонии, и я сразу приду за тобой.

— Обещаешь? — но мне всё равно страшно. И страх этот холодной льдинкой застывает в сердце и словно замораживает его.

Служанки почтительно стоят в нескольких метрах от нас, сложив руки. Но я вижу, как они насмешливо рассматривают меня. Смеются? Надо мной? Завидуют?

Он мой! Только мой!

— Конечно. А теперь будь послушной девочкой, иди с прислугой, — эквейт ласково целует меня в лоб и слегка подталкивает в их сторону.

Я отхожу, растеряно смотря на него и не зная, что делать дальше. Повелитель приказал идти, а я обязана слушаться. Но это так трудно.

— Она всегда теперь будет липнуть к тебе? — вмешивается его отец. Ещё более злой, недовольный и нервный. Ему страшно, и он всеми силами старается не показывать этот страх.

— Первые три-четыре часа, пока формируется привязка. Ей физически тяжело находиться вдали от меня. Но скоро это пройдёт. После секса станет легче.

Меня уводят, и я уже не сопротивляюсь, только постоянно оглядываюсь.

Приказ нарушить я не могу, но мне так тревожно.

Девушки приводят меня в купальню, где быстро раздевают, купают, намыливают, и опять поливают водой. Вода тёплая, но я почему-то всё равно дрожу, нервно поглядывая на дверь, готовая в любой момент сорваться с места и броситься бежать. Каждая секунда, каждое мгновений без любимого для меня мука.

— Быстрее, быстрее, — уже рычу я, когда они вытирают и смазывают моё тело какими-то маслами и лосьонами. — Капуши. Быстрее!

— Да, госпожа, — отвечает одна из них. И я слышу насмешку в её голосе.

Неблагодарная тварь. Они специально медлят и отсрочивают наше воссоединение. Да, конечно, я права. Как же раньше этого не заметила? Вот поганки! Решили разлучить меня с господином. Но нет, не позволю! Не допущу!

Я дёргаюсь и одним быстрым движением отталкиваю девчонку, что пытается заплести мои волосы в какую-то замысловатую причёску. Тихо вскрикнув, она падает на пол и больно бьётся локтём. Я вижу слёзы в её светло-серых глазах, слышу жалобный стон, но меня это не трогает.

Сама виновата! Как она посмела задерживать меня? Специально, они всё делают специально. Ненавижу! Ненавижу их!

— Идиотка! Растяпа! Дура! Хватит валяться. Быстрее, быстрее!

— Да, госпожа, — лепечет она и бросается на помощь подруге.

А меня уже всю колотило. Всё тело от макушки до самых кончиков пальцев на ногах стало ощутимо потряхивать, даже зубами начала лязгать. Я до крови прикусила губу, чувствуя её солёный вкус во рту. Эта мимолетная лёгкая боль не отрезвила и не успокоила. Тугой узел паники, что свернулся в животе, начал разрастаться стремительно и неудержимо.

— Быстрее, быстрее...

Капельки пота на лице. Кажется, ещё немного и они потекут ручейками, застилая обзор.

Закрывает глаза и начала считать от одного до ста и обратно. Делать хоть что-то, чтобы не начать кричать, чтобы не кинуться к нему. Ему же не понравится. А я должна повиноваться своему Господину. Это не страх, это покорность.

И только эти мысли помогают остаться на месте.

А время густой патокой тянется, превращаясь в противную бесконечность... Мне кажется, я физически чувствую каждую секунду времени, что отделяет нас.

— Алексия.

Я распахнула глаза и увидела своего изумрудного эквейта, что стоял, прислонившись плечом к косяку двери. Ещё более красивый, в ярко-зелёных лёгких штанах и белоснежной жилетке, что была украшена по краю красивой вышивкой.

Тону в его глазах, забыв обо всём. И сразу стало хорошо, легко и спокойно — меня перестало трясти, паника отступила. Я уже не помнила о том, как мне было плохо только что. Да и разве это важно? Ведь он здесь, как обещал. И теперь нас ничто не разлучит.

С глупой улыбкой я шагнула к нему и замерла, вглядываясь в лицо Господина и тут же

была вознаграждена:

— Ты прекрасна.

Улыбнулась ещё шире и, блаженно вздохнув, прижалась щекой к его груди, вслушиваясь в ритм его сердца.

— Нам пора спешить. Нас уже ждут в храме.

Монр бережно берёт меня за руку, и мы вновь спешим к мобиле.

Путь до Храма Богини я помню плохо. Да и рассказывать там особо нечего — Монр с отцом переговаривались, а я с глупой блаженной улыбкой жалась к зеленоглазому эквейту, и летала в пушисто-розовых облаках. Там у меня был свой воздушный собственный замок, в котором были мы и наши дети. От щедроты душевной, я нафантазировала троих.

Более-менее пришла в себя уже в Храме, в большой круглой комнате с высокими потолками, стоя у исполинского лазоревого алтаря, сверху было прорублено овальное углубление, доверху наполненное бесцветной жидкостью. Словно маленькое озеро в камне. Пришла, это сильно сказано. Просто выбралась из своих фантазий и осмотрелась.

— Всё готово? — спросил отец Монра, подходя к Жрецу.

— Да, благородный ив. Сейчас...

Но договорить служителю не дали.

— Надо же, такое великое и знаменательное событие, — медленно и как-то лениво произнёс Князь, грацией хищника входя в залу. Всё так же невозмутим и хладнокровен, как и всегда. — Наследник одного из древнейших Родов, потенциальный претендент на Княжеский престол вступает в брак, а меня не пригласили. Я обижен, Сенил. Отчего же ты решил скрыть от нас свадьбу единственного сына? Здравствуй, Алексия.

Сквозь розовый дымок счастья, я услышала своё имя и не сразу поняла, что ко мне обращаются. Слегка повернула голову, вглядываясь в Князя.

Да, я его знала. Князь. Правитель Эквей, который однажды чуть не убил меня. Но гнева нет, нет совсем ничего. Только безразличие.

— Надо же, — Князь ухмыляется и скользит взглядом по моей фигуре. — А ты хорошо потрудились, Монр. Она так послушна, так влюблена.... Не знал, что твои способности до такой степени развиты и настолько выдающиеся.

— Всё кончено, Князь. После моего союза с ней, ты лишишься последних союзников, — зло отвечает тот. — Она — Избранная Богиней. Станет женой Князя, как и было предначертано.

— А ты, значит, станешь Князем. Знаешь, я ведь почти поверил, что Богиня прокляла меня и лишила возможности найти пару. Скольких эквейтинок ты убил?

— Всего одну. Две другие решили смириться, и нашли себе мужей среди других эквейтов.

— Я так и понял. Отчего же ты не убил меня? Сил не хватило? А как же тогда собираешься становиться Князем? Или не хотел мариновать руки в моей крови? Да, наверное, так и есть. Это неправильно восходить на трон убийцей. Гораздо эффективнее представить меня проклятым, ненормальным и прочее. Умный мальчик.

— Без Дериона ты слаб, никто не поддержит тебя.

— Я бы не был так уверен, — мимолётная улыбка не тронула холодных лазоревых глаз. — Дерион?

Нас окружают. Откуда-то из темноты возникают шесть фигур, вооруженных эквейтов во главе с Дерионом, что не сводил с меня тёмно-синих глаз.

Но и тут моё сердце не дрогнуло, ни одна струнка моей затуманенной души не потянулась к нему. Просто эквейт, просто любовник... Просто чужой.

— Хорошая ловушка была, — продолжал вещать Князь. — И сработала бы... Если бы я не был готов к этому. Знаешь, Монр, даже обидно, что ты так сильно меня недооцениваешь. Ты серьёзно думал, что я ничего не замечу? Не догадаюсь?

— Если ты попытаешься меня убить, она умрёт следом. Да, Алексия? — Монр притягивает меня ближе, и я мурлычу от счастья, вдыхая его запах.

Дерион дёргается, но его перехватывает Князь.

— Стой.

— Да, стой, Дерион или Алексия умрёт, — горячий язык скользит по моей шее вверх и замирает на чувствительной мочке, которую он прикусывает.

А я не могу сдержать сладкого стоны, выгибаясь в спине, прижимаясь к нему как можно сильнее. Яркий огонь желания полыхает внизу живота, и я рефлекторно свожу бедра, чтобы хоть как-то его погасить. И мне совершенно безразлично, что остальные это видят.

Замерла в объятьях зеленоглазого эквейта и не видела, как вновь дёрнулся Дерион...

... Как исказилось от боли и гнева его лицо...

... Как Князь, всё такой же невозмутимый и серьёзный, усилием ментального всплеска принудил своего слугу не кинуться в нашу сторону.

А тому хочется. Больше всего на свете хочется подскочить к этому ублюдку и вонзить нож в его чёрное сердце. Но Дерион понимает, что не успеет. Монр убьёт меня раньше. Поэтому стоял на месте, пытаюсь заставить свои руки не дрожать, и смотрел на то, как враг сжимает в объятьях любимую девушку, как она сама отвечает на его ласки. Стоял и клял себя за то, что оставил меня тогда, за то, что позволил сотворить такое. И нет ему прощения. И никогда не будет.

Но всего это я не видела. Да и если бы увидела, то всё равно не поняла бы и не осознала. Дериона в моей маленькой вселенной не существовало.

Я никогда не спрашивала о том, что он чувствовал тогда. Страшно и больно вспоминать те моменты. Как-то так вышло, что мы, не договариваясь, решили не касаться этой темы. Я только могла догадываться о силе его отчаяния и боли.

— Значит, выжил всё-таки, — Монр злобно улыбается, не сводя взгляда с застывшего тёмного эквейта. — А я был почти уверен, что ловушку ты не заметишь и сдохнешь там. Как должен был сдохнуть ещё тогда в Заброшенном городе после атаки горхов. Но ты живуч.

— Отпусти её, Монр и твоя смерть будет быстрой и безболезненной, — цедит сквозь зубы тот.

— Ну, уж нет, я хочу уйти достойно, красиво. Раз уж всё раскрылось, то я не собираюсь подыхать как собака от руки грязного эквейта. Нет. Князь, я вызываю тебя на бой, насмерть. И никто, слышите? Никто не должен вмешиваться.

— Хорошо, — кивнул тот. — Честный бой и честный приз — трон.

— Отлично... Алексия, будь хорошей девочкой и жди меня тут, — мягкий вкрадчивый шёпот у моего уха и я внимательно вслушиваюсь в приказ своего Господина, который он после чуть слышно произнёс. — Если что-то пойдёт не так, ты знаешь что делать!

Сталь маленького, с мою ладошку, стилета, холодила кожу, и я приняла её с благодарностью, спрятав в кармашке пышного голубого платья.

Всё что прикажет мой Господин. Всё для него и ради него.

— Отпустите отца, — Монр невероятно самоуверен.

И самое удивительное, сейчас ему это сходило с рук. Сенила отпустили, и тот быстро подошёл ко мне, становясь рядом. Мы оба не сводим глаз с Монра, что вошёл в импровизированный круг в центре зала и остановился прямо напротив Князя. Оба обнажены по пояс, в руках лишь короткие кинжалы. Постояв мгновение, они начали кружиться в страшном боевом танце. Это был не только физический бой, Князь и Монр боролись ещё и ментально.

Это был потрясающе красивый бой, страшный в своей красоте. Вот только я его не видела. Монр погрузил меня в некое подобие транса и оставил ждать сигнала.

«Алексия, действуй».

Я начала хлопать глазами и недоуменно оглядываться. Мне надо красиво сыграть свою роль, чтобы этот тёмный поверил. Надо подобраться к нему ближе.

Повернулась и посмотрела на Дериона, что не сводил с меня внимательного взгляда.

— Дерион, что происходит? Где мы? — всеми силами стараюсь сделать свой голос испуганным и дрожащим.

Ему же нравятся наивные и испуганные дурочки. Ну же, тёмный, ты же должен клянуть. Я не могу так долго притворяться и улыбаться.

Недоверие и страх в его глазах сменяет надежда. Сначала она совсем небольшая, эквейт всё ещё не верит мне. Но чем больше я хлопала ресницами и испуганно сжималась, тем меньше подозрения во взгляде становилось у Дериона.

— Алексия, — шепчет он и делает шаг ко мне.

Главное сейчас всё не испортить.

С трудом сдержала ехидный смешок. Какой же он дурак. Даже и не думала, что получится так легко обвести его вокруг пальца.

— Дерион, — жалко всхлипнула и тоже шагнула ему навстречу.

В следующее мгновение, эквейт схватил меня и крепко прижал к себе, до боли сжимая в объятьях. Постаралась не скривиться от отвращения, уж слишком навязчиво от него пахло. Чёрт! Вот сжал, как в тиски, я же так стилет достать не смогу.

— Алексия... девочка моя, — тёмный эквейт покрывает быстрыми жарким поцелуями моё лицо, шею, волосы и чуть-чуть отодвинулся.

Отлично. Ничего, я перетерплю, ты только ещё отодвинься. На пару сантиметров. Слава богу, что эквейт так поглощен мной, что даже не замечает, что на его поцелуи я особо и не отвечаю. Я многое могу сыграть, но не страсть.

Ещё чуть-чуть и стилет вновь в моей руке.

Но сделать удар мне не дали.

Огромной силовой волной нас с Дерионом моментально отшвырнуло друг друга. Я упала на пол и не смогла сдержать болезненного стона.

— Князь, ты что творишь? — Дерион вскочил на ноги в метрах пяти от меня.

— Он хотела тебя убить, — Его Высочество, осторожно потирает плечо и поворачивается ко мне. — Не так ли Алексия?

Я смогла лишь скривить губы. Стиллет валялся в метре от меня. Интересно смогу ли я добраться до него раньше Князя? Вот его сердце я бы точно не отказалась продырявить.

Но в следующее мгновение мы слышали жалкий вой. Ив Сенил, никем не удерживаемый, и всеми забытый, кинулся в центр зала, где без движения лежал...

— Нет!!! НЕТ!!! — мой вопль эхом отражается от каменных стен. — Господин!!!

— Дерион, держи её, — в следующее мгновение прокричал Князь, а я кинулась к

стилему.

Нет, я не буду пытаться вас достать. Это уже не имеет смысла. Ничего уже не имеет смысла. Без него всё потерянно... И меня больше нет.

Быстро схватила оружие и со всего размаху вонзила его себе в живот.

Больно... Как же больно!!! Но эта боль ничто по сравнению с тем, что творится в моей душе.

Липкая и горячая кровь орошает мои руки, но повернуть стилет мне не дали.

Последнее, что я вижу, прежде чем потерять сознание, это злые лазоревые глаза.

И всё. Спасительная темнота накрыла меня со всех сторон.

— Монр, — прошептала я и улыбнулась. Я иду к тебе.

Глава 15. Разговоры

Люди всегда говорят о затишье перед бурей, но никто не говорит о тишине, которая наступает потом.

По крайней мере, после бури ты точно знаешь, что она кончилась

Следующий месяц попросту стёрся из моей жизни.

Всё это время я находилась на грани между жизнью и смертью. И дело не столько в ране, которую я нанесла сама себе, её достаточно быстро и профессионально заживили. Князь не поскупился на средства. Когда я пришла в себя, о случившемся напоминал лишь рваный шрам, который вскоре, по заверениям врачей, должен был и вовсе пропасть.

Я не хотела жить и рвалась вслед за своим Господином. Только невероятная сила и упорность Князя не позволили мне сделать это. Правитель Эквей первые несколько суток провёл у моей кровати, и пытался не только не дать мне умереть, он работал с моим сознанием, которое попало под сильнейшее ментальное воздействие Монра. Долго и кропотливо, вычищая пострадавшие уголки моего мозга от чужой воли. Понятное дело, что я всячески старалась ему помешать.

Временами я приходила в себя, лишь на пару секунд. Выныривая с беспамятства, я натывалась на озабоченные взгляды тёмно-синих или лазоревых глаз. Иногда я истово ненавидела их обладателей, а иногда готова была разрыдаться от боли и отчаянья.

Я помнила каждое мгновение жизни той, чужой Алексии: мысли, поступки, чувства. Как мне хотелось, чтобы это была не я, и это происходило не со мной. Но, правда — вещь суровая. Вот тебе и великая сила любви.

Наконец наступил тот день, когда я смогла полностью прийти в себя и открыть глаза.

Ранее утро. Знакомый потолок моей спальни и широкая кровать, на которой я лежала — тоже моя. В кресле, укрытая тонким покрывалом, спала Вероника. Я внимательно осмотрела подругу. Она изменилась — чёрные волосы отросли ниже плеч, практически полностью исчезла хита, лишь сердечко на месте родинки осталась. Француженка вышла замуж... Я всё пропустила.

Сколько же прошло времени?

Воспоминания о произошедшем не угнетали, не заставляли биться головой о любую поверхность, и эта моя внутренняя безмятежность удивляла, а абсолютная ясность ума — настораживала. Князь отлично вправил мне мозги. Вопрос в другом, как мне теперь себя вести?

Вероник вздыхает, открывает глаза и смотрит прямо на меня. Рассеянность во взгляде исчезает, сменяясь такой неподдельной радостью. Девушка подскакивает и кидается ко мне.

— Лекс? Лекс!! Это ты? Ты очнулась?

— Привет, — хриплю я и пытаюсь улыбнуться. Слава Богу, хотя бы с ней я могу разговаривать, не пряча от стыда взгляд, она не видела меня другой... и я не пыталась её убить.

— Сейчас я принесу тебе воды.

Вероник быстро подбегает к распределителю и трясущимися руками наливает в стакан воды.

— Спасибо, — прошептала я, как только жажда отступила и попыталась улыбнуться. Видимо, на Вероник моя улыбка подействовала плохо.

— Я сейчас, — девушка всхлипнула, плечи её затряслись и, зажав рот рукой, она выбежала из комнаты.

И это совсем не прибавило мне уверенности.

Хотелось ли мне знать, что меня ожидает? Нет, мне было глубоко наплевать. Странное ощущение полного равнодушия ко всему и всем. Даже собственная судьба меня не волновала.

Не прошло и пары минут, как в комнату быстро вошёл Князь. Заблокировал двери и расслабленно расположился в оставленном французенкой кресле.

— Здравствуй, Алексия.

— Здравствуйте.

— Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Я прислушалась к своему организму и покачала головой.

— Нет, всё нормально.

— Всё помнишь? — взгляд лазоревых глаз становится всё более внимательным, но он меня не пугает. Но почему-то уверена, что если он попытается влезть ко мне в голову, я его стукну. Пусть и сил у меня сейчас меньше, чем у креветки.

— Да.

Я не покраснела, не побледнела и не испугалась. Вообще никаких эмоций. Я не чувствовала себя виноватой в том, что произошло в Храме. Почему это я должна отвечать за того, кто меня морально уничтожил, воспользовался и эмоционально изнасиловал, навязав свою волю?

Я больше всего хотела вернуться домой. К чёрту Богиню, с её играми. К чёрту Альянс с не менее грандиозными планами. К чёрту Князя. Я хочу домой, к родным, к Сашке. Хочу, чтобы меня обняли крепко — крепко и сказали, что всё будет хорошо.

— Ты не виновата в том, что произошло.

— Я знаю.

— И Дерион не виноват.

Дерион...

Мягкий, тёплый огонёк ярко вспыхивает где-то глубоко внутри моего холодного и безразличного сердца. Ошиблась, не всё умерло внутри меня. Любовь продолжает теплиться в нём, несмотря ни на что. Но это не радует меня. Если бы её не было, мне было бы намного проще. По-быстрому собрала бы вещи и вернулась на Землю, ни разу не оглянувшись. А так улетать будет больнее.

— Вы тоже не виноваты?

— Виноват. Перед вами обоими виноват. Вот и вини меня, Алексия. Меня, а не кого-то из вас. Не губи всё на корню.

— Вы о чём?

— О вас... Ты же видела Богиню в Храме во второй день после приезда? — внезапно произнёс он. — Что она тебе рассказала?

— Сказку о Лазоревом принце, — я не смогла удержаться от язвительности в голосе.

— Почему ты сразу не спросила меня о нём?

— А вы бы ответили?

Зачем этот разговор? Мне теперь уже неинтересно. Я ничего не хочу знать.

— Не знаю, может быть. У меня никогда не было брата.... Но когда-то давно был ещё один представитель Лазоревых... наши деды были братьями... Мы росли вместе, хотя я был старше его, значительно старше... Он был мне как младший брат. Я любил его, уважал. Я стал причиной его гибели.

— Но разве он погиб? — вопрос срывается с губ до того, как я успеваю это осознать.

— Можно сказать и так... Его душа ушла вместе с ней, осталась лишь оболочка... Это был обычный Ежегодный Княжеский Бал, так похожий на другие такие же — много эквейтов, вино, шампанское, музыка, танцы. Ему тогда было всего двадцать два, Богиня, он был по сути совсем ребёнок, только закончил Академию и вернулся домой. Молодой, горячий, сильный... Он мог разбить сотни женских сердец, если бы не встретил тогда ту эквейтинку. Её звали Алия — младшая дочь древнего рода... Совсем девочка — испуганная, дрожащая, хрупкая, красивая... Знаете, она была из тех, которую хочется защищать от всего мира. Только недавно прошедшая через озеро Богини... Её подвели ко мне, чтобы показать хиту... небольшой лазоревый лепесток на плече. Ты же знаешь, что это значит?

— Знаю.

— Богиня очень редко ставит лазоревую отметку... официально, за все время, что я являюсь Князем, стараниями оппозиции, их было всего две — у Алии и у тебя, Алексия...

Наверное, я могла почувствовать себя польщённой. Но я отлично помню о тех трёх девушках, которые были до меня и о которых Князь не догадывался. Или знал? Мне всё равно.

— Ты даже не представляешь, как много хита значит для нас? Для каждого и для меня в том числе... Но для них всех — это шанс. Шанс приблизиться к Княжеской семье, к воспитанию наследников, к казне и связям. Её банально собирались использовать. Но тут вмешалась судьба... Они забыли, что Лазоревых было два, его тогда просто не взяли в расчёт, слишком молод был... А мне было тогда сорок, разгульный образ жизни, громкие романы, сплетни, слухи, скандалы... Совсем не герой девичьих грёз, в отличие от сказочного принца... Да, его тогда все так и звали, Лазоревый принц... Они стали общаться, встречаться, проводить время вместе... Они полюбили друг друга. И не только полюбили, — Князь отвернулся от меня, устремив взгляд в окно, и я увидела, как исказилось от боли его совершенное лицо.

Надо же, как он переживает. Произнести слова сочувствия? Он в них не нуждается.

— Кто же знал, что они являются Избранными, что у них третья степень привязки? Я тогда решил, что он слишком молод для брака, что это всего лишь мимолётное увлечение — в голосе Его Высочества отчетливо прозвучала боль и горечь. — Хотел, как лучше... Глупец, что не видит дальше своего носа... Если бы я только знал тогда... Я стал за ней ухаживать, оказывал знаки внимания. Мне пора было обзавестись наследником, Собрание давно настаивало, а Алия мне понравилась. Я был уверен, что смогу добиться взаимности. Нет на то, что она является моей Избранной, я не рассчитывал, не всех Богиня одаривает столь щедро. Но привязанность и уважение могут стать отличным фундаментом для крепкого брака. Его я сослал на переговоры с Альянсом на три месяца. Думал, погуляет, дурь выветрится, а к его приезду, я обрету верную послушную жену, а потом и наследником обзаведусь... Он побесится и успокоится.

Князь замолчал, так и не повернувшись ко мне, продолжая гипнотизировать взглядом яркие пейзажи за окном. А я продолжала молчать. Что ж, если он хочет исповедоваться, то пусть говорит.

— Я стал причиной их смерти, Алексия... Он вернулся совершенно неожиданно, раньше срока и ночью выкрал её из дома. Повёз в Храм Богини, молодец, догадался, что против её воли никто не пойдёт. В храме они прошли четвертую ступень, должны были пройти пятую, когда...

— Её убили? — тихо спросила я.

— Убили? — он резко повернулся ко мне и совершенные губы презрительно скривились. — С чего вы взяли? Нет! Эта дурочка.... Она покончила с собой. Выпила яд... Не смогла пойти против воли родителей и не смогла отказаться от него... Решила умереть и забрать его с собой. Глупая эгоистичная, слабая девчонка... Не знаю, как у вас, но на Эквей, самоубийство — это позор, бесчестие всему роду. Никто не смеет лишать себя жизни, что дарована нам Богиней. А эта девчонка пошла против её благоволения и мало того... Когда мы утром прибыли в Храм... О, Богиня, они скрючившись лежали на каменном полу, держась за руки... Я думал, что всё кончено, что он мёртв... Но мы вытащили его... Врачи боролись за его жизнь больше месяца, а он сопротивлялся, стремился к ней, но я не дал, я заставил его жить..., Наверное, за это он никогда меня не простит. Ты не хочешь знать, где он, Алексия.

— Нет.

И никогда не хотела. Его мне навязывала Богиня, а теперь эстафетную палочку перехватил Князь.

— Знаете, почему вы оказались тут?

— Вы хотели проверить смогут ли землянки получить хиту и воссоединиться с эквейтами.

— Правильно. А причины?

— Не знаю.

То, что подозрения у меня есть, я говорить не стала.

— Наша цивилизация живёт очень замкнуто, Алексия, и эта обособленность сыграла с нашей расой злую шутку, мы стали вырождаться, моя дорогая ива. Если раньше лет триста-четыреста назад в семьях рождалось четверо — пятеро детей, то сейчас только один, два — уже редкость... Нам нужна новая кровь. Из всех рас Альянса, именно Земляне подходят для плодотворного кровосмешения лучше всего, не только по внешним признакам, но и по физиологическим, психическим и даже генетическим показателям. Вы не единственные землянки, которых отправляли на Озеро Богини. Но дело в том, что все землянки, прибывшие к нам, оказывались несколько... раскованными, алчными и порочными или наоборот холодными и отрешёнными. Первые после озера приобретали уже знакомые вам красные рисунки, вторых же хита вообще не брала. Тогда и пришла в голову эта идея с лотерей.

— Что бы провести опыт на самых обычных землянках?

Как это по-княжески. И плевать на мнение обычных смертных.

— Да, именно. И как видите результат оказался впечатляющим... Но дело не только в этом. Я должен был вернуть его, должен был хоть как-то загладить свою вину... Богиня снизошла до меня, чтобы вынести своё решение, что избранницы на Эквей для него больше никогда не будет, но она может быть на другой планете... отмеченная сказочным парящим существом, что не водится у нас на планете.

Моя рука против воли коснулась щеки, где ярко сияла бабочка.

— Да, Алексия... именно ты... Ты тот единственный шанс на спасение Принца.

— У вас ничего не выйдет.

— Скажи мне, как давно ты увлекаешься нашим миром.

— Не помню, мне было лет восемь-девять.

— То есть получается лет пятнадцать назад. Не так ли? Знакомая цифра, тебе не кажется?

И у него получилось. Хрустальная стена, что сдерживала все мои эмоции и чувства, дала трещину. И я вздрогнула.

— Вы хотите сказать...

— Тебя готовили специально для Принца.

Как скот. На стене появилась ещё одна глубокая трещина, а мне захотелось запустить в Князя стаканом. Ненавижу!!!!

— И где же он? Почему вы не свели его со мной?

— С чего ты взяла? Врачи вернули его, но он стал другим не только внутренне, но и внешне, утратив лазоревую отметку... Он сгорел тогда, его душа превратилась в пепел.

Я начала понимать, но поверить до конца не могла.

— Вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что он уже пятнадцать лет не Лазоревый принц и к этому титулу ни имеет никакого отношения. Скажу больше, он терпеть не может наш Род и совсем не хочет в него возвращаться, предпочитая оставаться обычным эквейтом, верноподанным своего Князя, без семьи, без рода... И всё это время он был рядом с вами. Догадываетесь, кого я имею в виду?

Этого просто не может быть.

Я начала задыхаться. Рука резко метнулась к горлу, но я всё равно не могла сделать ни вдоха, ни выдоха. Меня душила боль понимания, осознания и... слёзы. О, Господи, как же я была слепа всё это время. Почему не поняла сразу?...

— Алексия, Алексия, — сквозь туман слёз я увидела, как ко мне бросился Князь. — Чтс с тобой? Дыши, Алексия.

Я пыталась, дыхание с трудом вырывалось из груди вместе с хрипами и судорожными рыданиями. Как же я была слепа!!!

— Вероник сказала, что она очнулась... Что здесь происходит?... Алексия?

Сморгнув слёзы, я увидела Лазоревого принца, что упал передо мной на колени и резко схватил за плечи... Прекрасного Лазоревого принца, который сгорел со своей любимой много лет назад, оставив в душе лишь черноту боли и тоски, пепел своего сердца. Того, кто продолжал носить траур все эти годы... Эквейта, любовь к которому я всеми силами старалась подавить.

— Алексия, — прошептал Дерион, озабоченно вглядываясь в моё лицо. — Что случилось?

Ничего, любимый, я просто прозрела, открыла глаза и нашла своего Лазоревого принца.

Слишком много информации разом свалилось на мою бедную голову. Осознание, потрясение, шок...

Это и сказал Лазоревым уже знакомый мне эквейт с оливковыми глазами, который появился вслед за Дерионом.

Он выгнал всех из спальни. Дерион отчаянно сопротивлялся. Врач вколол мне успокоительное, потому как к его приходу, меня уже изрядно трясло. Такой ворох событий, такой калейдоскоп происшествий, что мозг просто отказывался дифференцировать их,

проводя чёткую грань между фактом и вымыслом. И что-то не вписывалось в общую картину. словно яркая заплатка, и это что-то всё время бросалось в глаза и ускользало от моего внимания.

Но подумать об этом мне не дали. Снотворное подействовало, и я окунулась в спасительную темноту сновидений.

Желанное умиротворение, приятная нега, долгожданная безмятежность.

Как вдруг...

Я резко села в постели, слепо щуря глаза и прогоняя остатки сна. Мне показалось, что я слышала чей-то голос.

В спальне никого не было, ночной сумрак комнаты разгонял небольшой светильник у двери. Сколько же я проспала, если уже вечер? Да, сон — это полезно, но не в таких же количествах.

— Убийца...

Я вздрогнула и прижала руку к груди, где бешено стучало сердце, быстро оглядывая комнату.

Никого.

Дожила, голоса чудятся.

— Ты хотела убить его, — продолжал шептать голос.

— Кто здесь? — ахнула я еле слышно, лихорадочно оглядываясь в поисках источника звука.

— Ты не достойна жить... закончи начатое... убей...

Я сжала уши руками и крепко зажмурилась.

— Убей...

«Мне всё это снится! Это неправда! Только сон!!! И ничего больше!!!»

Через пару минут мне удалось унять дрожь, и я убрала руки от лица. Тишина... Неужели у меня галлюцинации? Может, я просто схожу с ума? Наверное, это действие лекарства сказывается. Ведь снились же мне раньше розовые единороги, а теперь вот голоса стала слышать. Это просто стресс и ничего больше.

Чуть привстала на коленях и медленно обвела взглядом тёмную комнату. Никого. И тут моё внимание привлёк тусклый блеск металла. Что-то маленькое лежало на тумбочке.

Мне не хотелось подходить, не хотелось даже смотреть в ту сторону. Внутри меня всё кричало — Опасность! Но я не могла противиться этому блеску, он словно гипнотизировал меня. Осторожно встала и, всё ещё пошатываясь, на цыпочках, прижимая руки к груди, подошла к тумбочке. Хорошо она была всего в нескольких метрах от кровати.

Громкий вопль вырвался против моей воли.

Зажав рот руками, я упала на колени, не в силах оторвать взгляд от лежащего на самом краю стилета, того самого, которым я чуть не убила себя. А в следующее мгновение, произошло нечто поистине невероятное. Внезапно, он сам собой соскользнул и упал прямо к моим ногам, вызвав очередной жалобный крик.

— Нет. Нет, пожалуйста.... Нет...!!!!

— Алексия? — Дерион ворвался в комнату и в одно мгновение оказался рядом со мной. Эквейт упал на колени, прижал к себе сильно-сильно. Зарыдав ещё громче, я уткнулась носом в его шею и обвила его руками. — Что...?

Договорить он не сумел, его взгляд наткнулся на стилет.

Через мгновение в комнату вбежали заспанные Гелан, Киган и Князь. Вид у каждого

был донельзя свирепый.

— Что происходит? — требовательно спросил Его Высочество.

— Алексия пыталась покончить с собой, — тихо ответил тёмный эквейт, ещё крепче прижимая меня к себе.

Вместо того, чтобы возмутиться и сказать что-то в своё оправдание, я и вовсе зарыдала белугой, заливая Дериона своими слезами. Может, я действительно схожу с ума? Может, ковыряясь в моей голове, Князь что-то повредил?

Слава богу, у Правителя хватило ума не поверить Дериону на слово, а включить мозг. Его Высочество подошёл ближе, присел на корточки перед брошенным стилетом и принялся его внимательно разглядывать.

— Как интересно, — пробормотал он и поднял кинжал с пола. — Практически полная копия того самого оружия.

— Князь, — прорычал тёмный.

— Дерион, не сходи с ума. Не собирается твоя ненаглядная Алексия убивать себя. Точнее не собиралась делать это по собственной воле. Она никак не могла притащить этот нож сюда. Его вообще не должно быть здесь. Понимаешь, к чему я веду? — произнеся это, Князь взглянул на меня. — Алексия, что подняло тебя с кровати?

Для того, чтобы унять слёзы и хоть немного успокоиться, мне понадобилась пара минут. Как раз этого времени мне хватило на то, чтобы взвесить все за и против, и решиться сказать правду. Пусть это кажется безумием, пусть меня упекут потом в психушку, но врать я не стала и тихо призналась:

— Я слышала голос.

— Какой голос? — Князь наклонился ещё ближе. И я утонула в омуте его глаз, чувствуя, как он принимается сканировать мой мозг. О, Боги, опять! Сколько можно топтаться по моему сознанию?!

Меня ощутимо передёрнуло, а сердце сжалось от страха. Слишком свежи были воспоминания о том, что произошло. Но он был крайне осторожен и свёл все неприятные моменты почти к минимуму. Но это не помешало мне покрыться липким, холодным потом с ног до головы. Я смогла восстановить дыхание, как только ментальное давление на меня прекратилось.

— Защита на месте. Ментально её не трогали.

— Ты хочешь сказать, что голоса были в её голове? — сухо поинтересовался Дерион.

— Я этого не говорил. И, Дерион, отнеси ты Алексию на кровать. Хватит на полу сидеть.

Через пару минут я уже сидела на постели, откинувшись на гору подушек. Укрытая тоненьким узорчатым покрывалом, что было вышито золотыми нитями. Невероятно красиво. Я и смотрела на этот необычный узор, чтобы хоть как-то успокоиться, и краем уха слушала переговоры мужчин.

— Если не ментал, то кто? Пособники Монра точно не могли сюда проникнуть. Стража никого подозрительного не заметила. Охрана представлена к ней круглосуточно, — произнёс тихо Киган.

— Гелан, мне нужен список всех, кто был здесь и в замке, — глухо произнёс бывший Лазоревый Принц, продолжающий крепко сжимать меня за руку.

— Ты думаешь — Ходы? — встрепнулся Князь.

— Почти уверен. Это не мог сделать кто-то из чужих.

— Значит, это был кто-то из своих, — закончил Его Высочество. — Вот только зачем? Чем им могла помешать обычная землянка.

— С лазоревой бабочкой на щеке, — многозначительно вставил Гелан.

— Архиза, — тихо выругался Князь и бросил на меня внимательный взгляд. Словно я эту бабочку сама себе нарисовала. — Дерион, оставайся с ней. А вы за мной.

Троица ещё не успела выйти, как любимый эквейт молча подошел ко мне и прижал к себе крепко-крепко, зарываясь лицом в мои волосы.

— Алексия... моя Алексия. Как же ты меня напугала... Я же не смогу без тебя понимаешь? Не смогу... Девочка моя... любимая.

Я, успокаиваясь, замерла в его объятиях и прикрыла глаза, пытаюсь разобраться в ситуации и просто не сойти с ума. Как же меня успокаивал его голос.

Но кому я могла помешать? За что со мной так? За что меня вновь хотели убить? Причём таким изощрённым способом? Нет, нельзя об этом думать.

И Дерион вот рядом... тот самый Лазоревый принц. И как я сама не догадалась, что это он? Ведь все подсказки были?

Из-за Залии и её голограммы, что я нашла в своей спальне. Она до сих пор не вписывается в эту историю. Вот она та самая заплатка, которая бросалась мне в глаза.

А теперь это попытка довести меня до самоубийства. Алия вот тоже когда-то покончила с собой... Алия...

... «Убийство...» Да, именно Богиня тогда сказала, что её убили, что эту девушку убили. Но Князь сказал, что это не так, что она сама приняла яд, уже в Храме. Наверное, они нашли флакон или ещё по каким-то причинам... Дерион ведь, наверное, точно подтвердил, что она сделала это сама. Но ведь Богиня чётко дала понять, что было убийство, и я была склонна верить именно ей, ей уж точно виднее. Но тогда, что же получается...

Как самоубийство может стать убийством? Как связать это между собой, и в то же время — разграничить?

Догадка пришла сама собой, заставив меня вздрогнуть и резко распахнуть глаза. Как же я сама не поняла сразу. Конечно, это просто догадка, но...

Как там говорил Князь, милая, юная маленькая девочка... Младшая дочка? То есть отлично внушаемая нестабильная психика... Не смогла пойти против воли рода, родителей... А чем не повод для самоубийства, особенно, если тебе об этом всё время будут нащёптывать, всё время будут шпынять этим... Кто-то давил на неё, кто-то подтолкнул её к этому шагу... Нет, это не родители, вряд ли родители... Зачем им так доводить своего ребёнка. И не могли они знать о том, что у их девочки роман с младшим Лазоревым. Нет, это кто-то другой... столь же близкий и родной... тот, кто знал тайну юной девушки.

— Алексия что происходит? — требовательно спросил Дерион, вглядываясь мне в глаза. От него не укрылось мое странное поведение.

— Позови Князя.

— Что?

— Я, — тяжело сглотнула и быстро отвела взгляд. — Я хочу видеть Князя.

— Зачем?

— Это... личное. Пожалуйста, позови его.

— Может, я могу чем-то вам помочь?

И голос такой сдавленный, глухой и непривычный.

— Нет, мне нужен Князь, — совсем тихо, едва слышно прошептали губы.

Прости, но я не могу с тобой говорить об Алие, не сейчас... Пойми и прости.

— Хорошо, — он резко встал и вышел.

Князь появился через пару минут. Быстро оглядел нас и недовольно произнёс:

— В чём дело, Алексия?

— Мне необходимо переговорить с вами лично.

— Вы что-то вспомнили, что-то увидели?

Бросила быстрый взгляд на Дериона. Он на меня не смотрел, истуканом стоял в дверях, равнодушно глядя перед собой, только скулы его свело от перенапряжения. Что же я творю... что он подумает?

— Это очень важно.

Князь ещё больше нахмурился, но кивнул:

— Хорошо. Дерион, оставь нас.

— Князь, у Алие были подруги? — сразу спросила я, как только за тёмным эквейтом закрылась дверь.

— Простите? — такого вопроса он явно не ожидал.

Застыл на мгновение и нахмурился, очень внимательно меня осматривая. Наверное, решил, что я всё-таки тронулась умом от всех этих переживаний. Но переубеждать времени не было.

— У Алие были подруги?

Вздыхнул. Хорошо, хоть глаза не закатил. И терпеливо так улыбнулся.

— Алексия. Вам надо отдохнуть.

— Бросьте, Князь, я не сошла с ума, — я нетерпеливо отмахнулась от него и от его ухмылочки. — Богиня сказала мне, что Алию убили.

— Это невозможно. Она сама приняла яд. Дерион видел это.

— А не могли её к этому подтолкнуть?

— В каком смысле? — нахмурился Его Высочество. Такой вариант развития событий он явно не рассматривал.

— Если ей внушили мысль о самоубийстве? Как мне сейчас. Вы же сами говорили, что она была совсем юной невинной девушкой.

Он молчал, рассматривая меня своими лазоревыми глазищами. Но хотя бы принял всерьёз мои доводы и подозрения, а не поднял меня на смех.

— Но зачем кому-то убивать Алию?

— А зачем кому-то подбрасывать мне этот..., - тяжело сглотнула. — Кинжал? Зачем сводить меня с ума и подталкивать к самоубийству?

Князь кивнул и быстро шагнул к двери.

— Дерион, прикажи немедленно привести сюда Вероник и Грету, пусть они побудут эту ночь с подругой. А ты иди сюда.

Эквейт вошёл в спальню спустя пару минут. Всё такой же спокойный и... чужой. Бросил на меня короткий взгляд и повернулся к Правителю.

— Дерион, у Алие были подруги?

Бывший Принц дёрнулся и на мгновение прикрыл глаза.

Больно. Ему до сих пор больно. Даже спустя столько лет он не забыл ту девушку. Свою Единственную. Ту, которой мне никогда не стать. Но тогда для чего всё это? Зачем Богиня всё это затеяла?

— Зачем ты спрашиваешь? — глухо спросил он.

— Дерион, ответь на вопрос. С кем дружила Алия?

— У Алии не было подруг, лишь кузина.

— Кузина? — прошептала я.

— Да, у неё была старшая кузина, двоюродная сестра по материнской линии, — на меня он не смотрел. Лишь на Князя.

Я задала следующий вопрос:

— Эта кузина тоже получила лазоревую метку?

— Нет. С чего вдруг? — ответил за него Князь.

— А какие отношения у них были?

— Слушай, это та самая девушка, что подняла шум в то утро? Это она нашла записку сестры и догадалась, что вы в Храме? Помню, у неё тогда случилась истерика. Залия требовала вас спасти, как можно быстрее.

Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться.

— Вы сказали Залия?

Князь нахмурился.

— Вы с ней знакомы?

— Да, виделись как-то.

Я вспомнила хорошенькое личико эквейтинки, огромные золотисто-жёлтые глаза, нежный румянец и очаровательную улыбку. И вспомнила красноречивые взгляды, которые она бросала в сторону Дериона, возлюбленного её погибшей кузины, того, кто никогда не мог принадлежать ей из-за отсутствия лазоревой хиты.

Но тогда зачем она так поступила? Чего девушка добивалась? Дерион же всё равно никогда не будет её. Или она действует из принципа либо мне, либо никому?

И главное, как ей удалось пробраться сюда и подбросить стилет?

— Значит, Залия, — задумчиво пробормотал Князь.

В этот момент появились девочки и меня уложили спать. А Лазоревые эквейты так ничего не сказав, быстро вышли.

Что ж, направление я им задала. Пусть теперь думают.

Странно, мне казалось, что в свете последних событий и такого фееричного раскрытия тайны, я нескоро засну. Но всё оказалось иначе, стоило мне только прикрыть глаза, как я провалилась в спасительные объятия Морфея.

Снова кислотная полянка и Богиня, что стояла прямо передо мной — сама красота, грация и величие.

— Здравствуй, Алексия, — и улыбнулась так ласково и притворно.

Словно ничего не произошло. Словно это не с её лёгкой руки меня несколько раз чуть не убили. Хотя, какое ей дело до обычной землянки.

Не хочу!

Разговаривать с ней не хочу! Видеть её не хочу!!!

— Что вам нужно? — я сложила руки на груди и с вызовом приподняла подбородок.

— Ты злишься на меня, — не вопрос, констатация фактов.

— Вы использовали меня.

— Я помогла тебе встретить свою судьбу.

— У Лазоревского Принца уже была его Судьба, которую довели до самоубийства.

— У Принца — да, а вот у Дериона — нет.

— Это один и тот же эквейт.

— Не совсем... Давай присядем, — и величественно махнула в сторону расстеленного покрывала в тени разноцветного дерева.

— Спасибо, я постою.

— Гордая, — улыбнулась Богиня. — Ты мне нравишься.

— С недавних пор меня это совершенно не радует, — честно призналась я.

— Тебя беспокоит, что у Дериона была Возлюбленная? И зря... Алия подходила Лазоревому принцу — мягкая, нежная, воздушная и послушная. Но его больше нет, он мёртв. Есть Дерион из рода Лазурь, и именно ты подходишь ему. Ты сильная, и в то же время слабая, мягкая, но порой бываешь твёрже эвейтских алмазов, нежная, но можешь любого припечатать искусной грубостью, а уж насколько ты можешь быть страстной, при твоей скромности... Ты нужна ему, именно ты.... Почему ты боишься? Почему бежишь от своих чувств?

Я не ожидала такого перехода и даже несколько растерялась.

— Почему вы сразу не сказали мне кто он?.

— И что бы это дало? Разве любовь приходит по расписанию и твоему требованию? Разве она слышит голос рассудка? Нет, любовь безусловна, неподконтрольна доводам рассудка и прекрасна. И тебе надо перестать бояться, сравнивать себя с кем-то. Алия мертва, никто её не вернёт... А вы с Дерионом — живы, у вас есть будущее... если только ты сама захочешь этого.

— Надо же, вы оставляете мне выбор. А не вы ли готовили меня, как какого-то бессловесного горха к закланию? Ведь именно с вашей лёгкой руки я выиграла в лотерею. Это не счастливый случай, это заранее продуманная шахматная партия, в которой мне отведена роль пешки.

— Ты к себе несправедлива, милая.

— Я вам не милая. И всё равно не понимаю, как вам удалось?

— Что именно? — вновь мягкая понимающая улыбка, от которой у меня свело зубы.

— Как вам удалось проверить всю эту аферу? Я не ваша подданная. Я на Земле живу. Так как вам удалось найти меня, определить, что именно я подхожу вашему Принцу?

— Ты сомневаешься в моих способностях?

— Здесь — нет. Но до земли сотни тысяч километров. Вы, конечно, Боги, ваша власть безгранична, но не до такой же степени.

Эта жуткая, нервирующая улыбка всё не сходила с её лица. Такое ощущение, что я несла какую-то чушь, которая её крайне веселила. Но я действительно не понимала.

— Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе о сотворении миров? О делении власти? О божественном рождении и предназначении?

— Нет, спасибо. Можно коротко и по существу?

В такие дебри мне окунаться не хотелось. Может для историков и учёных эти данные настоящее сокровище, но не для меня. В тот момент меня интересовала только моя жизнь, а точнее то, что с ней сделала чужеродная Богиня.

Её смех словно хор колокольчиков — звонкий, яркий и красивый.

— У меня есть некая договоренность с... неважно. Есть вещи, о которых тебе не стоит знать. Но согласно этому соглашению, я могу появляться у вас на Земле определенное количество раз. Именно так я и смогла тебя найти. Ты же знаешь, что тринадцать лет назад Принц, отказавшись жить в этом мире без своей Единственной, отправился в Дальние Пещеры для того, чтобы стать моим вечным слугой?

— Знаю. Я была уверена, что он там и остался.

— Он хотел. Очень упрямый и упёртый мальчик... Храм Аскетов — это серьёзное испытание для любого. Знаешь, почему всех отправившихся в Пещеры считают умершими? Потому что они в прямом смысле этого слова, умирают, чтобы возродиться вновь... Это мучительное перерождение, не только в физическом, но эмоциональном и психологическом плане. Когда обряд заставляет каждого из них заново пережить все самые тяжёлые и страшные моменты в жизни... Раз за разом... в течение долгих дней и ночей... одна сплошная непрекращаемая боль и тоска.

Я отшатываюсь от неё, прижимая руку в горло.

— Как вы можете?

— Так издеваться и мучить их? — царственное пожатие плеч и она уже не кажется мне такой ослепительно красивой. Наоборот, в чертах её совершенного лица проступает что-то мерзкое, отвратительное. — Это их выбор, Алексия. Они знали, на что шли. Служить мне — великая честь и великая боль.

— Но это не является основанием, чтобы так ломать их.

— Осуждаешь... Считаешь меня чудовищем... Но именно благодаря этому страшному Обряду Лазоревый Принц и перестал существовать, а появился Дерион, эквейт которого ты знаешь.

— Дерион и есть Лазоревый Принц.

— Нет. Ты что не слышишь меня, Алексия? Дерион другой.

— Он всё ещё любит её. Он не забыл Алию.

Я знаю, что права. Я помнила, как ему было больно, когда Князь вспомнил про девушку. Это не может быть равнодушие. А становиться между ним и мёртвой девушкой я не хотела. Всё равно ничего хорошего из этого не получится, а в конечном итоге будем страдать мы оба.

— А почему бы тебе не спросить у него самой?

— Что спросить?

— О его чувствах. Почему ты не хочешь спросить это у него?... Ты боишься ответа, Алексия. Гораздо удобнее всю жизнь убеждать себя, что ты поступила правильно, что отступилась от мужчины, которого любишь, чем напрямую спросить и услышать правду.

— Это не правда.

— Так спроси его. Да, ты имеешь право злиться на то, что тебя обманом привезли сюда, что именно я подтолкнула тебя к изучению нашего мира, стремясь сделать достойной Княгиней. Но полюбила Дериона ты сама, без моего внушения. Это твои истинные чувства на которые не может повлиять никто. Разве результат моих действий не перевешивает твои обиды.

— Какой результат? То, что меня пытались убить? Вы же знали, что задумал Монр, почему не остановили его.

— Это урок Князю. Он слишком расслабился и чуть не потерял власть.

— Монр убил Катрин и Розали, и ту девушку с лазоревой меткой. Но ведь их гораздо больше, не так ли?

— Жертвы есть всегда.

У меня больше не было слов, да кто я такая, чтобы спорить с Богиней целого мира, только усталое:

— Я хочу проснуться.

Я демонстративно отвернулась от неё и быстро ретировалась с этой кислотной полянки.

— Ты не сможешь сбежать от своих чувств, Алексия. Зачем ты мучаешь и себя и Дериона. Разве мало он страдал в этой жизни, — произносит Богиня мне вслед.

И я просыпаюсь.

Открыла глаза и некоторое время рассматривала спящую рядом со мной Грету. Девушка положил ладошку под щеку и мирно спала. Вот у кого не тревог, ни забот. Рассматривая подругу, я даже не сразу поняла, что в комнате мы не одни.

— Проснулась? — тихо произнёс Дерион.

От неожиданности я замерла на мгновение, а потом быстро села в постели.

— Дерион? Ты здесь.

Следом проснулись девочки.

— Как самочувствие?

— Хорошо. Дерион, я...

— Девушки помогите вашей подруге одеться и приведите её в кабинет, — отстранённо произнёс эквейт.

Но как бы он не старался выглядеть равнодушным, я видела его взгляд — горячий, пронизывающий и такой настороженный.

— Для чего?

— С тобой хочет поговорить Князь.

— О чём? — я вскочила с постели, со всех ног бросилась к нему и схватила за руку, не давая уйти.

— Залию арестовали.

— Значит, это она?

— Да.

И снова этот взгляд — испытывающий, внимательный. Я вижу, что Дерион что-то хочет спросить у меня. Но его что-то останавливает. Взгляд тёмно-синих глаз вновь становится спокойным, и тёмный эквейт уходит.

А я могу лишь беспомощно смотреть ему вслед. Может, Богиня права. Я действительно трусиха, которая боится выяснить всё от начала и до конца. Вот и тогда вместо того, чтобы остановить его, я позволила любимому уйти.

— Алексия, нам надо одеваться, — ко мне подошла Вероник, и бережно взяв за плечи, повела в сторону кровати.

— Он злится на меня, — шепчу я в темноту.

— Не думаю, — вмешалась Грета. — Лекс, ты бы видела, как он переживал этот месяц, когда ты была без сознания. Он же ни на шаг от тебя не отходил... Уверена, если бы у Князя не получилось тебя вернуть, он ушёл бы следом.

Как же мне хотелось ей верить, но призрак Алии не давал мне покоя.

— Грета, он и есть тот самый Лазоревый Принц.

— Кто? — девушка замерла у шкафа и повернулась ко мне.

— Дерион? — рядом потрясенно вздохнула Вероник. — Ты серьёзно?

— Серьёзней не бывает.

Подруги отложили в сторону вещи и сели рядом со мной на кровать.

— Лекс, разве это что-то меняет? У всех есть прошлое. Разве ты станешь любить его меньше из-за этого, — мягко произнесла француженка.

— Нет, но... Господи, Ник, как ты не понимаешь. У него уже была Избранная. Он уже

любил однажды... Как ты думаешь, каково это чувствовать себя всё время второй?

— Ты преувеличиваешь, — снова немка. — Лекс, он любит тебя. В этом нет никаких сомнений.

— А ты вообще с ним разговаривала на эту тему?

— Нет, — я отвела взгляд.

— Тогда вам просто необходимо поговорить, — подвела итог Грета.

— Да, ты права. Давайте собираться. Нельзя заставлять Правителя ждать.

Через десять минут я уже стояла в знакомом кабинете на первом этаже и смотрела на Князя, который удобно расположился за столом.

— Здравствуй, Алексия.

— Доброе утро, Князь. Вы хотели меня видеть.

— Да, хотел. Присаживайся, Алексия.

— Благодарю, — я села в кресло и аккуратно расправила складки светло-голубого платья с вышивкой из серебряных нитей.

— Я смотрю тебе гораздо лучше.

— Да, — я замолчала, ожидая от него продолжения. Ведь не мог же он вызвать меня сюда только для того, чтобы справиться о моём здоровье.

— Ты любишь сказки, Алексия? Хочешь, я расскажу тебе интересную историю об одной красивой девушке, которая полюбила принца?

Я вздрогнула и прищурилась, рассматривая совершенно непроницаемое лицо Его Высочества.

Это то, о чём я думаю? И не дожидаясь моего ответа, начал.

— У одних весьма обеспеченных родителей Эквей была милая и очаровательная дочка-красавица. Единственный ребёнок, которому были неведомы ни нужда, ни отказ, ни лишения. Каждое её желание исполнялось беспрекословно, стоило ей только сказать об этом... Надо ли говорить, что девочка выросла невероятно эгоистичной и требовательной. И в то же время очень умной и хитрой, так как умудрялась все свои отрицательные качества прятать от друзей, близких и просто знакомых, — Князь откинулся на спинку кресла. — И вот однажды эта девушка встретила Принца, настоящего, Лазоревого. Всё было как в романтических книгах, у неё потерялась домашняя зверушка в парке, а он нашёл и вернул её ей. На свою беду, Принц даже немного пофлиртовал с ней, сделав парочку витиеватых комплиментов, этикета ради. Ничего особенного, ничто не вышло за грани дозволенного. Просто красивые слова. Он даже вскорости забыл о желтоглазой прелестнице. Но не она. Конечно, Залия влюбилась — сразу и навсегда. Принялась строить планы. Что вот сейчас она пройдёт Обряд в Пещере Богини, получит лазоревую метку и Принц обязательно будет её. У неё даже и тени сомнения не возникло, что может быть иначе. Она же особенная, не такая как все.

Мгновение тишины, и Князь продолжил свой рассказ.

— За неделю до этого великого события, как получение хиты, из провинции приехала тётка с кузиной, которой тоже пришло время Омовения в Святом озере. Залия, глядя на мелкую глазастую родственницу кривила губы — куда этой деревенщине до неё... Вот только именно Алия получила лазоревую метку... А Залия, как ни старалась, как ни вертелась перед зеркалом, от этого лазоревая метка не появилась. Зато гадкую кузину подвели к Князю, на которую обратил своё внимание и её Принц. И не просто обратил, а пригласил на танец, проводил к столику с напитками и стал оказывать всяческие знаки

искренней симпатии. Не ей — красивой, умной и замечательной девушке, а дурочке — кузине, которая двух слов не могла связать от страха и стыда.

— Неужели Залия на что-то надеялась? — не выдержала я.

— Более чем, Алексия, более чем. Алия была наивной, доброй и доверчивой девушкой. Залии даже не пришлось сильно стараться, кузина сама ей всё рассказывала, делилась своими страхами, сомнениями и чувствами. Она сама позволила Залии запугать себя, сама дала ей в руки средство для уничтожения.

— Залия довела её до самоубийства?

— Да. Хитрая тварь. Никто ведь не подумал на неё. Я сам лично своими глазами видел, как она билась в истерике, сжимая в руке записку кузины, как умоляла найти и остановить их. Ведь говорила она искренне и переживала, вот только не за Алию... Эта дурочка поняла, что это не просто мимолётное чувство, они Избраны друг для друга. При гибели одного — погибнет и другой.

— Но Дерион выжил.

— Выжил. Но Залия полгода находилась на лечении в специальной клинике. Бедняжка, якобы, так сдружилась с кузиной, была так потрясена её гибелью, что у неё случился нервный срыв. Когда она вернулась, Дерион уже заперся в Храме и носа оттуда не показывал, а потом и вовсе отправился в Дальние Пещеры. С Залией случился новый приступ — она всё время рыдала и отказывалась рассматривать кандидатов в мужья. Родители, опасаясь за психику своей дочери, увезли её в провинцию... Только недавно они вернулись в столицу.

— И во время прогулки в парке, Залия увидела Дериона и меня.

— Да. И теперь, когда он перестал быть Принцем, когда хита не стояла между ними, она не хотела его отпускать... Это Залия подбросила тебе в спальню свою голограмму.

— Что? Но как? — я недоверчиво покачала головой.

— Она проживает в соседнем особняке.

— И что?

Я видела этот дом. Сомневаюсь, что девушка могла незаметно проникнуть оттуда сюда. Расстояние между двумя домами, окруженными цветущими садами, было довольно внушительным.

— Ходы, — лаконично ответил Князь.

— Какие Ходы?

— Подземные. О них знает ограниченное количество жителей... И несомненно это известно Главному Архитектору Эквей — отцу Залии.

— Она использовала Ходы...

— Чтобы свести тебя с ума, — закончил эквейт. — Именно её голос ты слышала, именно она подбросила тебе стилет.

— Она сама призналась в этом?

— Её память, всё-таки быть менталом временами очень полезно... Так что опасность тебе больше не грозит... И ещё, Алексия, пять часов назад с Земли стартовал космический корабль с твоей семьей на борту. Сама понимаешь, что в свете пристального внимания со стороны Альянса, тебе лучше остаться на Эквей. Я не прошу остаться в столице, ты можешь выбрать любой из городов, даже самую отдалённую провинцию. Решать тебе.

— Спасибо, — я схватилась за подлокотники, чтобы встать с кресла.

— Только, вот что, Алексия. Поговори сначала с Дерионом. Просто поговори.

Ну, вот ещё один. Будто я сама не знаю.

— Порой, мы видим то, что хотим видеть, а порой, обманываемся в своих миражах.

— Что вы имеете ввиду?

— Тебе не стоит ревновать его к Алии.

— Спасибо, я учту.

Глава 16. Единственная

Счастье капризно и непредсказуемо, как бабочка: когда ты пытаешься его поймать, оно ускользает от тебя, но стоит отвлечься — и оно само опустится прямо в твои ладони.

Генри Дэвид Торо

Я не видела его три дня. Три проклятых, длинных и бесконечных дня, которые показались мне адом, что сжигал изнутри. Кто сказал, что любить — это сладко, да ни фига подобного, любить — это горько и болезненно невыносимо, если каждую секунду, каждое мгновение ты без любимого человека, когда не знаешь где он, что с ним и нужна ли ты ему? И эта неизвестность больше всего угнетает. На все мои вопросы, касаемо Дериона, Князь лишь неопределённо пожимал плечами и молчал. А я продолжала мучиться и ждать, каждый день, каждую минуту мечтая, что бы он пришёл ко мне. Самое обидное, что я уже настроилась на обстоятельный разговор, а он взял и исчез.

Шло время, но, тёмный эквейт так и не появлялся.

Пока на четвёртый день мы, совершенно случайно, не столкнулись в парке.

Меня вообще там не должно было быть. Заранее условившись о встрече с Гретой и Ник, я в последний момент отказалась от посиделок за кружкой чая, сославшись на плохое самочувствие. И ведь не соврала, мне действительно было плохо, и не просто плохо, а откровенно хреново! Общаться с кем либо, даже с девчонками, мне не хотелось абсолютно. Нет, я была искренне рада за девчонок, они весьма удачно выскочили замуж, они любят и любимы, у них всё прекрасно, только вот у меня-то всё наоборот. И делать красивую мину при плохой игре, мне совсем не хотелось.

Решила поискать уединения в одной из тайных беседок, скрытых зарослями плюща и какой-то экзотической растительностью. Сидела в прострации, и рассеяно обрывала лепестки у цветов, небольшой коврик из которых, уже лежал у моих ног, и гадала, как на ромашке «любит-не любит», размышляя о том, как прихотью Богини, я оказалась на Эквей, как получила хиту, как меня чуть не убили... дважды, как встретила Дериона, Мысли об этом мужчине давно поглотили моё сознание, и я билась в них, как муха в паутине. Запуталась окончательно: то я его безумно любила, то жутко злилась, то нестерпимо страдала, то искренне обижалась, то страстно мечтала, то слепо ненавидела.

В тот момент я разрывалась между ненавистью к нему и жалостью к себе.

Все окружающие, как один, уговаривали не рубить с плеча, поговорить с ним. Я была готова к этому разговору, но где этого тёмного носит?

Быстрые шаги по тропинке, кто-то явно направлялся в мою сторону.

Не успела спрятаться, как в беседку вошёл Дерион, и, заведя меня, тут же остановился.

— Привет, — я попыталась улыбнуться и порывисто поднялась со скамейки.

— Привет.

Его глаза жадно скользили по моему лицу, телу, будто увидел меня впервые. А потом его взгляд остановился на губах, с трудом сглатывая образовавшийся комок в горле. Я словно наяву почувствовала его прикосновения, словно он ласкает меня не взглядом, а руками. И тело почти сразу откликнулось — мне стало жарко и душно.

— Я думал, ты сейчас...

Волшебство сразу исчезло.

— Ты знаешь, где я должна быть? Поэтому я не могла тебя найти все эти дни? Ты избегаешь меня?

— Нет. Я просто дал тебе возможность подумать и свыкнуться с мыслью.

— И с чем же я должна свыкнуться?

— С тем, кто я. Каков наш мир, богиня и что тебя против воли вынудили стать его частью.

— Я это поняла ещё три дня назад.

— И о том, что я не позволю тебе сбежать от меня, — совершенно серьёзно закончил он.

— В каком смысле? — я прищурилась.

— В прямом. Я не дам тебе закрыться и сбежать от меня, Алексия.

— Ты выбрал весьма своеобразный способ убедить меня в этом — три дня полного игнорирования. А теперь будешь рассказывать, как сильно ты меня любишь? И ты, конечно же, убеждён, что я поверю?

— Я никогда не лгал тебе.

— Ты любил её?

Не могла не спросить. Знаю — ему больно, но мне необходимо услышать ответ именно от него, а не от Богини или Князя.

— Любил, — взгляд честный и прямой. И от этого ещё больней, хотя казалось куда ещё-то. — Сильно любил. Она была Избранницей... А с её гибелью, погиб и он.

— Он? Лазоревый принц? Ты говоришь о себе в третьем лице?

— Потому что я уже не он. Волей Богини я стал другим. А Принца больше нет. Моё предназначение служить Князю верой и правдой, своему народу. Мне больше ничего и не надо было... Пока не появилась ты.

— И всё перевернула с ног на голову.

— Нет, — он улыбнулся лишь краешком губ. — Наоборот, поставила всё на свои места.

— Дерион, мне сложно понять и принять то, насколько эквейты легко относятся к своеобразному раздвоению личности. У нас на Земле это воспринимается, как болезнь. Я понимаю, что из-за эмоционального шока после потери Избранницы, твоя психика подверглась серьёзной трансформации, в результате чего, твоё целостное «Я» разбилось на два отдельных психо-эмоциональных фрагмента. И может, для вас нормально это изменение личности, но не для меня... У тебя была твоя Единственная и мне никогда ею не стать. А я не хочу оспаривать первенство и главенство в твоём сердце с призраком.

— С чего ты взяла, что тебе придётся это делать? — он нахмурился, действительно не понимая, почему я ему не верю.

Вот тебе и столкновение религий и воспитаний. Чтобы ни случилось, как бы мы друг к другу не относились. Мы навсегда так и останемся друг для друга представителями из разных миров.

И ведь я уже уверовала в мысль, что можно всё изменить, и что у нас есть шанс на светлое будущее. И от этого становится ещё горше. Даже, если я сбегу в провинцию — мне не забыть этого тёмного эквейта.

— Дерион, я не верю тебе, прости.

— Алексия, — он пытается сделать шаг ко мне, но я резко скидываю руку.

— Я никогда не соглашусь быть на вторых ролях. Как бы сильно я тебя не любила. Не хочу всю жизнь смотреть на то, как ты сравниваешь меня с ней.

— Ты не Алиа.

— Вот именно, — я всё-таки взорвалась. — Я не твоя драгоценная Алиа, я не чокнутая Залиа, а Алексия. И я человек... я не могу так жить. Не могу и не хочу... Прости, Дерион. Нам мы не можем быть вместе.

— Я не отпущу тебя, Алексия, — прорычал он.

— Если любишь, отпустишь. Ты же хочешь, чтобы я была счастлива? Тогда не мучай меня больше.

— Так я тебя мучаю!? — он поменялся в лице и в одно мгновение оказался рядом, хватая за плечи, до боли сжимая их. — Да, что ты знаешь о муках, Алексия?

— Ты делаешь мне больно.

Он почти сразу отпустил меня, но не отошёл, продолжая скалой возвышаться надо мной.

— Ты хоть представляешь, что я испытал за этот месяц, когда ты была без сознания, когда медленно угасала на моих глазах? Князю же чудом удалось тебя вытащить. Я же готов был уйти следом за тобой и ушёл бы!! И что в итоге получается? Ты очнулась и в ответ на мои признания позвала Князя! И кто из нас врёт о своих чувствах?

Пощёчина получилась звонкой и весьма увесистой. У меня даже рука занемела.

— Ненавижу!

Его глаза опасно сверкнули, но он промолчал, лишь сильнее сцепив зубы.

— Да как ты смеешь утверждать, что я лгала тебе!

— Ты струсила.

— Я?

Второй раз ударить не получилось, он перехватил руку, крепко вцепившись в запястье.

— Ты готова отказаться от чувств в угоду своим страхам и неуверенности.

— Я готова? А где тебя носило три дня? И кто из нас после этого трус?

— Ты сама не хотела меня видеть.

Ох, и зря он это сказал.

— Отлично! Просто замечательно! Как это по-мужски свалить всю вину на слабую женщину.

— Да я кольца ждал!! — проорал он мне прямо в лицо.

— Какие ещё кольца?! — не менее громко проорала я ему в ответ.

— Обручальные. У вас же на Земле принято дарить возлюбленным кольца, — и сунул мне под нос аккуратную маленькую коробочку красного цвета. — Вот, видишь? Я хотел сделать тебе предложение по всем земным правилам. Готовил сюрприз, ужин, свечи и музыка. Ты бы успокоилась и пришла в себя к этому времени.

— Идиот, — совершенно искренне прошептала я.

— Согласен, — уже спокойнее ответил Дерион. — Только сегодня забрал. У нас не принято дарить кольца... нет кольца покупают, но не такие... обручальных колец наши ювелиры не делают. Мне пришлось извратиться, чтобы объяснить им, что именно я хочу.

Коробочка распахнулась, явив взору два обручальных кольца с бриллиантами и лазуритами, что складывались в цветы невероятной красоты.

— Это ничего не меняет, — сглотнув ком, ответила я.

— Ты знаешь, кто такие Избранные, Алексия? Это двое, чьи души так похожи, что они

составляют единое целое. Принц, — наткнувшись на мой взгляд, замер на мгновение и продолжил. — Я и Алиа были теми самыми Избранными. Мы были Единственными друг для друга... смерть одного, означает смерть другого — ведь нельзя жить с половиной души. Но я выжил... О, не передать словами как я ненавидел Князя, когда, открыв глаза понял, что я жив, а она мертва. Ведь меня всё равно больше не было... Но я, вопреки всем законам, продолжал существовать с половинкой души. Жалкий обрубок в этом мире... эквейт без души. Единственное, что мне оставалось сделать, чтобы окончательно не сойти с ума (я был как никогда к этому близок), это отправиться в Дальние пещеры, лишь там я смог бы существовать. Она ведь рассказывала тебе про обряды, что происходят в её Пещерах?

— Кто?

— Богиня.... Конечно, говорила. Рассказывала, как ломала нас, делая совсем другими, перекраивая наши души? Мне она слепила новую... Очередной великий дар от Богини, которого я совсем не желал. Она не только перестроила мою суть, она взрастила мне новую душу, сваяла нового меня.

— Это невозможно, — ахнула я, всё ещё не в состоянии поверить ему.

— Возможно. Ты не видела, что стало с Принцем после того, как его спасли. От прежнего Риандо не осталось и следа. Бледный, сутулый, с диким взглядом потухших глаз, он ненавидел всех и себя в том числе, ругался, кричал, проклинал всех на свете. Думаю, Князь тогда раз сто пожалел, что спас его. Когда Принц ушёл в Храм, все вздохнули с облегчением. А, когда решил отправиться в Пещеры, по нему никто не скучал и не переживал. Наоборот, все как можно скорее стремились забыть этот неудачный эксперимент Князя. Поверь мне, если бы ты увидела того Принца — он тебе бы не понравился.

Дерион внимательно меня рассматривал, продолжая рассказ:

— Алексия, Лазоревый Принц и Дерион два разных эквейта — у нас разные души разные сути. Да, конечно, у нас тело одно, память одна, даже часть души, та что не сгорела в пламени, одинаковая. Но мы всё равно разные... Мне больно вспоминать эту историю. Но больно не от того, что тоскую по Алии, ведь прошло уже пятнадцать лет и чужие чувства давно притупились, а потому что мне реально больно вспоминать перерождение. Те муки, которым подвергла меня Богиня... Да, у Лазоревого Принца была невеста, была его Избранная, но у меня Дериона — нет. Точнее не было, до того момента, как на планету Эквей не приземлился корабль, на борту которого оказалась темноглазая землянка... Алексия, я клянусь тебе, что это правда.

А я только и могла растеряно хлопать глазами, не зная, что ему ответить. Потому что, если это правда, то...

— Мне надо подумать, — я быстро обошла его и направилась прочь из беседки в свою комнату.

— Алексия.

— Прости, Дерион, не сейчас, — я со всех ног бросилась по извилистым тропинкам назад в особняк.

Остаток дня прошёл как в тумане, я улыбалась, разговаривала с подругами, но все мои мысли возвращались к разговору с Дерионом, мысленно воскрешая каждую фразу, каждое слово, каждый его жест.

Но принять решение так и не смогла, наоборот ещё больше запуталась и в совершенно расстроенных чувствах отправилась спать.

Я вынырнула из сна резко, стремительно и сначала не поняла, где нахожусь. В комнате темно, за окном глубокая ночь, так что же меня разбудило? И тут я поняла, что в комнате не одна. Неужели кошмар продолжается? Безотчётный ужас захлестнул и опутал меня своими щупальцами. Я вскинулась на постели и уже собралась противостоять невидимой угрозе, как меня резко повалили на кровать и зажали рот рукой.

— Але-е-е-ексия, — пропел голос мне на ухо.

И я сразу расслабилась. Угрозы жизни нет, а потом появилась злость — какого чёрта он творит? У меня сердце чуть не остановилось.

Дерион понял, что его признали, и осторожно убрал ладонь.

— Ты, что тут делаешь? — громким шёпотом прорычала я и подтянула одеяло к подбородку.

— Испугалась? — ухмыльнулся он. Раскайвавшимся он не выглядел совершенно.

— С ума сошёл? Иди вон из моей комнаты.

— Ну, уж нет, я тебя похищаю.

— Точно сдурел... Давай завтра утром обо всём поговорим.

— У тебя был сегодня шанс поговорить. Ты им не воспользовалась. Значит, переходим к крайним мерам.

Одним резким движением, он сорвал одеяло и бросил его в конец комнаты. Громко охнув, я резко села, поправляя задравшийся подол ночной рубашки.

— Я могу забрать тебя и в таком виде, но будет лучше, если ты всё-таки оденешься, — произнёс между тем тёмный эквейт и подошёл к шкафу, бросив на ходу — «Компьютер, включить нижний свет».

Я невольно зажмурилась и прикрыла глаза ладонью, совершенно ничего не понимая.

— Дерион, что происходит? — я кое-как привыкла к свету и, сузив глаза, смотрела на спину эквейта, который сосредоточенно копался в моём шкафу. — Ты что там ищешь?

— Уже всё, нашёл, — он быстро повернулся ко мне, держа в руках белоснежное платье, то самое в котором я была в Храме Богини. — Надевай.

Я на автомате взяла платье и ещё больше нахмурилась:

— Даже не подумая, что происходит?

— Я же тебя сказал, Алексия, я тебя похищаю... И советую переодеться.

Решив, что спорить с ним бесполезно, быстро сбросила с себя лёгкую рубашку, дрожа под голодным взглядом ночного похитителя, что жадно рассматривал моё полуобнажённое тело.

Быстро поправила платье, слегка пригладила волосы и всё так же хмуро спросила:

— Я готова, что дальше?

Эквейт порывисто схватил меня за руку и нетерпеливым движением притянул к себе, так что я буквально в него врезалась. Меня крепко прижали, стиснули в объятьях, лишая воздуха.

— Люблю тебя... больше жизни люблю, — тихий хриплый шёпот у уха. — И никому не отдам... И сбежать не позволю.

И прежде, чем я успела что-то ему ответить, Дерион потащил меня прочь из комнаты. Мы быстро куда-то шли, почти бежали, точнее я бежала, пытаюсь подстроиться под широкие шаги мужчины, крепко вцепившись в его руку.

Неожиданно он резко остановился у самой лестницы.

— Богиня, забыл, — тихо пробормотал он и потащил меня назад.

Ничего не понимаю. Он что передумал?

— Дерион...

— Секунду.

Мы куда-то свернули, потом ещё, и ещё раз, пока не замерли у высоких двухстворчатых деревянных дверей тёмно-красного цвета, по которым Дерион начал колотить кулаком, потом пнул ногой. Грохот стоял страшный.

— Дерион, ты что творишь? — испуганно зашептала я, делая огромные глаза, пытаюсь оттащить его от двери, но он лишь отмахнулся и вновь застучал.

Это же дерево, настоящее дерево. Ну, никакого уважения. И там за деревом кто-то явно есть, и он спит, а мы тут явились и будим. Интересно, зачем явились?

— Князь!

Ох, ты ж, мамочки, так вот к кому мы пришли в гости на ночь глядя.

— Открывай немедленно! Я знаю, что ты там! А то сам зайду! — прокричал Дерион.

Прошло пару секунд, и дверь резко распахнулась, явив нашему взору заспанного Повелителя с распущенными волосами яркого лазоревого цвета, с белыми прядями, что живописно так падали на голую грудь и спину. На Князе были лишь свободные белые труселя... с разноцветными рыбками. Какие бы сильные чувства я не испытывала к Дериону, но полуголый вид его совершенного Величества на мгновение лишил меня хоть одной маломальски важной мысли. Хорош, зараза.

— Архиз, Дерион, — проорал Князь, взглянув на него. — Какого?... О, ива Алексия, какими судьбами?

Эквейт моментально нацепил на лицо невозмутимое выражение, лишённое хоть каких-либо эмоций. И как ему удаётся в таком непрезентабельном виде всё равно оставаться Князем?

— Здравствуйте, — прошептала я, отчаянно пытаюсь не краснеть и не смотреть на симпатичных рыбок на белом фоне.

— Мы отправляемся в Храм, — чётко и громко произнёс вдруг Дерион.

Князь на секунду застыл, переводя взгляд с меня на Дериона и обратно, взглянул на наши переплетённые пальцы, и тут на идеально-серьёзном лице расцвела лёгкая улыбка.

— Да, ладно. Не может быть... Так, а ты тут для того, чтобы?

— Да.

— Слава Богине, — Князь уже всю улыбался, и смотрел так многообещающе, что невольно стало страшно. Ощущение, что я упускаю что-то очень важное, не отпускало меня и становилось всё сильнее и сильнее. — Так, детки мои, разрешаю вам всё, благословляю и валите быстрее, пока что-нибудь опять не случилось... А мне надо выпить.

Дерион послушно кивнул и потащил меня на выход. Но не успели мы сделать и пары шагов, как раздался вопль:

— Стоять!!!.. Забыл!!! Совсем забыл!!! Стоять на месте и не двигаться, я сейчас!!!.. Не смей уходить!

Я ошарашено смотрела на дверь, за которой скрылся полуголый Князь.

Нет, это точно мне всё снится. Такого просто не может быть в реальной жизни. Это какая-то фантазмагория. Я осторожно огляделась в поисках единорогов, они-то уж точно должны быть где-то поблизости. Но этих летучих проказников почему-то нигде не наблюдалось. Неужели, и правда не сон?

— Что там он ещё задумал? — недовольно произнёс Дерион, прижимая к себе и

зарываясь лицом в мои волосы.

— А что задумал ты? — я даже забыла, что он меня вроде как похитил, что я должна сопротивляться.

— Сюрприз.

— Что-то я в последнее время не люблю сюрпризы.

— Тебе понравится.

— С чего такая уверенность?

Но ответить мне он так и не успел.

В коридор резко выскочил Князь всё в тех же трусах с рыбками (хоть бы прикрылся что ли) и протянул мне тонкую, прямоугольную и довольно тяжёлую коробку. В таких, как правило, драгоценности хранят.

— Совет да любовь! И ещё, Дерион, не менее двух мальчишек, понял меня? — улыбнулся монарх и вернулся в свою комнату.

И прежде чем я смогла осознать всю двусмысленность его фразы, Дерион вновь потащил меня на выход.

Через пять минут мы уже сидели в мобиле.

Но и тут расспросить мне не дали. Лишь только мы взлетели, эквейт устремился ко мне и принялся целовать с такой нежностью и сдержанной страстью, что все вопросы и подозрения сами исчезли из моей головы, оставался только он и я, только это мгновение и это чувство всепоглощающего счастья и любви.

Внезапно он резко отстранился от меня. Я невольно застонала, пока не поняла — мобиль остановился, мы куда-то прилетели.

— Потерпи, малыш, совсем чуть — чуть, — хрипло пообещал Дерион и помог мне спуститься.

Мы действительно оказались у Храма Богини.

— Дерион...

— Ты мне доверяешь?

— Да, но...

— Идём, — мужчина мягко взял меня за руку и повёл внутрь.

Я думала, что мы направляемся в главный зал, но мужчина повёл меня куда-то в другую сторону, по старым, едва освещенным узким коридорам, вроде тех, в которых я петляла совсем недавно.

Как-то внезапно мы оказались у просторной светло-голубой пещеры, освещенной множеством мелким огоньков, своды которой переливались тысячами серебряных бликов. С небольшим бассейном посередине, что был выложен красивым ярко-синим камнем, и белоснежной статуей Богини в человеческий рост, что стояла, протянув к нам свои ладони.

— Красиво, — я отпустила руку Дериона и принялась осматриваться.

Странно, но стоило мне войти в эту пещеру, как все страхи, сомнения и подозрения куда-то исчезли, просто растворились — я была спокойна, счастлива и словно чего-то ждала... но чего?

— Алексия, — тихо позвал меня эквейт. — Ты позволишь?

Обернувшись, я увидела Дериона, стоявшего в нескольких шагах от меня, а в руках у него переливалось и мерцало самое красивое ожерелье на свете, красивее просто нельзя было представить, из платины, золота с лазуритом, сапфирами и алмазами.

Свадебное ожерелье.

Так вот что передал нам в коробке Князь. Свадебное ожерелье княжеского рода Лазурь. И здесь в Храме Богини мы оказались неслучайно.

— Дерион? — губы плохо слушались, но я смогла кое как прошептать его имя, теряясь в его тёмно-синих глазах, которые с такой нежностью меня разглядывали.

— Ты моя жизнь, Алексия. Моя любовь, мечта и реальность... Я хочу подарить тебе ребёнка, видеть, как он растёт и крепнет внутри тебя. Мечтаю, чтобы ты родила мне дочку с твоими глазами и твоей улыбкой... Засыпать и просыпаться с тобой... Ты моя Единственная, только ты и это навсегда... Я люблю тебя, Алексия. Больше жизни люблю и прошу тебя разделить эту жизнь, нашу вечность, со мной.

Не знаю, в какой момент его речи слёзы потекли из моих глаз, и когда я начала плакать. И глядя на любимого мужчину, понимала, что хочу того же. Больше всего на свете, я хочу быть рядом с ним.

Боги, какими идиотками бывают женщины, которые закливаются на надуманных обидах, на безотчётной ревности и на тотальном недоверии.

Но, думаю, теперь это всё позади, и сейчас мы вместе, а остальное неважно.

— Помоги мне его надеть, — и повернулась к нему спиной, убирая волосы в сторону.

В тот момент я чётко осознавала, что потом пути назад уже не будет ни для кого из нас. И была крайне рада этому обстоятельству.

В моём кабинете во Дворце Князя была абсолютная тишина. Книга была практически закончена, за исключением эпилога. Дело за малым — уместить в нескольких печатных страницах десять лет своей жизни. И как это сделать? О чём написать? Что пропустить за ненужностью? Чем поделиться? А что сокрыть?

После свадьбы мы переехали в дом Дериона, наслаждаясь медовым месяцем и друг другом.

Правда счастье длилось недолго. На исходе сладкой недели, всего за день до прилёта родных, к нам явился неожиданный гость.

— Приветствую чету молодожёнов, — Князь, как всегда импозантный, безумно красивый, с аристократичным налётом надменности, без стука решительно вошёл в нашу гостиную.

Я ойкнула, сползая с колен мужа и попыталась пригладить волосы. Слава богу дальше поцелуев мы с Дерионом в том момент не зашли, хотя очень хотелось.

— Отлично, я вижу к рождению наследника вы уже приступили. Замечательно-замечательно. Значит, с первым моим пожеланием вы уже справляетесь, — эквейт сел в кресло напротив и невозмутимо на нас уставился.

— Э-э-э, — только и с умела выговорить я, ещё не придя в себя от услышанного.

— Ты что тут делаешь? — Дерион мягко обнял меня за плечи и слегка скривился, глядя на правителя.

— Я понимаю, что у вас тут любовь, медовый месяц, но вы вообще собираетесь заниматься вашими прямыми обязанностями или нет?

В комнате наступила гнетущая тишина.

— Какими обязанностями? — смогла наконец выдавить я.

— Государственными, — отрезал Князь и насмешливо хмыкнул. — Ты бы пуговики застегнула, Княгиня.

— Ой.

Пальцы не слушались, да и пуговички на блузке оказались мелкими. Не успела я привести одежду в порядок, как до сознания дошёл смысл последнего слова Князя.

— Как вы меня назвали?

— Княгиня. А что ты так на меня смотришь? Ты единственная особь женского пола в нашем роду, значит тебе и быть первой леди Эквей, нашей Княгиней. После смерти моей матери восемь лет назад — этот титул оставался вакантным. Да и ты, Дерион, давно на службе не появлялся. Конечно, ваши усилия по рождению моего наследника похвальны, но и о других обязанностях попрошу вас не забывать.

— Его наследника? — тихо переспросила я, поворачиваясь к мужу. — Дерион, я не поняла, почему я должна рожать ему его наследника?

Тот промолчал, но ещё больше нахмурился.

— Так как я не женат и детей у меня нет, то ваш будущий сын автоматически становится моим преемником и наследником. Правда здорово? — ответил Его Высочество, широко улыбаясь.

— Нет никакого ребёнка! — резко вскочила с дивана и гневно взглянула на эквейта.

Князь скользнул взглядом по моему плоскому животу.

— Я бы не был так категоричен. Зная ваш темперамент, то практически на сто процентов уверен, что внутри тебя уже растёт маленький лазоревый эквейт... Да и гормоны у тебя явно шалют.

— Да ты... да я...

Дерион медленно поднялся и встал рядом со мной, нежно обнимая за плечи и прижимая к себе.

— Князь, мы всё поняли. Завтра будем во дворце, — и аккуратно вывел меня из гостиной.

А утром следующего дня прибыли мама с папой и Сашка. Сказать, что встреча была бурной и очень слезливой — это ничего не сказать. Мы с мамой залили слезами всё, даже папа пару слезинок пустил. Новость о моём браке не стала для них неожиданностью — и тут Его Высочество подсуетился. Но рассказывать о всех моих злоключениях он не стал, за что я была ему очень благодарна. Не стоило им знать сколько раз я была на краю гибели.

Самое интересное, что этот несносный и заносчивый эквейт оказался прав, и я действительно уже была беременна, причём из нашей неугомонной троицы землянок, именно я умудрилась сделать это первой. Девчонки отстали от меня на пару месяцев.

Дерион, конечно, был безумно рад, счастлив и горд, готов был на руках нас носить и выполнять любое желание. Глядя в умиротворённое, словно светящееся изнутри лицо мужа, с каким трепетом он касается моего живота, я тихо млела от счастья.

Меня даже не пугала неизвестность и страх. Ведь никто не знал точно, что может родиться от союза эквейта и землянки. Одно дело, когда тебя заранее Богиня уверяет в благополучности исхода, а совсем другое, когда ты сам видишь и чувствуешь, что всё хорошо.

Но забота Князя, узнавшего столь радостную новость, периодически выходила за рамки разумного. Он маниакально следил за моим здоровьем — Дерион с родными и рядом не валялись. Стоило мне чуть не так вздохнуть или, не дай бог, чихнуть, как его Величество начинало трясти, и он вызывал лучшую бригаду врачей.

Поначалу меня это даже немного забавляло, потом стало раздражать, а в конце просто бесить. Особенно, когда на седьмом месяце беременности, Князь вызвал нас с мужем в кабинет и в торжественной обстановке заявил, что нам надо исключить «близкое телесное общение в спальне» — это может навредить ребенку.

От огромной ссадины на виске и сотрясения мозга (было бы ещё чему сотрясаться) его спасла только хорошая реакция, потому что статуэтку я бросила в него довольно метко и быстро.

Тогда я впервые устроила жуткий скандал и заявила, что ещё хоть одно малейшее поползновение в мою сторону или в сторону моего ребёнка со стороны Его Высочества, и я улечу рожать на Землю, и хрен с два меня что-либо остановит! И вообще не вернусь на Эквей, и мужа с собой заберу, а он пусть сам разбирается тут со своим правлением.

Князь проникся, покивал и был вынужден сбавить обороты. Оставшееся время до родов я провела в относительном спокойствии и благодущии в компании мужа, что взял длительный отпуск. Мы просто наслаждались общением друг с другом. Родители, решив не мешать влюбленной парочке, почти сразу после прибытия переехали в соседний дом, а Сашка уже полгода путешествовал по Эквей.

В тот знаменательный день всё было как обычно. За единственным исключением, я проснулась среди ночи от ноющей боли в пояснице, повалившись немного в кровати и поняв,

что больше не усну. Осторожно выкарабкалась из постели, стараясь не разбудить мужа, и спустилась вниз. Боль всё не проходила, но пока была мягкой, ненавязчивой и совсем не походила на схватки.

Походила немного по кухне, даже испекла мужу пирог на завтрак, повздыхала и вернулась в спальню. Но только я легла, как почувствовала, как между ног медленно стекает струйка воды. Это? Это что? Это...

— Дерион, — я осторожно коснулась спины мужа.

— Ммм.

— Дерион, вставай.

— Угу, — глухо проворчал тот и повернулся на живот, собираясь досыпать.

— Дерион, у меня воды отошли.

И начался хаос, Дерион резко вскочил с кровати и забегал по комнате, пытаясь одновременно одеться и дозвониться в больницу и Князю, схваток у меня всё не было, поэтому я была относительно спокойна и даже слегка посмеивалась, глядя на творящееся вокруг безобразие.

Алекс появился на свет через десять часов. Роды прошли на удивление легко. Да, было больно, но я ожидала худшего, врачи тоже.

Держа на руках своего маленького сына, глядя в его сморщенное нежно-розовое личико, я со всей чёткостью осознала, что просто неприлично счастлива. Богиня оказалась права, наш малыш родился здоровым, крепким и сильным эквейтом. На его совершенно лысой головке была пока одна единственная небольшая прядь... ярко-лазоревого цвета.

Первым после родов я увидела не своего любимого супруга. Его совсем неделикатно отпихнул от двери, ворвавшийся в палату Князь, который быстро сцапал у меня свёрток с малышом и принялся внимательно его разглядывать.

Дерион зашёл следом, сел на кровать и, внимательно заглядывая в глаза, провел ладонью по моей щеке и мягко улыбнулся:

— Как ты? — его голос был хриплым, обеспокоенным и таким родным.

— Хорошо, — прошептала ему в ответ, неловко потеревшись щекой о его ладонь.

— Люблю тебя... Лекси... ты не представляешь, как сильно я тебя люблю и что мне пришлось пережить за эти часы.

— Я знаю.

Слова нам больше не требовались, мы застыли, с улыбкой глядя друг другу в глаза — они всё говорили за нас.

— Наследник! — рядом выдохнул Князь, выдёргивая нас в реальность. — Дерион — это истинный Лазоревый наследник, у него уже и прядь волос есть и глаза у него будут лазоревыми.

Дерион впервые перевёл взгляд на маленький свёрток, что неуклюже держал в руках Князь. Малыш завозился и дёрнул маленькой ручкой, заставив Князя испугано выдохнуть.

— Дай мне сына, Князь.

И сказано было таким тоном, что перечить никто не мог, да и не собирался.

Муж осторожно принял Алекса, поправил пелёнку и замер, когда его палец цепко сжал маленький кулачок. Дерион на секунду прикрыл глаза, даже перестал дышать, а вместе с ним застыла и я. Но вот он словно очнулся и внимательно всмотрелся в сына.

— Он похож на тебя, Лекси, — тихо произнёс он и перевёл взгляд на меня. — Спасибо...

Через три недели Вероник так же легко и благополучно родила сына. А вот роды Греты через месяц оказались очень сложными, но, слава Богине, всё обошлось. Появившаяся на свет малышка Кейтис была крепкой и очень шумной. Киган ничуть не огорчился рождению дочери, называя её своей принцессой.

Ещё через год Ник подарила мужу второго сына и гордо заявила Гартану, что детей с неё хватит, свой долг она перед Богиней выполнила. Свёкор, готовый молиться на неё за рождение двух Бирюзовых наследников согласился на все претензии снохи. Гелан же был счастлив в любом случае. Правда, спустя семь лет, Вероник всё-таки решила родить снова, на этот раз это была маленькая очаровательная девочка с маминым характером.

А вот Грета после первых родов, долго не могла забеременеть. Хотя Киган всё время уверял, что ему хватит и красавицы дочки (причём говорил он об этом совершенно искренне), подруга не оставляла надежд на рождение ещё одного ребёнка. И спустя столько лет у неё получилось. Малышу Киану сейчас всего два месяца.

Работа нам троим нашлась довольно быстро, причём весьма неожиданная.

Князь, оценив и взвесив все ошибки, возникшие после нашего приезда, решил поступить по-другому. Теперь по договору с Правительством Земли ежегодно десять девушек 13–15 лет, отбираемые случайным жребием (по факту — волей Богини) отправлялись на Эквей на пятилетнее обучение, после которого был обряд в Озере и возможность навсегда остаться тут и выйти замуж за эквейта. А мы с подругами стали руководить этим безобразием.

Правда первый выпуск мне пришлось пропустить по очень уважительной причине.

После рождения Алекса, Князь долго меня настраивал на то, что пора бы нам задуматься о рождении второго наследника. Ну, как настраивал, уже прямо в лоб и говорил, а я его весьма не по-княжески отправляла весьма далеко и очень надолго. Отправила бы ещё дальше, если бы сама не захотела малыша.

Князь, узнав о грядущем пополнении, произнёс пафосную речь о рождении второго наследника, после которой я с ним неделю не разговаривала. В общем, разругались мы с ним тогда страшно, я запустила в него фарфоровое блюдо (такой полёт предметов мебели стал традицией) назвала бесчувственной амёбой и запретила приближаться ко мне и к моей семье ближе, чем на сто метров и, вообще, на глаза мне не показываться до самых родов.

Не разговаривала бы дольше, но внезапно через три дня поняла, что соскучилась по этому невыносимому эквейту. К тому времени, Князь очень часто гостил у нас, даже два-три раза в неделю оставался ночевать. Алекс дядю Князя обожал, да ещё и Дерион уговаривал меня успокоиться и не дуться.

— У него кроме нас никого нет, Алексия. После смерти Лазоревого принца, а потом и матери, он остался совсем один. В его распоряжении весь Эквей, но он всё равно одинок. А тут с нами, с Алексом он впервые узнает, что такое настоящая семья. У него же всё по-другому было, брак его родителей был лишен любви, лишь чувство долга, направленное на рождение наследника. Ты знала, что они не прошли обряд Воссоединения? Да и Князь родился поздно, спустя почти двадцать лет брака, когда уже никто не надеялся на чудо. Его же с рождения окружали чужие люди, требуя послушания и исполнения роли правителя. Его даже запретили называть обычным именем, он с детства был Князь.

Через неделю я пошла мириться, сама. Оставила Алекса на маму и явилась пред светлы, то есть, лазоревы очи Его Высочества.

Тот встретил меня весьма сухо и прохладно. Спросил, как моё здоровье, здоровье сына и начал что-то рассказывать о погоде, в общем, всем своим видом демонстрируя снобизм и

полное равнодушие.

Я его послушала, покивала и в конце, уже уходя, сказала, что если он прекратит себя вести как обиженный ребёнок, то мы будем рады его видеть на ужин с последующей ночёвкой. И наследник по нему тоже очень соскучился. Князь подумал и бесстрастно заявил, что постарается найти в своём расписании время.

Мы помирились, не сразу правда, но зато дальнейшие наши отношения стали более спокойными, размеренными. А после рождения близнецов всё вообще стало намного проще, особенно в свете того, что нам пришлось переехать на постоянное место жительства в замок, оставив свой домик Сашке.

Да, да, Князь опять угадал, только теперь в квадрате. На пятую годовщину нашей с Дерионом свадьбы на свет появились мальчики-близнецы. Когда, они вдвоём явились в палату, то мой муж был просто в шоке, переводя взгляд от одного кулёчка к другому, ещё до конца не веря, а Князь чуть не плакал от счастья. Нет, я серьёзно. Правитель Эквей стоял посреди палаты и глупо улыбался.

— Три лазоревых отпрыска, — бормотал он. — Три наследника... три мальчика... да это ж... Ох, Богиня, это ж я могу вообще не жениться.

И ушёл напиваться от счастья. Целых две недели был в загуле, сбросив все заботы на Дериона.

Не буду лукавить, все эти десять лет я упорно пыталась найти Князю жену, но лазоревых меток на хите было крайне мало. А те, что были, совершенно ему не подходили. Все эквейтинки его жутко боялись, а наши земные девочки смотрели как на короля или ожившего бога, то есть совершенно не хотели видеть в этом высокородном эквейте прежде всего мужчину, а не правителя. Несмотря на то, что Князь обладал сильнейшим потенциалом менталиста, замашками самовлюблённого самца и являлся обладателем невероятной красоты и харизмы, Князь всё-таки был неплохим эквейтом, который заслуживал семейного тепла и любви.

Я поставила точку и ещё раз бегло просмотрела исписанные листы. Кто бы мог подумать тогда, десять лет назад, что всё сложится именно так.

— Закончила? — Дерион, как всегда, подкрался неслышно и, поцеловав меня в шею, сложил руки на моём внушительном животе, малыш тут же отреагировал на появление папы весьма ощутимым пинком, вызвав у того очередной вздох трепетного и восторженного изумления. — И я тоже по вам соскучился.

— Закончила. Где дети?

— Третируют дядю Князя.

Я злорадно улыбнулась.

— Вот и отлично, ему полезно пообщаться со своими наследниками, может хватит ума, наконец, обзавестись собственными детьми.

— Ты знаешь, что без соответствующей хиты он не может сделать и шагу.

— Вот только не надо его жалеть... У него было три попытки и чем все обернулось? Ты не хуже меня знаешь, что это ему только на руку и расставаться со своей свободой он не спешит. А мне просто совершенно не нравится мысль о том, что кто-то из мальчиков может в будущем стать Князем... и почему они все унаследовали этот дурацкий Лазоревый ген?

— Может, потому что их отец им обладал?

Я повернулась и посмотрела на мужа, с годами его волосы и глаза стали немного светлее, но все равно не вернулись к прежнему княжескому лазоревому цвету, и меня это

вполне устраивало. Мне не было никакого дело до Лазоревого Принца, я любила своего Дериона. Кто же знал, что наши сыновья пойдут в предков и несносного дядю Князя.

— Как давно он с ними?

— Уже час.

— Будем спасать?

— Конечно, он же Князь, ему ещё планетой руководить. Да и дворец их новой проделки может и не выдержать.

Я оперлась на протянутую мужем руку и тяжело встала из-за стола, чтобы тут же попасть в нежные объятия мужа. Богиня, как же я люблю его!

— Надеюсь, на этот раз будет девочка.

— Ничего страшного, если опять мальчик, то мы можем потом ещё раз попытаться, — многообещающе улыбнулся Дерион, за что получил внушительный удар локтём в бок. С него станется.

— Не тебе вынашивать их десять месяцев... Ещё один лазоревый отпрыск сведёт меня в могилу.

— Ты преувеличиваешь, дорогая.

— Я преуменьшаю... И вообще, когда он, в конце концов найдёт себе Избранницу, у меня куча дел помимо исполнения обязанностей Княгини и матери так называемых наследников... И вообще, Дерион, что за бред, это наши дети, почему они должны быть его наследниками?

— Ты отлично знаешь почему... Алекс и близнецы единственные представители рода Лазурь после Князя, — терпеливо, наверное, уже в тысячный раз ответил муж. — Если он так и не найдёт пару и не обзаведётся своими детьми...

— Не напоминай мне об этом, — я вздохнула. — Богиня, пусть это будет девочка. Мне нужна помощница в этом мужской царстве.

Но не успели мы выйти из комнаты, как нам на встречу из-за поворота выскочил взбешенный Князь. Мальчишек следом за ним не наблюдалось — уже подозрительно.

— Алексия!!!! — так радостно завопил он, что я невольно стала искать пути к отступлению, к сожалению, кроме спины мужа, других мест не было. — Отлично!!! Ты должна что-то сделать! Это просто невыносимо!!!

Господи, что же такого успели натворить дети? Надеюсь никого не взорвали, не подожгли? После их последней выходки — мини-бомбы, что они украли совместно с Кейтис из лаборатории Кигана и засунули в десятиярусный торт, зал для торжеств слуги потом целый день отмывали, как и самих виновников произошедшего.

— Убери эту женщину или... или я за себя не отвечаю!!!! Она меня совершенно не слушает, — он замер около меня и ткнул пальцем назад, где в дверном проеме, гордо подняв голову, стояла хрупкая молодая женщина с решительным взглядом светло-голубых глаз.

О, Богиня, опять начинается.

— Что случилось? — собирая остатки терпения, спросила я.

— Она обвинила меня в аморальном образе жизни и велела МНЕ — нет, ты представляешь, она мне велела — либо исправиться, либо уехать из дворца.

— Он подаёт плохой пример девушкам, — сухо заявила блондинка.

— Я — Князь!!! — взвился он.

— Да, хоть сам Бог, они находятся под моей ответственностью, и я не позволю вам развращать их!

— Я? Развращаю? Интересно каким образом, многоуважаемая ива? Может, это я два дня назад ночью тайком забрался в чужую спальню и лежал совершенно без одежды на чужой кровати?

Молодая женщина слегка покраснела, но воинственный вид не утратила. В конце концов, это же не она была застукана в постели Князя.

— Вы отлично знаете, что именно ваши действия привели к подобному!

— И какие это интересно мои действия могли привести к голой малолетке в моей кровати?

— Вы строили им глазки!!!

— Я? — Князь схватился за грудь, казалось сейчас его хватит удар.

— Ну не я же!!! Вы поощряли их внимание, улыбались, заигрывали.

— А что я должен был молчать и злобно на всех глядеть?

— Вы должны были вести себя как взрослый мужчина, а не перегруженный гормонами подросток!!! Вы уже далеко не мальчик, они же вам в дочери годятся!!! Как вам не стыдно!

— Мне? Стыдно?!!

— Вот видите, вы просто невозможны!!!

— Я?!!! Ну знаете, ива...

— Знаю, пока вы не научитесь вести себя соответственно вашему положению, нам с девочками тут не место.

— Это мне решать!!! Это МОЙ дворец!!! МОЯ страна!!!! И МОЯ планета!!!

Казалось, что ещё чуть-чуть и великий и ужасный ив топнет ногой или вообще упадёт на пол в истерике (надо, наверное, урезать его общение с детьми, что-то они на него плохо влияют), ну прям дитё малое, честное слово.

— Тогда мы немедленно улетаем с вашего дворца, с вашей страны и с вашей планеты!!!! — чётко ответила молодая женщина.

— Алексия!!!! — прорычал Князь, вспомнив о моём существовании, и они оба уставились на меня с одинаковым выражением лица.

Настолько одинаковым, что мне неожиданно пришла в голову одна невероятная идея, которую я бы тут же и прогнала, в связи с её невозможностью и нереальностью, если бы прямо за ними я не увидела хрупкую прозрачную фигуру девушки с длинными до пят белоснежными волосами и с лазоревым обручем на голове. Богиня улыбнулась и поощрительно кивнула мне, словно благословляя на свершения.

Я не смогла удержаться от ответной улыбки, чем ввела в ступор даже своего мужа.

Всё-таки приятно побыть на другой стороне баррикад, а не очередной пешкой в руках богини, а вот кому-то явно не повезло. Мне даже их стало немного жаль... совсем чуть-чуть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец

Июнь 2016